А. В. Ушаков

*

Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России

1895 * 1904

А. В. Ушаков

*

Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России

(1895 * 1904)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1974

3КП1-2
У93

Ушаков А. В.

У93 Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России. 1895—1904 М., Политиздат, 1974.

224 с.

Осуществление руководящей роли пролетариата в революционном движении народов России явилось главным условием победы Великой Октябрьской социалистической революции.

О том, как партия сплачивала широкие массы трудящихся в борьбе против царизма накануне революции 1905—1907 гг., рассказывает в этой книге доктор исторических наук А. В. Ушаков.

На основе ленинских произведений, партийных документов, архивных источников автор воссоздает широкую картину борьбы РСДРП за гегемонию пролетариата в освободительном движении России на рубеже XIX и XX веков.

Книга будет интересна всем, кто изучает историю КПСС.

У $\frac{0123—014}{079(02)—74}$ 113—74 **3КП1—2+1МИ**

© ПОЛИТИЗДАТ, 1974 г.

Введение

*

На рубеже XIX и XX столетий, когда капитализм вступил в свою последнюю, империалистическую стадию, на арену политической борьбы вышел пролетариат — самый революционный класс общества. Он возглавил народные движения против капиталистической и помещичьей эксплуатации, политического бесправия и национального порабощения.

В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «Социальной силой, призванной и способной возглавить борьбу за уничтожение эксплуатации человека человеком, за коренное переустройство всей общественной жизни, выступил международный пролетариат. Начать выполнение этой великой миссии выпало на долю его российского отряда под руководством созданной Лениным партии большевиков» [1].

Основываясь на марксистско-ленинском учении о союзниках пролетариата, революционные социал-демократы России проводили большую работу по привлечению под знамена рабочего класса самых широких демократических слоев русского общества. О том, как решалась эта задача партией в 1895—1904 гг., рассказывается в книге.

Вопрос о конкретной деятельности ленинской партии по осуществлению руководящей роли российского рабочего класса в освободительном движении изучен еще недостаточно. Особенно это касается десятилетия, предшествовавшего первой русской революции. Без исследования указанной проблемы невозможно всесторонне раскрыть

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС». М., Политиздат, 1969, стр. 7.

истоки ведущей роли рабочего класса в революции 1905—1907 гг., а также полностью осмыслить многие процессы в революционном движении накануне ее. Исследование вопроса о борьбе РСДРП за становление, развитие, углубление и усиление руководящей роли российского пролетариата вооружает богатейшим революционным опытом рабочий класс и его партии в других странах, помогает разоблачать измышления антикоммунистов, пытающихся опровергнуть марксистско-ленинское учение о великой всемирно-исторической миссии пролетариата, способствует консолидации антиимпериалистических сил.

Современные буржуазные западноевропейские и американские историки отрицают руководящую роль рабочего класса в освободительном движении России. Большинство из них утверждает, что в России отсутствовал пролетариат как класс развитого буржуазного общества. Рабочие, по их мнению, оставались крестьянами, тесно связанными с землей. В «Истории России» Дж. Кларксона заявляется, что «русский рабочий был в большинстве случаев не пролетарием, не говоря уже о том, что общее количество рабочих было, во всяком случае, незначительным посреди крестьянского океана» [1]. Подобные же утверждения содержатся в произведениях Л. Кочана, Х. Шукмана, Дж. Уокина, Г. Вернадского [2]. Согласно высказываниям Дж. Уокина, А. Мазура, Кичнера, С. Пушкарева, Н. Рязановского и др., рабочие в России отличались отсутствием культуры и организованности. Они якобы не были похожи на западноевропейских рабочих. «Плохо оплачиваемый и презираемый,— пишет А. Мазур,— русский пролетарий политически, экономически и по уровню квалификации тащился далеко позади своих западных собратьев» [3]. Рабочий класс России, согласно утверждениям современных «специалистов» по истории русского революционного движения, был инертной массой, неспособной не только к руководству другими слоями общества, но и к самостоятельным политическим выступлениям. Он был лишь объектом воздействия «внешних сил», то есть социал-демократической

---

[1] *J. Clarkson.* Hjstory of Russia. New York, 1961, p. 354.

[2] From. *L. Kochan.* Russia in revolution. 1890—1918. New York, 1966, p. 26; *H. Shukman.* Lenin and Russien revolution. New York, 1967, p. 22; *J. Walkin.* The rise of democracy in pre — revolutionary Russia. New York, 1962, p. 99; *G. Vernadsky.* A history of Russia. New-Haven, 1961, p. 245.

[3] *A. Mazour.* Russia Tsarist and communist. Toronto, 1962, p. 332.

пропаганды и агитации [1]. О влиянии рабочего класса и его партии на другие группы населения, руководстве ими в революционной борьбе буржуазные историки умышленно умалчивают.

Вопрос о ведущей роли рабочего класса в современных условиях нашел глубокое освещение в документах КПСС, трудах Л. И. Брежнева [2] и М. А. Суслова [3].

Он также рассматривается в работах советских ученых П. Н. Федосеева, В. С. Александрова, В. П. Евсеева, Т. Т. Тимофеева, Е. Д. Модржинской, М. И. Искрова и др. [4].

Проблеме борьбы ленинской партии за гегемонию пролетариата в демократическом движении России в 90—900-х годах посвящен ряд книг и статей в периодической печати, авторами которых являются советские историки.

Заслуженное внимание в связи с этим привлекает монография М. С. Волина «Ленинская «Искра»» [5]. В ней показано, как редакция «Искры» боролась за руководящую роль рабочего класса, воспитывая передовых рабочих в качестве народных трибунов, распространяя марксистские идеи в деревне, в армии, в национальных районах, разоблачая либерализм. Однако вопрос о гегемонии пролетариата лишь одна из проблем, рассматриваемых в книге, и, естественно, все ее стороны не могли быть в ней раскрыты. Этому же автору принадлежит ряд статей, в которых рассматриваются ленинские положения о гегемонии пролетариата. В 1971 г. вышла работа коллектива авторов «Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895—1917 гг.)» [6]. Одна из глав в этой книге

---

[1] *J. Walkin.* The rise of democracy in pre — revolutionary Russia, p. 99—100.

[2] См. *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 366—415, 515—530; т. 3, стр. 366—375.

[3] См. *М. А. Суслов.* Ведущая роль рабочего класса в строительстве коммунизма.— «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 4.

[4] См. *П. Н. Федосеев.* Коммунизм и философия. М., 1971; *В. С. Александров* и *В. П. Евсеев.* В. И. Ленин о всемирно-исторической миссии рабочего класса и его партии. М., 1970; *Т. Т. Тимофеев.* Всемирно-историческая миссия рабочего класса. М., 1968; *Е. Д. Модржинская.* Ленинизм и современная идеологическая борьба. М., 1972; *М. М. Искров.* Ленин об исторической роли рабочего класса.— «В. И. Ленин — великий теоретик». М., 1970.

[5] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра» (1900—1903 годы). М., 1964.

[6] См. *П. И. Кабанов, А. В. Ушаков, Л. И. Лескова, Н. В. Кузнецов, Я. Л. Пичкуренко.* Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895—1917 гг.). М., 1971.

посвящена становлению пролетариата как вождя революционного движения накануне первой русской революции. Но она не носит историко-партийного характера, и поэтому деятельность партии по осуществлению гегемонии пролетариата в ней также не нашла всестороннего освещения.

В работах Е. Городецкого, Е. Д. Черменского и П. С. Гусятникова, посвященных вопросу о назревании революционного кризиса в России в начале XX в.[1], имеются некоторые данные о влиянии рабочего движения на развитие борьбы трудящихся непролетарских, главным образом крестьянских, масс.

Многие советские историки посвятили свои работы борьбе крестьянства и формированию его союза с пролетариатом в период, предшествовавший революции 1905—1907 гг. Еще в 20-х годах С. Дубровский и Б. Граве в работе «Крестьянское движение накануне революции 1905 года»[2] отметили те новые черты, которые приобрела борьба крестьянства под влиянием рабочего движения, и показали деятельность революционной социал-демократии в деревне. Исследования А. М. Панкратовой, Г. М. Деренковского, А. Ф. Ненахова, Н. Н. Демочкина, Х. Ш. Аргуна, В. В. Малиновского[3] на большом архивном материале

---

[1] См. *Е. Городецкий.* Назревание революционного кризиса в России в начале XX века (1900—1903 гг.). М., 1941; *Е. Д. Черменский.* Назревание революционного кризиса в России в начале XX века. М., 1953; *П. С. Гусятников.* Назревание революционного кризиса в России в начале XX века. М., 1959.

[2] См. *С. Дубровский* и *Б. Граве.* Крестьянское движение накануне революции 1905 года.— «1905. История революционного движения в отдельных очерках», т. I (Предпосылки революции). М.—Л., 1925.

[3] См. *А. М. Панкратова.* Пролетаризация крестьянства и ее роль в формировании промышленного пролетариата России (60—90-е годы XIX в.).— «Исторические записки», 1955, № 54; *Г. М. Деренковский.* Ленинская «Искра» и крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.— «Доклады и сообщения института истории АН СССР», 1954, вып. 2; *А. Ф. Ненахов.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства накануне и в период первой русской революции 1905—1907 гг. Воронеж, 1955; *Н. Н. Демочкин.* Борьба тульских рабочих за союз с крестьянством накануне и в годы первой русской революции.— «Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина», т. CX, вып. IV. М., 1957; *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства накануне первой русской революции.— «Труды Сухумского государственного педагогического института», X—XI. Сухуми. 1958; *В. В. Малиновский.* К вопросу о формировании союза рабочего класса и крестьянства перед первой русской революцией (Ра-

раскрывают руководящую роль рабочего класса в отношении крестьянства и пропагандистско-агитационную деятельность социал-демократов в деревне, способствовавшую развитию и углублению крестьянской борьбы. Значительный интерес представляет работа Г. М. Деренковского, доказавшего влияние ленинской «Искры» и распространявших ее среди крестьян рабочих на ход восстания в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.

Освещению своеобразного крестьянского протеста — сектантства большое внимание уделял видный деятель нашей партии В. Д. Бонч-Бруевич. В докладе для II съезда партии и в статьях, опубликованных в «Искре» и в издававшейся им в 1904 г. социал-демократической газете для сектантов «Рассвет», он доказал необходимость использования сектантской среды для социал-демократической пропаганды и агитации в деревне в целях политического пробуждения крестьян [1].

Социал-демократической пропаганде и агитации в армии перед первой русской революцией посвящено несколько исследований. В 1931 г. вышла книга К. Розенблюма, содержащая интересные данные о первых социал-демократических военных организациях [2]. Однако автор привлек лишь незначительное число источников, что не позволило ему масштабно показать революционную работу в войсках. В послевоенные годы стали известны работы С. Ф. Найды, В. А. Петрова, А. С. Кузнецова, Р. И. Сидельского, А. П. Стеклова, Б. Гаврилова [3]. В них анализи-

---

бота Тверского комитета РСДРП в деревне в 1902—1903 гг.).— «Архангельский государственный педагогический институт им. Ломоносова. Сборник трудов», вып. 3. Архангельск, 1959.

[1] См. *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избранные сочинения, т. 1, 2. М., 1959, 1961.

[2] См. *К. Розенблюм.* Военная работа партии в период оформления большевизма.— «Очерки по истории военной и военно-политической боевой работы ВКП(б)», ч. I. Л., 1934.

[3] См. *С. Ф. Найда.* Революционное движение в царском флоте. 1825—1917. М.—Л., 1948; *В. Петров.* Революционная пропаганда в царской армии накануне революции 1905 года (до русско-японской войны).— «Вопросы истории», 1949, № 6; *В. А. Петров.* Очерки по истории революционного движения в русской армии 1905 г. М.—Л., 1964; *А. С. Кузнецов.* Революционная антивоенная деятельность большевиков в период русско-японской войны (1904—1905). М., 1956; *Р. И. Сидельский.* Военная и боевая работа большевистской партии в период первой русской революции. Лекция. М., 1960; *его же.* Военная работа большевиков накануне первой русской революции.— «Труды академии» (Военно-политическая

руется деятельность социал-демократов в армии, показываются формы этой работы, рассказывается о революционных выступлениях солдат и матросов. Однако в этих исследованиях почти ничего не говорится о непосредственном влиянии рабочего движения на армию, и не только на «нижних чинов», но и отчасти на младшее офицерство, об особенностях революционной работы среди различных групп военных (матросов, казаков, офицеров, новобранцев и др.). Исходя из правильного положения о том, что армия во время первой русской революции оказалась не на стороне народа, авторы указанных публикаций тем не менее преуменьшают размеры революционной деятельности в войсках накануне революции.

Очень слабо изучен вопрос о борьбе партии за руководящую роль пролетариата в отношении других слоев населения.

Большую ценность для изучения борьбы партии за интеллигенцию представляют работы В. В. Воровского, А. В. Луначарского и С. И. Мицкевича [1].

Вопрос о воздействии пролетариата и революционных социал-демократов на демократическую интеллигенцию освещается в работах Л. К. Ермана [2]. Но они, охватывая период первой русской революции, лишь эпизодически касаются более ранних лет.

Вопросы движения торгово-промышленных и государственных служащих в рассматриваемый период также не получили до сих пор достаточного освещения. Имеются лишь книги А. М. Гудвана, Д. Антошкина и некоторых других авторов, которые были написаны в 20-х годах. В них в какой-то мере затрагивается вопрос о революцион-

---

академия). М., 1956. *А. П. Стеклов.* Революционное движение в войсках на Кавказе накануне первой русской революции (до русско-японской войны).— «Труды Тбилисского государственного педагогического института им. Пушкина». X, 1955; *Б. Гаврилов.* Московские большевики в борьбе за армию в 1905—1907 гг. (Из опыта военной работы Московской организации РСДРП). М., 1955.

[1] См. *В. В. Воровский.* Русская интеллигенция и русская литература. Харьков, 1923; *А. В. Луначарский.* Об интеллигенции. М., 1923; *С. И. Мицкевич.* Записки врача-общественника. 1888—1918. М.—Л., 1918; *его же.* Революционная Москва. 1888—1905. М., 1940.

[2] См. *Л. К. Ерман.* Состав интеллигенции в России в конце XIX — начале XX в.— «История СССР», 1963, № I; *его же.* Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966; *его же.* Борьба пролетариата России за демократическую интеллигенцию в эпоху империализма.— «Пролетариат России на пути к октябрю 1917 года (облик, борьба, гегемония)», ч. II. Одесса, 1967.

ном воздействии рабочего класса и его партии на служащих[1].

Студенческому движению перед первой русской революцией посвящено значительное количество монографий и статей.

В советское время появились исследования о борьбе студентов как в различных местностях и городах России (работы Г. М. Головкина, А. Ф. Калинина, С. И. Даишева, А. А. Элерта, П. Н. Дружинина[2]), так и в отдельных учебных заведениях (труды В. И. Орлова, Э. Л. Васиной, Г. Г. Кожухаря, Г. А. Калиновского, М. И. Матвеева[3]). В некоторых из этих трудов содержится материал о воздействии рабочего движения на развитие борьбы студентов, о деятельности революционной социал-демократии в студенческой среде, о студенческих марксистских организациях и т. д. В последние годы опубликованы работы П. С. Гусятникова, в которых показывается деятельность партии среди студенчества в масштабе всей страны[4].

---

[1] См. *А. М. Гудван.* Очерки по истории движения служащих в России. М., 1925; *Д. Антошкин.* О профессиональном движении служащих. М., 1925.

[2] См. *Г. М. Головкин.* К истории студенческого движения в Москве (1901—1902).— «Труды Московского историко-архивного института», т. 16, 1961; *А. Ф. Калинин, С. З. Мандель.* В. И. Ленин и Петербургский университет. Л., 1960; *С. И. Даишев.* Некоторые вопросы студенческого движения в Казани на рубеже XIX—XX вв.— «Ученые записки Казанского университета», т. 122, кн. 2, 1962; *А. А. Элерт.* Очерк студенческого движения в Казани накануне революции 1905—1907 гг. Казань, 1961; *П. Н. Дружинин.* Революционное движение учащейся молодежи в Ярославле.— «Краеведческие записки», вып. IV. Ярославль, 1960.

[3] См. *В. И. Орлов.* Студенческое движение Московского университета в XX столетии. М., 1939; *Э. Л. Васина.* Студенты Московского университета в революционном движении 1901—1902 годов.— «Вестник МГУ», 1955, № 1; *Г. Г. Кожухарь.* Общественно-политическая жизнь института в 1902—1905 гг.— «Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина. Труды», № 190, Л., 1957; *Г. А. Калиновский.* Участие студентов и преподавателей Петербургского электротехнического института в борьбе против царизма.— «Известия Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина)», вып. XXXII. Л., 1957; *М. И. Матвеев.* Революционное движение студентов Томского технологического института накануне первой русской революции (1900—1904).— «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. I. Томск, 1960.

[4] См. *П. С. Гусятников.* Борьба В. И. Ленина, искровцев за революционно-демократическое студенчество (1901—1903 гг.).— «Вопросы истории КПСС», 1969, № 1; *его же.* Революционное студенческое движение в России (1899—1907). М., 1971.

Движению учащихся средних учебных заведений посвятили свои исследования советские историки Б. В. Титлинов, В. Плесков, А. Киров, Ю. Сорин, Р. Демидова, Л. Подобедова [1].

Борьба большевистской партии за марксистское решение национального вопроса в России освещается во многих работах советских историков. Как правило, главное место в них уделено интернациональной солидарности всех трудящихся в борьбе против самодержавия.

Наиболее глубоко и обстоятельно вопрос о воспитании у рабочих пролетарского интернационализма, о деятельности национальных социал-демократических организаций, о ленинской национальной программе разработан в монографии Т. Ю. Бурмистровой [2].

Большую сложность представляет вопрос о тактике партии в отношении либералов. На эту тему в советские годы появились исследования В. Д. Черменского, А. Г. Слонимского, А. Х. Бурганова, Л. В. Ширикова [3]. В этих работах дан анализ либерального движения и показана тактика партии в отношении либералов. Однако в них отсутствуют необходимые материалы о конкретном, непосредственном

---

[1] См. *Б. В. Титлинов.* Молодежь и революция. Из истории революционного движения учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860—1905 гг. Л., 1925; *В. Плесков.* В годы боевой юности. Молодежь накануне первой революции. М., 1931; *А. Киров.* На заре юношеского движения в России, ч. I. Харьков, 1926; *Ю. Сорин.* На заре. Очерк о революционном движении молодежи юга России в начале XX в. М., 1958; *Р. Г. Демидова.* Начало большевистского пути. Воронежская молодежь в революционном движении (1872—1919). Воронеж, 1961; *Л. А. Подобедова.* Первые союзы молодежи (К истории революционной борьбы молодежи в 1904—1920 гг.). Воронеж, 1958.

[2] См. *Т. Ю. Бурмистрова.* Ленинская политика пролетарского интернационализма в период образования РСДРП (1894—1903 гг.). Л., 1962.

[3] См. *Е. Д. Черменский.* Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970; *его же.* К вопросу о формировании буржуазных партий в России.— «Научная сессия по истории первой русской революции 1905—1907 гг. Доклады и тезисы сообщений». М., 1965; *А. Г. Слонимский.* Контрреволюционная роль либеральной буржуазии накануне и во время первой русской революции.— «Ученые записки Таджикского государственного университета», т. IX. Сталинабад, 1955; *А. Х. Бурганов.* Большевистская тактика пролетариата по отношению к либеральной буржуазии в первой русской революции.— «Научная сессия по истории первой русской революции». М., 1965; *Л. В. Шириков.* Временное соглашение русских социал-демократов с буржуазными либералами.— «Вопросы истории КПСС», 1961, № 4.

воздействии партии пролетариата на развитие либерального движения.

Таким образом, во многих монографиях и статьях, посвященных революционно-демократическому движению различных слоев населения, в разной степени освещено влияние рабочего класса и его партии на развитие борьбы трудящихся масс. Это облегчает исследование вопроса о борьбе революционных социал-демократов за гегемонию пролетариата. Но в отмеченных работах проблема освещается лишь попутно и неполно. Работы же, непосредственно посвященные гегемонии пролетариата, написаны главным образом в теоретическом плане при недостаточном использовании архивных материалов. Обобщающего исследования, показывающего конкретную деятельность партии, направленную на осуществление руководящей роли рабочего класса в отношении всех демократических групп населения, до сих пор не было издано.

В данной монографии сделана попытка восполнить отмеченный пробел. Книга написана преимущественно на основе новых, ранее не публиковавшихся материалов центральных и местных архивов, нелегальной и легальной периодической печати, мемуаров и т. д. В ней ставится цель показать борьбу партии за гегемонию пролетариата, конкретную разностороннюю организаторскую и пропагандистско-агитационную деятельность партии по воспитанию пролетариата как класса-вождя, по расширению и укреплению его роли руководителя широчайших масс трудящихся, всех демократических элементов населения в борьбе против самодержавия.

Изучение этих вопросов имеет не только научное, но и большое политическое значение, так как рабочий класс по-прежнему является самой революционной силой общества. Он наиболее заинтересован в осуществлении социалистических и коммунистических преобразований. «Сегодня, как и вчера,— говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии,— роль испытанного боевого авангарда революционных сил играет международное рабочее движение. События последнего пятилетия в капиталистическом мире в полной мере подтвердили значение рабочего класса, как главного и наиболее сильного противника власти монополий, как центра притяжения всех антиимпериалистических сил» [1].

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, М., 1972, стр. 210.

Глава I

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВ ГЕГЕМОНА

*

1. Разработка В. И. Лениным учения о гегемонии пролетариата в революционно-демократическом движении

К. Маркс и Ф. Энгельс первые обосновали вывод о том, что промышленный пролетариат является единственным последовательно революционным классом, способным освободить человечество от капиталистического гнета и построить социализм. Ф. Энгельс в предисловии к «Манифесту Коммунистической партии» писал, что при капитализме классовая борьба достигает такой ступени, «на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы,— эта основная мысль принадлежит всецело и исключительно Марксу» [1].

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что формирование пролетариата в революционный класс-гегемон проходит через два этапа, тесно связанные друг с другом: на первом этапе пролетариат складывается по своему жизненному положению и месту в буржуазном обществе в особый класс с присущими ему историческими задачами, но которые он еще не осознает; объединение рабочих идет на почве их экономической борьбы с хозяевами. В это время происходит становление пролетариата как «класса в себе». На втором этапе, вступив на путь политической борьбы и, осознав свою историческую роль, пролетариат превращается в «класс для себя» [2].

К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что целью пролетариата будет установление своей диктатуры — главного и необходимого условия построения социализма. Но в недрах капиталистического общества он выполняет и задачи

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 1—2.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 183.

демократического характера, облегчающие борьбу за социализм. Вопрос о сочетании демократических и социалистических задач получил освещение во многих произведениях основоположников марксизма [1]. Так, в «Манифесте Коммунистической партии» подчеркивается, что пролетариат является самым последовательным борцом за демократию. Все другие классы буржуазного общества, в отличие от него связанные с частной собственностью, могут быть революционными лишь относительно и лишь постольку, поскольку они сближаются с пролетариатом и готовы отрешиться от своей классовой позиции, чтобы вступить на позиции пролетариата [2]. К. Маркс беспощадно критиковал лассальянские положения Готской программы о том, что по отношению к пролетариату «все остальные классы составляют *лишь одну реакционную массу*» [3]. В борьбе против крупного капитала пролетариат не может обособляться от своих союзников — многочисленных полупролетарских и мелкобуржуазных масс. В ряде работ К. Маркса и Ф. Энгельса [4] содержатся положения не только о руководящей роли пролетариата в освободительной борьбе, но и о союзе его с крестьянством.

Классики марксизма впервые высказали мысль о пролетарской партии как важнейшем условии осуществления рабочим классом руководящей революционной роли. В «Общем уставе международного товарищества рабочих» было записано, что пролетариат может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем партиям, созданным имущими классами. Особенно рельефно эта мысль выражена в «Манифесте Коммунистической партии». В нем показано, как происходит «организация пролетариев в класс и тем самым в политическую партию», и подчеркивается ведущая роль Коммунистической партии в освободительной борьбе рабочего класса.

В эпоху империализма развитие теории о гегемонии пролетариата в революционном движении принадлежит В. И. Ленину. Уже в первых работах, относящихся к 90-м

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 382—413, 414—429; т. 4, стр. 183—185, 434—435, 458—459; т. 7, стр. 257—267; т. 19, стр. 21—22.

[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 434.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 21—22.

[4] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 51, 465—466; т. 7, стр. 17, 86; т. 8, стр. 211; т. 29, стр. 37.

годам, он не только восстановил забытые лидерами II Интернационала идеи основоположников марксизма о роли пролетариата в освободительной борьбе, но и применил их к новым историческим условиям. В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин напомнил, что историческая миссия рабочего класса заключается в освобождении трудящегося человечества от цепей капиталистического рабства, что пролетариат ничем не связан со старым, построенным на эксплуатации обществом. Условия труда и обстановка жизни организуют его и дают возможность выступить на арену политической борьбы гегемоном масс в этой борьбе [1]. Вот почему фабрично-заводской рабочий является передовым представителем всего эксплуатируемого населения. Практическая же деятельность социал-демократов должна сводиться к руководству классовой борьбой пролетариата. Ленинский труд заканчивался пророческими словами: «Русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**» [2].

Определяя общественно-политическую роль пролетариата в современном ему обществе, В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» показал, как в силу своего объективного положения рабочий класс экономически и политически правильно выражает интересы всего трудящегося народа. Влияние рабочего класса на исторический процесс больше, чем его доля в общей массе населения. «...Пролетариат,— писал В. И. Ленин,— является, в буквальном смысле слова, одним только передним рядом, авангардом всей массы трудящихся и эксплуатируемых» [3].

Идея о гегемонии пролетариата в революционном движении масс красной нитью проходит через все ленинские труды. Владимир Ильич отмечал, что пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь идею своей гегемонии. Эту мысль он подчеркнул необыкновенно образными и сильными словами: «Пролетарий, сознавший эту задачу, есть раб, восставший против рабства. Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не пони-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 194.
[2] Там же, стр. 312.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 586.

мающий своего рабского положения; в лучшем случае это — раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, *а не* за свержение рабства» [1].

Перед российским рабочим классом стояли две великие задачи: свержение самодержавия и сокрушение капиталистического строя. В борьбе за решение этих задач русский пролетариат и его политическая партия становились авангардом международного рабочего движения. Что же касается ликвидации капиталистического строя, проведения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, то это означало бы осуществление рабочим классом своей гегемонии в самом полном и законченном ее виде.

В годы, предшествовавшие первой русской революции, Ленин в своих статьях и работах неоднократно говорил о необходимости самой активной борьбы за демократию. Успех этого дела в значительной мере определял гегемонию пролетариата в освободительном движении трудящихся масс России. В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он подчеркнул, что социал-демократам не следует забывать в своей деятельности громадной важности демократизма [2]. В «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии» он указывал, что достижение политической свободы является насущным делом рабочих, так как это создает благоприятные условия для их борьбы [3]. Работу «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленин в значительной мере посвятил вопросу о соотношении социалистической и демократической деятельности рабочего класса. Особенно много говорится о необходимости борьбы пролетариата за демократию в книге «Что делать?». В ней убедительно доказано, что рабочий класс является передовым борцом за демократию [4].

В. И. Ленин писал, что в борьбе за политическое освобождение у пролетариата много союзников. Это, прежде всего, многочисленные представители буржуазной демократии. В то же время Владимир Ильич напоминал о непоследовательности мелкого буржуа, его колебаниях «вправо». Один рабочий класс до конца последователен и является безусловным врагом абсолютизма. «Во всех дру-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 308.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 300.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 107.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 78—95.

гих классах, группах, слоях населения,— писал В. И. Ленин,— вражда к абсолютизму *не безусловна,* демократизм их всегда оглядывается назад» [1]. Союз рабочего класса с мелкой буржуазией мог быть лишь временным, как союз только против данного врага, против самодержавия, заключенный лишь для того, чтобы ускорить его падение. После выполнения задач буржуазно-демократической революции и при осуществлении революции социалистической некоторые союзники пролетариата могли стать его врагами. Роль пролетариата как гегемона состояла прежде всего в политическом воздействии на полупролетарские и мелкобуржуазные элементы общества в смысле «очищения» их демократизма от недемократических примесей, в критике ограниченности буржуазного демократизма. «Всякая борьба всякой мелкой буржуазии,— отмечал В. И. Ленин,— против всяких привилегий *всегда* несет на себе следы мелкобуржуазной ограниченности, половинчатости, а борьба с этими качествами и есть дело «гегемона»» [2].

Намечая практические пути по осуществлению пролетариатом гегемонии в движении общественных сил страны, В. И. Ленин указывал, что представители партии рабочего класса — социал-демократы должны были идти во все классы населения и поддерживать всякий протест против самодержавия, откуда бы он ни исходил: от крестьян, интеллигенции, учащихся, служащих, чиновников, сектантов, представителей национальных меньшинств и др. В «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии» Ленин заявил, что «прямой интерес рабочих требует поддержки всякого общественного движения против абсолютизма» [3]. В книге «Что делать?» В. И. Ленин писал: «...Социал-демократы должны *идти во все классы населения,* должны рассылать *во все стороны* отряды своей армии» [4]. Идти во все слои общества надо было и в качестве теоретиков, и в качестве пропагандистов, и в качестве организаторов [5]. Вождь революционной социал-демократии решительно заявлял, что тот не социал-демократ, кто забывает, что «коммунисты поддерживают всякое революционное движение». Не скрывая ни на минуту своих социалистических убеждений, революционные марксисты дол-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 454.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 132.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 108.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 79.
[5] См. там же, стр. 82.

жны были перед всем народом излагать и подчеркивать *общедемократические* задачи [1]. «Мало ведь называть себя «авангардом», передовым отрядом,— писал Владимир Ильич,— надо и действовать так, чтобы *все* остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идем впереди» [2].

В. И. Ленин призывал рабочих социал-демократов откликаться на все случаи произвола и угнетения. А так как это угнетение падает на самые различные классы общества и проявляется в самых различных областях жизни и деятельности, то нельзя выполнить задачи политического воспитания рабочих без организации *всестороннего политического обличения* самодержавия [3]. Страсть к политическим обличениям необходимо было пробудить во всех сколько-нибудь сознательных слоях народа [4].

Так же, как Маркс и Энгельс, вопросы о партии рабочего класса и гегемонии пролетариата Ленин рассматривал в неразрывной связи. План создания партии, ее организационные принципы были разработаны и изложены им в книгах «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и других произведениях.

В своих трудах Ленин показал, что в России в период 1895—1904 гг. происходило не только формирование пролетариата как политической силы, но и становление, развитие, усиление его гегемонии в освободительном движении. Рабочая партия численно была невелика. Сам пролетариат по уровню классового сознания был еще неоднороден. В условиях полицейского режима средства воздействия пролетариата на массы были крайне ограниченны, носили в основном нелегальный характер. Но социальный масштаб растущего влияния рабочего класса был уже довольно широк — крестьянство, мелкобуржуазные слои города, интеллигенция, молодежь, солдаты, матросы и др. Сказывалась, таким образом, мощь пролетарского влияния на трудящиеся массы России. Пролетариат готовил их к революции.

В. И. Ленину пришлось вести острую идейную борьбу с враждебными революционному марксизму политическими течениями, отрицавшими роль пролетариата как гегемона освободительной борьбы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 83.
[2] Там же, стр. 83—84.
[3] См. там же, стр. 57.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 10.

Противниками руководящей роли рабочего класса в революционном движении выступили либеральные народники. Они отрицали наличие в России самостоятельного, политически активного рабочего класса и рассматривали его как незначительную социальную группу, тонущую в массе крестьянства [1].

Борьбу с народничеством начал еще в 80-х годах Г. В. Плеханов. Однако плехановские работы не могли до конца сокрушить народническую идеологию, так как в них отсутствовал анализ ее классовых корней. Эта задача выпала на долю В. И. Ленина. Обстоятельная критика идеологии либерального народничества содержится в книге В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанной в 1894 г. В ней вскрыты классовые корни либерального народничества, показана несостоятельность их философских и социологических взглядов, экономических и политических программ.

Отдавая должное героизму революционных народников, Владимир Ильич вскрыл мелкобуржуазный характер их идеологии, ее историческую бесперспективность. Лучшим доказательством ленинских положений и выводов была сама жизнь. Либеральные народники 90-х годов полностью оставили революционные позиции, на которых стояли их предшественники.

Откровенными врагами революционного рабочего движения были так называемые «легальные марксисты». Они пытались, фальсифицировав марксизм, использовать его в классовых интересах буржуазии, подчинить ей рабочее движение, защищали ее руководящую прогрессивную роль в эпоху империализма. «Легальный марксизм» являлся русской разновидностью международного ревизионизма. Его представители отрицали необходимость политической борьбы пролетариата, отвергая идею его гегемонии и диктатуры. В. И. Ленин подверг резкой критике взгляды «легальных марксистов».

Упорную борьбу пришлось вести В. И. Ленину с «экономизмом». В статье «О большевизме» В. И. Ленин писал, что происхождение большевизма неразрывно связано с борьбой марксистов против «экономизма» — оппортунизма, отрицавшего политическую руководящую роль рабочего класса [2].

---

[1] См. *В. В.* Наши направления. СПб, 1893, стр. 41.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 279.

Неоценимую роль в разгроме «экономизма» и в обосновании идеи гегемонии пролетариата сыграла ленинская книга «Что делать?». Ее автор показал, что «экономизм» — лишь международная разновидность оппортунизма, стремившегося «ревизовать» марксизм, выхолостить из него революционную сущность. Он писал, что так называемая «свобода критики», с проповедью которой выступили «экономисты», означала не что иное, как свободу распространения оппортунистических взглядов. В. И. Ленин решительно заявил, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая революционной марксистской теорией. Появление книги «Что делать?» дало в руки революционных социал-демократов могучее орудие в борьбе с «экономизмом».

Эпигонами «экономизма» выступили меньшевики. Они, считая себя партией рабочего класса, по существу, отрицали гегемонию пролетариата и являлись выразителями взглядов либеральной буржуазии. ««Экономистам»,— писал В. И. Ленин,— казалось, что главенство в политической борьбе не дело социал-демократов, а собственно дело либералов. Новоискровцам кажется, что активное проведение демократической революции не дело социал-демократов, а собственно дело демократической буржуазии, ибо руководство и первенствующее участие пролетариата «ослабит размах» революции» [1]. Земское движение, оживление журналистики, культурно-просветительная деятельность интеллигенции, студенческая борьба — все это, но никак не рабочий класс, по мнению Л. Мартова, вызвали в начале 900-х годов подъем освободительного движения. И лишь под влиянием либералов в борьбу стали втягиваться рабочие [2].

Подобно «экономистам» меньшевики проповедовали организационную расплывчатость и хвостизм. В книге «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин дал решительную отповедь меньшевизму.

В. И. Ленин выступил с резкой критикой взглядов образовавшейся в 1902 г. партии так называемых социалистов-революционеров (эсеров). Не принимая марксистское учение о руководящей роли рабочего класса и его союзе с крестьянством, эти последыши народничества отрицали

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 100.

[2] См. *Л. Мартов.* Развитие промышленности и рабочее движение с 1893 до 1903 г.— «История России в XIX веке». Изд. Гранат, № 8, стр. 113.

разделение общества на классы и заявляли о существовании народа вообще, в котором растворялся пролетариат.

Труды В. И. Ленина не только показали несостоятельность идеологии противников марксизма, отрицавших руководящую роль рабочего класса в освободительном движении, но и обогатили учение К. Маркса и Ф. Энгельса важнейшими теоретическими положениями о гегемонии пролетариата в освободительном движении народных масс.

2. Политическое воспитание рабочих

Роль вождя трудящихся масс пролетариат России мог выполнить только при наличии своей политической партии, вооруженной марксистской программой и революционной тактикой.

Теоретическая и организационная деятельность В. И. Ленина и его соратников, возникновение в промышленных центрах страны марксистских рабочих кружков, выход первой общерусской рабочей газеты «Искра» — все это подготовило создание в России пролетарской партии нового типа.

17(30) июля — 10(23) августа 1903 г. в Брюсселе — Лондоне состоялся II съезд РСДРП. Покончив с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении, он положил начало существованию большевизма как течения политической мысли и политической партии рабочего класса.

Одной из главных задач партии было политическое воспитание пролетариата как гегемона освободительного движения. В. И. Ленин разработал широкую программу пропагандистско-агитационной деятельности революционной социал-демократии в рабочих массах. Еще в 1895—1896 гг. он писал, что необходимо всемерно развивать классовое самосознание рабочих. «Классовое самосознание рабочих,— разъяснял пролетарский вождь,— есть понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение и добиться своего освобождения заключается в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов, которые созданы крупными фабриками и заводами. Далее, самосознание рабочих означает понимание того, что интересы всех рабочих данной страны одинаковы, солидарны, что они все составляют один класс, отдельный от всех остальных классов общества. Наконец, классовое самосознание

рабочих означает понимание рабочими того, что для достижения своих целей рабочим необходимо добиваться влияния на государственные дела, как добились и продолжают добиваться этого землевладельцы и капиталисты» [1].

Рассматривая высокий уровень классового сознания пролетариата как необходимое условие выполнения им великой освободительной миссии, В. И. Ленин в статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения»» (1902 г.) указывал, что политическое воспитание пролетариата требует поддержки рабочим классом всякого либерального и демократического протеста. В противном случае политическое воспитание рабочих окажется в руках либералов [2].

Особенно подробно положение о политическом просвещении рабочего класса Владимир Ильич обосновал в книге «Что делать?» Определяя в этом направлении практические шаги партии, В. И. Ленин писал, что для развития политического сознания рабочих требовалась активная социал-демократическая работа во всех слоях населения и поддержка их борьбы против существующих порядков.

По степени участия в социал-демократическом движении, по уровню развития и восприятию социал-демократических идей В. И. Ленин подразделял рабочий класс на три слоя: небольшая группа рабочих-передовиков, которые вполне сознательно воспринимают социализм и даже участвуют в выработке социалистических теорий; рабочие, занимающиеся в кружках, читающие социал-демократическую литературу и ведущие агитацию, но в отличие от предыдущего слоя не способные стать вполне самостоятельными руководителями рабочего движения. Такие рабочие составляли довольно многочисленную часть пролетариата. И наконец, низший слой пролетариев, включающий наименее развитых людей [3]. Средства и методы деятельности социал-демократов среди представителей каждой из этих категорий рабочего класса должны быть различными. Наибольшим разнообразием и доходчивостью должна отличаться политическая работа среди низших слоев рабочих.

Основными направлениями политического просвещения пролетарских масс должны были стать агитация и пропаганда. Между ними В. И. Ленин видел определенное различие как по содержанию, так и по методам их осуществления. «...Пропагандист,— писал он,— если он берет, на-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 102.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 268—269.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 268—270.

пример, тот же вопрос о безработице, должен разъяснить капиталистическую природу кризисов, показать причину их неизбежности в современном обществе, обрисовать необходимость его преобразования в социалистическое общество и т. д. Одним словом, он должен дать «много идей», настолько много, что сразу все эти идеи, во всей их совокупности, будут усваиваться лишь немногими (сравнительно) лицами. Агитатор же, говоря о том же вопросе, возьмет самый известный всем его слушателям и самый выдающийся пример,— скажем, смерть от голодания безработной семьи, усиление нищенства и т. п.— и направит все свои усилия на то, чтобы, пользуясь этим, всем и каждому знакомым фактом, дать «массе» *одну идею:* идею о бессмысленности противоречия между ростом богатства и ростом нищеты, постарается *возбудить* в массе недовольство и возмущение этой вопиющей несправедливостью, предоставляя полное объяснение этого противоречия пропагандисту» [1].

Партия придавала большое значение пропаганде как средству воспитания пролетариата в качестве вождя трудящихся. II съезд РСДРП принял резолюцию «О постановке пропаганды». В ней отмечалось, что полицейские условия и недостаток опытных и умелых пропагандистов чрезвычайно затрудняли правильную постановку пропаганды в широких масштабах. Съезд предложил местным комитетам обратить самое серьезное внимание на развитие пропаганды с целью воспитания активистов с определенным революционным мировоззрением [2].

Однако В. И. Ленин в деле воспитания класса-гегемона приоритет оставлял за политической агитацией.

Уже в середине 90-х годов социал-демократические организации развернули широкую агитацию на многих промышленных предприятиях страны. Например, летом 1896 г. московский Рабочий союз вел ее на 42 фабриках и заводах Москвы [3].

Средства и методы пропаганды и агитации были многообразны. Социал-демократы распространяли среди рабочих произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Либкнехта, П. Лафарга, К. Каутского, А. Бебеля, Г. В. Плеханова.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 66—67.

[2] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., 1970, стр. 77.

[3] См. «Краткая история рабочего движения в России (1861—1917 годы)». М., 1962, стр. 221.

Особенно большое значение для революционного просвещения рабочих имело чтение ими ленинских работ, распространенных организациями партии во многих городах России. Так, на ряде предприятий Москвы полицией была обнаружена статья В. И. Ленина «Новый фабричный закон» [1], в Самаре распространялась ленинская работа «Задачи революционной молодежи» [2], в Твери и Костроме большой популярностью у пролетариев пользовалась брошюра «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих фабрик и заводов» [3], в Иваново-Вознесенске в рабочих кружках изучался «Проект программы Российской социал-демократической партии» и брошюра «К деревенской бедноте» [4], в Астрахани передовые рабочие читали «Задачи русских социал-демократов» и «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» [5], в Одессе — «Что делать?» [6].

Громадную роль в воспитании классового сознания пролетариата России сыграла ленинская «Искра». Она пользовалась исключительной любовью и популярностью рабочих. Питерский рабочий писал в редакцию газеты: «Я многим товарищам показывал «Искру», и весь номер истрепался... Когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боится нас, рабочих, и тех интеллигентов, за которыми мы идем... Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать», так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено!» [7] В письме другого автора говорилось: ««Искра» — это последовательный и строго революционный орган, которого уже никоим образом нельзя обвинить в «шатании мысли», в «эклектизме», каковым обвинением (и основательно справедливым) должны быть подвергнуты много революционных органов, как социал-демократических, так и других направлений» [8].

Во второй половине 90 — начале 900-х годов местными

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 128, т. 1, л. 2—6, 29, 91; ЦГАМ, ф. 16, оп. 88, ед. хр. 79, л. 18.

[2] ГАКО, ф. 468, оп. 1, ед. хр. 283, л. 101 об.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 2 д-во, ед. хр. 15, ч. 10, л. 1—2; ПАИО, ф. 281, оп. 1, ед. хр. 23, л. 3.

[4] ГАИО, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 25, л. 94—94 об.; ГАВО, ф. 704, оп. 1, ед. хр. 389, л. 19.

[5] ГААО, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 186, л. 3 об.

[6] ГАОО, ф. 134, ед. хр. 101, л. 164 об.

[7] «Искра», № 7, август 1901 г.

[8] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 467, л. 2.

социал-демократическими организациями также выпускались свои газеты, выполнявшие роль агитаторов рабочих масс. Киевская организация издавала «Рабочую газету», Нижегородская — «Нижегородский рабочий листок», «Нижегородскую рабочую газету» и «Листок «Нижегородской рабочей газеты»», Тульская — «Правду», Екатеринославская — «Южный рабочий» и «Летучий листок», Саратовская — «Саратовскую газету» и «Рабочую газету», Астраханская — «Рабочий листок», Пермская — «Уральский листок», Кавказский союз РСДРП — «Брдзолу» и «Листок «Борьбы пролетариата»» и т. д.

Могучим средством распространения марксистско-ленинских идей среди трудящихся были листовки. В. И. Ленин указывал, что «такой род литературы, как прокламации, *ничем незаменим* и всегда будет *безусловно нужен*» [1]. Царские власти вынуждены были признать огромное влияние листовок на рабочие массы. Один из московских полицейских чиновников писал, что «достаточно пустить их в нескольких экземплярах среди недовольных, чтобы фабрика или завод стали» [2]. Некоторые организации выпускали прокламации в нескольких тысячах экземпляров [3].

Социал-демократическая пропаганда и агитация среди рабочих осуществлялись также путем индивидуальных бесед, в кружках, в воскресных школах, на собраниях, сходках, митингах, маевках, во время демонстраций и т. п.

Значительную роль в формировании марксистского мировоззрения играли рабочие кружки. В. И. Ленин требовал от социал-демократов создавать кружки пропагандистского и агитационного типа. В книге «Что делать?» указывалось, что они должны быть образованы «в *самом широком* числе» [4]. О большом внимании, которое уделял В. И. Ленин кружкам, свидетельствует и его работа «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду». В ней ставились вопросы, относящиеся к программам и методам кружковых занятий [5].

Очагами политического просвещения рабочих были и воскресные школы. Министр внутренних дел в секретном циркуляре губернаторам писал в августе 1897 г.: «Весьма

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 271.

[2] ЦГАМ, ф. 16, оп. 88, ед. хр. 14, л. 175.

[3] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра» (1900—1903 годы). М., 1964, стр. 87—88.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 126.

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 78.

распространенным способом для сближения с рабочими и выбора наиболее подходящих для агитационной цели людей служит преподавание в воскресных школах при фабриках и заводах и затем дальнейшие занятия на дому с наиболее восприимчивыми учениками»[1]. В Петербурге политическая пропаганда интенсивно велась в корниловской воскресной школе, являвшейся своеобразным очагом революционного воспитания рабочих. Здесь в 90-х годах работали члены ленинской группы Н. К. Крупская, сестры З. П. и С. П. Невзоровы, А. А. Якубова. Вместе с ними вели занятия Л. М. Книпович, П. Ф. Куделли, Н. Л. Мещерякова, А. И. Чечурина-Мещерякова, которые тоже вскоре стали социал-демократами. В Москве агитационную деятельность социал-демократы развили среди учащихся Пречистенских рабочих курсов. В 1898 г. из 64 учителей этого учебного заведения 24 находились на учете в охранке. Революционная работа осуществлялась и в воскресных школах Нижнего Новгорода, Твери, Перми, Киева, Батуми, Владимирской губернии и т. д.[2] Деятельности учителей-марксистов В. И. Ленин придавал большое значение, посвятив ей специальную статью «О чем думают наши министры»[3].

В агитационных целях социал-демократические организации использовали и судебные процессы над участниками рабочего движения. Выступления рабочих-революционеров на суде, как, например, яркая политическая речь П. А. Заломова, печатались на страницах «Искры» и разносились в тысячах прокламаций по стране как призывы к классовой солидарности пролетариата, к непримиримой борьбе с самодержавием. В. И. Ленин отмечал, что эти речи являлись превосходным, исходящим из самых глубин пролетариата комментарием к революционным событиям. «Замечательно в этих речах,— писал В. И. Ленин,— простое, доподлинно-точное изображение того, как совершается переход от самых повседневных, *десятками и сотнями миллионов* повторяющихся фактов «угнетения, нищеты, рабства, унижения, эксплуатации» рабочих в современном обществе к пробуждению их сознания, к росту

---

[1] ЦГАМ, ф. 16, оп. 48, ед. хр. 10, л. 241.

[2] См. «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП». М.—Л., 1930, стр. 317; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 4, л. 30—32, 117; 3 д-во, ед. хр. 20, ч. 1, л. 25; 7 д-во, ед. хр. 2629, л. 6—7; ПАВО, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 124, л. 2.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 75—80.

их «возмущения», к революционному проявлению этого возмущения...»[1]

Важной стороной в политическом воспитании пролетариата была подготовка партией кадров профессиональных революционеров из рабочих. Острота решения этой задачи много раз подчеркивалась В. И. Лениным. В книге «Что делать?» он указывал, что необходимо заботиться о том, чтобы масса рабочих все в большем количестве выдвигала революционеров по профессии[2]. «...Самая настоятельная наша обязанность — содействие выработке рабочих-революционеров, стоящих на таком же уровне *в отношении партийной деятельности,* как и интеллигенты-революционеры»[3]. Об этом же говорилось и в «Письме к товарищу о наших организационных задачах»[4]. Пролетарский вождь учил, что профессиональный революционер должен всегда находиться в гуще народных масс, являясь их руководителем и организатором. Называя пролетарского революционера народным трибуном, В. И. Ленин считал, что всей своей деятельностью он должен способствовать осуществлению гегемонии пролетариата: «...Идеалом социал-демократа должен быть не секретарь тред-юниона, а *народный трибун,* умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплуатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать *пред всеми* свои социалистические убеждения и свои демократические требования, чтобы разъяснять *всем* и каждому всемирно-историческое значение освободительной борьбы пролетариата»[5].

Владимир Ильич лично проводил большую работу по подготовке рабочих-революционеров. Будучи в эмиграции в Лондоне, он на протяжении года вел кружок рабочих-эмигрантов по изучению программы партии. В нем учились пролетарии из Петербурга, Москвы, Харькова, Одессы и других городов. Окончив занятия, все они уехали в Россию и работали в подпольных организациях. Подобным

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 63.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 110.
[3] Там же, стр. 131.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 9.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 80—81.

же кружком, в который входило 50—100 рабочих, В. И. Ленин руководил и в 1904—1905 гг. [1]

За десятилетие 1895—1904 гг. благодаря энергичной деятельности В. И. Ленина и его сподвижников партией была воспитана славная когорта рабочих-революционеров, ставших видными деятелями партии. Среди них такие, как И. В. Бабушкин, Н. Е. Вилонов, П. И. Воеводин, П. А. Заломов, М. И. Калинин, М. М. Мамедьяров, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, И. И. Ставский, А. С. Шаповалов, В. А. Шелгунов, А. В. Шотман, и многие другие. Это были люди, беззаветно преданные делу рабочего класса, самоотверженные, мужественные, овладевшие основными положениями марксизма, имевшие за своими плечами громадный опыт нелегальной работы, перенесшие ссылку, каторгу, эмиграцию, талантливые руководители, организаторы, пропагандисты и агитаторы. В. И. Ленин писал о них: «Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев. Только благодаря деятельности *таких* передовиков, только благодаря их поддержке, РСДРП выросла к 1905 г. в партию, которая *неразрывно слилась* с пролетариатом... Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию *их* сознания, *их* организации, *их* революционной самодеятельности...

Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации» [2].

Образование Российской социал-демократической рабочей партии, детища рабочего класса, было обусловлено глубокими причинами, и прежде всего развитием пролетарского движения и ростом классового сознания рабочих. В свою очередь, создание партии и деятельность револю-

---

[1] См. *А. М. Черненко*. Деятельность Ленина по воспитанию кадров профессиональных революционеров из среды рабочего класса.— «Тезисы докладов научной сессии, посвященной истории рабочего класса России в период империализма». Ростов-на-Дону, октябрь 1963. Ростов-на-Дону, 1963, стр. 3—7.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 81—82.

ционной социал-демократии, направленная на воспитание рабочего класса в качестве передового борца и вождя трудящихся масс, были важнейшими условиями его политической мощи и осуществления гегемонии в освободительном движении.

3. Организационное сплочение рабочего класса

Для осуществления гегемонии пролетариата большое значение имело организационное объединение рабочих. Во второй половине 90 — начале 900-х годов в России параллельно с возникновением социал-демократических организаций стали складываться первые рабочие профессиональные объединения. Учитывая, что в советской историко-партийной литературе вопрос о первых рабочих социал-демократических организациях разработан довольно глубоко, остановимся кратко на проблеме происхождения профессиональных союзов. В работах по истории профессионального движения в России принято считать, что первые профсоюзы были созданы во время революции 1905—1907 гг. [1] А между тем в книге «Что делать?» В. И. Ленин писал, что в России рабочие уже встали на путь создания нелегальных рабочих профсоюзов [2]. Исходя из наличия профессиональных организаций, в своих вопросах комитетам РСДРП для докладов II съезду он просил рассказать об их работе [3]. Еще в 1902 г. В. И. Ленин отмечал, что экономическая борьба обязательно является борьбой профессиональной, требующей объединения рабочих по профессиям, писал, что «это профессиональное объединение становится тем более настоятельно необходимым, чем быстрее идет вперед объединение наших предпринимателей во всякого рода общества и синдикаты» [4]. В книге «Что делать?» Владимир Ильич разработал подробный план создания профессиональных рабочих организаций, который был тесно связан с планом создания партии.

---

[1] См. *Н. П. Антропов* и *И. Л. Борщенко*. Пятидесятилетие профсоюзов СССР. Краткий исторический очерк. М., 1957; *И. Л. Борщенко*. Возникновение профсоюзов в России и их деятельность в 1905—1917 гг. М., 1961; «История профдвижения в СССР». М., 1961; «Профсоюзы СССР». Документы и материалы в четырех томах, т. 1, 1905—1963. М., 1963.

[2] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 116.

[3] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 75.

[4] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 151—152.

В. И. Ленин считал, что профессиональные союзы в России возможны двух типов: нелегальные [1], революционные, и легальные, реакционные, насаждаемые сверху правительством. В отличие от партийных организаций нелегальные рабочие профессиональные объединения должны быть более широкими по составу и по возможности, менее конспиративными. Вместе с социал-демократами в них должны были входить все рабочие, понимающие необходимость сплочения сил для борьбы с хозяевами и правительством [2]. Критикуя «экономистов», стремившихся детально регламентировать деятельность рабочих союзов, создававших уставы этих союзов с многочисленными параграфами об устройстве и деятельности организаций, В. И. Ленин писал, что «такая «конспиративная» организация» приведет профсоюзы к провалам, доставив «обильную жатву жандармам», и помешает широкой политической агитации [3].

В. И. Ленин требовал, чтобы социал-демократы оказывали самую большую помощь профессиональным организациям [4]. В проекте резолюции II съезда РСДРП об экономической борьбе В. И. Ленин писал, что съезд признает безусловно необходимым поддерживать и развивать их [5]. Он отмечал, что созданию профсоюзов мешали кустарничество и раздробленность социал-демократов и что только «единая общерусская организация революционеров» способна «взять на себя руководство общерусскими профессиональными союзами рабочих» [6].

Благодаря энергичной деятельности социал-демократов профессиональные общества были созданы в Вильно, Минске, Варшаве, Витебске, Гомеле, Сморгони, Десне, Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, Петербурге, Москве, Астрахани, Екатеринодаре и некоторых других городах. Это были союзы металлистов, печатников, строителей, табачников, кожевников, столяров, маляров, портных, белошвеек, чулочниц, щетинников, вязальщиков, булочников, переплетчиков, модисток и др. Некоторые профессио-

---

[1] Нелегальными профсоюзами являлись такие профессиональные рабочие объединения, которые не были зарегистрированы у властей. С партийными организациями они, как правило, структурно не были связаны.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 114.

[3] Там же, стр. 118.

[4] См. там же, стр. 113—114.

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 247.

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 152.

нальные организации объединяли рабочих нескольких районов. Такими были Всеобщий социал-демократический федеративный союз кожевников и Всеобщий союз рабочих-щетинников в России и Польше, в которые входили пролетарии Польши, Литвы и Белоруссии [1]. Ряд обществ в отдельных городах включал рабочих разных профессий, как, например, Ремесленный социал-демократический союз Харькова, Екатеринославская социал-демократическая организация ремесленников [2]. Многие организации носили название касс борьбы, касс сопротивления, стачечных касс, касс и обществ взаимопомощи, рабочих касс и т. п. В Прибалтийском крае их насчитывалось до сотни [3].

Как и предлагал В. И. Ленин, профессиональные организации, созданные с помощью социал-демократов, были мало оформлены и объединяли широкие рабочие массы [4]. Примером может служить Союз московских типографских рабочих для борьбы за улучшение условий труда, возникший в ходе всеобщей стачки печатников Москвы в сентябре 1903 г. Вся организация союза сводилась к созданию Центра, в который входили рабочие-активисты, выдвинувшиеся во время стачки [5]. Они руководили всей деятельностью союза, собирали взносы и издавали «Вестник союза». Вокруг Центра сплачивались труженики типографий, которые, впрочем, никак формально не регистрировали свое членство. О широком участии рабочих в союзе говорит его бюджет, достигший уже к середине ноября 1903 г. 1313 руб. [6]

Большинство нелегальных профессиональных союзов носило социал-демократический характер. «Союз московских типографских рабочих для борьбы за улучшение условий труда» в декабре 1903 г. объявил, что он принимает Программу РСДРП в качестве своей программы [7]. Комите-

---

[1] См. *В. В. Святловский.* Из истории касс и обществ взаимопомощи — «Архив истории труда», кн. 4, стр. 33—34; «Искра» № 19, 1 апреля 1902 г.

[2] ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 6, л. 2—3; ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1023, л. 23—244, 11.

[3] См. *В. В. Святловский.* Из истории касс и обществ взаимопомощи, стр. 33—34.

[4] См. *М. Балабанов.* Очерки по истории рабочего класса в России, ч. 3. М., 1926, стр. 359—360.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 2, л. А, л. 1—2.

[6] См. *Ф. И. Дан.* Из истории рабочего движения и социал-демократии в России. СПб., 1906, стр. 45.

[7] См. *М. Балабанов.* Очерки по истории рабочего класса в России, стр. 357—358.

ты РСДРП возглавляли также деятельность Екатеринодарской, Новороссийской, Одесской и Харьковской профсоюзных организаций рабочих. Социал-демократами в 1902 г. в Петербурге был создан Союз вязальщиков [1].

Многие нелегальные профессиональные объединения возникали в ходе стачек. Как правило, это были боевые революционные пролетарские организации, ставившие своей целью объединение рабочих для борьбы с капиталистической эксплуатацией. В Манифесте Всеобщего социал-демократического федеративного союза кожевников, опубликованном в 1901 г., говорилось, что целью союза является руководство стачечной борьбой, развитие классового самосознания рабочих, особенно «в отдаленных от городов глухих закоулках, лишенных образованных людей и школ и оторванных от социал-демократических организаций» [2], организация совместных выступлений кожевников против действий фабрикантов, борьба со штрейкбрехерством. В Уставе Центральной рабочей кассы, изданном в 1898 г. московским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», заявлялось, что целью касс является объединение рабочего класса для борьбы с капиталистами. Под этим имелась в виду организация стачек, помощь стачечникам, забота об арестованных товарищах и их семьях, сбор и выделение средств для найма конспиративных квартир, создание социал-демократических кружков, закупка нелегальной литературы [3] и т. п. Такие же цели ставили кассы борьбы и кассы взаимопомощи рабочих Витебска, Минска, Десны, Екатеринослава и других городов [4].

Многие профессиональные рабочие организации руководили не только экономическими, но и политическими выступлениями рабочего класса. О необходимости борьбы с самодержавием говорилось в Уставе рабочих касс Москвы [5], прокламациях киевской организации портных [6] и т. п. Под руководством варшавского союза булочников в 1901 г. рабочие хлебопекарен участвовали в политиче-

---

[1] См. *М. Балабанов.* Очерки по истории рабочего класса в России, стр. 357; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 27713, л. 1—1об.; ЦГАОР. ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1023, л. 7—8.

[2] «Искра» № 19, 1 апреля 1902 г.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 128, т. 1, л. 78—81.

[4] См. «Южный рабочий» № 1, январь 1900 г.; ЦГВИА, ф. 801, оп. 39, 45, ед. хр. 75, л. 5; оп. 4/64, ед. хр. 49/37, л. 1—2; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1408, л. 12—17.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 128, т. 1, л. 78—80.

[6] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 41, л. 1.

ской демонстрации [1]. Первомайские манифестации организовывали и профессиональные союзы Вильно [2].

Однако определенную часть профессиональных организаций составляли и такие, в которых чувствовалось сильное влияние «экономистов» и бундовцев. Харьковская лига для экономической защиты рабочих, Всеобщий союз рабочих-щетинников в России и Польше, а в начале своей деятельности и Союз московских типографских рабочих ограничивались лишь экономической борьбой [3]. Еврейское отделение Всеобщего социал-демократического союза кожевников входило как автономная часть в Бунд [4].

Переход рабочего класса к открытой политической борьбе побудил царское правительство прибегнуть к новому методу борьбы с пролетарским движением — зубатовщине. «Обещание более или менее широких реформ, действительная готовность осуществить крохотную частичку обещанного и требование за это отказаться от борьбы политической,— вот в чем суть зубатовщины» [5],— писал В. И. Ленин. Зубатовщина представляла собой легализацию профессиональных рабочих союзов. Но то были реакционные союзы, создаваемые сверху охранкой [6].

Союзниками зубатовцев являлись «экономисты». В. И. Ленин указывал, что распространение «экономизма» облегчало задачу Зубатова [7]. Любопытны в связи с этим высказывания самого Зубатова, в то время начальника московского охранного отделения. В одном из писем он писал: «Прочел сегодня заметку в «Русских ведомостях» о вышедшей книге Бернштейна «Исторический материализм» и душою затрепетал. Вот наш союзник против безобразной русской социал-демократии» [8]. Начальник охранки усиленно рекомендовал рабочим книги Бернштейна, Прокоповича и других оппортунистов, невольно подтверждая измену этих авторов интересам пролетарских масс.

В. И. Ленин в книге «Что делать?» подробно разработал тактику революционной социал-демократии в отношении

---

[1] См. «Искра» № 5, 1901 г.
[2] См. *О. Пятницкий.* Записки большевика. М., 1956, стр. 16—17.
[3] См. *С. И. Мицкевич.* Революционная Москва. 1888—1905, стр. 287; «Искра» № 56, 1 января 1904 г.
[4] См. «Искра» № 19, 1 апреля 1902 г.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 37.
[6] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 114—115.
[7] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 366.
[8] «Исторический журнал», 1939, № 1, стр. 113.

зубатовских обществ. Он призывал социал-демократов работать в реакционных зубатовских профсоюзах с целью расширения революционного влияния на наиболее отсталые массы рабочих и нейтрализации среди них либерально-полицейского влияния. В 1907 г. в статье «Ларин и Хрусталев» В. И. Ленин отмечал: «Мы принимали участие в зубатовском и гапоновском рабочем движении для борьбы за социал-демократию» [1]. В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», доказывая необходимость работы коммунистов в реакционных профсоюзах, он приводил в пример деятельность в зубатовских организациях русских революционеров, «которые устанавливали связь с массой, изловчались вести свою агитацию и вырывали рабочих из-под влияния зубатовцев» [2]. Об этом же говорится и в ленинских произведениях «Эра реформ» и «О задачах III Интернационала» [3].

Социал-демократы развернули широкую разоблачительную кампанию против зубатовцев. На страницах «Искры» публиковались статьи, разъясняющие рабочим смысл политики «полицейского социализма». Местные партийные организации выпускали листовки с разоблачением зубатовщины. Только в 1902 г. Московский комитет РСДРП издал семь таких прокламаций. Листовки «Зубатовцы в Киеве» и «Конец зубатовщины» в 1903 г. были выпущены Киевским комитетом партии [4].

Под влиянием агитационной деятельности революционной социал-демократии и отсталые рабочие начинали понимать характер зубатовской политики. В 1902 г. «Искра» писала: «Московские рабочие начинают терять терпение и перестают удовлетворяться обещаниями Зубатова и его присных» [5]. Рабочие все реже приходили на зубатовские собрания, а придя на них, освистывали лекторов, проповедовавших зубатовщину. Агенты охранки доносили московскому обер-полицмейстеру Трепову в марте 1902 г., что слушатели, собравшиеся в аудиторию Исторического музея на беседу профессора Озерова, пытались устроить враждебную демонстрацию и бросать в лектора яйцами и огурцами [6].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 258.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 38.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 319; т. 39, стр. 100.
[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 801, ч. 7, л. 1, 1 об., 3—5.
[5] «Искра» № 19, апрель 1902 г.
[6] ЦГАОР, ф. 63, оп. 11, ед. хр. 1090, т. 2, л. 50.

Революционные социал-демократы использовали зубатовские реакционные профессиональные союзы для втягивания в движение и объединения наиболее отсталых, самых широких слоев рабочего класса. Эта первоначальная легальная работа социал-демократов в зубатовских «обществах взаимопомощи», позволила партии направить все свои, еще не очень многочисленные силы на нелегальную революционную деятельность.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что уже во второй половине 90 — начале 900-х годов революционные социал-демократы помогали рабочим создавать первые профессиональные союзы, которые использовались партией для укрепления связи с массами, организационного объединения рабочего класса и развития его политического сознания. С той же целью партия проводила работу в реакционных зубатовских профессиональных обществах. Это было важным условием руководящей роли пролетариата в освободительном движении.

4. Консолидация сил в борьбе

Экономическая борьба рабочего класса, которую он вел в 1895—1900 гг., имела огромное значение для воспитания его как гегемона. Именно в эти годы происходило становление и развитие пролетариата как «класса в себе». В. И. Ленин указывал, что «с каждой стачкой крепнет и развивается в рабочих сознание, что правительство его враг, что рабочий класс должен подготовлять себя к борьбе с ним за народные права»[1]. Выступая застрельщиком в проведении стачек и забастовок, российский пролетариат своим примером вовлекал в революционные выступления массы трудящихся.

Развитие стачечного движения в 1895—1900 гг. и деятельность революционной социал-демократии подготовили переход рабочего класса к открытой политической борьбе в 1901—1904 гг., когда происходит становление и развитие пролетариата как «класса для себя»[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 295—296.

[2] Более обстоятельно проблема превращения пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя» рассмотрена в работе П. В. Волобуева, А. М. Володарской, Г. М. Деренковского, Ю. И. Кирьянова, Ю. З. Полевого, Ю. Н. Шебалдина «О периодизации рабочего движения в России».— «Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861—1917». М., 1966, стр. 5—57.

Годы, непосредственно предшествовавшие первой русской революции, В. И. Ленин характеризовал как предреволюционную эпоху. В этот период (1901—1903 гг.) в России назревал революционный кризис. Рабочее движение все более приобретало политический характер. Пролетариат поднимал на антиправительственную борьбу студенчество, интеллигенцию и крестьянские массы.

В предреволюционные годы рабочий класс под руководством марксистов-ленинцев начал применять наряду с забастовками и такое мощное средство классовой борьбы, как массовые политические демонстрации. Недаром царское правительство видело в манифестациях рабочих признак революции. Красные знамена с начертанными на них социал-демократическими лозунгами, революционные песни, выступления ораторов, мужество демонстрантов давали возможность рабочему классу и его партии познакомить со своими идеями и лозунгами широкие народные массы. К демонстрациям, начатым рабочими, присоединялись интеллигенты, студенты, служащие, ремесленники, приезжавшие в город крестьяне.

Таким образом, уже в период 1901—1904 гг. российский пролетариат открыто выступал застрельщиком в борьбе народа с самодержавием. На знамени пролетариата были начертаны не узкоклассовые лозунги, а требования, выражавшие интересы и чаяния всех социальных трудящихся групп России. Вот почему под это знамя становились в революционной борьбе широкие непролетарские и полупролетарские слои.

Однако до конца выполнить свою роль гегемона пролетариат мог, лишь сплотив свои ряды. Поэтому партия уделяла огромное внимание консолидации сил рабочего класса. Он не был однороден по своему составу. Кроме того, пролетариат был окружен массой пестрых в социальном отношении общественных групп, стоявших на пути от полупролетария, ремесленника, кустаря, хозяйчика вообще к пролетарию.

Очень многочисленной группой рабочих были рабочие ремесленных предприятий, на которые не распространялось фабрично-заводское законодательство. Положение этого отряда российского рабочего класса было очень тяжелым.

Ремесленные рабочие оставались, пожалуй, самым отсталым слоем пролетариата. В отличие от фабрично-заводских пролетариев, объединенных на крупных предприя-

тиях, они были рассредоточены в тысячах мельчайших мастерских, разбросанных по городам, местечкам и селам. Это мешало их объединению. Кроме того, бóльшая часть из них проникалась мелкобуржуазной психологией, стремлением выбиться в «люди», стать хозяевами мастерских.

Но эксплуатация, которую испытывали ремесленные рабочие, сближала их с фабрично-заводским пролетариатом.

Этому способствовала активная пропагандистская, агитационная и организаторская деятельность социал-демократов среди ремесленников.

Во второй половине 90 — начале 900-х годов социал-демократические организации издавали листовки, обращенные к ремесленным рабочим. Так поступали Киевский, Екатеринославский, Донской, Тифлисский, Николаевский, Нижегородский, Астраханский комитеты РСДРП, Минская и Витебская социал-демократические группы [1].

В Екатеринодаре, Новороссийске, Гомеле, Минске, Витебске, Екатеринославе и некоторых других городах были созданы социал-демократические организации ремесленных рабочих. Они находились в непосредственном подчинении местных комитетов РСДРП. В уставе Гомельского ремесленного рабочего союза, изданном отдельной листовкой в 1901 г., говорилось, что во главе союза стоит Гомельский комитет РСДРП, решения которого обязательны для всех членов союза. Только комитет пользуется правом решения вопроса об объявлении стачек, сходок и маевок. В ведении комитета находился и стачечный фонд [2].

Отдельные объединения ремесленников руководили не только экономической, но и политической борьбой ремесленных рабочих. Тот же Гомельский ремесленный рабочий союз в своем уставе записал, что он ставит своей целью как борьбу с хозяевами, так и с «самодержавным правительством за политическую свободу» [3]. Екатеринодарская организация ремесленников в 1903 г. устраивала за горо-

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1462, л. 13—14; Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. 9(801), оп. 4/64, 5 отд., ед. хр. 69/52, л. 3; ед. хр. 49/37, л. 1—2; «Искра» № 9, октябрь 1901 г.; «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905 гг.». М., 1955, стр. 42—43; «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904 гг.». Киев, 1963, стр. 180—181; «Летопись революционного движения в России за 1901 г.». Саратов, 1924, стр. 106.

[2] ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 6, л. 2—3.

[3] Там же.

дом антиправительственные сходки, готовила рабочих к участию в политической первомайской демонстрации [1].

Однако некоторые социал-демократические организации ремесленных рабочих носили узкий профессионально-производственный характер. Они находились под влиянием «экономистов» и Бунда и вели лишь экономическую борьбу. Среди таковых можно назвать организацию минских ремесленников-евреев «Хевра», екатеринославскую организацию ремесленных рабочих «Начало» и некоторые другие [2].

По примеру фабрично-заводских рабочих и под влиянием социал-демократической агитации многие рабочие-ремесленники в 90-х и особенно в начале 900-х годов включались в стачечную борьбу, которая охватила представителей самых разнообразных профессий. С экономическими требованиями во второй половине 90-х годов выступили сапожники Киева, Вильно и Минска [3]. В начале 900-х годов под влиянием революционной агитации местных комитетов РСДРП бастовали портные Одессы, Киева, Харькова, Кишинева, Бобруйска, Кутаиси, Полоцка и других городов [4]. Бастующие требовали от своих хозяев сокращения рабочего дня, улучшения условий труда, повышения заработной платы.

Все новые и новые группы рабочего класса начинали бастовать под влиянием передовых его отрядов и социал-демократической агитации. По России прокатились стачки рабочих многих профессий [5].

Социал-демократы, используя свое влияние на профессиональные объединения, организовывали с их помощью стачки, в которых участвовали все рабочие той или иной специальности. В апреле 1900 г. бастовали все булочники

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед хр. 1023, л. 11.

[2] См. «Искра» № 19, 1 апреля 1902 г.; «Листок работника», 1898, № 9-10; ЦГВИА, ф. 801, оп. 39/45, ед. хр. 61, л. 2—3; «Южный рабочий», 1900, № 1.

[3] См. «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904 гг.», стр. 306—308.

[4] См. «Искра» № 9, октябрь 1901 г.; «Искра» № 10, ноябрь 1901 г.; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1404, л. 3.

[5] ЦГИА, ф. 23, оп. 30, ед. хр. 42, л. 3; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1418, л. 16; Государственный архив Астраханской области (далее — ГААО), ф. 286, оп. 1, ед. хр. 365, л. 211; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 28, ед. хр. 28320, л. 1; «Киевский социал-демократический листок» № 7, 27 января 1903 г.; «С.-Петербургские ведомости», 21 июля 1903 г., № 196; «Рабочий листок» (Астрахань) № 1, ноябрь 1904 г.

Киева (1 тыс. человек из 150—200 мастерских). Стачкой руководил Киевский комитет РСДРП[1]. В марте 1903 г. под руководством Самарского комитета РСДРП произошла общая стачка самарских булочников, в которой участвовало 270 рабочих 98 мастерских[2].

В годы кризиса (1900—1903), когда тысячи рабочих были выброшены на улицу, начались выступления безработных. И здесь социал-демократические организации не остались в стороне. Листовки, обращенные к безработным, были выпущены Екатеринославским комитетом РСДРП и Социал-демократическим союзом горнозаводских рабочих юга России. Во время первомайской демонстрации в Саратове в 1902 г. на одном из знамен было написано: «Работу для безработных!»[3] Агитацию среди безработных развернули и члены Астраханской организации РСДРП. Приходя на биржу, на которой скапливалось по тысяче и более безработных, они разбрасывали прокламации с призывом к совместным выступлениям с рабочими фабрик и заводов[4].

Однако агитационная и особенно организационная деятельность социал-демократов среди безработных была недостаточна. Представители этой плохо организованной группы рабочего класса, среди которой было много крестьян, только что пришедших из деревни, вели, как правило, стихийную, бунтарскую борьбу[5].

Консолидация сил пролетариата проявлялась не только в подготовке и организации выступлений под руководством социал-демократов полупролетарских масс, но и в совместных стачках и демонстрациях отсталых слоев рабочего класса с фабрично-заводским пролетариатом. Особенно ярко это проявилось во время всеобщей стачки на юге России в 1903 г. Вместе с рабочими фабрик и заводов в Баку бастовали и участвовали в политических манифестациях чернорабочие, дворники; в Батуми — грузчики, извозчики; в Тифлисе — мясники, пекари, рабочие конки; в

---

[1] См. «Рабочая мысль» № 10, ноябрь 1900 г.; «Вперед» № 10, декабрь 1900 г.

[2] Государственный архив Куйбышевской области (далее — ГАКО), ф. 468, оп. 1, д. 255, л. 17, 25, 44, 59.

[3] См. «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП». М., 1930, стр. 188; «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины (1896—1904 гг.)», стр. 311—312.

[4] ГААО, ф. 286, оп. 4, д. 26, л. 78 об.; оп. 2, д. 175, л. 96—96 об.

[5] См. «Искра» № 4, май 1901 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1904, д. 4, ч. 15, л. 5; ф. ДП, 00, 1898, д. 9, ч. 13, лит. Б, л. 4—4 об.

Екатеринославе — сапожники, колесники и др.[1] Крупная совместная политическая демонстрация фабричных и ремесленных рабочих произошла в ноябре 1903 г. в Минске. Ее участники пели революционные песни и выкрикивали лозунг «Долой самодержавие!»[2].

Начавшееся объединение сил рабочего класса выражалось и во все более активном участии женщин-работниц в стачечной борьбе. Составляя неотъемлемую часть рабочего класса, работницы, как правило, были более отсталыми в политическом отношении, чем рабочие-мужчины, что объяснялось приниженным положением женщины в капиталистическом обществе. Поэтому социал-демократы уделяли особое внимание вовлечению женщин в революционное движение. В 1895 г. ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» устраивал собрания работниц и распространял среди них нелегальную литературу[3]. В 1897 г. киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и киевская социал-демократическая газета «Вперед» призывали бастовать работниц табачных фабрик Эгиза и Дюбуа[4]. В начале 900-х годов прокламации к работницам выпускали Киевский, Одесский, Тифлисский, Самарский, Костромской и некоторые другие комитеты РСДРП[5].

Большое значение для революционного воспитания женщин имел выход в феврале 1901 г. книги Н. К. Крупской «Женщина-работница», написанной в 1899 г. в сибирской ссылке. Н. К. Крупская призывала работниц принимать активное участие в борьбе пролетариата, так как «женщина-работница — член рабочего класса, и все ее интересы тесно связаны с интересами этого класса», а «устранить женщин от участия в борьбе все равно, что оставить рабочую армию наполовину неорганизованной»[6].

Агитационную работу среди женщин вела видный деятель партии И. Ф. Арманд, являвшаяся председательницей

---

[1] См. «Искра» № 45, 4 августа 1903 г.; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, д. 1450, л. 71—89; «Рассвет» (Социал-демократический листок для сектантов) № 1, январь 1904 г.; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, д. 1400.

[2] ЦГАОР, ф. 00, д. 9, ч. 9, л. 46—48.

[3] См. *С. Цедербаум (В. Ежов).* Женщины в русском революционном движении. 1870—1905. М., 1927, стр. 18—21, 26.

[4] См. «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904», стр. 36; «Вперед» (киевская рабочая газета) № 2, 28 февраля 1897 г.

[5] См. «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП. 1902—1917». Куйбышев, 1959, стр. 10—12; ЦГАОР, ф. 124, оп. 10, ед. хр. 122, л. 29 об.; оп. 12, ед. хр. 1541, л. 22—22 об.

[6] *Н. К. Крупская.* Женщина-работница. М.— Л., 1926, стр. 13, 18.

образовательной комиссии легального московского общества «улучшения участи женщин» [1].

Под руководством социал-демократов в 90 — начале 900-х годов работницы бастуют на многих предприятиях. В ноябре 1895 г. по призыву петербургского «Союза борьбы» оставили работу 1300 папиросниц табачной фабрики «Лаферм». «Союз» выпустил листовку «Чего требовать работницам фабрики «Лаферм»», в которой были сформулированы требования к хозяевам. В 1896 г. женщины активно участвуют во всеобщей стачке текстильщиков Петербурга; в 1897 г. происходят стачки папиросниц в Белостоке и ватерщиц мануфактуры в Ярославле; в 1898 г. работницы фабрики Максвелла в Петербурге выдержали целое сражение с полицией; в 1899 г. произошла стачка 500 работниц фабрики «Джута» в Риге, явившаяся поводом ко всеобщей забастовке в городе; в 1901 г. вместе со своими братьями и мужьями против жандармов и полиции сражались работницы Обуховского завода в Петербурге; работницы участвовали в ростовской стачке 1902 г., во всеобщей стачке на юге России в 1903 г. и т. д. [2]

Таким образом, партия поднимала на борьбу совместно с фабрично-заводским пролетариатом и более отсталые слои рабочих, что способствовало консолидации сил рабочего класса, росту его классового самосознания, развитию рабочего движения как вглубь, так и вширь.

* *
*

Важнейшим условием гегемонии пролетариата являлось создание партии.

Одной из главных ее задач было воспитание пролетариата как вождя трудящихся масс. Это воспитание партия осуществляла в процессе его борьбы с самодержавием и капиталистами.

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1000, т. 2, л. 270.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 294; *С. Н. Сердитова.* Борьба коммунистической партии за вовлечение женщин в революционное движение (1903 — февраль 1917 г.). М., 1954, стр. 2; *С. Сердитова.* Большевики в борьбе за женские пролетарские массы. М., 1959, стр. 18—19; *Ф. Бархина* и *В. Ефимов.* Работница в забастовочном движении. М.— Л., 1931, стр. 51—52; «Работник», 1897, № 3—4, стр. 57—58; ЦПА ИМЛ, ф. 283, оп. 2, ед. хр. 29802, л. 1—6; ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, ед. хр. 606, ч. 3, л. 292—292 об.; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1541, л. 22—22 об.

Работа партии была направлена и на подготовку профессиональных революционеров из рабочих, способствовавших осуществлению гегемонии пролетариата.

Его руководящая роль в значительной степени зависела от организационного объединения рабочих. Помимо организаций высшего типа — партийных под их руководством стали создаваться первые профессиональные союзы.

Огромная и разносторонняя деятельность партии способствовала тому, что ко времени первой русской революции в основном завершилось становление пролетариата как ведущей силы, гегемона освободительного движения, поднимавшего на борьбу с самодержавием широкие массы трудящихся, и прежде всего крестьянство.

Глава II

ЗА КРЕСТЬЯНСКИЕ МАССЫ

*

1. В. И. Ленин о союзе рабочего класса и крестьянства

Очень важной и, несомненно, одной из самых трудных задач, стоявших перед партией, была задача вовлечения крестьянства в революционную борьбу под руководством пролетариата в качестве его союзника.

Идея союза рабочего класса с крестьянством для совместной борьбы с капиталистической эксплуатацией была выдвинута и научно обоснована в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса [1]. Причем роль вождя в этом союзе основоположники марксизма оставляли за пролетариатом. Так, в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс подчеркивал, что крестьяне «находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» [2].

Социально-экономические процессы, протекавшие в деревне в конце XIX — начале XX в., благоприятствовали складыванию такого союза. Они определялись, с одной стороны, наличием сильнейших пережитков крепостничества, а с другой — развитием капиталистических отношений.

Опираясь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса, исходя из анализа социально-экономических условий России, В. И. Ленин разработал учение о союзе рабочего класса и крестьянства, о руководящей роли пролетариата в отношении широких крестьянских масс в их совместной борьбе с самодержавием и капиталистами.

Мысли о гегемонии пролетариата и его союзе с крестьянством, как необходимых условиях свержения царизма и буржуазии, были изложены В. И. Лениным уже в 1894 г.

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 51, 465—466; т. 7, стр. 17. 86; т. 8, стр. 211; т. 29, стр. 37; Избранные произведения, т. 1. М., 1955. стр. 299.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 211.

в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Дальнейшее развитие эти идеи получили в ленинских работах «Развитие капитализма в России», «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», «Проект программы нашей партии», «Рабочая партия и крестьянство», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», «Аграрная программа русской социал-демократии», «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Ответ на критику нашего проекта программы», «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество», «Шаг вперед, два шага назад» и др.

В основе союза рабочего класса и крестьянства, указывал вождь революционной социал-демократии, лежат их коренные классовые интересы, единство целей и задач в освободительной борьбе.

Однако для создания союза рабочего класса и крестьянства при ведущей роли в этом союзе пролетариата РСДРП необходимо было иметь марксистскую аграрную программу, которая соответствовала бы интересам широких крестьянских масс.

В статье «Рабочая партия и крестьянство» (1901 г.) В. И. Ленин указывал, что в программу партии надо внести крестьянские требования для того, «чтобы использовать для дела демократии и политической борьбы за свободу те связи с деревней, которые в силу обстоятельств имеются у немалого числа преданных социал-демократии интеллигентов и рабочих и которые по необходимости расширяются и растут вместе с ростом движения» [1]. Главная роль и заслуга в разработке такой программы принадлежит В. И. Ленину.

Изучая аграрные отношения в России, Владимир Ильич указывал на противоречивость положения крестьянства при капитализме. Оно уже не являлось единым классом, а включало в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это порождало двойственность интересов и классовых устремлений крестьянства. С одной стороны, оно подвергалось средневековой эксплуатации, обнищанию и разорению. В бедняцкой деревенской массе были заключены источники революционного крестьянского движения, готовность к решительной борьбе с помещиками и мироедами-кулаками. С другой стороны, сказывалось «внутренне противоречивое классовое строение

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 436.

этой массы, ее мелкобуржуазность, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри нее»[1].

Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличалась от неустойчивости буржуазии. Крестьяне были заинтересованы не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в захвате помещичьей земли, так как от гнета помещиков и от остатков крепостничества они страдали гораздо больше, чем от гнета капитала[2]. Поэтому, оставаясь мелкобуржуазным, крестьянство выступало в борьбе против самодержавия в качестве революционного класса, самого верного и последовательного союзника пролетариата. В. И. Ленин отмечал, что на Западе крестьянин-собственник уже сыграл свою роль в демократическом движении[3]. Иначе обстояло дело в России. Здесь крестьянство представляло собой класс, поставляющий борцов *против абсолютизма* и против пережитков крепостничества[4]. Оно больше смотрело вперед, чем назад, гораздо больше боролось против сословно-крепостнических привилегий, чем отстаивало свое привилегированное положение[5].

В русской деревне имелись двоякого рода классовые противоречия, происходили две социальные войны: во-первых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом, во-вторых, между сельскими рабочими и сельской буржуазией. Поэтому перед пролетариатом стояла двойная задача. В. И. Ленин сформулировал ее следующим образом: «Вместе с буржуазным крестьянством против остатков крепостничества, против самодержавия, попов, помещиков, вместе с городским пролетариатом против буржуазии вообще и буржуазного крестьянства в частности,— вот единственно правильный лозунг сельского пролетария, вот единственно правильная аграрная программа российской социал-демократии в настоящий момент»[6].

Ленинская аграрная программа была принята II съездом РСДРП. Исходным положением ее было требование о возвращении крестьянам отрезков. Это требование вытекало из необходимости ликвидации пережитков крепостничества, тормозивших рост производительных сил и ме-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 14.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432.
[3] См. там же, стр. 227.
[4] См. там же.
[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 331.
[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 194.

шавших развитию классовой борьбы в деревне. Возвращение отрезков, являвшихся главнейшим базисом отработочной системы, привело бы к подрыву последней, ускорило бы общественно-экономическое развитие. Лозунг возвращения отрезков тогда способен был всего сильнее разжечь вражду крестьян к крепостникам-помещикам и поднять крестьянство на активную борьбу. Возвращение отрезков В. И. Ленин рассматривал как начало решения аграрного вопроса. В дальнейшем, в момент возможного революционного восстания, Владимир Ильич предлагал выдвинуть требование национализации земли. Такая последовательность в выдвижении требований в ту пору была оправданной, так как имелась в виду эпоха политического рабства, эпоха, предшествовавшая политической свободе. «А в такую эпоху,— писал В. И. Ленин,— требование национализации земли *гораздо слабее* выражает непосредственные задачи демократического движения в смысле борьбы с крепостничеством» [1].

Другим важным пунктом аграрной программы партии являлось положение об учреждении крестьянских комитетов, которые должны были решить наболевшие вопросы деревенской жизни, и прежде всего вернуть крестьянам отрезки. Разъясняя необходимость создания крестьянских комитетов, В. И. Ленин писал в работе «К деревенской бедноте», что, пока крестьяне не возьмут свою судьбу «в *свои собственные* руки», их всегда будут эксплуатировать и притеснять помещики и царские чиновники [2].

Ряд других требований также был направлен на ликвидацию остатков крепостничества в деревне: отмена выкупных и оброчных платежей и всяких повинностей, падающих на крестьянство; возвращение крестьянам денежных сумм, взятых с них в виде этих платежей; отмена законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей; понижение непомерно высокой арендной платы и объявление недействительными кабальных сделок и т. д. [3]

Таким образом, на первый план выдвигалась мысль о необходимости устранения пережитков крепостного права, о подготовке крестьянства к участию в буржуазно-демократической революции. В то же время ленинская аграрная программа была неразрывно связана с исторической перспективой борьбы за социализм. «...Для того, чтобы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 337.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 180.
[3] См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 65—66.

облегчить впоследствии нашим батракам и полубатракам переход к социализму,— писал В. И. Ленин,— крайне важно, чтобы социалистическая партия *сейчас же* начала «вступаться» за мелкое крестьянство, делая для него «все возможное» с ее стороны, не отказываясь от участия в решении наболевших и запутанных «чужих» (непролетарских) вопросов, приучая всю трудящуюся и эксплуатируемую массу видеть в себе своего вождя и представителя» [1].

В разработке вопроса о союзе рабочего класса с крестьянством В. И. Ленину пришлось вступить в острую полемику и идейную борьбу с либеральными народниками, «экономистами», эсерами, бундовцами и др. Несмотря на кажущееся различие их «программ», в том числе и аграрных, в главном они сходились: в отрицании гегемонии пролетариата в крестьянском движении и в стремлении подменить классовую борьбу реформаторством.

Серьезные разногласия по вопросу об аграрной программе имелись между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым. Как в первом, так и во втором проектах программы плехановской группы «Освобождение труда» содержались лишь абстрактные требования «радикального пересмотра» аграрных отношений. Никаких конкретных предложений о ликвидации остатков крепостничества в них не было. Г. В. Плеханов все больше и больше склонялся к односторонней оценке крестьянства как консервативной массы, составлявшей вследствие своей отсталости главнейшую силу абсолютизма. Неверно определяя потенциальные возможности крестьянства, он полагал, что в России кроме буржуазии и пролетариата нет других общественных сил, на которые могли бы «опираться оппозиционные или революционные комбинации» [2]. Плеханов, Аксельрод и Мартов резко выступили против положения о национализации земли, полагая, что она допустима лишь при социалистической революции. Такая позиция, по существу, означала отказ от гегемонии пролетариата, от союза рабочего класса и крестьянства.

Таким образом, учение В. И. Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства и его аграрная программа основывались на глубоком анализе социально-экономических процессов, протекавших в деревне. При этом В. И. Ленин опирался и на марксистское наследие по вопросу о гегемонии

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 333.
[2] *Г. Плеханов.* Соч., т. III, стр. 119.

пролетариата. Показывая двойственное положение крестьянства, его мелкобуржуазность, пролетарский вождь в то же время подчеркивал, что оно являлось революционным классом, способным стать самым последовательным союзником пролетариата.

Разработав и отстояв в схватках с оппортунистами революционную аграрную программу, В. И. Ленин обеспечил важнейшее условие для создания союза рабочего класса и крестьянства, для осуществления пролетариатом своей руководящей роли в борьбе против царизма.

2. Социал-демократическая пропаганда и агитация в деревне

Первым шагом на пути к созданию союза рабочего класса и крестьянства должна была стать социал-демократическая работа среди крестьян. Ее организации и содержанию Ленин в своих трудах уделил немало внимания. Он неоднократно подчеркивал важность использования имеющихся связей рабочих с крестьянами для пропаганды в деревне социал-демократических идей. В работе «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.) Владимир Ильич писал, что рабочий приходит в непосредственное соприкосновение «с сельским населением (нередко фабричный рабочий имеет семью в деревне) и, следовательно, не может не сближаться и с сельским пролетариатом, с многомиллионной массой профессиональных батраков и поденщиков, а также с тем разоренным крестьянством, которое, держась за мизерные клочки земли, занято отработками и всякими случайными «заработками», т. е. той же работой по найму» [1]. В «Проекте программы нашей партии» (1899 г.) В. И. Ленин вновь подчеркнул необходимость использования связей рабочих с деревней для социал-демократической работы среди крестьянства. «Мы не исполнили бы своего долга, если бы не позаботились о том, чтобы дать точное руководство для социал-демократов и сознательных рабочих, попадающих в деревню» [2],— делал вывод Владимир Ильич.

Цель социал-демократической пропаганды и агитации среди крестьян состояла в то время во внесении классового

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 448—449.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 238.

самосознания в деревню, что необходимо было для поддержки борьбы крестьянства против остатков крепостничества [1].

В ленинских работах даны практические рекомендации социал-демократам о формах революционной пропаганды среди крестьян. В брошюре «К деревенской бедноте» Ленин писал: «Пусть сознательные социал-демократы начнут исподволь, осмотрительно, но неуклонно обучать крестьян своему учению, давать читать социал-демократические книжки, разъяснять эти книжки на маленьких сходках верных людей» [2]. Но разъяснять социал-демократическое учение следует не только по книгам, но и на конкретных примерах угнетения крестьян. «Для примера приведу один или два случая. Положим, что рабочий социал-демократ пришел на побывку в свою деревню, или не в свою деревню попал какой ни на есть городской рабочий социал-демократ. Деревня вся целиком, как муха в паутине, в лапах у соседа-помещика, не выходит из кабалы всю жизнь и некуда деться ей от этой кабалы. Надо сейчас выбрать самых толковых,— советовал Владимир Ильич,— разумных и надежных крестьян, которые ищут правды и не убоятся первой полицейской собаки, и разъяснить этим крестьянам, отчего происходит их безысходная кабала, рассказать, как помещики надували крестьян и обирали их в дворянских комитетах, рассказать про силу богатых и поддержку их царским правительством, рассказать о требованиях рабочих социал-демократов» [3]. Далее В. И. Ленин обстоятельно разъясняет, как с помощью социал-демократического комитета надо составить листовку для крестьян, объединить их для борьбы с помещиками, устроить стачку и т. д.

Говоря о необходимости социал-демократической пропаганды и агитации в деревне, В. И. Ленин в то же время напоминал, что слабость фабрично-заводских партийных организаций не позволяла им «раздроблять свои силы» [4] и специально посылать агитаторов в деревню. В 1897 г. он писал о том, что русские социал-демократы «считают несвоевременным *направлять* свои силы в среду кустарей и сельских рабочих... Непрактично посылать агитаторов к

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 197.
[3] Там же, стр. 198.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 448.

кустарям и сельским рабочим, покуда остается такая масса работы среди фабрично-заводских городских рабочих...»[1]. В 1899 и в 1901 гг. Ленин подтверждает такую тактику русских социал-демократов. Нельзя было в то время посылать в деревню немногочисленные революционные кадры, которые вели самоотверженную работу среди фабрично-заводских пролетариев[2].

Кто же в таком случае должен вести социал-демократическую пропаганду и агитацию среди крестьян? Те рабочие и интеллигенты, которые в силу каких-либо обстоятельств связаны с деревней, приезжают туда, живут в ней и т. п., то есть те социал-демократы, которые «*не могут* найти себе приложения иначе как в деревне»[3].

В. И. Ленин глубоко верил, что связи социал-демократов с крестьянскими массами будут неуклонно расширяться. Исходя из этого, Владимир Ильич предлагал партийным организациям ответить в своих докладах II съезду РСДРП на следующие вопросы: «...Работа в крестьянстве? Есть ли отдельные связи? — подробные данные о них? — как завязаны и как поддерживаются, с какими крестьянами? — с сельскохозяйственными рабочими? Роль рабочих, уходящих в деревню?

Попытки пропаганды? — распространения брошюр? — листков? — каких именно, с каким успехом?

Современное положение и виды на будущее»[4].

Уже во второй половине 90-х годов, следуя ленинским указаниям, революционные социал-демократы, оказавшись по тем или иным причинам в деревне, стремились вести пропаганду среди крестьян.

Большой интерес представляют материалы о революционной деятельности в деревне члена петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», соратника В. И. Ленина П. К. Запорожца и его отца — рабочего винокуренного завода в местечке Шендеровка Коневского уезда Киевской губернии К. И. Запорожца, против которого в 1896 г. было возбуждено полицейское дознание. Приезжая к отцу, П. К. Запорожец давал крестьянам читать нелегальные книги, заключавшие в себе, по словам одного из крестьян, «насмешки над правительством».

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 449.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 238, 436.
[3] Там же, стр. 436.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 80.

Объектом пропаганды стал и отец, который, как говорилось в материалах судебного следствия, «находился под несомненным влиянием своего старшего сына, студента С. Петербургского технологического института, и, распространяя в среде крестьян политически зловредные слухи, по всей вероятности, только повторял мысли, внушенные ему сыном» [1]. К. И. Запорожец говорил односельчанам, что организовался революционный союз, союз этот «вскоре совершит в России переворот и что он, Запорожец, имеет об этом верные сведения от своего сына» [2]. Вероятно, речь шла о ленинском «Союзе борьбы». Беседы односельчан с К. И. Запорожцем приобретали не только антипомещичий, но и антиправительственный характер. Крестьяне нередко приходили к выводу, что «государь никому никакого добра не делает и совершенно не нужен, так что без него мы сами себе больше добра сделаем» [3].

Имеются отрывочные сведения о попытках пропаганды среди крестьян и других социал-демократов. Еще в 80-х годах ее пытался вести в Рязанской губернии М. И. Мещеряков. О революционной работе в деревне говорят также следственные материалы по делу Н. Е. Федосеева [4].

Работу среди крестьян стремились наладить и отдельные социал-демократические организации. В обвинительном заключении по делу Латышской социал-демократической организации говорится, что в 1894—1897 гг. «были созданы попытки социал-демократической пропаганды в крестьянском населении Курляндии» [5]. Ею, в частности, занимались врач Крумберг и крестьянин Бригадер в Добленском уезде. На съезде латышских социал-демократов в декабре 1894 г. Бригадер сделал доклад об этой работе [6]. Пропаганду среди крестьян в 90-х годах начали тверские социал-демократы и члены Иваново-Вознесенской социал-демократической организации [7]. В деревнях появлялась со-

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, ед. хр. 73, л. 13.

[2] Там же, л. 12.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, ед. хр. 73, л. 11 об.

[4] См. «Крестьянское движение в России в 1890—1900 гг.». Сборник документов. М., 1959, стр. 21.

[5] ЦГАОР, ф. 124, оп. 6, ед. хр. 29, л. 222 об.— 223.

[6] Там же.

[7] См. *В. В. Малиновский*. К вопросу о формировании союза рабочего класса и крестьянства перед первой русской революцией (Работа Тверского комитета РСДРП в деревне в 1902—1903 гг.).— «Архангельский госпединститут им. Ломоносова. Сб. трудов». 1959, вып. 3, стр. 26; ПАИО, ф. 281, оп. 1, ед. хр. 326, л. 48.

циал-демократическая литература. Она была найдена в Екатеринославской и Киевской губерниях и в Латвии [1].

В начале 900-х годов возникают и первые революционные кружки крестьян. Около 1900 г. группа рабочих Тверской мануфактуры создала кружок совместно с крестьянами Васильевской волости Тверского уезда [2].

Особо благодатную почву в деревне находила социал-демократическая деятельность среди сельскохозяйственных рабочих. Пропаганде среди них В. И. Ленин придавал большое значение. «Что мы должны пользоваться всеми представляющимися нам поводами для развития классового самосознания в сельскохозяйственных наемных рабочих,— писал он,— что мы должны обратить внимание поэтому на переселение в деревню городских рабочих... на рынки найма сельскохозяйственных рабочих — это понятно само собой, это аксиома для всякого социал-демократа» [3]. В № 5 и 6 социал-демократического сборника «Работник» [4] за 1899 г. была помещена статья «Сельские рабочие в юго-восточных губерниях Европейской России», в которой говорилось о необходимости развернуть социал-демократическую агитацию среди сельскохозяйственных рабочих [5]. В отличие от батраков, разбросанных небольшими группами в кулацких хозяйствах, сельскохозяйственные рабочие, сконцентрированные на крупных помещичьих плантациях, склонны к объединению и к выражению протеста. Особенно удобно было вести пропаганду и агитацию на рынках найма, то есть в тех пунктах, куда стекались сельскохозяйственные рабочие наниматься к помещикам (Херсон, Елисаветград, Мелитополь, Джанкой, Александровск и т. д.). Здесь, будучи организованы социал-демократами, рабочие могут легче добиться у нанимателей более высокой заработной платы.

Весной 1899 г. политическую пропаганду среди сельскохозяйственных рабочих в Киевской губернии повела «Група сільских робітників — соціал-демократів». Ею была распространена прокламация на украинском языке

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 8, ед. хр. 12, л. 3; оп. 6, ед. хр. 29, л. 223; оп. 8, ед. хр. 18, л. 3—6.

[2] См. *В. В. Малиновский.* К вопросу о формировании союза рабочего класса и крестьянства..., стр. 26.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432—433.

[4] Непериодический сборник «Работник» издавался в Женеве Союзом русских социал-демократов за границей.

[5] См. «Работник», 1899, № 5-6, стр. 74.

«Товарищи, сельские работники!». В листовке говорилось о борьбе фабрично-заводских рабочих против самодержавия, необходимости ее усиления. Прокламация заканчивалась призывом объединиться и встать в ряды пролетариата: «Закладаймо свої союзи, соединяймось, стараймось пристать до фабричних робітників» [1]. Киевские «экономисты» крайне враждебно отнеслись к деятельности Группы сельских работников социал-демократов, высокомерно заявив: «Работу среди крестьян вообще мы считаем химерой» [2].

В 90-х годах агитационная и пропагандистская работа социал-демократов среди крестьян находилась еще в зачаточном состоянии и носила случайный характер. Однако она способствовала расширению влияния пролетариата на крестьян и помогала накапливать опыт революционной работы в деревне.

В начале 900-х годов социал-демократическая пропаганда и агитация среди крестьян приобрели более широкий размах. Согласно докладу РСДРП Амстердамскому конгрессу II Интернационала в 1904 г. социал-демократы вели работу среди крестьян Новгородской, Московской, Тверской, Владимирской, Нижегородской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Вятской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Киевской, Харьковской губерний, Кубанской области и Кавказа. Изучение архивных материалов и последние исследования советских историков позволили установить, что социал-демократическая работа осуществлялась в деревнях 37 губерний и районов Российской империи. В частности, начальник жандармского управления Тверской губернии в своем донесении в департамент полиции в 1903 г. о деятельности Тверского комитета РСДРП писал, что «крестьянское население Тверского уезда в настоящее время почти сплошь заражено революционными идеями, пропагандируемыми рабочими и интеллигентами» [3].

Особенности социал-демократической работы в деревне, отсутствие достаточного опыта в ее ведении поставили некоторые социал-демократические организации перед необходимостью созвать конференции, чтобы обсудить на них ряд теоретических и практических вопросов. В мае 1903 г. и январе 1904 г. состоялись конференции социал-демокра-

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 8, ед. хр. 18, л. 3—6.
[2] «Вперед» (Киев) № 6, май 1899 г.
[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1444, т. 2, л. 32.

тов Гурии, работавших среди крестьян[1]. Как видно из письма в «Искру» от 17 (30) июля 1903 г., Саратовский комитет решил собрать совещание деревенских агитаторов. На нем предполагалось обсудить программные и главным образом организационные вопросы[2].

Среди социал-демократов в 1902 г. получил распространение «Проект программы революционной работы в деревне». Он был составлен с учетом ленинских рекомендаций. По полицейским сведениям, в нем излагалась «программа деятельности революционной социал-демократической партии среди крестьянства с целью склонения крестьянских масс к участию в революционной деятельности для ниспровержения существующего правительства и политического переустройства государства». «Проект» определял цель работы в деревне, состоявшей в превращении «стихийного крестьянского недовольства в более или менее планомерное, организованное революционное движение»[3].

В деревне социал-демократам пришлось столкнуться с эсеровской пропагандой. Недостаток социал-демократической литературы для крестьян и слабая теоретическая подготовка сельских пропагандистов приводили к тому, что последние, подчас не подозревая, распространяли литературу, издаваемую эсерами. Районами эсеровской пропаганды были Тамбовская, Воронежская и Саратовская губернии[4]. Однако в письме из Саратова 17 (30) июля 1903 г. в редакцию «Искры» сообщалось, что в Саратовской губернии «собственно социалистов-революционеров в деревне нет или крайне мало, есть эсеровская литература в большом сравнительно количестве. Слишком приподнятый тон с.-р. литературы, истеричность, выкрики, восклицательные знаки и прочее крестьянам не нравятся»[5].

В. И. Ленин настаивал на последовательной борьбе с эсеровским влиянием на крестьян. В проекте резолюции о крестьянстве, написанном им для II съезда партии, говорилось: «Необходимо противодействовать среди самого

---

[1] См. *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 14—15.

[2] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 3. М., 1970, стр. 448.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 352, л. 11—11 об.

[4] См. *С. Дубровский* и *Б. Граве.* Крестьянское движение накануне революции 1905 года.— «1905. История революционного движения в отдельных очерках», ч. 1. М.— Л., 1925, стр. 364—365.

[5] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра»», т. 3, стр. 448.

крестьянства пропаганде социалистов-революционеров, сеющей беспринципность и реакционные народнические предрассудки»[1].

Местные социал-демократические организации вели активную работу по разоблачению эсеровской пропаганды среди крестьян. В 1903 г. конференция имеретинских социал-демократов, работавших среди сельского населения, резко осудила эсеровскую программу и тактику[2]. В то же время Тверской комитет РСДРП выпустил специальную листовку, в которой критиковалась программа эсеров и приемы их работы в деревне. «Это течение,— говорилось в прокламации,— усердно твердит о деревне, но оно идет мимо противоречий деревенской жизни, не пытаясь в них беспристрастно разобраться и преклоняясь перед старыми теоретическими кумирами — оно выдвигает для деревни враждебную программу, реакционную даже в том случае, если бы она могла быть осуществлена...»[3].

Однако не только с мелкобуржуазным революционаризмом эсеров приходилось бороться социал-демократии. На крестьян пытались оказывать влияние и либералы, опиравшиеся на кулацкие элементы в деревне. Известны случаи, когда они распространяли среди крестьян свои прокламации. Так, в 1902 г. в Маламыжском уезде Вятской губернии земским гласным из крестьян была разослана прокламация за подписью «Старые земцы»[4]. Главной трибуной для либеральной пропаганды среди сельского населения являлись земские собрания. На них произносились речи, касавшиеся аграрного вопроса. Желая представить себя выразителями крестьянских интересов, либералы выступали и с требованиями отмены телесных наказаний, уравнения крестьян с другими сословиями в правах, перераспределения земли и т. п. Особенно частыми либеральные выступления стали в 1902 г. в так называемых комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности[5]. Однако

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 304.

[2] См. *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 14—15.

[3] См. *В. В. Малиновский.* К вопросу о формировании союза рабочего класса и крестьянства перед первой русской революцией, стр. 28.

[4] ЦГАОР, ф. 24, оп. 11, ед. хр. 1331, л. 2—6.

[5] См. *И. П. Белоконский.* Земство и конституция. М., 1910, стр. 93; *Д. Н. Шипов.* Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918, стр. 167—168; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1450, л. 3—5; ф. 124, оп. 11 ед. хр. 1333, л. 8—13.

даже в самых смелых выступлениях ничего не было сказано о безвозмездной конфискации помещичьей земли, возвращении крестьянам отрезков, необходимости свержения самодержавия и т. п. Революционные социал-демократы разоблачали перед крестьянами политику либералов.

В. И. Ленин считал, что социал-демократическая пропаганда в деревне в значительной степени зависит от просвещения рабочих по аграрному вопросу. В статье «Задачи русских социал-демократов» он писал, что социал-демократы «будут стараться просвещать передовых рабочих и по вопросам быта кустарей и сельских рабочих, чтобы эти рабочие, приходя в соприкосновение с более отсталыми слоями пролетариата, заносили и в них идеи классовой борьбы, социализма и политических задач русской демократии вообще и русского пролетариата в частности» [1]. Выполняя указание вождя, социал-демократические организации знакомили рабочих с положением крестьян, с их борьбой, с аграрной программой партии. Московский, Нижегородский, Полтавский, Харьковский, Киевский, Екатеринославский, Одесский, Воронежский, Кишиневский и некоторые другие комитеты РСДРП выпустили специальные листовки к рабочим, в которых содержался призыв развернуть пропаганду среди крестьян и поддержать их борьбу [2]. В прокламации Полтавского комитета «Ко всем рабочим и работницам г. Полтавы», изданной в апреле 1902 г. во время крестьянского восстания, говорилось: «Товарищи!.. Разъясняйте же им (крестьянам.— *Авт.*) при всяком удобном случае, что главный их враг, как и ваш,— самодержавное правительство». Авторы листовок указывали на одинаково бесправное и угнетенное положение крестьян и рабочих, призывали их к совместным выступлениям против власть имущих. Листовка заканчивалась словами: «Комитет приветствует вас, товарищи, с новым союзником в революционной борьбе» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 449.

[2] См. «Крестьянское движение в Молдавии эпохи империализма» — «История Молдавии. Документы и материалы», т. 5. Кишинев, 1961, стр. 38—42; «Рабочее слово» (Одесса, 1901, № 1; «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904». Киев, 1963, стр. 260—265; «Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1900—1904 гг.». Горький, 1957, стр. 156—161; ГИМ, ОПИ, ф. 424, ед. хр. 18, л. 16—18; «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г. Сб. документов». Харьков, 1961, стр. 119.

[3] «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. 119.

В. И. Ленин считал, что для работы в деревне необходимо создавать специальные группы социал-демократов, постоянно сносящиеся с комитетами партии [1]. При некоторых социал-демократических организациях такие группы были созданы. В 1902 г. при Батумском комитете РСДРП была образована Комиссия сельских рабочих. В Имеретино-Мингрельский комитет входил Комитет сельских рабочих. Крестьянские группы были образованы при Гомельской, Елизаветпольской, Пермской, Екатеринославской, Белозерской и Касимовской организациях партии [2]. Большую работу среди крестьян вела группа «Зіронька» («Звездочка»), возникшая в 1902 г. в селе Верхнее под руководством Екатеринославского комитета. Входившие в нее рабочие во главе с Ф. А. Сергеевым (Артемом) «возбуждали крестьян против землевладельцев и правительства», распространяли «Искру» и прокламации [3]. Осенью 1901 г. в деревне Талицы Оханского уезда Пермской губернии начала действовать группа, возглавляемая членами Пермского комитета РСДРП Ф. Н. Ягодниковым, А. Н. Ягодниковой и Е. Н. Бошевой. Организация просуществовала до осени 1903 г. Все время, вплоть до своего ареста, ее члены вели энергичную пропаганду социал-демократических идей среди крестьян [4].

Рост числа революционных рабочих и интеллигентов в деревне, организационная и теоретическая помощь им со стороны комитетов РСДРП способствовали увеличению числа социал-демократических крестьянских кружков.

Руководство ими со стороны социал-демократических организаций было особенно хорошо поставлено в Гурии. В 1903 г. там насчитывалось более 600 таких кружков. Ими руководили районные социал-демократические организации. Последние подчинялись Комитету сельских рабочих

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 304.

[2] См. *П. С. Гусятников.* Назревание революционного кризиса в России в начале XX в. М., 1959, стр. 128; *М. И. Казанцев.* Из истории борьбы ленинской «Искры» за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 128; *Ф. И. Дан.* Из истории рабочего движения и социал-демократии в России 1900—1904 гг. СПб., 1906, стр. 51—52; *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 9; ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 118, л. 9, 19, 34.

[3] См. *П. С. Гусятников.* Назревание революционного кризиса, стр. 128.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 118, л. 9, 19, 34.

при Имеретино-Мингрельском комитете РСДРП. Каждый кружок состоял из 10 крестьян во главе с десятским [1].

Помимо Кутаисской губернии, куда входила Гурия, крестьянские социал-демократические кружки существовали и в других губерниях России, где было сильным крестьянское движение, а также вокруг промышленных центров: в Полтавской, Харьковской, Саратовской, Тверской, Екатеринославской, Киевской, Петербургской, Московской, Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Пермской, Вятской губерниях, в Прибалтике и т. д. [2]

Нередко организаторами крестьянских кружков были передовые рабочие. Так, осенью 1901 г. в Карловском имении в Полтавской губернии слесарь Наконечный, собрав 16 крестьян, читал с ними «Искру» и другую социал-демократическую литературу [3]. Члены Мелитопольской организации РСДРП сообщали в 1903 г. в редакцию «Искры», что один из рабочих-революционеров, взяв с собой номера «Искры», отправился в деревню, где организовал крестьянский кружок [4]. Иваново-Вознесенский рабочий большевик Четвериков вспоминал впоследствии, что крестьянские социал-демократические кружки были организованы в 1903—1904 гг. в ряде деревень возле Иваново-Вознесенска [5].

Пропагандисты не только распространяли в деревне революционную литературу, но и вели с крестьянами беседы об аграрной программе социал-демократической партии, об эксплуатации трудящихся, о крестьянских восстаниях, призывали слушателей к выступлениям против местных помещиков и властей, помогали организовывать эти выступления и т. д.

Занятия в кружках пользовались у крестьян большой популярностью. В «Искре» было опубликовано письмо

---

[1] См. *А. Ф. Ненахов*. Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства накануне и в период первой русской революции 1905—1907 гг. Воронеж, 1955, стр. 39.

[2] См. *Г. М. Деренковский*. Ленинская «Искра» и крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях, стр. 128; «Искра» № 23, 1902; «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1964, стр. 50—51; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 527, л. 6—7; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 22, л. 22; ед. хр. 360, ч. 50, л. 1; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 214, л. 42—43; ПАИО, ф. 281, оп. 1, ед. хр. 326, л. 36; ПАВО, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 163, л. 15.

[3] См. *Г. М. Деренковский*. Ленинская «Искра» и крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях, стр. 62.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 145, л. 3—3 об.

[5] ПАИО, ф. 281, оп. 1, ед. хр. 326, л. 36.

жителей одной из деревень пропагандисту — социал-демократу: «Мы с нетерпением ежедневно ожидаем от вас... собеседования про нашу горькую и тяжелую жизнь...» [1]

Деятельность крестьянских кружков иногда становилась известной властям.

Саратовский губернатор Энгельгардт писал, например, что крестьянам в кружках «сообщаются различные научные сведения, преимущественно по истории, социологии и рабочему движению, причем главным средством ознакомления членов кружков с указанными сведениями является широкое распространение среди крестьян как тенденциозных, так и нелегальных изданий» [2].

Распропагандированные члены крестьянских социал-демократических кружков сами вели агитацию среди односельчан. Подчас кружковцы, не ограничиваясь агитацией, являлись организаторами и руководителями крестьянских выступлений. Так было в деревне Лисичьей весной 1902 г. Члены социал-демократического кружка крестьяне В. Коркишка, А. Буцко, Т. Стороженко и В. Денисько, призвав односельчан к восстанию, руководили разгромом помещичьих экономий [3].

Важным средством пропаганды среди крестьян была социал-демократическая литература. В начале 900-х годов ее издания были обнаружены в сельской местности 35 губерний России [4].

Наибольшее распространение социал-демократическая литература получила в районах крестьянских восстаний. По далеко не полным сведениям, в Полтавской губернии было обнаружено с 1 января по 1 августа 1902 г. 1859 экземпляров разнообразных нелегальных изданий, среди которых многие были социал-демократического содержания [5]. Прокурор Харьковской судебной палаты писал, что социал-демократические книжки «распространялись в народе в большом количестве и читались с огромным инте-

---

[1] «Искра» № 47, 1903 г.

[2] «Искра» № 23, 1902 г.

[3] См. «Летопись революционного движения в России за 1902 г.». Саратов, 1924, стр. 53; «Обзор важнейших дознаний, произведенных в жандармских управлениях за 1902 год». Ростов-на-Дону, 1906, стр. 67—69.

[4] Подсчитано по материалам центральных и местных архивов, а также по опубликованным источникам и исследованиям. Учитывалась только социал-демократическая литература.

[5] См. «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. XVI.

ресом». Только в течение трех дней в пяти небольших деревнях, производя допросы, полиция попутно отобрала 120 революционных брошюр, «своим растрепанным и запачканным видом красноречиво свидетельствующих о количестве мужицких рук, через которые они прошли». Царский чиновник сообщал: «Я лично видел крестьян, которые свободно вводили в свою речь ходячие термины социалистической литературы и далее в тюрьме оставались непреклонными в отрицании властей, царя и бога» [1]. Так же обстояло дело и в Саратовской губернии. Помощник начальника жандармского управления доносил в 1903 г., что «повсюду идет разброска прокламаций, приглашающих крестьян к бунту против монархии и захвату помещичьих земель» [2]. «Искра» писала, что в Саратовской губернии социал-демократическая литература, попадая в село, обходила по порядку каждый двор, а затем ее отправляли в следующее селение [3].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что социал-демократическая работа в деревне накануне первой русской революции велась уже довольно широко и давала положительные результаты. Не случайно, что Кутаисская, Полтавская, Харьковская, Саратовская губернии, в которых комитеты партии лучше, чем в других местах, организовали пропаганду и агитацию среди крестьян, были и районами наиболее массовых крестьянских выступлений.

Характерным новым явлением было чтение крестьянами социал-демократической литературы не только в одиночку и в кружках, но также на собраниях, сходках, ярмарках и т. д. Это является важным показателем широкого распространения пролетарских идей среди крестьянства. «Искра», в частности, сообщала в 1902 и 1903 гг. о чтении социал-демократической литературы на сходках в деревнях Тверской, Херсонской, Саратовской и Курской губерний [4]. Один сельский житель писал в «Искру», что в 1903 г. на первый день пасхи в местечко Евгеньевку близ Одессы в церковь съехалось до 3 тыс. крестьян. Среди них были разбросаны прокламации Одесского комитета

---

[1] См. «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. XV—XVI.

[2] ГАСО, ф. 53, ед. хр. 79, л. 6.

[3] См. «Искра» № 42, 15 июня 1903 г.

[4] «Искра» № 22, июль 1902 г.; № 29, декабрь 1902 г.; № 44, 15 июля 1903 г.; № 42, 15 июня 1903 г.

РСДРП. «Народ толпился вокруг читающих массами,— говорилось в письме,— и, наконец, по прочтении одной прокламации между толпой раздался крик и брань по адресу своих угнетателей» [1]. Из Киевской губернии полиция доносила в 1902 г., что революционные книжки не только «охотно читаются народом, передаются от одного к другому», но «были даже зарегистрированы случаи публичного чтения среди целой толпы крестьян» [2]. Об этом сообщалось также из Воронежской губернии в 1904 г. [3]

Но несмотря на успехи в распространении марксистской литературы среди крестьян, партийные организации сталкивались с большими трудностями, тормозившими революционную работу в деревне. Одна из них заключалась в нехватке специальной социал-демократической литературы для крестьян. Так, из Одессы писали в 1902 г.: «Близко стоящие к крестьянам товарищи очень просят доставить им брошюр возможно более популярных и, конечно, с.-дем.» [4]. Такие просьбы были неединичны [5].

В мае 1903 г. вышла знаменитая ленинская брошюра «К деревенской бедноте». Это была единственная во всей марксистской литературе работа, популярно рассказывающая широким крестьянским массам об аграрной программе рабочей партии, о причинах бедственного положения крестьян и средствах борьбы с эксплуататорами под руководством рабочего класса.

Брошюра Ленина пользовалась у крестьян большим успехом. 7 октября 1903 г. костромские искровцы сообщали в редакцию «Искры»: «Брошюра получена. Ее много идет к крестьянам. Имеет громадный успех» [6]. 8 (21) октября 1903 г. из Самары в «Искру» поступили сведения о том, что, будучи распространена среди крестьян, ленинская работа «всюду вызывает огромный интерес. Настоятельная потребность дать ее в тысячах экземпляров» [7]. Брошюра «К деревенской бедноте» широко распространялась также Екатеринославским, Полесским, Иркутским,

---

[1] «Искра» № 44, 15 июля 1903 г.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 6, л. 29.

[3] См. «Революционное движение в Воронежской губернии. 1905—1907 гг.». Воронеж, 1955, стр. 92.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 78, л. 2.

[5] См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра»», т. 3, стр. 358.

[6] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 153, л. 2.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 158, л. 3 об.

Кавказским союзным и другими комитетами РСДРП [1]. По данным полицейских властей, осуществлявших обыски, у крестьян нередко обнаруживались и другие ленинские работы: «Новый фабричный закон», «Борьба с голодающими», «О стачках» и др. [2]

Доходила до сельского читателя и ленинская «Искра». В 1902 и 1903 гг. полиция обнаруживала номера газеты в деревнях Полтавской, Харьковской, Саратовской, Киевской, Екатеринославской, Ставропольской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Тверской и Вятской губерний [3].

Газета была популярна у крестьян. Сообщения об этом вызывали в редакции «Искры» живейший интерес. Так, на одно из сообщений из Астрахани Н. К. Крупская, будучи тогда секретарем редакции, отвечала: «Напишите, поподробнее о распространении «Искры» среди крестьян, где именно она распространяется среди них, не можете ли достать как-нибудь отзывов крестьян об «Искре»» [4].

Роль «Искры» в создании союза рабочего класса и крестьянства была велика. Жгучие вопросы деревенской жизни, глубоко интересовавшие крестьян, находили в газете подробное и популярное объяснение. На страницах «Искры» рассказывалось о причинах бедственного положения деревни, об аграрной программе пролетарской партии, о формах пропагандистской работы среди сельского населения, о крестьянском движении, о борьбе рабочих против капиталистической эксплуатации и полицейского произвола. «Искра» звала крестьян к борьбе против помещиков и самодержавия под руководством пролетариата. В 1901 г.

---

[1] См. *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства накануне первой русской революции, стр. 19; *Г. В. Хачапуридзе.* Революция 1905—1907 гг. в Грузии.— «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». М., 1955, стр. 487.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 482, л. 50—51; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 59, л. 7—13.

[3] См. *Г. М. Деренковский.* Ленинская «Искра» и крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях, стр. 55—56; ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 482, л. 50—51; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 28, л. 31 об.; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 6, л. 165; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 30, л. 6; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 10, л. 185 об.; «Крестьянское движение в Воронежской губернии (1864—1904)». Воронеж, 1964, стр. 127; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 209, л. 7—11; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 214, л. 6—12; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 59, л. 7—12; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1566, л. 18—20.

[4] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра»», т. 2, стр. 178.

в связи с 40-летием реформы 1861 г. в «Искре» была помещена статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство», выдвинувшая лозунг революционного пересмотра реформы. Когда в 1901 г. в стране разразился голод, «Искра» призвала начать обличительную кампанию против продовольственной политики царского правительства. Едва появился царский закон об отводе частным лицам казенных земель в Сибири, как газета опубликовала статью Ленина «Крепостники за работой» [1], в которой рассказывалось о том, что земля отводилась не голодающим крестьянам, а помещикам и чиновникам. На опубликование бюджета 1902 г. «Искра» отреагировала статьей Ленина «По поводу государственной росписи» [2], в которой говорилось о том, как скуден размер помощи пораженной неурожаем деревне. Крестьянские восстания 1902 г. получали широкое освещение в газете в специальном разделе «Из деревни», в котором подробно описывалась борьба крестьян, рассказывалось о причинах их поражения и зверской расправе над ними царских сатрапов.

Социал-демократические организации распространяли в деревне и листовки. В течение 1901—1904 гг. 20 организаций составили, издали и распространили прокламации, предназначенные специально для крестьян [3].

Многие листовки носили острый политический характер и призывали крестьян к борьбе с самодержавием в

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 87—92.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 257—263.

[3] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра», стр. 93, 96; *В. В. Малиновский.* К вопросу о формировании союза рабочего класса и крестьянства перед первой русской революцией, стр. 27; «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б). 1902—1917». Куйбышев, 1959, стр. 57—58; «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905 гг.». М., 1955, стр. 221—223; «Летопись революционного движения в России за 1902 год». Саратов, 1924, стр. 110, 138, 139, 144; *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства накануне первой русской революции, стр. 10—11; «Крестьянское движение в Воронежской губернии (1864—1904)». Воронеж, 1964, стр. 126—127, 141; *П. Н. Демочкин.* Борьба тульских рабочих за союз рабочего класса с крестьянством накануне и в годы первой русской революции, стр. 77; «Искра» № 8, сентябрь 1901 г.; № 12, декабрь 1901 г.; № 46, 15 августа 1903 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 8, л. 6—7—8; ед. хр. 5, ч. 22, л. 19; ед. хр. 360, ч. 37, л. 5—6; ед. хр. 360, ч. 23, л. 109; ед. хр. 360, ч. 30, л. 67—67 об., 86—87, 97, 124; ед. хр. 360, ч. 20, л. 1; ед. хр. 360, ч. 31, л. 34; 7 д-во, ед. хр. 2364, л. 4—9 об.; ед. хр. 2451, л. 4—5; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1576, л. 1; ед. хр. 1646, л. 3—3 об.; ед. хр. 816, л. 2; ГАВО, ф. 704, оп. 1, ед. хр. 405, л. 4, 5.

союзе с пролетариатом. Брянский комитет РСДРП в 1903 г. выпустил «Письма к крестьянам» № 1 («Что крестьяне дают царю и что от него взамен получают») и «Письма к крестьянам» № 2 («Как царь заботится о дворянах»). По свидетельству полицейского чиновника, листовки звали крестьян «на борьбу с существующим строем»[1]. Прокламация Александровского комитета РСДРП (Екатеринославская губерния) «К крестьянам села Балабина», изданная в сентябре 1903 г., советовала крестьянам не верить попу Балабинского прихода, который в своей проповеди ругал социал-демократов и заявлял, что царь — «помазанник божий». В течение веков цари поддерживали крепостное право, а русский народ работал, поливая пóтом и кровью родную землю. Деньги же, добытые его трудом, «правительство тратит на содержание царского дворца, войска, шпионов, чтобы держать в страхе рабочих и крестьян, рвущихся к лучшей жизни...»[2].

Прокламации призывали крестьян оказывать сопротивление правительственным властям и отказываться от уплаты податей и налогов. Такие листовки были изданы Батумским, Курским, Нижегородским, Тульским и некоторыми другими комитетами РСДРП[3].

Крестьянские восстания 1902 г. дали обильный материал для пропаганды в деревне. Ленин указывал на необходимость ознакомления широких крестьянских масс с событиями в Полтавской и Харьковской губерниях. «Сознательные рабочие,— писал он,— приложат все усилия, чтобы как можно больше рабочего народа в городах и в деревнях знало о крестьянской борьбе и готовилось к новой, более успешной борьбе. Сознательные рабочие всеми силами постараются помочь крестьянам *ясно понять, почему было подавлено первое крестьянское восстание* (1902 г.) *и как надо сделать, чтобы победа осталась за крестьянами и рабочими, а не за царскими слугами*»[4]. О борьбе украинских крестьян рассказывали листовки, изданные социал-демократическими комитетами Украины, Кавказа, Нижнего Новгорода, Саратова, Тулы. В связи с судом над восставшими крестьянами «Искра» и «Южный рабочий»

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 2364, л. 4—9 об.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 2451, л. 4—5.

[3] См. «Искра» № 8, сентябрь 1901 г.; № 12, декабрь 1901 г.; № 46, август 1903 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 20, л. 1; ед. хр. 360, ч. 30, л. 67—67 об.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 195—196.

издали в сентябре 1902 г. 20 тыс. экземпляров прокламаций «Суд над крестьянами». Такие же листовки распространяли Киевский, Полтавский, Тульский и Харьковский комитеты [1].

Какому бы вопросу ни были посвящены прокламации, изданные социал-демократическими организациями для крестьян, почти в каждой из них была выражена мысль о том, что крестьяне только путем решительной борьбы с существующими общественно-политическими порядками в союзе с пролетариатом и под его руководством смогут освободиться от нищеты и угнетения.

В начале 1901 г. официальная правительственная пропаганда решила торжественно отметить 40-летнюю годовщину реформы 1861 г. В связи с этим событием либеральные буржуазные круги выступили с прославлением царя и правящей камарильи России.

Социал-демократы также откликнулись на эту шумную пропагандистскую кампанию, но по-другому... В частности, выполнялись рекомендации Ленина об издании прокламаций, обращенных не только к рабочим, но и к крестьянам [2].

Одну из первых листовок о 19 февраля — годовщине реформы — выпустила в 1901 г. «Искра». Листовка была тщательно отредактирована В. И. Лениным. В том же году были изданы социал-демократические прокламации в Екатеринославе, Киеве, Костроме, Петербурге и Харькове.

В 1902 г. Русская организация «Искры» призвала в своей прокламации к проведению 19 февраля демонстраций протеста против грабительской аграрной политики правительства. Демонстрация была организована Донским комитетом, выпустившим также соответствующую прокламацию.

Социал-демократические листовки о реформе 1861 г. разоблачали правительственную ложь об «освобождении» крестьян, разъясняли связь между этим «освобождением» и бедственным положением в деревне, призывали бедноту к борьбе против остатков крепостничества и самодержавия под руководством пролетариата. Например, прокламация Полтавского комитета РСДРП, изданная к 19 февраля 1902 г., заканчивалась призывом: «Покажем нашим притеснителям — капиталистам и правительству, что мы не

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 30, л. 67—67 об.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 368.

остановимся на полдороге, не прекратим нашей мощной борьбы... Мы требуем: 1) политической свободы, т. е. свободы сходок, союзов, стачек, слова, совести и проч., 2) участия народа в управлении страной через своих выборных. Товарищи! Помните день 19 февраля — день великого обмана народа! Помните, товарищи, что мы еще не освобождены. Да здравствует конституция! Долой самодержавие!» [1].

Социал-демократические прокламации пользовались у крестьян большой популярностью. Они тщательно прятали их от полиции, а когда власти обнаруживали листовки, отказывались отдать их. Так было в Белозерском уезде Новгородской губернии, в Херсонской и в Саратовской губерниях [2]. В 1902 г. в селе Хованщина Сердобского уезда Саратовской губернии руководителем восставших крестьян был их односельчанин И. Серков, хранивший у себя прокламацию, привезенную им из Петербурга. В отсутствие Серкова полиция ворвалась в его дом и захватила шкатулку с прокламацией. Крестьяне подняли тревогу. Напав на полицию, они избили пристава, урядника, старшину и сотского, пытаясь отнять листовку. Лишь с помощью казаков удалось разогнать возмущенных крестьян [3]. «Искра» отмечала, что влияние социал-демократических листовок на крестьян было так велико, что они сами стали изготовлять «прокламации». Так, в одном селе было расклеено сатирическое стихотворение, направленное против попа и богатеев [4].

В работе с крестьянами социал-демократы использовали любые проявления недовольства бедняцкой массы. Нередко стихийный, неосознанный протест темных, политически неразвитых крестьян против существующих общественно-политических порядков — произвола царского правительства, помещиков, бюрократии, официальной церкви и т. п.— принимал религиозные формы, выражался в существовании различных религиозных сект [5]. В сектантских учениях находили выражение мечты крестьянства о

---

[1] «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. 5.

[2] См. «Искра» № 46, 15 августа 1903 г.; № 44, 15 июля 1903 г.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 2 д-во, ед. хр. 18, ч. 1, л. 3—5 об.

[4] См. «Искра» № 29, 1 декабря 1902 г.

[5] По данным переписи 1897 г., в России имелось около 100 религиозных сект, в которых объединялось 10 млн. человек. Кроме того, насчитывалось еще 25 млн. старообрядцев (см. *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избранные сочинения в трех томах, т. 1. М., 1959, стр. 175).

земле, о всеобщем равенстве, об отсутствии эксплуатации и т. п. К. Маркс писал, что народная оппозиция нередко вначале принимает «мистическую и почти не поддающуюся никакому контролю форму религиозных движений» [1]. В 1899 г. в «Проекте программы нашей партии» В. И. Ленин отмечал: «Известен факт роста в крестьянской среде сектантства и рационализма,— а выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России» [2].

По мнению В. Д. Бонч-Бруевича, всем сектантам был свойствен минимум политических требований: ограничение самодержавной власти в России и провозглашение политической свободы, которая гарантировала бы неприкосновенность домашнего очага, полную свободу совести, слова и собраний и которая дала бы всем классам населения широкое самоуправление. Что касается максимума, то мысль сектантов иногда залетала в область утопического социализма и коммунизма [3].

Но в сектантстве нашли отражение и слабые стороны крестьянского мировоззрения: невежество, утопизм, пассивность и т. д. В. И. Ленин писал, что, стремясь к новым формам общежития, крестьяне относились бессознательно, патриархально, по-юродивому к тому, каким должно быть это общежитие и какой борьбой надо завоевать себе свободу [4]. Особенно это ярко выразилось в толстовстве с его реакционной проповедью о непротивлении злу насилием. Толстовская секта была враждебна революционной социал-демократии и пролетариату. Превратив в догму утопические и реакционные стороны учения Толстого, толстовцы пытались воспитывать на ней массы крестьян и рабочих. В своей политической программе они не поднялись даже до умеренных требований свободы слова, печати и собраний [5]. В. И. Ленин очень едко высмеял толстовцев: ««Толстовец», т. е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетка-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 9, стр. 530.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.
[3] См. *В. Д. Бонч-Бруевич*. Избр. соч., т. 1, стр. 174.
[4] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 211.
[5] См. *В. Д. Бонч-Бруевич*. Избр. соч., т. 1, стр. 170.

ми»»[1]. В. И. Ленин показал, что толстовские идеи являлись зеркалом слабости крестьянского восстания, они отражали консерватизм патриархальной деревни и заскорузлую трусливость «хозяйственного мужичка»[2].

О сектантстве как о религиозной форме демократического движения в России можно говорить лишь до 1905 г. Во время первой русской революции руководство в сектах захватили буржуазные элементы, пошедшие на сделку с царизмом. И они открыто декларировали это, подписав «политическую платформу Союза свободы, правды и миролюбия»[3]. После Великой Октябрьской социалистической революции многие сектанты оказались в рядах врагов Советской власти.

Однако до первой русской революции сектантство представляло благоприятную почву для революционной пропаганды.

Эту пропаганду облегчало чрезвычайно угнетенное и бесправное положение, в котором находились крестьяне-сектанты. Помимо эксплуатации, которой они подвергались вместе со всем крестьянством, их еще преследовали как отступников от православия. В работе «Внутреннее обозрение», написанной в 1901 г., В. И. Ленин рассказал об издевательствах и истязаниях, которым подвергались сектанты. «Всем известно,— писал он,— что в последнее время преследования сектантов стали еще более зверскими»[4]. О гонениях на сектантов писала также «Искра»[5]. Орган Саратовского комитета РСДРП «Рабочая газета» сообщала в 1902 г., что «по отношению к... сектантам-штундистам Победоносцев и компания дошли до того, что решились на неслыханную меру: попы с полицией ездили по селам и отнимали у матерей и отцов их детей»[6]. Власти отбирали детей и у сектантов-молокан[7]. Любое проявление протеста сектантами оканчивалось расправами карателей: непокорных избивали, расстреливали, ссылали на каторгу, их жен насиловали, жилища разоряли[8].

В. И. Ленин видел в крестьянах-сектантах, как и в других оппозиционных элементах, союзников рабочего

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 209.
[2] См. там же, стр. 212.
[3] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, стр. 23—24.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 338.
[5] См. «Искра» № 31, 1 января 1903 г.
[6] «Рабочая газета» (Саратов) № 7—8, январь 1902 г.
[7] См. «Сын отечества» № 9, 9 января 1899 г.
[8] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 12, ч. 1, л. 45—48 об.

класса в его борьбе с самодержавием. Он писал в статье «Задачи русских социал-демократов», что они стоят *«рядом* с пролетариатом» в этой борьбе и их необходимо поддерживать. Но «эта поддержка не предполагает и не требует никакого компромисса с не социал-демократическими программами и принципами, это — поддержка союзника против *данного* врага, причем социал-демократы оказывают эту поддержку, чтобы ускорить падение общего врага, но они ничего не ждут *для себя* от этих временных союзников и ничего не уступают им» [1]. В работе «Протест российских социал-демократов» В. И. Ленин заявлял, что пролетариат должен являться защитником «всякого преследуемого вероучения» [2]. В статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения»» В. И. Ленин вновь призвал рабочий класс поддерживать любой политический протест, и в том числе сектантство [3]. В книге «Что делать?», говоря о необходимости воспитания пролетариата как передового борца за демократию, о вовлечении его в политическую борьбу, В. И. Ленин указывал, что одним из многих средств такого вовлечения может стать преследование царизмом сектантов [4]. Организуя всесторонние политические обличения, социал-демократия должна обращать внимание рабочих и на травлю сектантов. Тогда самый отсталый пролетарий поймет или почувствует, что та самая темная сила, которая давит и гнетет его на каждом шагу, бесчинствует и над сектантами, а поняв это, он захочет «проучить тех жандармов в рясе, что̀ делают работу святой инквизиции» [5]. Социал-демократам необходимо выработать из себя таких политических деятелей, которые умели бы руководить всеми проявлениями борьбы с царским абсолютизмом, умели бы в нужную минуту ««продиктовать положительную программу действий» и волнующимся студентам, и недовольным земцам, и возмущенным сектантам» [6].

Горячим сторонником деятельности социал-демократии среди крестьян-сектантов был В. Д. Бонч-Бруевич. Его целиком поддерживала ленинская «Искра» [7]. В начале 1902 г.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 452.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 268.
[4] См. там же, стр. 58.
[5] Там же, стр. 71.
[6] Там же, стр. 86.
[7] См. «Искра» № 20, 1 мая 1902 г.

в статье «Значение сектантства для современной России» В. Д. Бонч-Бруевич предложил конкретный план работы в сектантской среде: издание брошюр, прокламаций и летучих листков для сектантов; использование связей сектантских городских и деревенских организаций для доставки этой литературы сектантам-крестьянам; широким распространением нелегальных изданий подготовить условия для создания в деревне революционных организаций крестьян [1].

Для II съезда РСДРП В. Д. Бонч-Бруевич написал доклад «Раскол и сектантство в России», в котором подробно проанализировал сектантское движение и изложил свои соображения о социал-демократической пропаганде среди сектантов. В нем В. Д. Бонч-Бруевич указывал, что социал-демократические издания, распространяемые рабочими в деревне, читались сектантами на своих собраниях. «Сектанты охотно брали и читали революционную и социалистическую литературу и распространяли ее,— писал он.— Отзывы о литературе были в общем весьма благоприятны; литература не только нравилась, но, как писали сами сектанты, «открывала глаза на все сущее»» [2]. Наоборот, литература с террористическими тенденциями в большинстве случаев совершенно отрицалась сектантами.

Ленин очень внимательно прочитал доклад и внес ряд своих предложений. Так как на съезде В. Д. Бонч-Бруевич присутствовать не мог, то доклад в комиссии съезда зачитал Ленин [3]. 23 августа 1903 г. В. И. Ленин представил съезду «Проект резолюции об издании органа для сектантов», подписанный помимо него Г. В. Плехановым, П. А. Красиковым, Р. С. Землячкой, М. Н. Лядовым и еще 8 делегатами [4]. «Принимая во внимание, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений в России, II съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантства в целях привлечения его к социал-демократии. В виде опыта съезд разрешает тов. Бонч-Бруевичу издавать, под контролем редакции ЦО, популярную газетку *«Среди сектантов»* и поручает ЦК и редакции ЦО принять необходимые меры к осуществлению этого издания и его успеху и

---

[1] См. *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, стр. 19.

[2] Там же, стр. 178.

[3] См. *М. И. Шахнович.* В. И. Ленин и проблемы атеизма. М.—Л., 1961, стр. 427—428.

[4] См. там же, стр. 428—429.

к определению всех условий его правильного функционирования»[1]. С небольшими изменениями проект был принят съездом[2].

Деятельность социал-демократов среди сектантов началась еще задолго до съезда. В докладе В. Д. Бонч-Бруевича отмечалось, что «эти первые попытки имели успех»[3].

Еще в начале 900-х годов В. Д. Бонч-Бруевич начал сотрудничать в толстовском «Свободном слове», издававшемся в Швейцарии. Имевшиеся в редакции адреса он использовал для посылки сектантам социал-демократической литературы[4]. В 1901 г. В. Д. Бонч-Бруевич совместно с толстовцем Д. А. Хилковым стал издавать «Народные листки», в которых рассказывалось о рабочем движении, а сектанты призывались к борьбе с самодержавием. Это вызвало резкое недовольство толстовцев. Их журнал «Свободная мысль» опубликовал заявление о том, что они не отвечают за содержание «Народных листков»[5]. Толстовцы стремились всячески дискредитировать марксистов в глазах сектантов[6]. Они разослали сектантам вопросник, в котором заявляли, что социал-демократы проповедуют насилие и убийства, и просили опрашиваемых крестьян высказать свое мнение. В. Д. Бонч-Бруевич, возмущенный поведением толстовцев, писал, что затея с анкетами облегчает задачу охранке, так как по ответам она легко может выявить революционно настроенных людей[7]. Но толстовцам не удалось очернить революционеров. В ответах крестьян-сектантов на анкету звучало явное сочувствие социал-демократам и порицание организаторов провокационного вопросника. Один из сектантов отмечал: «Мне писали увещание, почему я сочувствую революционерам и прочее. ...Все-таки они (толстовцы.— *Авт.*) довольно странные люди. Кто же хочет убийства?.. Но когда правительство и знать ничего не хочет — никакой жалобы, никакого протеста и даже прошения о притеснениях и слышать не хочет, тогда что остается делать?.. Умирать всем голодной

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 310.
[2] См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 72.
[3] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, стр. 178.
[4] См. *М. И. Шахнович.* В. И. Ленин и проблемы атеизма, стр. 427.
[5] См. *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, стр. 12.
[6] См. там же, стр. 187.
[7] См. там же, стр. 117.

смертью? Или прибегать к крайним мерам — отвечать насилию насилием» [1].

Сотрудничество В. Д. Бонч-Бруевича с толстовцами не было ошибкой: оно позволяло использовать толстовские издания и связи для революционной пропаганды. В. Д. Бонч-Бруевич, как и другие революционные марксисты, никогда не прекращал разоблачать толстовство. В одной из его статей для сектантов говорилось, что толстовская агитация крайне вредна. От нее веет «таким рабьим елеем, таким тошнотворным лампадным маслом, такой рьяной проповедью противоестественного, крайне эгоистического начала «терпение и подчинение», что... все это должно прямо-таки отторгнуть от себя» [2].

Помимо В. Д. Бонч-Бруевича пропагандой среди сектантов занимались один из первых марксистов в России Н. Е. Федосеев, находившийся в ссылке в Верхоленске, куда были сосланы и члены секты духоборов [3]; член киевского комитета РСДРП Н. Нилов [4], социал-демократка А. Катанская [5] и др.

Среди сектантов с успехом распространялась социал-демократическая литература. Особенно большое значение имело чтение сектантами ленинской «Искры». В апреле 1901 г. Н. К. Крупская в своем письме к В. Д. Бонч-Бруевичу просила прислать в редакцию материалы о преследованиях сектантов и их адреса для посылки по ним газеты [6]. В 1901 г. начальник Астраханского губернского жандармского управления сообщал в департамент полиции, что на имя сектантов-крестьян села Бурадного прибыло письмо с вложенным в него № 1 «Искры», в котором была статья о сектантах [7]. Ленинская «Искра» и другая социал-демократическая литература вытесняли толстовские издания [8].

С января 1904 г. согласно решению II съезда партии в Женеве стал издаваться под редакцией В. Д. Бонч-Бруевича социал-демократический листок для сектантов «Рас-

---

[1] См. *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, стр. 123—124.

[2] «Рассвет. Социал-демократический листок для сектантов» № 3, март 1904 г.

[3] См. *Н. Федосеев.* Статьи и письма. М., 1958, стр. 263—264.

[4] См. «Рассвет» № 3, март 1904 г.

[5] См. *М. И. Шахнович.* В. И. Ленин и проблемы атеизма, стр. 426.

[6] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 189, л. 1.

[7] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 12, ч. 6, л. 1—2.

[8] См. «Рассвет» № 3, март 1904 г.

свет». До сентября 1904 г. вышло всего 9 номеров. Листок печатался в количестве 2 тыс. экземпляров. В нем помещались статьи В. Д. Бонч-Бруевича, В. В. Воровского, В. М. Величкиной, М. Н. Лядова и др. В. И. Ленин внимательно прочитывал все номера газеты, делая свои пометки и замечания [1]. Направление «Рассвета» соответствовало той программе, которую В. Д. Бонч-Бруевич предложил II съезду (она была приложена к его докладу): передовые статьи, посвященные наиболее важным событиям; теоретические статьи, разъясняющие основные принципы марксизма; отдел, в котором помещались заметки о сектантском движении; статьи о рабочем и крестьянском движении в России; из жизни духовенства — сообщения, разоблачающие мракобесие и стяжательство православных попов; различного рода антиправительственные материалы; хроника наиболее существенных событий за рубежом [2].

В передовой статье «Рассвета» № 1 В. Д. Бонч-Бруевич призывал крестьян-сектантов к революционному союзу с пролетариатом. «Старайтесь всеми мерами,— писал он,— заводить знакомства с городскими фабричными и заводскими рабочими. Они давно уже жаждут свободы и работают для освобождения нашей родины от гнета и тирании. Идите к ним и через них ищите связи с комитетами Российской социал-демократической рабочей партии, которая борется за счастье и долю рабочего и угнетенного народа. Вступайте с ними в союз крепкий и неразрывный. Помогайте им в их работе» [3].

Однако, в результате преднамеренного саботажа меньшевистского ЦК и препятствий, которые искусственно чинились меньшевиками в деле выпуска «Рассвета», к 1905 г. его издание прекратилось [4].

Вся деятельность революционной социал-демократии среди крестьян-сектантов сыграла большую роль в развитии их сознания. Об этом прежде всего свидетельствуют высказывания самих сектантов. Сектант А. Сыч писал в редакцию газеты «Рассвет»: «Я вашей газете очень от души рад. Но когда я прочитал 3 и 4 № и увидел из них, сколько бедствий и горестей происходит от самодержца-царя и его прихвостней начальников, полиции и попов... то мой

---

[1] См. *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, стр. 383.

[2] См. «Рассвет» № 1, январь 1904 г.

[3] «Рассвет» № 1, январь 1904 г.

[4] См. *М. И. Шахнович.* В. И. Ленин и проблемы атеизма, стр. 431—432.

дух,— душа и тело,— изливают обильные потоки слез... Из вашей газеты хочу научиться, чтобы быть участником вашей работы» [1]. В другой корреспонденции с Украины просили выслать газету «и реформу той партии, с которой я бы хотел ознакомиться и вступить в ряды ее против тиранства и желаю посвятить остальные дни жизни моей на святое дело чем только могу... а также прошу объявить всем братьям социал-демократам, что мы вступаем в ряды против тиранства и будем стараться привлекать других на святое дело» [2].

Под влиянием марксистской пропаганды сектанты оказывали помощь социал-демократам. В. Д. Бонч-Бруевич рассказывал, что через сектантские организации из-за границы переправлялись «огромные транспорты книг». Эта социал-демократическая литература шла через Румынию и Болгарию в черноморские порты и в Тифлис, а затем при содействии сектантов развозилась в различные места России. При этом благодаря хорошей конспирации и организованности сектантов не было ни одного провала, и охранка так и не узнала об этом пути доставки нелегальной литературы [3].

Хотя о революционном перевоспитании сколько-нибудь значительного числа сектантов говорить не приходится, были отдельные случаи, когда под влиянием социал-демократической пропаганды бывшие сектанты становились марксистами. Об этом писали «Искра» и «Рассвет» [4].

Таким образом, среди крестьян-сектантов велась активная социал-демократическая пропаганда, под влиянием которой происходило политическое пробуждение этой группы населения. В то же время революционная социал-демократия вела решительную борьбу с реакционными проявлениями сектантской идеологии.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что социал-демократическая деятельность в деревне имела огромное значение, так как крестьянство должно было стать главным союзником пролетариата. Но эта работа была чрезвычайно трудной из-за темноты, забитости, социальной разнородности и неустойчивости крестьян, а также недостатка сил у местных организаций. Кроме того, свою деятельность в

---

1 «Рассвет» № 8—9, август — сентябрь 1904 г.

2 Там же.

3 ГБЛ, ф. 369, к. 34, ед. хр. 4, л. 43—44; ед. хр. 8, л. 46—47.

4 См. «Искра» № 7, август 1901 г.; «Рассвет» № 2, февраль 1904 г.; № 5, май 1904 г.

деревне пытались осуществлять эсеры и либералы. Революционные марксисты вели решительную борьбу с их влиянием на крестьян. Несмотря на успехи социал-демократической работы среди крестьянства, предстояло сделать еще очень многое для завоевания его на сторону пролетариата.

3. Пролетарское влияние на крестьянское движение

Усиление эксплуатации крестьянства помещиками и буржуазией и его растущее обнищание, а также влияние социал-демократической пропаганды и борьбы рабочего класса способствовали развитию крестьянского движения. О воздействии рабочего движения на крестьянство свидетельствует уже тот факт, что в начале 900-х годов, когда борьба рабочих достигла наибольшей силы, резко возросло количество крестьянских выступлений: в 1895—1899 гг. их было 82, а в 1900—1904 гг.— 670, то есть в восемь раз больше [1].

Стачки, демонстрации и открытые столкновения рабочих с полицией революционизирующе действовали на крестьян. На это неоднократно указывал В. И. Ленин: «Рабочее движение вызвало и продолжает вызывать недовольство в одних, надежды на поддержку оппозиции в других, сознание невозможности самодержавия и неизбежности его краха в третьих» [2]. В другом произведении он писал, что «русский рабочий класс помогал миллионам крестьянства подняться, выпрямиться, сбросить с себя привычки крепостных рабов» [3].

Наряду с выступлениями рабочих громадную роль приобретала социал-демократическая пропаганда и агитация, которая осуществлялась в деревне под руководством комитетов РСДРП.

И чем больше был размах социал-демократической работы среди крестьян в той или иной губернии, тем сильнее, упорнее, организованнее была борьба крестьян. Об этом свидетельствуют донесения царских властей, посту-

---

[1] См. *В. Руднев.* Крестьянское движение в начале XX в. М., 1929, стр. 83; *С. Дубровский* и *Б. Граве.* Крестьянское движение накануне революции 1905 года.— «1905. История революционного движения в отдельных очерках», т. 1, 1925, стр. 250.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 88.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 141.

павшие из центров аграрного движения — Полтавской, Харьковской, Саратовской, Кутаисской, Тифлисской, Киевской и других губерний. Местные власти почти всегда непосредственно связывали крестьянское движение с революционной пропагандой [1]. Помощник начальника Полтавского губернского жандармского управления В. М. Якутов писал 30 марта 1902 г., что заявления «местными помещиками о поджогах и самовольном, притом дневном, захвате хлеба, сена и соломы вполне подтверждают связь этих самоуправств... с противоправительственной пропагандой» [2]. Прокурор Харьковской судебной палаты А. А. Лопухин 1 апреля 1902 г. доносил управляющему министерства юстиции, что «крестьянские бунты, наблюдаемые здесь в настоящее время, являются результатом революционной пропаганды и должны быть рассматриваемы как первые проявления социально-революционного движения в крестьянской среде в России» [3]. В политическом отчете за 1902 г. о состоянии Саратовской губернии губернатор писал: «Неблагополучное материальное положение населения дало возможность врагам государственного порядка направить свою деятельность в среду крестьянскую и произвести попытки к возбуждению крестьян против землевладельцев с целью нанесения последним ущерба главным образом путем земельных захватов и поджогов владельческих построек» [4]. Начальник Киевского жандармского управления доносил в департамент полиции в 1902 г., что социал-демократическая пропаганда оказывала большое влияние на крестьян, что видно «из все увеличивающихся аграрных дел в губернии» [5].

Интенсивность крестьянских выступлений в ряде губерний определялась, как правило, размещением в них крупных промышленных центров. Так было, например, в Полтавской и Харьковской губерниях. Действенным средством политического просвещения крестьянской массы, коллективным организатором выступлений деревенской бедноты являлась социал-демократическая литера-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 13, л. 18; 2 д-во, ед. хр. 18, ч. 1, л. 3—5 об.; 00, ед. хр. 5, ч. 19, л. 18 об.; ед. хр. 360, ч. 30, л. 43—46, 108—110; ед. хр. 300, ч. 6, л. 29—29 об.; ед. хр. 360, ч. 5, л. 34—35; ГАСО, ф. 53, ед. хр. 79, л. 6—6 об.; ед. хр. 198, л. 24—26.

[2] «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. 10.

[3] Там же, стр. 19.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 2 д-во, ед. хр. 18, ч. 1, л. 3.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 6, л. 29 об.

тура. «Искра» писала, что во время восстания 1902 г. в Полтавской губернии роль возбудителя сыграли революционные прокламации и брошюры [1]. В то же время пристав Константиноградского уезда Филькевич доносил уездному исправнику в марте 1902 г., что «дерзкие, из ряда вон выходящие действия крестьян, нужно полагать, вызываются появившимися в народе брошюрами преступного содержания» [2]. Об этом же писал полтавский губернатор А. К. Бельгард министру внутренних дел В. К. Плеве в апреле 1902 г. [3].

Нередко восставшие крестьяне в своих действиях непосредственно руководствовались призывами и рекомендациями социал-демократической литературы. В начале 1902 г. в Рославском уезде Смоленской губернии появилась прокламация, призывавшая к отказу от уплаты налогов. Крестьяне сразу же последовали этому совету [4]. В марте 1902 г. во время нападения крестьян села Варваровка Константиноградского уезда Полтавской губернии на помещичью экономию вожаки восставших Ананий Ивуть и Ефим Боровик призывали односельчан разбирать продовольствие из амбаров. «Берите,— говорили они,— мы должны сделать, как в книжке написано, это все наше» [5].

В ряде случаев социал-демократы, и прежде всего рабочие, являлись непосредственными организаторами и руководителями выступлений крестьян. Особенно заметным это руководство было в Гурии. В своем донесении в Департамент полиции начальник Кутаисского губернского жандармского управления писал 13 августа 1903 г., что «главными руководителями движения среди крестьян Озургетского уезда являются члены Батумского и других социал-демократических местных комитетов» [6]. В октябре 1902 г. Батумский комитет РСДРП выпустил на грузинском языке листовку «Требования гурийских крестьян для сведения правительству». В ней, в частности, содержались требования о том, чтобы крестьяне платили помещикам лишь $^1/_{10}$ часть урожая, помещики не ловили бы на пастбищах скот крестьян и не брали платы за косьбу, а по про-

---

[1] См. «Искра» № 20, 1 мая 1902 г.

[2] «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. 7.

[3] См. там же, стр. 79.

[4] См. «Искра» № 23, 1 августа 1902 г.

[5] «Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.», стр. 7.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1960, л. 11.

данным крестьянам землям не возбуждали тяжб, предлагалось освободить крестьян от церковных податей и др.[1] Разъезжая по селениям, социал-демократы собирали крестьян на сходки, где обсуждались эти требования. И везде они были поддержаны крестьянской беднотой.

Под влиянием рабочего движения и социал-демократической пропаганды крестьяне стали использовать новые формы борьбы, напоминавшие пролетарские выступления. Это являлось важным показателем революционного воздействия рабочего класса и его партии на крестьянство.

В работе «К деревенской бедноте» В. И. Ленин призвал рабочих, попавших в деревню, устраивать там стачки и подробно разъяснял, как это нужно делать[2]. Описывая стачку в селе Кривое Сквирского уезда Киевской губернии, «Искра» писала: «Приложим же все усилия, чтобы стачка в деревне перестала быть «явлением исключительным». Мы видим фактическое подтверждение того, что городское рабочее движение перебрасывается в деревню и такими путями, которые нам остаются неизвестными. Указания нашей социал-демократической литературы (см., например, «К деревенской бедноте», стр. 79) на возможность деревенских стачек оправдываются жизнью»[3].

В 1900—1904 гг. 3,4% крестьянских выступлений составляли стачки (2,95% — в Черноземной полосе и 0,45% — в Нечерноземной)[4]. В некоторых районах стачки сельскохозяйственных рабочих происходили довольно часто. Газета «С.-Петербургские ведомости» писала в 1903 г., что «стачки сельских рабочих составляют весьма распространенное явление на юге. Ежегодно в Саратовской, Самарской губерниях, Северном Кавказе и Новороссии бывают отдельные подобные столкновения между помещиками и пришлыми рабочими»[5]. В Кубанской области в 1902 г. в стачках сельскохозяйственных рабочих участвовало до 10 тыс. человек[6].

В начале 900-х годов крестьянство стало применять и такую форму классовой борьбы, заимствованную у рабо-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 30, л. 67—67 об.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 199.

[3] «Искра» № 51, 22 октября 1903 г.

[4] См. *С. Дубровский* и *Б. Граве.* Крестьянское движение накануне революции 1905 г., стр. 255.

[5] См. «Петербургские ведомости» № 32, 26 августа 1903 г.

[6] См. *Вл. Горн.* Крестьянское движение до 1905 г.— «Общественное движение в начале XX века», т. 1. Спб., 1909, стр. 250.

чего класса, как политические сходки и митинги. Часто их организаторами были рабочие-революционеры. На этих собраниях произносились антиправительственные речи, читались прокламации, вырабатывались требования к помещикам, обсуждались планы крестьянских выступлений и т. д. На крестьянские митинги в Грузии, проходившие под руководством социал-демократов, собиралось от 100 до 5 тыс. человек[1]. В 1904 г. по призыву Кавказского союзного комитета РСДРП во всех районах Грузии произошли первомайские выступления крестьян. Первая маевка была проведена в Цхинвальском районе Горийского уезда. На ней социал-демократы рассказали о международной солидарности рабочих[2]. Первомайская сходка крестьян была организована в 1904 г. и близ местечка Журавичи в Могилевской губернии. Выступавшие на ней революционеры призывали к борьбе против самодержавия[3].

Переход рабочего класса к массовым политическим демонстрациям также нашел отражение в крестьянском движении: под руководством социал-демократов начались крестьянские демонстрации.

В мае 1903 г. они были организованы Тверским комитетом РСДРП в ряде деревень Тверского уезда. «Искра» так описывала эти демонстрации. 15 мая в селе Пречистый Бор Шервинской волости была ярмарка. Группа крестьянской молодежи запела «Дубинушку». Затем толпа человек в 200 устроила шествие с пением революционных песен и криками «Долой царя!». Это произошло на глазах урядника, который не посмел вмешаться в действия крестьян. 25 мая в деревне Троица Первинской волости группа крестьян устроила манифестацию с пением революционных песен. Такую же демонстрацию в этот день устроили 100 крестьян местечка Федяевка Никулинской волости. 26 мая в деревне Городня Новинской волости собралось человек двадцать крестьян. Они привязали к жерди красный платок, на котором было написано «Долой царя!», и с пением «Дубинушки» прошли по улицам. После каждого куплета они кричали: «Долой царя!», «Долой помещиков!»[4]

---

[1] См. *Г. В. Хачапуридзе*. Революция 1905—1907 гг. в Грузии.— «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». М., 1955, стр. 487.

[2] См. там же, стр. 488.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1231, л. 3 об.

[4] См. «Искра» № 43, 1 июля 1903 г.

13 апреля 1903 г. по призыву социал-демократической организации в селе Кулаш Кутаисской губернии состоялась политическая демонстрация, в которой участвовало примерно 300—400 крестьян [1].

Приведенные факты показывают популярность среди крестьянства такого средства классовой борьбы, как политическая демонстрация.

О возрастающем влиянии социал-демократических идей на крестьян свидетельствуют совместные выступления рабочих и крестьян.

В августе 1903 г. рабочие-революционеры Копыси Горецкого уезда в Белоруссии организовали митинг, на который пригласили крестьян соседних деревень. На сходку пришло 300 человек рабочих и крестьян. Ораторы социал-демократы призвали деревенских бедняков к совместной с пролетариатом борьбе против самодержавия. Здесь же присутствующим были розданы листовки и прокламации [2].

Когда крестьяне Елисаветградского уезда Херсонской губернии узнали о готовящейся в городе демонстрации рабочих, они прислали своего представителя в местный комитет РСДРП с заявлением, что комитет может рассчитывать на их участие [3]. В Кутаиси в апреле 1904 г. среди демонстрантов были как рабочие, так и крестьяне окрестных селений [4]. В манифестациях, проводимых Тверским комитетом РСДРП летом 1903 г. и зимой 1904 г., тоже вместе с рабочими участвовали крестьяне [5].

В отдельных случаях крестьяне, следуя призывам организаций РСДРП, принимали участие в борьбе бастующих рабочих. В июне 1903 г. забастовавшие рабочие одного из заводов на Подоле в Киеве вместе с крестьянами отражали атаки правительственных войск. Трое крестьян были ранены [6].

---

[1] См. *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 12—13.

[2] См. *А. И. Воронова* и *Е. П. Лукьянов.* Революция 1905—1907 гг. в Белоруссии.— «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России», стр. 163.

[3] См. *П. С. Гусятников.* Назревание революционного кризиса в России, стр. 129.

[4] См. *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 12—13.

[5] См. *В. В. Малиновский.* К вопросу о формировании союза рабочего класса и крестьянства, стр. 32; «Искра» № 59, 10 февраля 1904 г.

[6] См. *Х. Ш. Аргун.* Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства, стр. 10.

Под влиянием партии пролетариата в ходе ожесточенной борьбы с помещиками и царскими властями постепенно шло политическое воспитание крестьян, расшатывалась их вера в царя, росла ненависть к помещикам, чиновникам и попам. Отдельные, более подготовленные крестьяне начинали понимать, что выход из существующего положения возможен лишь в результате уничтожения самодержавия и ликвидации помещичьего землевладения, чего можно добиться только в союзе с пролетариатом, под его руководством.

О росте сознания крестьян очень убедительно рассказала «Искра» в 1903 г. в корреспонденции из одного села Саратовской губернии. В ней говорилось о том, что под влиянием забастовок и демонстраций городского пролетариата у крестьян возрос интерес к политике. Даже старики хотели учиться грамоте, чтобы читать социал-демократическую литературу. Крестьяне хорошо были осведомлены о ростовской стачке 1902 г. и майской демонстрации в Баку в 1903 г. Интерес деревенских жителей к рабочему движению не ограничивался простым любопытством: они сами хотели активно приобщиться к политической жизни. Многие отцы брали с сыновей, «отправлявшихся в солдаты, торжественные клятвы отнюдь не стрелять в рабочих и крестьян, если будет приказ начальства» [1].

Об антицаристских настроениях в деревне говорят многочисленные дела, хранящиеся в местных и центральных архивах, о привлечении крестьян к ответственности за оскорбление особы царя. Так, крестьянин села Бабино Метинского уезда Каменец-Подольской губернии был арестован в 1897 г. за то, что говорил односельчанам: «Дураки мужики, что присягают государю — лучше выбрали бы себе другого на три года, как старосту, жить, может, было бы лучше» [2]. В 1904 г. крестьянин деревни Бортники Васильевского уезда заявил: «Наш царь мошенник, забрался за грабежом в китайский край, теперь ведет войну с Японией» [3]. Не лучшим было отношение крестьян к царским чиновникам, помещикам и духовенству.

---

[1] См. «Искра» № 42, 15 июня 1903 г.

[2] ЦГАОР, ф. 124, оп. 6, ед. хр. 325, л. 1.

[3] См. *Л. М. Иванов.* Дела о привлечении крестьян к ответственности по 103 и 246 статьям, как источник для изучения крестьянских настроений накануне первой русской революции.— «Проблемы источниковедения», 1959, VIII, стр. 131.

Новые для крестьян пролетарские методы и средства классовой борьбы, популярность социал-демократических идей в крестьянской массе, рост классового самосознания деревенской бедноты — все это явилось результатом революционной деятельности партийцев-ленинцев в деревне. Факты и примеры из этой деятельности неопровержимо доказывали, что есть все необходимые условия создания прочного политического союза рабочего класса и крестьянства для их совместной борьбы за демократические преобразования в России.

* *
*

Для формирования союза рабочего класса и крестьянства огромное значение имела разработка В. И. Лениным учения об этом союзе и аграрной программы партии.

Осуществлению гегемонии пролетариата в значительной степени способствовала деятельность революционной социал-демократии в деревне. Эпизодически, от случая к случаю социал-демократическая пропаганда в сельской местности начала вестись уже во второй половине 90-х годов. В начале 900-х годов она приобрела более широкий, организованный и плановый характер. Формы пропаганды и агитации в деревне были разнообразны: создание социал-демократических крестьянских кружков, распространение нелегальной литературы, выступления на митингах и сходках и т. п.

Социал-демократическая пропаганда и агитация оказывали определенное влияние на крестьянское движение.

В ходе его под воздействием рабочей партии происходил рост сознания крестьян. Их отдельные более развитые представители начинали понимать, что единственным союзником и руководителем крестьянства может быть пролетариат.

Однако основная масса крестьянства оставалась темной, забитой, политически инертной, проникнутой старыми утопическими предрассудками. Требовалась еще огромная работа большевиков среди крестьян и уроки революции, чтобы пробудить их политическое сознание и повести за рабочим классом.

Глава III

В БОРЬБЕ ЗА АРМИЮ

*

1. Социал-демократическая работа в армии

Партия не могла рассчитывать на победу революции без завоевания на сторону пролетариата значительной части армии. «Без «дезорганизации» армии,— писал В. И. Ленин,— ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может» [1].

Борьба ленинской партии за армию являлась в то же время ее борьбой за союз пролетариата с крестьянством, потому что в подавляющей массе армия состояла из крестьян. Успех социал-демократической пропаганды в войсках в значительной мере зависел от размаха революционной работы в целом, от наличия в стране революционной ситуации. Пропагандистская деятельность социал-демократов вне армии способствовала тому, что на военную службу шли уже распропагандированные люди, которые сами вели пропаганду среди солдат. Свойственное революционной ситуации обострение нужды широких народных масс приводило к росту возмущения в армии «нижних чинов», семьи которых подвергались разорению и эксплуатации. Подъем рабочего и крестьянского движения оказывал на войска революционизирующее воздействие, способствуя контактам с ними борющегося народа.

Вопрос о пропаганде и агитации в армии неоднократно ставился Лениным. В книге «Что делать?» он писал, что, как только позволят наличные силы, необходимо обратить самое серьезное внимание на революционную работу в войсках [2]. Об этом же говорил В. И. Ленин, обращаясь к комитетам партии при подготовке докладов ко II съезду РСДРП [3]. Еще до съезда Владимир Ильич написал проект резолюции о работе в войсках: «Съезд обращает внимание

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 129, прим.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 81.

всех партийных организаций на важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов» [1]. На необходимость агитации в армии указывалось в резолюции съезда о демонстрациях: «...ввиду того, что при демонстрациях все чаще и чаще против народа применяются регулярные войска, следует заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстраций и призывать их к братанию с народом» [2].

Развертывание планомерной и систематической революционной работы в войсках было весьма сложным и трудным делом. По выражению В. И. Ленина, войско являлось самой заскорузлой, самой отсталой, наименее подвижной, наиболее защищенной от пропаганды частью населения [3], скованной железной дисциплиной. Но с введением всеобщей воинской повинности и с сокращением срока военной службы создались условия для более тесной связи армии с народом: солдаты и матросы в недавнем прошлом были и в скором будущем опять становились рабочими и крестьянами.

Революционную работу в войсках облегчало бесправное, унизительное положение «нижних чинов» и зверское обращение с ними офицеров. Истязания, издевательства, унижение человеческого достоинства солдат в царской армии были обычными явлениями.

В. И. Ленин писал о положении в армии: «Казарма насквозь пропитана духом самого возмутительного бесправия. Полная беззащитность солдата из крестьян или рабочих, попирание человеческого достоинства, вымогательство, битье, битье и битье. А для тех, у кого есть влиятельные связи и деньги,— льготы и изъятия» [4].

Для революционной работы в армии организации партии использовали различные возможности. Многие участники рабочего движения, среди которых были члены РСДРП, отбывали воинскую повинность, а вместе с этим вели и пропаганду в войсках. Еще циркуляром министра внутренних дел Лорис-Меликова от 7 ноября 1880 г.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 303. Ленинский проект резолюции на съезде не обсуждался, так как вопрос о работе в войсках был снят с повестки дня.

[2] «КПСС в резолюциях...», т. I, стр. 75.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 77.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 393.

разрешалось призывать на военную службу лиц, высланных и отданных под надзор полиции за политическую неблагонадежность [1].

О принадлежности солдат и матросов к пролетарской партии и их революционной деятельности в частях говорят многие факты. Так, член Одесской социал-демократической организации слесарь П. Евсеев, став солдатом 275-го пехотного полка, расквартированного в Кишиневе, сумел наладить тесные связи с местными социал-демократами. От них он получал нелегальную литературу и распространял ее среди солдат [2]. Член Харьковской организации РСДРП, рабочий паровозостроительного завода И. Яхновский, отбывая службу на Черноморском флоте, развернул революционную пропаганду среди моряков [3]. В армии также служили члены Петербургской, Московской, Иваново-Вознесенской, Киевской, Екатеринославской и других организаций партии [4]. «Конечно, трудно ожидать,— писал начальник одного из военных округов,— чтобы большинство из них оставили свою деятельность и не попытались бы агитировать среди своих товарищей» [5].

Революционные социал-демократы оказывали воздействие на русскую армию и находясь в эмиграции за границей. Нередко, например, социал-демократическая литература распространялась среди матросов во время стоянок русских военных кораблей в европейских портах. В 1901 г. матрос броненосца «Александр II» Коршунов привез в Кронштадт революционную литературу, которую он получил в Тулоне. Матросы 36-го флотского экипажа К. Соловьев и И. Флоров, вернувшись в 1903 г. из заграничного плавания, тоже привезли нелегальную литературу и стали распространять ее в Севастополе [6]. Учитывая эти факты, начальник Главного морского штаба в своем предписании командующему отдельным отрядом судов, плавающих в Средиземном море, в июне 1903 г. предупреждал, что в

---

[1] ЦГИА, ф. 1292, оп. 6, ед. хр. 4, л. 1.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 3384, л. 7.

[3] См. *И. Яхновский.* Из истории революционной работы в Черноморском флоте.— «Пролетарская революция», 1930, № 11, стр. 91—97.

[4] ЦГВИА, ф. 801, оп. 39/45, ед. хр. 27, л. 1—2; ед. хр. 31, л. 1—3, 47, 82, 120, 136, 219; оп. 4/64, ед. хр. 73/56, л. 1—1 об.; ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, ед. хр. 24193, л. 2; ед. хр. 25467, л. 31, 54; ед. хр. 2971, л. 1.

[5] ЦГИА, ф. 1292, оп. 5, ед. хр. 98, л. 5.

[6] ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, ед. хр. 56, л. 1; ед. хр. 2931, л. 10.

средиземноморских портах агитаторы оказывают влияние на «нижних чинов», попадающих на берег [1].

Большое воздействие на армию оказывали пролетарские революционеры во время стачек и демонстраций. Ленин писал в 1902 г., что «в военной среде в последнее время замечается несомненное оживление демократического духа, отчасти вследствие учащающихся случаев уличной борьбы против таких «врагов», как рабочие и студенты» [2]. Солдаты, посланные усмирять «бунтовщиков», нередко подвергались агитации со стороны рабочих. Во время всеобщей стачки 1903 г. в городах Юга России рабочие-большевики неоднократно обращались к солдатам с призывом не выступать против народа. Так, 28 июля в Киеве к солдатам подошел рабочий П. И. Святой и стал их убеждать не стрелять в стачечников, говоря, что приказ о расстреле рабочих не выполнили военные в Петербурге [3]. То же имело место в Баку, Тифлисе, Одессе, Николаеве [4].

Общение революционных рабочих с солдатами и матросами происходило и во время их совместной работы: на пристанях при погрузке судов; в мастерских, где выполнялись различные ремонтные работы; на промышленных предприятиях, где использовался труд солдат. Главнокомандующий Черноморским флотом писал 17 января 1904 г. военному министру об опасности совместного революционного выступления рабочих и матросов Севастополя, так как «мастеровые, рабочие и весь пролетариат города, элемент наиболее склонный к брожению, живет по преимуществу от флота и чаще, чем с кем-либо другим, соприкасается с нижними чинами того же флота при совместных работах на кораблях, в адмиралтействах и в портовых мастерских» [5].

Пролетарии общались с «нижними чинами» также на железнодорожных станциях во время передвижения войск, в городах, где расквартировывались войсковые части, во время отпусков солдат, когда те приезжали на побывку домой и т. п. Начальник тифлисского розыскного отделения доносил в 1902 г. в департамент полиции, что казармы 2-го Кавказского саперного батальона находились рядом с железнодорожными мастерскими и этим пользовались

[1] ЦГАВМФ, ф. 217, оп. 1, ед. хр. 43866, л. 26.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 129, прим.
[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1751, л. 14—15.
[4] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра», стр. 108, 109.
[5] ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, ед. хр. 26972, л. 2—2 об.

рабочие для распространения среди военных нелегальной литературы [1]. Начальник иркутского охранного отделения сообщал в 1904 г., что многие солдаты были размещены на частных квартирах и это облегчало пропаганду среди них [2].

Таким образом, связи пролетариата с армией и вследствие этого возможности для социал-демократической работы в ней были довольно разнообразными. И они неуклонно расширялись по мере роста революционного движения. Об этом с сожалением писал военному министру в 1902 г. начальник одного из военных округов, заявлявший, что борьба с революционной пропагандой в войсках не будет успешной и «все меры, принимаемые в одном военном ведомстве, окажутся не более как паллиативными, если не пресечь зла в самом его корне, т. е. в народе, с которым войска не могут не сохранять самой тесной связи» [3]. Но сделать это царское правительство было не в силах.

Первые попытки социал-демократической пропаганды в армии предпринимались еще в 90-х годах.

В 1895 г. революционную пропаганду в 9-м Сибирском гренадерском полку вела Владимирская социал-демократическая организация. Солдат С. Н. Лебедев и унтер-офицер С. Л. Ключарев, связанные со студентом Московского университета М. Л. Сергиевским и его братом — воспитанником Владимирской гимназии Н. Л. Сергиевским, стали проводить со своими товарищами революционные беседы и распространять среди них произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. В. Плеханова. В результате, как доносила охранка, в полку не было солдат, которые бы не сочувствовали революционным рабочим. Братья Сергиевские переписывались с находившимся в сольвычегодской ссылке Н. Е. Федосеевым. Своими советами он помогал вести пропаганду в войсках. Вместе с другими кружковцами Федосеев был позже привлечен к ответственности за агитацию среди солдат Владимира [5].

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888/1, л. 76.
[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 18, л. 8.
[3] ЦГИА, ф. 1292, оп. 5, ед. хр. 98, л. 3.
[4] Н. Л. Сергиевский — член кружка Н. Е. Федосеева. Во время приезда В. И. Ленина в город Владимир в августе 1893 г. он встречал его на вокзале (по материалам Государственного владимиро-суздальского художественного и архитектурного музея-заповедника).
[5] ЦГАОР, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 253, л. 6, 19, 20—28; ф. ДП, Обзор важнейших дознаний, вх. № 23632, л. 113—114.

В 1897 г. революционную работу в воинских частях проводили члены николаевской организации Южно-русского рабочего союза. Связанные с союзом рядовой Г. Лейкин и военный фельдшер П. Соловьев внедряли в сознание солдат социал-демократические идеи [1].

Однако лишь с созданием «Искры» и особенно после II съезда РСДРП удалось в более крупных масштабах развернуть пропаганду и агитацию в армии.

Исследователи называют разное число городов, в которых в начале 900-х годов имела место социал-демократическая деятельность в войсках. В опубликованных работах советских историков называется 27 таких городов [2]. Однако анализ архивных материалов нелегальной печати и т. д. дает возможность увеличить перечень мест, где в 1901—1904 гг. осуществлялась социал-демократическая пропаганда и агитация в армии, еще 37 названиями. В их числе такие крупные города, как Астрахань, Баку, Варшава, Вильно, Гомель, Керчь, Минск, Могилев, Николаев, Новгород, Орел, Пермь, Псков, Рига, Рязань, Самара, Ярославль и др. Таким образом, в первые четыре года XX в. социал-демократическая работа проводилась в 64 пунктах. В 1901 г. она осуществлялась лишь в 8 городах, в 1902 г.— в 21, в 1903 г., достигнув наибольшего размаха,— в 45, в 1904 г.— в 24. Усиление пропаганды и агитации в войсках признавалось и царским правительством. 12 августа 1902 г. военный министр Куропаткин разослал секретный циркуляр, в котором писал, что «попытки политических агитаторов к распространению в войсках пропаганды, составляющей раньше сравнительно редкое явление, за последнее время участились и сделались настолько дерзкими, что вызывают необходимость обратить на них серьезное внимание» [3]. В ноябре 1903 г. с «высочайшего соизволения была учреждена особая комиссия, изыскивавшая средства борьбы с «красной крамолой» в армии» [4].

Пропагандистская работа среди солдат велась с помощью социал-демократических кружков, существовавших

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 56, л. 7, 8, 16—19.

[2] См. *К. Розенблюм.* Военная работа партии в период оформления большевизма.— «Очерки по истории военной и военно-боевой работы ВКП(б)», ч. 1. Л., 1934, стр. 12—13; *Р. И. Сидельский.* Военная работа большевиков накануне первой русской революции.— «Труды Военно-политической академии им. Ленина», т. 14. М., 1956, стр. 320; *М. Волин.* Ленинская «Искра», стр. 105.

[3] «Освобождение», 1902, № 10.

[4] ЦГВИА, ф. 400, оп. 236/887, ед. хр. 82, л. 53—54.

в разных воинских частях. В конце 1901 г. возник кружок в 1-м лейб-гренадерском Екатеринославском полку в Москве. Его участниками были рядовые А. Альшанский и В. Гольдблат, фельдфебель А. Аносов, студент Высшего технического училища Н. Никольский, курсистка Е. Батурина и фельдшерица И. Соколова. Члены кружка входили в Московскую искровскую организацию. А. Альшанский и В. Гольдблат поддерживали постоянную связь с редакцией «Искры», переписываясь с Женевой [1]. С помощью членов Московской партийной организации они составили и напечатали прокламацию «Русские граждане солдаты» и распространили ее в полку. Экземпляр прокламации был послан в «Искру», где о ней было помещено сообщение. Члены кружка распространяли среди солдат номера «Искры», разъясняли суть классовой борьбы. В начале 1902 г. кружковцы были арестованы и приговорены к каторге. Речь В. Гольдблата на суде, отпечатанная в виде отдельной брошюры, разошлась в воинских частях [2]. В апреле 1903 г. редакция «Искры» издала брошюру «В казарме. Из наблюдений социал-демократа», в которой рассказывалось о методах и руководстве пропагандой в армии [3].

Осенью 1903 г. в Саратове из солдат гарнизона 225-го Лесного резервного пехотного батальона и 6-й резервной артиллерийской бригады был образован социал-демократический кружок. Его организаторами являлись рабочие чугунолитейного завода К. И. Давыдов и Н. Н. Писарев, кузнец лесопильного завода П. С. Сорокин и столяр Г. Н. Иванов. Большую помощь им оказали солдаты П. Писарев, С. Струнин, В. Аранский, А. Ф. Баркусский и др. Кружковцы проводили устные беседы и распространяли в воинских частях нелегальную литературу, в том числе прокламации Саратовского комитета РСДРП «Рабочие и крестьяне» и «К новобранцам» [4].

---

[1] ГИМ ОПИ, д. 31, ед. хр. 90, л. 15 об.— 20; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888/I/, лл. 17—17 об., 56.

[2] См. *М. Волин*. Ленинская «Искра», стр. 109; *Б. Гаврилов*. Московские большевики в борьбе за армию в 1905—1907 гг. (Из опыта военной работы Московской организации РСДРП). М., 1955, стр. 13—15; ЦГВИА, ф. 400, оп. 236/887, ед. хр. 28, л. 68—70; ф. 801, оп. 39/45, ед. хр. 31, л. 162—163; ЦГАМ, ф. 16, оп. 178, т. II, л. 79—79 об.; «Искра» № 44, 15 июля 1903 г.— ГАВО, ф. 704, оп. 1, ед. хр. 396, л. 7 об., 8 об.

[3] Ивановский музей первого Совета рабочих депутатов.

[4] ЦГВИА, ф. 801, оп. 4, ед. хр. 8/6, л. 26—27 об.

В 1903 г. революционные солдатские кружки возникли также в Вильно, Гродно, Брест-Литовске и в ряде других городов [1].

Наиболее активно велась пропаганда в войсках, находившихся в крупных промышленных центрах, где были сосредоточены значительные массы революционных рабочих и имелись крепкие партийные организации (Петербург, Москва, Нижний Новгород, Саратов, Тверь, Тула, Баку, Батуми, Одесса, Екатеринослав, Тифлис, Рига, Вильно, Брянск и др.).

Однако то, что было сделано для проникновения в военную среду в 1901—1904 гг., являлось лишь началом, пока еще скромным и далеко недостаточным для завоевания войска на сторону пролетариата.

Революционной работой в войсках руководили как местные комитеты партии, так и специальные социал-демократические военные организации. На необходимость создания последних неоднократно указывал В. И. Ленин. Об этом он писал в книге «Что делать?» [2], в «Письме к товарищу о наших организационных задачах» [3] и в проекте резолюции для II съезда РСДРП. «Съезд признает,— говорилось в этом проекте,— желательным образование особых групп служащих в войске социал-демократов с тем, чтобы группы эти занимали определенное положение в местных комитетах (как ветви комитетской организации) или в центральной организации (как учреждения, созданные непосредственно Центральным Комитетом и непосредственно ему подчиненные)» [4].

В 1902—1904 гг. имелось уже более десяти таких организаций. В 1902 г. в Екатеринославе возникла Военно-революционная группа, выпускавшая прокламации к солдатам и офицерам. Они распространялись в Петербурге, Москве, Риге, Ковно, Вильно, Двинске, Гродно, Одессе, Киеве, Харькове, Варшаве, Гомеле, Житомире [5]. «Искра» назвала создание этой группы «знаменательным явлением». «От всей души приветствуем новую революционную организацию и желаем ей успеха в ее трудном и очень важном деле...— писала газета.— С полным удовольствием

---

[1] ЦГВИА, ф. 400, оп. 169/791, л. 10; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1885, л. 55—58; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1727, л. 16—17.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 129.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 14.

[4] Там же, стр. 303.

[5] См. *Р. И. Сидельский.* Военная работа большевиков накануне первой русской революции, стр. 311.

констатируем, что наши военные товарищи с самым серьезным пониманием и с глубоким сочувствием отнеслись к революционному пробуждению пролетариата и сумели оценить политическое значение русского рабочего движения» [1].

В конце 1902 — начале 1903 г. в Киеве был образован Союз для пропаганды в войсках [2]. Осенью 1902 г. в Александрополе была создана военная группа РСДРП [3].

Военные организации появились также в Петербурге — Военная группа революционной социал-демократической организации «Воля» (1903) [4], в Минске — минское отделение Военно-революционной группы (1903 г.), в Вильно — Военно-революционная организация (1903 г.) [5], в Двинске — Военно-революционная организация Двинского комитета РСДРП (1903 г.) [6], в Риге — Рижская военно-социалистическая организация (1904 г.) [7], в Москве — военная организация при Московском комитете РСДРП (1904 г.) [8].

Особое значение приобретала революционная пропаганда в казачьих частях, которые чаще других использовались против народных выступлений. Несмотря на то что казаки находились в значительно лучшем положении, чем солдаты и матросы, и были в своей массе проникнуты духом монархизма, социал-демократы изыскивали возможность беседовать с ними на близкие для них темы, опираясь при этом на представителей казацкой бедноты. Осенью 1902 г. Одесский комитет РСДРП выпустил воззвание «К казакам»; в июле 1903 г. во время всеобщей стачки — Бакинский комитет; в том же году — социал-демократы Омска [9]. Такие прокламации, как и другие виды

---

[1] «Искра» № 35, 1 марта 1903 г.

[2] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра», стр. 109.

[3] См. там же, стр. 111.

[4] ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1767, л. 3—3 об.

[5] См. *Е. Д. Стасова.* Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 42; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888 (3), стр. 304—305.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888 (3), л. 263.

[7] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1327, л. 2—3 об.

[8] См. *Б. Гаврилов.* Московские большевики в борьбе за армию в 1905—1907 гг. (Из опыта военной работы Московской организации РСДРП). М., 1955, стр. 31—32.

[9] См. *А. П. Стеклов.* Революционное движение в войсках на Кавказе накануне первой русской революции (до русско-японской войны).— «Труды Тбилисского государственного педагогического института им. А. С. Пушкина». X. 1955 г., стр. 84; «Листовки Кавказского Союза РСДРП», стр. 67—68; «Искра» № 34, 15 февраля

нелегальной литературы, распространялись в казачьих частях. В этих же частях была создана в 1903 г. революционная организация «Казацкая воля». Один из корреспондентов «Искры» сообщал в редакцию, что члены этой организации просили помочь им установить связи с «Искрой» и переслать выделенные для нее деньги [1].

Деятельность партии в начале 900-х годов осуществлялась среди самых различных категорий военных.

Пропаганда и агитация развернулись среди новобранцев, призванных на военную службу. Каждый набор в царские войска представлял собой трагедию для многих тысяч рабочих и крестьян, которых отрывали от дома, лишая их семьи кормильцев. Не успевшие отупеть от казарменного режима, новобранцы живо откликались на революционные призывы социал-демократов.

В 1902—1903 гг. прокламации к новобранцам выпустили Киевский, Одесский, Полтавский, Донской, Нижегородский, Иркутский комитеты РСДРП, Кавказский союзный комитет РСДРП, ЦК Литовской социал-демократической партии, Прибалтийская латышская социал-демократическая организация и др. Воззвания к новобранцам были распространены в 26 городах, в том числе в Батуми, Варшаве, Владимире, Екатеринославе, Иркутске, Киеве, Кутаиси, Минске, Нижнем Новгороде, Одессе, Севастополе, Туле, Тифлисе, Харькове и др. [2]

В своих листовках социал-демократические организации призывали взятых в армию рабочих вести разъяснительную работу среди своих новых товарищей — солдат и готовить их к борьбе с самодержавием [3].

Значительных успехов в революционной работе социал-демократы добились на флоте. Это объясняется тем, что в

1904 г.; «Летопись революционного движения в России за 1902 г.», стр. 133, 169; ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 457, л. 10; ф. ДП, 00, ед. хр. 888 (2), л. 174.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 130, л. 1—7.

[2] См. «Листовки Кавказского Союза РСДРП», стр. 85—87; «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины», стр. 247—250; «Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии», стр. 181; «Летопись революционного движения в России за 1902 г.», стр. 133, 168, 139; ЦГВИА, ф. 801, оп. 4/64, ед. хр. 23/15, л. 2; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 7 д-во, ед. хр. 1904, л. 7; ед. хр. 2548, л. 4; ед. хр. 2584, л. 3—4; ф. ДП, 00, ед. хр. 9, ч. 6, л. 12; ед. хр. 5, ч. 3, л. А, л. 1; ед. хр. 1444/2, л. 70, 78, 83, 91, 133, 142, 144, 152, 33, 38; ф. 124, оп. 11, ед. хр. 489, л. 2; ед. хр. 354, л. 2—2 об.; ГАВО, ф. 704, оп. 1, ед. хр. 396, л. 37.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 354, л. 2—2 об.

конце 90 — начале 900-х годов с совершенствованием военно-морской техники на флот в гораздо большем количестве, чем в сухопутные части, призывалась грамотная рабочая молодежь. Она была хорошо подготовлена к изучению марксизма. Из ее среды выходили кадры кружковцев и пропагандистов. «Искра» констатировала в 1903 г.: «Матросы, отличаясь довольно высоким уровнем развития и страшной ненавистью к своему непосредственному начальству, всегда искали и имели связи с социал-демократами... у матросов не переставала существовать самобытная кружковая организация. Руководители выходили из среды самих матросов» [1].

Довольно широкая пропаганда развернулась в Балтийском флоте: сказывалась близость крупных промышленных и революционных центров — Петербурга, Риги, Ревеля. Наибольших размеров она достигла в 1903 г. Материалы Центрального государственного архива военно-морского флота показывают, что среди моряков Балтики в 1901 г. флотским начальством был отмечен один случай пропаганды, в 1902 г.— 6, в 1903 г.— 27, в 1904 г.— 15.

В 1902 г. на флоте также возникли социал-демократические кружки. Первый такой кружок был образован в начале 1902 г. на броненосце «Александр II» матросом Коршуновым. Осенью того же года кружки были созданы в учебно-минном отряде квартирмейстером Заплаткиным и в учебно-артиллерийском отряде квартирмейстерами Шубниковым и Новиковым [2]. В конце года оба кружка соединились, образовав единую социал-демократическую группу [3]. В конце 1902 г. и в 1903 г. кружки возникли в некоторых флотских экипажах, на корабле «Грозящий» и даже на императорской яхте «Штандарт» [4].

В кружках матросы социал-демократы рассказывали своим товарищам о борьбе рабочего класса, призывали присоединиться к ней и обратить оружие против командования. На окраине Кронштадта устраивались сходки. На сходке 6 мая 1903 г. представители Петербургского комитета РСДРП рассказали матросам о рабочем движении [5].

---

[1] «Искра» № 42, 15 июня 1903 г.

[2] См. «Военные моряки в период первой русской революции». М., 1955, стр. 148.

[3] ЦГАВМФ, ф. 467, оп. 1, ед. хр. 2931, л. 10—11.

[4] См. «Военные моряки в период первой русской революции», стр. 148, 150, 152; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1772, л. 3—3 об.

[5] См. «Военные моряки в период первой русской революции», стр. 152.

Связи кружковцев с комитетом были довольно прочными. Петербургские революционеры снабжали моряков марксистской литературой [1]. Документы свидетельствуют, что матросы Балтийского флота читали работу В. И. Ленина «К деревенской бедноте» [2], «Искру» [3], сочинения Г. В. Плеханова, социал-демократические листовки [4] и т. д. Характерно, что среди моряков распространялись прокламации, посвященные преимущественно рабочему движению.

Успешными были социал-демократическая пропаганда и агитация и на Черноморском флоте. Здесь марксистская литература распространялась с 1902 г. Это заставило старшего флагмана Черноморской флотской дивизии издать специальный приказ 19 апреля 1902 г., в котором разъяснялся «вред» листков, а офицерам вменялось в обязанность убеждать матросов не читать «крамольные прокламации» [5]. Социал-демократическая литература попала на корабли «Очаков», «Екатерина II», «Березань», «Прут», «Днестр», на броненосец «Потемкин» и т. д. [6]

К апрелю 1903 г. социал-демократические кружки появились во всех экипажах [7]. Многие из них были связаны с Крымским союзом РСДРП, с Киевским, Екатеринославским, Одесским, Харьковским комитетами партии, с Севастопольской и Николаевской социал-демократическими организациями, переписывались с редакцией ленинской «Искры» [8]. Партийные организации снабжали моряков Черноморского флота марксистской литературой. Помимо

---

[1] См. *С. Ф. Найда.* Революционное движение в царском флоте. 1825—1917. М.— Л., 1948, стр. 69; «Искра» № 42, 15 июня 1903 г.

[2] ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1772, л. 4.

[3] ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, ед. хр. 3000, л. 1; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1768, л. 2; ф. ДП, 00, ед. хр. 655, л. 4—5.

[4] ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, ед. хр. 2931, л. 9—9 об.; ЦГАОР, ф. 93, оп. 1, ед. хр. 108, л. 1; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1768, л. 2.

[5] См. «Искра» № 22, июль 1902 г.

[6] См. «Военные моряки в период первой русской революции», стр. 14—15; ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, ед. хр. 3336, л. 1—2; ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1776, л. 13; ф. ДП, 00, ед. хр. 655, л. 29.

[7] См. *И. Яхновский.* Из истории революционной работы в Черноморском флоте.— «Пролетарская революция», 1930, № 11, стр. 91—92.

[8] См. *И. Яхновский.* Из истории революционной работы в Черноморском флоте, стр. 91—92; «Очерки истории коммунистической партии Украины». Киев, 1964, стр. 51; «Революция 1905—1907 гг. на Украине». Сб. документов и материалов в двух томах, т. 1, стр. 591—592; ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, ед. хр. 3090, л. 1.

прокламаций матросы получали произведения В. И. Ленина и «Искру»[1]. «Листок «Жизни»» писал в марте 1902 г., что среди матросов Севастополя «наибольшим распространением пользуется «Искра»»[2].

Помимо социал-демократических кружков на флоте, так же как и в сухопутных частях, создавались социал-демократические военные группы. Наиболее сильная из них — «Матросская Централка», созданная в Севастополе в 1904 г. матросами большевиками Вакуленчуком, Яхновским, Петровым, Крыжановским и др. «Централка» вела агитационную и пропагандистскую работу, готовила вооруженное восстание на Черноморском флоте. Однако массовые аресты осенью 1904 г. сорвали план восстания[3].

Революционная пропаганда проникла в Тихоокеанскую, Каспийскую и Аму-Дарьинскую флотилии[4].

В революционной работе в армии необходимо было учитывать уровень развития солдат и матросов и применительно к этому уровню вести пропаганду и агитацию. Пропагандисты старались говорить с солдатами и матросами максимально понятным для них языком и касаться вопросов, затрагивающих самые сокровенные думы недавних крестьян и рабочих.

Многие военные революционные организации и комитеты партии выпускали прокламации, специально обращенные к солдатам.

В листовках доходчиво и образно описывались бесправное, голодное существование крестьян и рабочих, их эксплуатация. Вот что говорилось, например, в воззвании «К солдатам», написанном в августе 1903 г.: «Уже многие, многие годы трудящийся народ стонет под ярмом нужды, под гнетом насилия... Рабочего и крестьянина бьют везде: и на улице, и в участке, только ему не найти нигде правды и защиты от притеснений, только с него можно драть семь шкур!»[5]. В своих прокламациях социал-демократы напоминали солдатам о постоянных издевательствах над «ниж-

---

[1] См. «Революционное движение в Крыму». Сб. документов и материалов. 1940, стр. 70.

[2] «Листок «Жизни»» № 2, 17 (30) марта 1902 г.

[3] См. «Военные моряки в период первой русской революции 1905—1907 гг.», стр. 16—18, 327.

[4]. См. *И. Яхновский.* Из истории революционной работы в Черноморском флоте, стр. 91; *С. Ф. Найда.* Революционное движение в царском флоте, стр. 69; «Листовки Кавказского Союза РСДРП», стр. 71—73.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888, л. 218 об.

ними чинами». «Нам на каждом шагу твердят, что звание солдата высокое и почетное,— писало минское отделение Военно-революционной группы в листовке «Товарищи солдаты!»,— а как поступают с этими почетными людьми? Ругань самая отборная раздается во время учения, бьет их всякий, а сколько калек — полуглухих с перебитыми барабанными перепонками, сколько потерявших здоровье от непосильной работы, от колотушек!» [1]

В прокламациях делался вывод, что виновниками несчастий простого народа являются царь, помещики и капиталисты, что изменить существующие в России порядки можно только путем упорной борьбы с угнетателями, путем свержения самодержавия, под руководством пролетарской партии. Подробно и эмоционально описывалось рабочее и крестьянское движение. В воззвании Сибирского социал-демократического союза «Ко всем войскам (По поводу передвижения в Сибирь)», напечатанном в июле 1903 г., говорилось: «Кто разорил нашу родину, кто враг нашего отечества? Да не сам ли царь есть враг, внутренний враг, с которым должны мы бороться?» [2] В ноябре 1902 г. в «Открытом письме к солдатам», распространенном в войсках, расквартированных в Пензе, рассказывалось о восстании крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях [3]. Особенно важна была антицаристская направленность прокламаций ввиду вековой крестьянской веры в царя-батюшку.

В листовках, распространявшихся в частях, звучит мотив интернационализма, равенства и братства всех народов. В прокламации Рижской военно-революционной организации «К солдатам», выпущенной в 1904 г., указывалось, что «латышский, еврейский, польский рабочий не враг русского народа, а враг дармоедов-грабителей, враг царских хищников, враг самодержавия» [4].

Волнующе и гневно говорилось в листовках о том, как правительство посылает солдат расправляться с рабочими и крестьянами. Этой теме Саратовский комитет РСДРП посвятил специальную прокламацию «Кому служит солдат» [5].

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888, л. 107 об.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888, л. 242.

[3] См. «Летопись революционного движения в России за 1902 г.», стр. 159.

[4] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1327, л. 2—3 об.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888, л. 12.

Во всех прокламациях был призыв к солдатам не стрелять в народ, перейти на его сторону, обратить оружие против своих начальников, приказывающих убивать людей, борющихся за правое дело. В воззвании «Солдатам Каширского полка от брянских рабочих» говорилось: «Через несколько дней вас заставят стрелять в нас... *Откажитесь стрелять! Стыд тому, который из страха наказания продаст свою совесть и сделается убийцей!»* [1]

Убедить солдат не стрелять в участников рабочих и крестьянских выступлений была важнейшая практическая задача, которую ставили перед собой социал-демократы, работая в войсках. Только нейтрализуя армию, можно было рассчитывать на какой-либо серьезный успех в борьбе с правительством, а завоевав ее на свою сторону — на полную победу революции.

В пропагандистской и агитационной деятельности среди солдат важное значение имело не только содержание воззваний, но и их форма. Пролетарские революционеры стремились сделать прокламации максимально популярными, доступными для понимания каждого солдата. Листовки были написаны сочным народным языком. Иногда они имели форму солдатской песни. Так, в Кутаисской губернии среди солдат 79-го пехотного полка распространялась следующая песня:

Братцы! Дружно песню грянем
Удалую — в добрый час!
Мы рабочих бить не станем —
Не враги они для нас!
Только злые командиры
Их приказывают бить,
Чтоб солдатские мундиры
Этой бойней осрамить! [2]

В отдельных случаях прокламации были написаны в виде особенно любимых народом притч, сказок. Большой популярностью пользовалось так называемое «Солдатское отче наш» [3].

Важно было и то, что социал-демократические организации издавали прокламации для разных групп солдат, что нашло отражение в названиях листовок. Литовская социал-демократическая организация, например, выпустила

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888, 131 об.
[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 3040, л. 8.
[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888, л. 22—22 об.

воззвание «Молодым солдатам», Военно-революционная организация — к солдатам, увольняемым в запас, Рижская военно-социалистическая организация — к солдатам — бывшим рабочим и т. д. Содержание прокламаций соответствовало интересам каждой из названных групп. Таким образом, пропаганда в воинских частях была обращена не к безликой солдатской массе, а велась с учетом социальных запросов представителей различных классов и общественных групп.

В национальных районах прокламации для солдат нередко издавались на национальных языках. Так, в Гори в ноябре 1903 г. в казармах 263-го пехотного полка были разбросаны листовки на русском, грузинском и армянском языках [1], а в Минске в 1904 г. были распространены воззвания на латышском языке во 2-м железнодорожном батальоне среди солдат-латышей [2].

Кроме листовок и прокламаций в воинских частях имелись ленинские работы и номера «Искры». Особой популярностью у выходцев из крестьянской среды пользовалась брошюра Ленина «К деревенской бедноте». В 1904 г. в 249-м Майкопском полку была обнаружена книга «Шаг вперед, два шага назад» [3]. «Искру» находили в 246-м Грязовецком резервном батальоне, в лейб-гвардии Литовского полка, в Донском полку, в лейб-гренадерском Екатеринославском полку и др.[4]

Большое значение социал-демократические организации придавали ведению пропаганды среди офицерства. В начале 900-х годов в русской армии находилось на службе примерно 52,5 тыс. офицеров [5]. Они составляли наиболее реакционную часть армии. Но и среди них находились честные, демократически настроенные люди. Разъяснительная работа среди последних могла принести немалые результаты: если не сделать из них сознательных сторонников революции, то, во всяком случае, заставить отказаться участвовать в расстрелах демонстрантов, стачечников и восставших крестьян. В книге «Что делать?» В. И. Ленин предлагал обратить самое серьезное внимание

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888 (3), 297.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 888/623, л. 5.

[3] ЦГВИА, ф. 801, ед. хр. 8 (6), л. 101.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888 (1), л. 130; ед. хр. 888 (2), л. 199—200; ед. хр. 888 (3), л. 219; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1715, л. 1.

[5] См. *Л. К. Ерман*. Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX века.— «История СССР», 1963, № 1, стр. 167.

на пропаганду и агитацию среди офицеров русской армии [1].

Революционную агитацию среди офицеров начали виленские социал-демократы, выпустившие во время стачки кожевников летом 1901 г. прокламацию «К офицерам». «Искра» назвала это первым опытом социал-демократической агитации между военными и советовала воспользоваться им другим организациям партии [2]. В октябре 1901 г. воззвание к офицерам издал Нижегородский комитет РСДРП, в декабре 1901 г.— Екатеринославский и Харьковский комитеты [3]. В 1902 г. листовки, обращенные к офицерам, выпустили Московский, Екатеринославский комитеты партии [4]. Прокламации, перепечатанные «Искрой», разошлись среди офицеров Петербурга, Москвы, Ковно, Вильно, Двинска, Гродно, Гомеля, Варшавы, Житомира, Одессы, Харькова и Киева [5]. В 1903 г. к офицерам обратились киевский Союз для пропаганды в войсках и петербургская Военная группа революционной социал-демократической организации «Воля», в 1904 г.— Киевский комитет РСДРП [6].

Во всех этих воззваниях офицерам разъяснялась их позорная роль палачей народа. В листовке «Ко всем офицерам г. Екатеринослава» Екатеринославский комитет РСДРП писал в январе 1902 г.: «Мы обращаемся к вам, к вашему уму и сердцу, чтобы открыть вам глаза на весь позор вашего положения, на всю гнусность вашей роли — роли палача в руках полиции» [7].

Некоторые офицеры были знакомы с «Искрой» и «Зарей». Их номера, например, были найдены у подпоручика 133-го Симферопольского полка С. К. Пасько и у капитана 246-го Грязовецкого резервного батальона Брица [8].

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 129.

[2] См. «Искра» № 9, октябрь 1901 г.

[3] См. «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины», стр. 161—163, 163—165; «Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1900—1904 гг.». Горький, 1957, стр. 174—177.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 6, л. В, л. 3; ф. 124, оп. 11, ед. хр. 32, л. 2.

[5] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра», стр. 111.

[6] См. «Искра» № 40, 15 мая 1903 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 13 у, ед. хр. 28476, л. 1; ЦГАОР, ф. 110, оп. общ., ед. хр. 836, л. 5; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1767, л. 3—3 об.

[7] ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 32, л. 2.

[8] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888 (3); ф. 124, оп. 11, ед. хр. 67, л. 25—29.

Новая обстановка для пропаганды и агитации в армии сложилась с началом русско-японской войны. Война ухудшила и без того тяжелое положение народных масс. Мобилизации привлекли в войска сотни тысяч рабочих, многие из которых были активными участниками революционного движения. Это облегчало деятельность большевиков в войсках. С другой стороны, условия военного времени создавали дополнительные трудности: царское правительство усилило преследование за революционную деятельность, активизировало работу охранки и жандармских управлений. Несмотря на это, как свидетельствовал Е. М. Ярославский, «не было ни одного партийного комитета, который не выпустил бы несколько листовок в связи с войной» [1]. С 1 января по 10 марта 1904 г. охранкой были обнаружены 24 партийные типографии, которые печатали воззвания к солдатам, новобранцам и матросам.

Активно действовали большевистские агитаторы в войсках, отправляющихся на фронт. Полицейские агенты доносили в департамент полиции, что революционная пропаганда среди солдат велась при отправке их из Севастополя и Одессы, на пароходе «Орел» и в портах Дзибут и Порт-Саид [2]. Агитация велась и на фронте. Социал-демократическая газета «Рассвет» писала в июне — июле 1904 г., что среди фронтовиков распространялось много прокламаций [3].

Большевики проводили революционную пропаганду также среди русских военнопленных, находившихся в лагерях Японии. Заграничный комитет РСДРП поручил В. Д. Бонч-Бруевичу организовать снабжение их социал-демократической литературой. Были найдены пути для ее доставки [4].

Революционным социал-демократам приходилось вести борьбу с эсеровским влиянием на солдат и офицеров. Пролетарские революционеры показывали солдатам и матросам авантюризм тактики эсеров. Так, на матросском митинге в Кронштадте 6 мая 1903 г. представители Петербургской организации РСДРП предостерегали «против увлечения террористическим направлением, которое может

---

[1] *Ем. Ярославский.* Русско-японская война и отношение к ней большевиков. М., 1939, стр. 20.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 638, л. 3.

[3] См. «Рассвет» № 6—7, июнь — июль 1904 г.

[4] См. *Р. И. Сидельский.* Революционная деятельность партии большевиков, стр. 175; *К. Розенблюм.* Военная работа партии в период оформления большевизма, стр. 18.

лишь внести рознь в сплоченные для политической борьбы элементы» [1].

Таким образом, во второй половине 90-х и особенно в начале 900-х годов было положено начало работе партии, направленной на завоевание армии на сторону пролетариата. Пропаганда и агитация велись среди разных категорий военных с учетом специфики работы среди них. Это был лишь первый шаг в трудном деле революционного разложения царских войск. Но и он принес ощутимые результаты, проявившиеся в революционных выступлениях в армии.

2. Начало революционного брожения в войсках

Благодаря разносторонней организаторской и агитационной пропагандистской работе партии в армии число выступлений в войсках резко увеличилось. Если в 1895—1900 гг. их было немного, то в 1901—1904 гг.— более сотни. Их участниками являлись «нижние чины» — солдаты. Во второй половине 90-х годов эти выступления носили, как правило, стихийный характер.

В предреволюционную эпоху (1901—1903 гг.) под влиянием работы партии в войсках, а также политических демонстраций и стачек рабочих и студентов, восстаний крестьян движение в армии приобрело новые черты. Во-первых, социал-демократы чаще являлись организаторами и руководителями выступлений. Во-вторых, волнения солдат и матросов в ряде случаев сочетались с выступлениями рабочих. В-третьих, движение в отдельные моменты получало политическое содержание. В-четвертых, происходили открытые столкновения «нижних чинов» с властями, полицией, жандармами. И наконец, борьба стала более массовой: в ней принимали участие не единицы, как в 90-е годы, а сотни и тысячи матросов и солдат.

Особенно активно на призывы социал-демократических организаций откликались новобранцы. Их выступления почти всегда были организованны и проходили под руководством и с участием рабочих, нередко имели политический характер. В ноябре 1899 г. Витебский комитет РСДРП во время призыва на военную службу организовал политические совместные митинги новобранцев и рабочих.

---

[1] ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, ед. хр. 2931, л. 12.

На них социал-демократы произносили антиправительственные речи, а затем все участники митинга проходили по улицам Витебска с пением революционных песен. Среди демонстрантов в большом количестве (около 1000 экз.) распространялись прокламации комитета РСДРП, разоблачавшие рекрутчину и призывавшие к борьбе с самодержавием [1].

Особенно крупные размеры приняли политические выступления новобранцев осенью 1903 г. в Закавказье, организованные Батумским и другими местными комитетами РСДРП. 4 ноября 80 новобранцев в местечке Чохатаури с красными флагами и с пением «Марсельезы» прошли по улицам. На одном из флагов было написано: «Да здравствует свобода! Долой самодержавное правительство! Да здравствует республика! Долой постоянное войско! Да здравствует народная милиция!» Такие же лозунги выкрикивали демонстранты. К их шествию присоединялись местные жители [2]. Подобные демонстрации в ноябре 1903 г. были устроены в Черкассах, Озургетах, Лангхутах и Батуми [3].

Во многих местах произошли стычки новобранцев с воинским начальством и полицией. В Елисаветграде запасные отказались ехать в вагоне для перевозки скота [4]. В Москве 25 сентября произошло целое сражение 1000 запасных, отправляемых на фронт, с полицией и вызванными для расправы войсками. Последним было приказано стрелять. Было убито 2 запасных, а они ранили 3 офицеров и 9 солдат. Поводом для столкновения послужил приказ запереть голодных новобранцев в пакгаузах товарной станции [5]. Такие же столкновения запасных с полицией имели место в Таганроге, Одессе и Самаре [6].

Нежелание солдат воевать за чуждые им интересы и ненависть против угнетателей проявились и в неповинове-

---

[1] См. «Вперед» (Киев) № 8—9, ноябрь — март 1899—1900 гг.

[2] См. «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 87—88.

[3] См. «Нижегородский рабочий листок» № 5, 6 февраля 1904 г.; *А. П. Стеклов.* О революционном движении в войсках на Кавказе накануне первой русской революции, стр. 88; «Нижегородский рабочий листок» № 5, 6 февраля 1904 г.

[4] См. «Рабочий листок» № 1, ноябрь 1904 г.

[5] См. «Русские ведомости» № 299, 27 октября 1904 г.; ЦГАОР, ф. 63, оп. 13, ед. хр. 701, л. 3, 5, 7об.

[6] См. «Нижегородский листок» № 334, 6 декабря 1904 г.; «Рабочий листок» № 1, ноябрь 1904 г.; ГАКО, ф. 3, оп. 5, ед. хр. 11, л. 2—3.

нии офицерам, а иногда и в расправе с наиболее жестокими из них. Большевик М. Лядов, ездивший в 1904 г. по заданию партии в Сибирь, вспоминал: «Многие рассказывали, что большинство раненых офицеров ранены не японскими, а русскими пулями. Солдаты на фронте разделываются со всеми теми, кто в тылу тиранствовал над ними. Офицеры на фронте трусят перед солдатами и еще больше распускают дисциплину» [1].

Выступления на флоте начались уже во второй половине 90-х годов. В те годы они, как правило, выражались в форме коллективных жалоб на плохое питание и жестокое обращение со стороны офицеров, а также в виде отказов исполнять приказы начальства. Так было в 1896 г. на броненосце «Наварин», находившемся в Средиземном море; в 1898 г.— на транспорте «Бакан» в Балтийском море и других кораблях [2].

В предреволюционную эпоху начались открытые столкновения матросов с полицией и войсками, посылаемыми «усмирять» моряков. В ряде случаев матросы солидаризировались с рабочими. 24 июля 1901 г. в Архангельске произошла стычка группы матросов с полицией [3]. Еще более крупное столкновение матросов с полицией имело место в апреле 1903 г. в Кронштадте. В нем участвовало 1500 матросов. В том же году балтийские моряки отказались участвовать в подавлении бастовавших рабочих Либавского порта [4]. В 1902 г. «Летучий листок» Екатеринославского комитета РСДРП сообщал, что севастопольские матросы выступили с требованием сокращения срока службы с семи до четырех лет [5]. Летом 1903 г. во время всеобщей стачки в Одессе забастовали моряки торгового флота. Командование решило вместо них использовать военных моряков, но те, откликнувшись на призыв Одесского комитета РСДРП, издавшего специальную прокламацию, отказались стать штрейкбрехерами [6].

---

[1] *М. Лядов.* Из жизни партии в 1903—1907 годах (Воспоминания). М., 1956, стр. 41—42.

[2] ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, ед. хр. 43866, л. 1—7; ф. 407, оп. 1, ед. хр. 2301, л. 80—96; ф. 407, оп. 1, ед. хр. 2521, л. 5.

[3] См. «Русские ведомости» № 213, 4 августа 1901 г.

[4] См. «Искра» № 42, 15 июня 1903 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 9, ч. 16, л. 36; ЦГВИА, ф. 400, оп. 169/791, л. 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

[5] См. «Летучий листок» (изд. Екатеринославского комитета РСДРП), № 2, апрель 1902 г.

[6] См. *С. Ф. Найда.* Революционное движение в царском флоте, стр. 82.

В 1904 г. вновь активизировались выступления матросов. По-прежнему в авангарде шли моряки Балтийского и Черноморского флотов. В январе 1904 г. в Кронштадте состоялся матросский митинг. На нем была принята резолюция с требованием сокращения срока службы, уравнения матросов в политических правах с офицерами, разрешения посещать им клубы, публичные лекции и театры. Многие участники митинга были арестованы [1].

Опасение совместного восстания матросов и рабочих Севастополя заставило командующего Черноморским флотом Г. Н. Чухнина в январе 1904 г. подать докладную записку военному министру. В ней он предлагал «в случае возникновения народных беспорядков в г. Севастополе» передать ему всю полноту власти в городе. Это предложение он мотивировал тем, что пролетариат Севастополя легко может объединиться с моряками, с которыми был тесно связан. Предложение было одобрено царем [2]. Опасения командующего имели основания. 3 ноября произошло крупное вооруженное выступление севастопольских матросов. Как доносил прокурор военно-морского суда Севастополя, его заранее подготовили «призванные из запаса нижние чины, возбуждавшие других к буйству в целях преследуемых вообще социалистической партией» [3]. В этот день, когда в казармах флотских экипажей находилось 6700 матросов, отменили увольнения в город. Ко многим приехали жены, ожидавшие свидания с мужьями. Это и явилось поводом к выступлению. Матросы выломали ворота, разгромили офицерские квартиры, офицеров забросали камнями. Были вызваны войска, открывшие огонь по морякам. Разобрав винтовки, матросы во главе с будущим руководителем восстания на «Потемкине» Матюшенко отстреливались. Несколько человек было ранено и убито [4]. 5 ноября матросы обратились за помощью к рабочим, надеясь вместе с ними вновь поднять восстание. Минер П. Люткевич и матрос Ф. Квятковский ходили по мастерским Севастопольского порта и вели переговоры с рабочими о совместном выступлении. «У нас все готово,— говорили они,— теперь будет не то, что прежде, мы их лучше разделаем, у нас теперь

---

[1] См. «Военные моряки в период первой русской революции», стр. 157—158.

[2] ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, ед. хр. 26972, л. 2 об.— 8.

[3] Там же.

[4] См. *И. Яхновский*. Из истории революционной работы в Черноморском флоте, стр. 96; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1885, л. 99—100.

пойдут в ход пули и штыки... Надо стараться для общей пользы» [1].

В декабре 1904 г. волнения начались среди матросов и рабочих Владивостока. 30 декабря товарищ министра внутренних дел писал управляющему морским министерством, что среди матросов флотских экипажей, находившихся во Владивостоке, и местных портовых рабочих существует брожение, готовое «разразиться открытым бунтом, подобным тому, который был в Севастополе». Для предотвращения выступления рекомендовалось разоружить моряков под предлогом осмотра оружия [2].

Революционное брожение началось и на кораблях, направлявшихся в район военных действий. Командующий 2-й эскадрой, двигавшейся в Цусиму, генерал-адъютант Рождественский телеграфировал в январе 1904 г. управляющему морским министерством Авелину: «Если движение эскадры на театр военных действий будет надолго задержано, дисциплина будет расшатана вконец. За самые тяжкие преступления нет наказаний, потому что в карцерах люди дохнут и часовые при них заболевают. Смертною же казнью команда деморализовалась бы окончательно» [3].

27 декабря, когда эскадра Небогатова находилась в порту Нози-Бей, вспыхнули волнения матросов на корабле особого назначения «Роланд». Для усмирения их был послан миноносец «Бедовый» [4].

По сравнению с революционными выступлениями на флоте в армии солдатские волнения происходили реже. Они были менее организованными и массовыми, чем у моряков, но тем не менее и они свидетельствовали о начавшемся брожении в сухопутных войсках. Чаще всего протест «нижних чинов» выражался в отказе расстреливать рабочих. Во время карательных операций многие из солдат после команды «Пли!» стреляли вверх, а не в людей. «Киевский социал-демократический листок» писал в декабре 1902 г.: «Обратили ли вы внимание, что после нескольких залпов в толпу число убитых и раненых весьма незначительно? В народ стреляли только безнадежные ту-

---

[1] ЦГАВМФ, ф. 1025, оп. 2, ед. хр. 14, л. 10 об — 11; ф. 407, оп. 1, ед. хр. 3548, л. 5.

[2] ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, ед. хр. 26486, л. 4.

[3] ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, ед. хр. 29641, л. 132.

[4] См. «Военные моряки в период первой русской революции», стр. 161.

пицы, которых в каждой роте найдется до десятка»[1]. О том же писала и «Искра» в октябре 1903 г.[2]. Отмечены случаи, когда солдаты открыто отказывались исполнять приказ о расстреле рабочих. «Летучий листок» Екатеринославского комитета РСДРП сообщал в апреле 1902 г.: «В Туле во время рабочих волнений была вызвана рота солдат для усмирения рабочих. После команды «Пли!» не раздалось ни одного выстрела. Офицер подходит к унтер-офицеру и спрашивает, что это значит. Тот ему отвечает, что солдаты сейчас служат, а завтра будут такие же рабочие и в братьев стрелять не хотят. Офицер застрелил унтер-офицера, а солдаты подняли офицера на штыки»[3].

Под влиянием революционной пропаганды и пролетарского движения солдаты начинали предъявлять начальству заранее выработанные коллективные требования. 27 июля 1903 г. во время всеобщей забастовки на юге России, солдаты одной из рот 8-го стрелкового батальона в городе Душете Тифлисской губернии проявили, как доносили полицейские агенты в департамент полиции, «противоправительственное настроение», выразившееся в требовании увеличить жалованье. В батальоне в большом количестве распространялись социал-демократические прокламации[4].

В период русско-японской войны революционное брожение в армии усилилось. Обострение противоречий, ухудшение положения народных масс, усиливающаяся борьба рабочего класса, социал-демократическая работа в войсках и, наконец, непопулярность войны — все это революционизировало настроение солдат и призванных из запаса рабочих и крестьян.

Используя антиправительственные настроения в армии, комитеты РСДРП подготовили и провели в 1904 г. демонстрации солдат с участием в них рабочих. Они прошли в Одессе, Варшаве, Тифлисе, Гомеле, Радоме, Островце, Ченстохове, Минске и т. д. Политические выступления в Одессе имели место 12 сентября и 30 октября. В эти дни сотни рабочих и солдат с красными знаменами и криками «Долой самодержавие!» двигались по улицам города.

---

[1] «Киевский социал-демократический листок» № 2, 14 декабря 1902 г.

[2] См. «Искра» № 51, 15 октября 1903 г.

[3] «Летучий листок» (изд. Екатеринославского комитета РСДРП) № 2, апрель 1902 г.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 888(3), л. 224—224 об.

По пути следования демонстрации разбрасывались прокламации, изданные Одесским комитетом РСДРП[1].

Наряду с участившимися в армии случаями неповиновения началось дезертирство из армии. Причем уходили не одиночки, а большие группы по 100 и более человек. Только за 2—3 дня австро-русскую границу перешло 300 дезертиров, бежавших из частей, находившихся в южных губерниях России[2].

* *
*

Таким образом, революционное движение в армии нарастало, достигнув наибольшего размаха в 1904 г. во время русско-японской войны. Оно развивалось под сильным воздействием социал-демократической пропаганды, агитации и пролетарской борьбы. Недовольство затронуло представителей всех групп военных, но наиболее активными, массовыми и политически острыми были выступления запасных, новобранцев и матросов, в ряде случаев сочетавшиеся с выступлениями рабочих. Усилившееся брожение в армии говорило о том, что деятельность партии способствовала возрастанию руководящей роли рабочего класса.

Социал-демократическая работа была лишь началом, еще очень скромным и далеко не достаточным для завоевания армии на сторону пролетариата.

Тем не менее социал-демократическая пропаганда и воздействие рабочего движения способствовали революционным выступлениям в войсках.

Однако революционное движение в армии было пока довольно слабым и в основном стихийным. Еще большинство «нижних чинов», не говоря уже об офицерах, беспрекословно повиновалось приказам командования, являясь опорой самодержавия.

---

[1] См. «Революция 1905—1907 гг. на Украине», стр. 588—589; ГАОО, ф. 634, оп. 1, ед. хр. 10 в, л. 172.

[2] «Наша жизнь» № 4, 8 ноября 1904 г.; ГБЛ, ф. 369, к. 7, ед. хр. 13, л. 26.

Глава IV

РСДРП И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

*

1. Борьба земской интеллигенции против самодержавия

В. И. Ленин не раз указывал, что демократическая интеллигенция в революционной борьбе являлась союзником рабочего класса — гегемона в общенародном движении за свободу [1].

По своему социальному составу интеллигенция в России не была однородна и в конце XIX в. составляла более 778 тыс. человек [2].

Богатые буржуазные верхи: высшие государственные служащие, адвокаты, профессора, депутаты и другие представители этой группы — выступали в общественно-политической жизни государства как верные защитники господствующих порядков.

Другую часть составляла более многочисленная мелкобуржуазная интеллигенция. К ней относились народные учителя, средний технический и медицинский персонал, малооплачиваемые государственные и торгово-промышленные служащие и др. Немало среди них было выходцев из пролетарских или полупролетарских слоев общества. В свою очередь, революционно настроенные выходцы из буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции вставали на классовые позиции пролетариата. Они находились в бесправном положении и беспощадно эксплуатировались капиталистами и царизмом. Эту интеллигенцию В. И. Ленин называл демократической, радикальной интеллигенцией. Она была способна выступить в революции на стороне пролетариата и крестьянства [3]. Определяя позицию пролетариата по отношению к демократической интеллигенции, Ленин писал в 1902 г.: «Как и всякий другой

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 334.

[2] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966, стр. 14.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 199.

класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей»[1].

В работах Ленина месту интеллигенции в русском обществе уделено много внимания. Например, в статье «Третий элемент» Владимир Ильич показал, в каком бесправном положении в самодержавной России находился так называемый «третий элемент», то есть земская интеллигенция, ненавидимая хозяевами земств за ее умственное превосходство и третируемая ими за то, что ей приходится продавать свою рабочую силу, свои знания и способности, преследуемая полицией за свои радикальные взгляды и прогрессивную деятельность[2].

В. И. Ленин отмечал, что нежелание земской интеллигенции рассматривать себя как простых наемников, как продавцов рабочей силы время от времени приводило к конфликтам земского начальства то с врачами, коллективно подававшими в отставку, то с техниками, то со статистиками[3].

Развитию движения земских служащих способствовала социал-демократическая пропаганда. Так, в 1902 г. члены Северного рабочего союза вели пропаганду среди служащих земской управы города Владимира[4]. В том же году среди земских служащих Кременчуга была распространена прокламация Харьковского комитета РСДРП[5].

Некоторые земские служащие были членами РСДРП и вели пропаганду как среди сослуживцев, так и среди местного населения. По сведениям департамента полиции, полученным в 1903 г. из 34 губерний, в земствах работало 1349 человек неблагонадежных.

Наибольшее воздействие социал-демократическая пропаганда оказывала на народных учителей (так именовались учителя начальных сельских школ).

В 1897 г. в России насчитывалось 172 842 работника просвещения[6]. Самую многочисленную группу среди них

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 389.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 332.
[3] См. там же, стр. 330.
[4] См. «Обзор важнейших дознаний, произведенных в жандармских управлениях за 1902 г.». Ростов-на-Дону, 1906, стр. 30.
[5] См. «Искра» № 21, 1 июня 1902 г.
[6] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции, стр. 11.

составляли народные учителя. В большинстве это были выходцы из среды крестьян, рабочих, мещан, низшего духовенства.

В целом ряде работ В. И. Ленин обращал внимание на исключительно бесправное и нищенское положение учителей. Одна из его статей, написанная в 1913 г., носит название «Нищета народных учителей». По выражению «Искры», народные учителя являлись «интеллигентными пролетариями» [1].

Бесправие и безвыходная нужда народных учителей толкали их в ряды борцов за свободу, под знамена пролетарской партии. В. И. Ленин писал в 1899 г., что «распространение среди них сочувствия социал-демократизму не подлежит (при дальнейшем росте движения) никакому сомнению» [2].

Уже в начале 900-х годов социал-демократические организации развернули среди народных учителей революционную пропаганду. В первом номере «Искры» была помещена заметка «Просветительные задачи» России на Дальнем Востоке и положение народных учителей». В ней говорилось, что в положении учителей есть много общего с положением городского пролетариата. Учителя призывались примкнуть к борьбе рабочего класса и вступать в ряды РСДРП [3]. В «Искре» неоднократно печатались прокламации местных организаций, обращенные к учителям. Так, в декабре 1902 г. была опубликована прокламация Нижегородского комитета. В ней, как и в искровской заметке, подчеркивалось, что народные учителя такие же пролетарии, как и фабрично-заводские рабочие. Поэтому они не могут не сочувствовать задачам социал-демократической партии. Листовка, в частности, звала учителей вести революционную пропаганду среди крестьян и возглавить их борьбу [4]. В прокламации воронежской социал-демократической «Кассы борьбы» «К учителям и учительницам Воронежской губернии», опубликованной «Искрой» в августе 1903 г., также был призыв усилить пропаганду в деревне [5]. Эти обращения становились известны учителям: они читали ленинскую «Искру», о чем

---

[1] «Искра» № 29, декабрь 1902 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 238.
[3] См. «Искра» № 1, 1900 г.
[4] См. «Искра» № 29, 1 декабря 1902 г.
[5] См. «Искра» № 46, 15 августа 1903 г.

свидетельствовали материалы агентов полиции и чиновников министерства просвещения [1].

Листовки к учителям были изданы и распространены также Северным рабочим союзом, Южным революционным союзом социал-демократов, Одесским, Екатеринославским, Московским и Пермским комитетами партии [2].

Для революционной агитации и пропаганды партийными организациями использовались и различные учительские курсы. В 1910 г. социал-демократическая пропаганда проводилась на учительских курсах, организованных при библиотечном обществе им. Смышляева в Перми [3].

Большая революционная работа велась в 1902 г. в Студенецкой школе садоводства в Москве. Сюда съехались учителя деревенских школ на лекции по сельскому хозяйству. Преподаватели школы С. И. Опонченко, П. И. Рожков и Я. В. Бекисов распространяли среди слушателей номера «Искры» и журнала «Заря», брошюру В. И. Ленина «Борьба с голодающими», листовки МК РСДРП, а также устраивали нелегальные собрания, участники которых произносили антиправительственные речи и пели революционные песни [4].

Пропаганду среди народных учителей вели и ссыльные большевики. Директор народных училищ Олонецкой губернии доносил в апреле 1904 г. управляющему петербургского учебного округа, что ссыльные, поселенные в уездах Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Пермской и Вятской губерний, занимались усиленной пропагандой среди сельских учителей [5].

Часто распропагандированные учителя сами вели революционную работу среди крестьян. По данным охранки, во второй половине 90 — начале 900-х годов такая работа велась в Киевской, Екатеринославской, Тамбовской, Орловской, Саратовской, Самарской, Тверской, Казанской,

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1565, л. 81; ЦГАМ, ф. 459, оп. 4, ед. хр. 3269, л. 53.

[2] См. «Листовки пермских большевиков 1901—1917 гг.». Пермь, 1958, стр. 94—95; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 3 ч. 275, л. 4; ф. 124, оп. 11, ед. хр. 488, л. 1—1 об.; хранилище печатных изданий, вх. № 296; там же; Обзор важнейших дознаний, 1898, вх. № 23634; ГАИО, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 336, оп. 1, ед. хр. 17, л. 27; ПАИО, ф. 281, оп. 1, ед. хр. 41, л. 42.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 580, л. 14—15; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 6 у, ед. хр. 28059, л. 1—2.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1565, л. 13, 20, 35, 81, 82 об.

[5] ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 9897, л. 23.

Новгородской, Витебской, Пермской, Вятской, Лифляндской, Кутаисской и других губерниях [1]. Учителя создавали революционные крестьянские кружки, распространяли марксистскую литературу, созывали сходки и митинги, организовывали стачки, демонстрации и другие выступления крестьян. Так, в октябре 1903 г. в департамент полиции поступили сведения, что в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии не менее 90% народных учителей являлись неблагонадежными и вели агитацию в деревне [2].

Значительную роль в движении народных учителей сыграли так называемые общества взаимопомощи. Они начали возникать еще в 60-х годах. В 1903 г. их насчитывалось более семидесяти. По далеко не полным сведениям, они объединяли около 22 тыс. учителей [3]. Это были фактически легальные профессиональные организации учительства.

В начале 900-х годов социал-демократам удалось захватить руководство некоторыми обществами взаимопомощи и направить их деятельность по революционному пути. Так было, например, в Перми. Несколько членов Пермской социал-демократической организации во главе с Ф. Ягодниковым входили в состав местного общества взаимопомощи учителей. По сведениям чиновников министерства народного просвещения, «управление делами общества всецело перешло в их руки» [4]. Как сообщала «Искра», такое же положение сложилось в Ярославском обществе учителей [5]. «Неблагонадежные лица» входили и в другие педагогические организации. По сообщению директора народных училищ Костромской губернии, в 1901 г. они являлись руководителями костромского Пушкинского общества распространения народного образования [6].

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 2 д-во, ед. хр. 18, ч. 1, л. 3—5 об.; ф. ДП, 00, ед. хр. 370, ч. 10, л. 9—10; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 22, л. 22; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 6, л. 162; ф. ДП, 00, ед. хр. 9, ч. 48, л. 25—27; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 214, л. 6—12; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 59, л. 63; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 118, л. 9, 19; ф. ДП, 00, ед. хр. 360, ч. 30, л. 59; ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1236, л. 1; ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1646, л. 3—3 об; ф. 124, оп. 5, ед. хр. 64, л. 14—15; ф. 124, оп. 6, ед. хр. 116, л. 1; ф. 124, оп. 4, ед. хр. 73, л. 51—58.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 9, ч. 48, л. 25—27.

[3] ЦГИА, ф. 733, оп. 195, ед. хр. 623, л. 88—89 об.

[4] Там же, л. 96—96 об.

[5] См. «Искра» № 5, июнь 1901 г.

[6] ЦГАМ, ф. 459, оп. 4, ед. хр. 3915, л. 11—12.

В 1904 г. группа большевиков и сочувствующих им — И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, Н. А. Рожков и др.— вошли в состав руководителей Педагогического общества при Московском университете [1].

Для революционного воспитания учителей и вовлечения их в политическую борьбу социал-демократы использовали II Всероссийский съезд учителей, состоявшийся в Москве в конце 1902 — начале 1903 г. Они сумели его превратить в яркую политическую демонстрацию. На съезде было зарегистрировано 438 делегатов. Среди них были и те, кто решительно встал на путь революционной борьбы. Так, охранка располагала «неблагоприятными сведениями» о 35 делегатах [2]. Кроме того, на заседаниях съезда, согласно донесениям московского обер-полицмейстера Трепова в департамент полиции, «всегда присутствовали лица, состоящие под строгим секретным наблюдением охранного отделения по группе «Московского комитета Российской социал-демократической рабочей партии»» [3].

Среди делегатов было распространено воззвание Московского комитета РСДРП. В нем работники народного просвещения призывались «всюду проповедовать идеи борьбы с самодержавием, всюду вербовать солдат в великую революционную армию» [4].

Работе съезда большое внимание уделяла ленинская «Искра». На ее страницах рассказывалось об антиправительственных выступлениях учителей и приводилась прокламация Московского комитета партии [5].

Каждое заседание съезда напоминало политический митинг. Полиция доносила, что «все тенденциозные заявления докладчиков и оппонентов были покрываемы шумными аплодисментами присутствующих» [6]. Во время одного заседания делегат, имя которого полиция не смогла установить, встав со своего места, стал громко читать прокламацию [7].

---

[1] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции, стр. 82.

[2] ЦГАОР, ф. 63, оп. 12, ед. хр. 1304, л. 112—116.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 75, л. 13—13 об.

[4] Там же, л. 14.

[5] См. «Искра» № 33, 1 февраля 1903 г.; «Искра» № 36, 15 марта 1903 г.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 75, л. 6.

[7] Там же, л. 12.

Съезд явился ярким свидетельством выросшей политической активности работников народного образования, испытавших на себе мощное воздействие революционного пролетариата и его партии.

О растущем влиянии революционных идей на преподавателей учебных заведений говорят резолюции III съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию (декабрь 1903 г.).

Эти резолюции носили еще более острый революционный, политический характер, чем решения московского съезда. Огромное значение имело содержавшееся в них требование об установлении 8-часового рабочего дня для рабочих. Съезд также принял резолюции о свободе печати, о разрешении рабочих союзов, об обязательном обучении малолетних рабочих, об открытии школ и курсов для рабочих, о введении обязательного всеобщего народного образования и т. д.[1] Социал-демократический «Нижегородский рабочий листок» писал: «Не хватало лишь одного постановления — об уничтожении самодержавия. Когда спросили в шутку одного из членов, почему съезд не сделал такое постановление, то он ответил: «...потому, что это всеми подразумевалось само собой» [2]. Следует отметить, что из 3198 делегатов 595 были народными учителями [3]. 5 января 1904 г. по распоряжению петербургского градоначальника съезд был закрыт.

Результатом агитационно-пропагандистской деятельности партии явились открытые выступления учителей в форме стачек, митингов, демонстраций. В марте 1904 г. забастовали учителя 22 сельских школ Новоторжского уезда Тверской губернии, протестовавшие против назначения правительством в земскую управу реакционных чиновников [4].

15 июля на берегу Волги состоялся политический митинг народных учителей Костромской губернии. На нем присутствовало 40 человек. На митинге выступили ораторы с антиправительственными речами. Здесь же распространялись большевистские прокламации [5].

---

[1] ЦГАОР, ф. 1741, оп. 2, ч. II, ед. хр. 5956; ЦГИА, ф. 733, оп. 195, ед. хр. 623, л. 126—126 об; «Искра» № 58, 25 января 1904 г.

[2] «Нижегородский рабочий листок» № 6, 7 марта 1904 г.

[3] ЦГИА, ф. 733, оп. 195, ед. хр. 623, л. 126—126 об.

[4] ЦГАМ, ф. 459, оп. 4, ед. хр. 3269, л. 65; ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 9897, л. 12—12 об.

[5] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1427, л. 1.

Чрезвычайно важным явлением были совместные выступления учителей с представителями рабочего класса России. Именно участие рабочих придавало таким выступлениям боевой, революционный характер. В этом открыто проявлялась руководящая роль пролетариата в отношении демократической интеллигенции. Большевистская газета «Вперед» сообщала, что в ноябре 1904 г. в Нижегородском обществе народного образования с революционными речами выступили двое рабочих [1]. 29 декабря 1904 г. в Нижнем Новгороде в Народном доме учительским обществом взаимопомощи был устроен литературно-музыкальный вечер. Нижегородский комитет РСДРП решил использовать его для большевистской агитации. На это собрание пришли сормовские рабочие и превратили его в многолюдный политический митинг. В зале раздавались крики «Долой самодержавие!», с хоров разбрасывались прокламации. Лишь вооруженное вмешательство полиции помешало превратить митинг в демонстрацию на улицах города [2].

14 декабря 1904 г. члены Киевской организации РСДРП пришли на заседание Киевского общества грамотности. Полиция, предупрежденная об этом, пыталась их удалить из зала. Но некоторым рабочим удалось остаться. Один из них вышел на сцену и потребовал слова. В этом ему отказал либерал-председатель. Тогда рабочий заявил: «Я настаиваю, так как я должен говорить от имени и по поручению всех организованных рабочих — социал-демократов города Киева». Продолжая свою речь, он сказал, что роль общества, подобных комитету грамотности, ничтожна и дело не в недостатке энергии интеллигенции, а в коренном бедствии народа — самодержавии. Затем по залу разлетелись листовки Киевского комитета РСДРП [3].

Таким образом, благодаря деятельности партии по осуществлению гегемонии пролетариата его влияние на народных учителей, наиболее многочисленного и наименее обеспеченного отряда интеллигенции, проявлялось довольно отчетливо. Под влиянием пролетарской партии борьба учителей становилась все более упорной, организованной, политически целеустремленной. От создания легальных

---

[1] См. «Вперед» № 1, 22 декабря 1904 г.

[2] См. *М. Ф. Владимирский.* Очерки рабочего и социал-демократического движения. М., 1957, стр. 102—103; ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 3526, л. 4—5.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 341, л. 1—2.

обществ взаимопомощи учителя стали переходить к открытым антиправительственным заявлениям на массовых заседаниях учительских съездов, к политическим митингам и демонстрациям.

Под влиянием ленинской партии в борьбу против существующих общественно-политических порядков включились и медицинские работники. Численность их, по данным за 1897 г., составляла 68 262 человека [1]. Условия труда, жизни и материальная обеспеченность большинства врачей были неудовлетворительными. Жалованье так называемого городового врача составляло 100—200 руб. в год (8—16 руб. в месяц) [2].

Еще более тяжелым было положение среднего медицинского персонала [3].

Социал-демократы вели революционную работу среди врачей, фельдшеров и фармацевтов. Врач большевик С. И. Мицкевич вспоминал, что под влиянием революционной пропаганды в начале 900-х годов врачи интересовались политикой, были знакомы с «Искрой» и другой нелегальной литературой [4].

Среди работников медицины было немало социал-демократов. Так, за 1895—1899 гг. полицейские власти репрессировали 268 медиков социал-демократов, а за 1900—1907 гг. к следствию было привлечено 2076 медиков [5]. Медицинскими работниками были видные впоследствии деятели партии М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, Д. И. Ульянов, Н. Э. Бауман, А. М. Коллонтай, Э. М. Склянский, В. А. Обух, Ф. Н. Петров, В. М. Величкина, Я. М. Свердлов, Г. К. Орджоникидзе, Ем. Ярославский и др. Наряду со своими профессиональными обязанностями врачи социал-демократы занимались политическим просвещением местного населения. В этом отношении большую работу в 1902 г. вел Д. И. Ульянов, будучи врачом земской грязелечебницы в селе Холодная Балка Херсонской губернии. Не раз при обысках полиция обнаруживала у

---

[1] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции, стр. 11.

[2] ПД, ф. 266, оп. 2, ед. хр. 596, л. 6.

[3] См. «Профсоюзное движение работников лечебно-санитарного дела». М., 1921, стр. 15.

[4] См. *С. И. Мицкевич.* Записки врача-общественника. 1888—1918. М.—Л., 1941, стр. 124.

[5] См. *К. И. Гурвич.* Участие медицинских работников в революционном движении в России XIX — начале XX в.— «Вопросы истории», 1972, № 4, стр. 205—206.

врачей номера «Искры», «Зари» и социал-демократические листовки [1].

Во второй половине 90-х годов, подобно учителям, медицинские работники создали целый ряд своих легальных профессиональных организаций: общества врачей, ветеринаров, фельдшеров, фармацевтов. В своей революционной деятельности социал-демократы использовали эти общества для пропаганды марксизма среди медицинских работников. Начальник московского охранного отделения Зубатов писал в 1900 г., что в Московское общество ветеринарных врачей входит много неблагонадежных в политическом отношении людей, «а состав правления этого общества сформирован поголовно из лиц политически неблагонадежных» [2].

На страницах печатного органа общества «Ветеринарное обозрение» публиковались статьи антиправительственного содержания [3].

Одной из характерных черт в деятельности общества была помощь, оказываемая медикам, входившим в это объединение и подвергавшимся со стороны властей политическим репрессиям [4].

Популярность социал-демократических идей, эффективность пролетарской агитации и пропаганды в среде медицинских работников с особой силой проявились в ходе работ и решениях VI, VIII, IX Пироговских съездов врачей (1896—1904 гг.). В их резолюции вносились такие требования, как, например, установление 8-часового рабочего дня на предприятиях [5], отмена телесных наказаний, улучшение быта и труда рабочих и служащих [6] и др.

Особо следует сказать о работе IX съезда врачей (1904 г.), который имел наиболее выраженную антиправительственную направленность. На нем присутствовало 2500 врачей. В работе съезда принимали участие врачи социал-демократы С. И. Мицкевич, И. А. Хесин, Б. А. Юрковский и др. Увлекая беспартийных делегатов, им удавалось проводить острые политические резолюции. Петербургский комитет партии, внимательно следивший за ра-

---

[1] См. «Летопись революционного движения в России», стр. 63.
[2] ЦГАОР, ф. 63, оп. 11, ед. хр. 229/900, л. 3 об.
[3] Там же, л. 20.
[4] Там же.
[5] См. «Русский врач», 1902, № 3, стр. 91; ГАИО, ф. 160, оп. 1, ед. хр. 1385, л. 1—3.
[6] См. «Русский врач», 1902, № 6, стр. 213, 229; № 7, стр. 272; № 12, стр. 475; стр. 553—556.

ботой съезда, выпустил специальное воззвание к его участникам, в котором призывал земских врачей развернуть революционную пропаганду среди крестьян [1].

О чем бы ни говорилось на съезде — детских болезнях, борьбе с малярией, туберкулезом и т. д., всюду проводилась мысль, что борьба за народное здоровье может быть успешной лишь при завоевании политической свободы. На объединенном заседании секций общественной медицины, гигиены, внутренних болезней и бактериологии была принята резолюция, в которой требовалась «полная свобода личности, слова, печати и собраний» [2].

На съезде звучали и чисто пролетарские требования, выдвинутые врачами социал-демократами. В одной из резолюций заявлялось о необходимости «нормирования рабочего дня до восьми часов и допущения рабочих организаций и союзов» [3]. Было принято также требование о государственном страховании рабочих. Проведение этих резолюций проходило при упорном сопротивлении либерально настроенных членов съезда.

Под влиянием пролетарской партии и рабочего движения медицинские работники стали переходить на путь открытых выступлений, проявлявшихся в форме стачек, забастовок, политических демонстраций.

Еще в 1895 г. газета «Русское слово» писала: «Решительно нашим врачам, особенно земским, не дают спать лавры... тех рабочих и ремесленников разного рода, которые по всяким побуждениям устраивают стачки... То была стачка саратовских врачей, то тверских, теперь очередь за пронскими врачами» [4]. Забастовка пронских врачей была вызвана несправедливым увольнением их товарища. Это же явилось причиной для стачки большинства врачей Нижегородского уезда, оставивших работу в 1903 г.[5]

В начале 900-х годов под воздействием социал-демократической пропаганды в борьбу включились фармацевты. Они представляли собой наиболее угнетаемый отряд медицинских работников. Непомерно длинный рабочий день, напряженная работа, придирки хозяев — все это сближало

---

[1] См. *С. И. Мицкевич.* Записки врача-общественника, стр. 123—124.

[2] ПД, ф. 226, оп. 2, ед. хр. 596, л. 6.

[3] См. *С. И. Мицкевич.* Записки врача-общественника, стр. 128—129.

[4] «Русское слово» № 275, 11 октября 1895 г.

[5] См. «Нижегородский листок» № 289, 22 октября 1903 г.

их с фабрично-заводскими рабочими и привлекало внимание к борьбе пролетариата.

В марте 1901 г. начались забастовки фармацевтов Москвы. Ею руководили нелегальные организации «Совет уполномоченных» и «Союз борьбы за 7-часовой труд», в которые входили социал-демократы. Они требовали установления 7-часового рабочего дня. Стачка стала перерастать во всеобщую, но в результате ареста руководителей она была сорвана [1].

По примеру московских товарищей оставили работу фармацевты аптеки Фишера в Ярославле, также потребовавшие установления 7-часового рабочего дня. Стачка в Ярославле закончилась победой: хозяин вынужден был вдвое сократить рабочий день (с 14 до 7 часов). Поздравляя ярославских фармацевтов с победой, «Искра» писала: «Привет вам, товарищи! В добрый час! Помните только о своей солидарности со всем трудящимся людом» [2].

В 1903 г. в борьбу вступили фармацевты Петербурга. Ими руководил Петербургский комитет Социал-демократической организации фармацевтов. Он обратился с прокламацией к работникам аптек, в которой были сформулированы помимо экономических политические требования. Комитет заявлял, что он ставит своей целью создание единого всероссийского союза рабочих-фармацевтов [3].

Так же как это было в отношении учителей, рабочие-большевики шли к медицинским работникам и возглавляли их выступления. 18 ноября 1904 г. в Одессе состоялось заседание Общества охранения народного здравия. Одесский комитет РСДРП решил этим воспользоваться. Площадь перед зданием, в котором происходило заседание, была запружена народом. Здесь было много рабочих. В самом зале тоже было много людей в «характерных пиджаках и косоворотках». Врач социал-демократ М. А. Богомолец в своем докладе заявил, что основной причиной заболеваний является эксплуатация рабочего класса. Он внес предложение требовать 8-часового рабочего дня, свободы слова, собраний, совести, равенства всех перед законом. Его речь прерывалась криками: «Долой самодержавие!», «От имени РСДРП призываем вас к революционной борьбе!». Среди собравшихся распространялись прокламации Одесского комитета партии. Раздался крик: «На ули-

[1] ЦГАМ, ф. 16, оп. 91, ед. хр. 6, л. 62; ед. хр. 102, л. 3—6.
[2] «Искра» № 5, июнь 1901 г.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 517, л. 42—42 об.

цу, на демонстрацию!», и с пением революционных песен врачи и рабочие двинулись по улицам города. В этой манифестации участвовали 3 тыс. человек [1].

Таким образом, деятельность партии способствовала проникновению марксистских идей в среду медицинских работников и развитию их борьбы. Здесь проявлялись те же тенденции, что и в движении учителей: рост оппозиционности, переход от легальных протестов к нелегальной деятельности, от профессиональных требований к политическим, сформулированным революционными социал-демократами, применение пролетарских методов борьбы и т. д.

Партийные организации развернули пропагандистскую работу и среди статистиков. Она облегчалась тем, что в статистических бюро земских управ было немало членов РСДРП. В конце 90-х годов сотрудником оценочно-статистического бюро Уфимской губернии был А. Д. Цюрупа [2]. Членами Владимирской социал-демократической группы являлись статистики П. И. Лебедев-Полянский, Е. Ф. Дебюк и Ф. А. Благонравов. Несколько сотрудников Костромского статистического бюро были членами Северного рабочего союза.

В Пскове с 1900 г. действовала группа социал-демократов, в которую входили такие видные деятели нашей партии, как П. Н. Лепешинский и А. М. Стопани, работавшие в местном статистическом бюро.

П. Н. Лепешинский по поручению Ленина выполнял обязанности агента «Искры». Он обрабатывал, а затем отсылал корреспонденции в редакцию газеты. Ему же различными путями приходили свежие номера «Искры», которые он переправлял в другие места.

В ноябре 1902 г. на квартире Лепешинского состоялось совещание, на котором был утвержден Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП.

Совещание приняло текст «Извещения об образовании Организационного комитета». Оно было опубликовано в «Искре» с послесловием В. И. Ленина [3].

---

[1] «Революция 1905—1907 гг. на Украине. Сборник документов и материалов в двух томах», т. 1. Киев, 1955, стр. 471—473; «Наша жизнь» № 23, 28 ноября 1904 г.; ГАОР, ф. 634, оп. 1, ед. хр. 101б, л. 201—201 об.

[2] См. *М. Давыдов.* Александр Дмитриевич Цюрупа. М., 1961, стр. 18.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 89—93.

Переход рабочего класса в начале 900-х годов к открытой политической борьбе, массовые политические демонстрации и стачки, прокатившиеся по стране, оказали большое влияние на статистиков. «В последнее же время,— писал В. И. Ленин в 1901 г.,— конфликты управ с статистиками приняли прямо эпидемический характер[1]. В. И. Ленин и вся редакция «Искры» уделяли очень большое внимание борьбе статистиков. О ней рассказывалось в ленинской статье «Третий элемент» и постоянно сообщалось на страницах «Искры».

В июле 1901 г. произошла забастовка екатеринославских статистиков, протестовавших против увольнения трех своих товарищей. Их поддержали харьковские статистики, руководимые соратником В. И. Ленина А. Д. Цюрупой, работавшим в это время в статистическом бюро Харькова[2]. Стачки солидарности охватили также статистиков Симферополя, Петербурга, Владимира, Нижнего Новгорода, Костромы, Смоленска, Казани, Чернигова, Самары, Ярославля и других городов[3].

Социал-демократы помогали статистикам объединяться. В 1903 г. нижегородские статистики создали нелегальную кассу взаимопомощи статистиков, уволенных от службы по распоряжению административных властей. Среди ее участников были социал-демократы И. Ладыжников, И. Цветков, Л. Пономарев и др.[4]

Влияние партии и рабочего класса отчетливо проявилось в движении земских служащих. В. И. Ленин, говоря о борьбе статистиков, отмечал, что рабочее движение привело «к усилению веры в себя и готовности к борьбе в таких общественных группах, которые (как группы) оставались до сих пор мало отзывчивыми»[5]. Марксизм становился все более популярным среди представителей «третьего элемента». Некоторые из них становились активными деятелями пролетарской партии, другие, следуя примеру фабрично-заводских рабочих, начинали участвовать в стачках и политических демонстрациях.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 330.

[2] См. *М. Давыдов.* Александр Дмитриевич Цюрупа, стр. 25.

[3] См. *Б. Веселовский.* История земства, т. 3. СПб, 1911, стр. 477; «Русское богатство», 1901, № 8, стр. 142; «Вестник Европы», т. V. 1901, стр. 426—427.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 299, л. 7—11.

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 334.

2. Привлечение на сторону пролетариата других групп интеллигенции

Революционная социал-демократия стремилась привлечь на сторону пролетариата не только авангардные отряды демократической русской интеллигенции, но и ее отсталые в политическом отношении группы, как, например, служащих торговых, промышленных и государственных предприятий, артистов, ученых, юристов и др.

Наиболее многочисленную группу среди них составляли торговые служащие. Заработная плата основной массы работников торговых предприятий была низкой. В Одессе 5,5% приказчиков и учеников работали совершенно бесплатно, 62,4% получали от 3 до 30 руб. в месяц, 19,8% — от 30 до 50 руб., и лишь 8% имели приличный оклад — от 50 до 125 руб.[1] Работать им приходилось без выходных дней и отпусков. Рабочий день был непомерно велик. В Петербурге он равнялся 17—20 часам, в Москве — 12—17, в Костроме — 12—16, в Лодзи — 18—19 и т. д.[2]

Не в лучшем положении находились и другие категории служащих. В. И. Ленин в статье «Из экономической жизни России», опубликованной «Искрой» в феврале 1902 г., рассказал о тяжелых и напряженных условиях работы почтово-телеграфных служащих, которым «платятся буквально *голодные* платы»[3].

Тяжелую жизнь вели банковские работники. В. И. Ленин отмечал, что у большинства из них заработная плата была недостаточной даже для сносного содержания семьи[4].

Используя недовольство служащих своим бедственным и подчас унизительным положением в обществе, пролетарские революционеры распространяли в их среде идеи борьбы с самодержавием под руководством рабочего класса.

В 1903—1904 гг. прокламации, обращенные к приказчикам, выпустили Нижегородский, Тифлисский, Бакинский, Одесский и Астраханский комитеты РСДРП. В них рассказывалось о борьбе пролетариата, описывались условия труда торговых служащих, содержался призыв встать под знамена пролетарской партии и формулировались тре-

---

[1] См. *А. Гудван.* Приказчичьий вопрос. Жизнь и труд приказчиков. Одесса, 1905, стр. 84.

[2] См. *Д. Антошкин.* Очерк движения служащих в России. М., 1921, стр. 24.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 288.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 186.

бования приказчиков к хозяевам [1]. Появились первые социал-демократические кружки торгово-промышленных служащих. В 1903 г. несколько таких кружков создал Имеретинский комитет среди приказчиков Кутаиси [2]. В Нижнем Новгороде был образован Канавинский кружок сознательных социал-демократических служащих и мастеровых, выпустивший прокламацию, призывавшую к политической борьбе [3]. В «Письме к товарищу о наших организационных задачах» В. И. Ленин рекомендовал социал-демократическим организациям создавать специальные группы содействующих чиновников [4].

Под воздействием социал-демократической пропаганды и рабочего движения служащие начали открыто и организованно выдвигать свои требования к хозяевам. В июле 1898 г. в Москве состоялся II съезд торговых служащих. Выступавшие на нем приказчики требовали введения расчетных книжек, в которых бы подробно регламентировались взаимоотношения хозяев и их служащих. На съезде говорилось о необходимости сокращения рабочего дня приказчиков и установления для них отдыха в праздничные дни.

Русский исследователь Е. В. Гешин, описывая этот съезд, заявлял, что приказчик с чувством зависти и уважения начал «глядеть в сторону борющегося промышленного пролетариата» [5].

В начале 900-х годов, когда рабочее движение поднялось на более высокую ступень своего развития и усилилась социал-демократическая работа в массах, в движении служащих начался новый этап.

Осенью 1901 г. Одесское общество взаимопомощи приказчиков передало в министерство финансов ходатайство об издании закона о сокращении рабочего дня и установлении для приказчиков праздничного отдыха. В прокламации «К торговым служащим» Одесский комитет РСДРП заявил, что добиваться улучшения своего положения при-

---

[1] См. «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 104—105, 168—170; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1444(2), л. 149; ГАСО, ф. 53, ед. хр. 48, л. 2.

[2] См. «Листок «Борьбы пролетариата»» № 3, 1(14) ноября 1903 г.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 32, л. 60—60 об.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 14.

[5] *Е. В. Гешин.* Очерк приказчичьего движения.— «Современник», 1911, кн. 5, стр. 176.

казчики должны не петициями, а борьбой [1]. Кампания, начатая приказчиками Одессы, встретила в стране оживленный отклик. Особенно большую активность проявили иркутские служащие, руководимые большевиками. Они выдвинули требование о 8-часовом рабочем дне и 6-дневной рабочей неделе [2].

Кроме того, Иркутское общество взаимопомощи приказчиков направило письма во все общества торговых служащих Сибири с просьбой поддержать выдвинутые требования. На этот призыв откликнулись приказчики многих городов России.

За 8-часовой рабочий день высказались торговые служащие Воронежа, Екатеринослава, Казани, Камышина, Одессы, Петербурга, Саратова, Смоленска, Уфы, Ярославля и других городов. Выдвижение торговыми служащими требования о 8-часовом рабочем дне убедительно свидетельствовало о влиянии пролетарского движения на борьбу других социальных групп общества. Однако примитивные формы этой борьбы (подача петиций) доказывали и другое: торговые служащие являлись одним из наиболее отсталых в политическом отношении отрядов демократической интеллигенции.

Наряду с легальными организациями революционные социал-демократы помогали торговым служащим создавать нелегальные профессиональные союзы. «Искра» сообщала, что в 1900 г. в Минске приказчики образовали «Кассу борьбы» [3]. В 1903 г. в Одессе возникли Союз торгово-промышленных служащих Одессы и общество «Организованные приказчики». Руководили ими социал-демократы. В «Искре» была опубликована прокламация «Организованных приказчиков», призывающая торговых служащих к совместной с пролетариатом борьбе [4]. В 1904 г. были созданы революционные кружки приказчиков Петербурга, выступавшие за установление 8-часового рабочего дня [5].

В начале 900-х годов, добиваясь улучшения своего положения, торговые служащие начинали применять проле-

---

[1] См. *А. М. Гудван.* Очерки по истории движения служащих в России, ч. I. М., 1925, стр. 203—204.

[2] См. «Наша жизнь» № 52, 29 декабря 1904 г.; «Очерк движения служащих Иркутска. 1883—1927». Иркутск, 1927, стр. 68.

[3] См. «Искра» № 17, 15 августа 1902 г.

[4] См. *А. М. Гудван.* Очерки по истории движения служащих в России, ч. I, стр. 207; «Искра» № 33, 1 февраля 1903 г.

[5] См. «Из истории профессионального движения служащих в Петербурге. Первый этап (1904—1909)». Л., 1925, стр. 129.

тарские методы борьбы. В 1900 г. в Минске, в 1901 г. в Вильно, в 1902 г. снова в Минске, в 1903 г. в Тифлисе и Кутаиси, в 1904 г. в Бердичеве происходили стачки торговых служащих, которыми руководили социал-демократы [1].

Но даже решаясь на стачки и забастовки, торговые служащие были весьма умерены и непоследовательны в своих действиях. Так, например, «Листок «Борьбы пролетариата»» отмечал, что во время кутаисской стачки служащие колебались и даже хотели обратиться за содействием... к жандармскому полковнику [2].

Помимо приказчиков в классовую борьбу вовлекались и некоторые другие категории служащих.

В 1903 г.— начале 1904 г. возникла социал-демократическая организация железнодорожных служащих на юге России. В своем обращении к кондукторам, телеграфистам, конторщикам и работникам других специальностей она писала: «До сих пор деятельно участвовали в движении только рабочие железнодорожных мастерских. Прочие железнодорожные служащие — машинисты, кочегары, кондуктора, телеграфисты, конторщики — стояли в стороне и тем вредили общему делу. А между тем железнодорожные служащие, примыкая к забастовке заводских и земледельческих рабочих, могут совершенно обессилить деятельность нашего врага — правительства» [3].

Некоторые сведения имеются и о борьбе почтовых служащих. Один из корреспондентов сообщал в «Искру», что 15 и 16 сентября 1903 г. служащие Петербургского почтамта, придя на работу, нашли стены этого учреждения оклеенными прокламациями, призывавшими провести стачку 17 сентября. В этот день забастовали низкооплачиваемые служащие и работавшие здесь женщины. Ввиду того что большинство чиновников почтамта не поддержало своих коллег, забастовка закончилась поражением [4].

Большевики старались привлекать служащих к участию в выступлениях пролетариата. В 1903 г. забастовка, начатая одесскими трамвайщиками, потребовавшими установления 8-часового рабочего дня, явилась сигналом для начала общей стачки в городе. Служащие Киевского трам-

---

[1] «Искра» № 17, 15 февраля 1902 г.; «Листок «Борьбы пролетариата»» № 3, 1 ноября 1903 г.; «Петербургские ведомости» № 254, 17 сентября 1903 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 4, ч. 24, л. 1—1 об; ф. 124, оп. 10, ед. хр. 310, л. 1—6; оп. 11, ед. хр. 970, л. 16.

[2] См. «Листок «Борьбы пролетариата»» № 3, 1 ноября 1903 г.

[3] «Нижегородский рабочий листок» № 5, 6 февраля 1904 г.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 578, л. 7.

вайного парка также участвовали в совместной с рабочими забастовке.

Известны случаи участия торговых служащих в политических демонстрациях рабочих. Такая демонстрация произошла, например, 30 октября 1904 г. в Кутаиси, когда приказчики вместе с другими манифестантами во время проводов новобранцев подняли три красных флага, разбрасывали прокламации и выкрикивали революционные лозунги [1].

Таким образом, благодаря деятельности партии появились первые признаки брожения и среди такой отсталой, инертной и раздробленной части населения, как торгово-промышленные и государственные служащие. И здесь отчетливо видно влияние борьбы пролетариата и социал-демократической пропаганды. Служащие постепенно переходят от стихийного протеста к созданию нелегальных организаций, к стачкам, к участию в борьбе фабрично-заводских рабочих.

Внимание партии в революционной пропаганде и агитации было обращено также на творческую интеллигенцию. В конце XIX в. актеры, музыканты, художники, скульпторы и другие отряды творческой интеллигенции насчитывали 18 254 человека [2].

Самой большой профессиональной группой здесь были актеры. За исключением сравнительно небольшого числа высокооплачиваемых артистов императорских театров основная масса актеров по своему материальному и правовому положению приближалась к городской бедноте.

Актеры страдали не только от нужды, от произвола царских властей, но и антрепренеров. Полиции ничего не стоило по любому поводу выслать артиста из города. Антрепренеры же нередко отказывались выплачивать артистам жалованье. Кроме того, они обсчитывали их, делая необоснованные вычеты из заработной платы [3].

Все это, вместе взятое, делало не только возможным, но и необходимым привлечение к революционной деятельности представителей русской сцены.

В России тесно переплетались два очень важных процесса. С одной стороны, рабочие жадно тянулись к искусству. Они не только посещали театры, но и были участни-

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1325, л. 1—1 об.

[2] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции, стр. 11.

[3] ЦГАЛИ, ф. 641, оп. 1, ед. хр. 1716, л. 1—1 об.

ками любительских спектаклей, руководимых артистами. С другой стороны, актеры использовали все возможности, чтобы играть для простого народа: рабочих, крестьян, ремесленников, мелких служащих — горячих ценителей настоящего искусства. В результате идеи борьбы рабочего класса проникали в артистическую среду, а демократическое искусство оказывало не только просветительное, но и революционизирующее влияние на народные массы.

Большое значение в этой связи имели народные театры. Организаторами их чаще всего являлись Общества устройства народных театров (Общества устройства народных развлечений). В 90-х годах народные театры были созданы в Петербурге, Москве, Харькове, Саратове, Самаре, Орле, Тамбове, Новгороде, Пензе, Архангельске и в других городах [1]. Общества являлись демократическими просветительными организациями. Их использовали социал-демократы для налаживания связей и пропаганды среди рабочих. Особую тревогу в этом отношении среди жандармов и охранников вызывало Московское общество содействия устройству общеобразовательных народных развлечений. Начальник московского охранного отделения Сазонов доносил в департамент полиции в 1898 г., что из 420 членов Общества 156 «скомпрометировали» себя в политическом отношении и состоят под негласным надзором полиции [2]. Сазонов сообщал, что всех этих «неблагонадежных» интеллигентов привела в Общество возможность войти в сношение с рабочими [3].

Нарушая правительственное распоряжение, прогрессивные руководители театров, артисты ставили для рабочих лучшие произведения зарубежной и отечественной драматургии. Так было в Московском художественном театре, созданном в 1898 г. В. И. Немировичем-Данченко и К. С. Станиславским.

Художественный театр широко распахнул двери для рабочих. В конце декабря 1898 г. и начале января 1899 г. по инициативе В. И. Немировича-Данченко были разосланы пригласительные билеты на спектакли МХТ на многие московские предприятия [4]. Утренние спектакли для рабочих состоялись 27 декабря 1898 г., 3, 6 и 10 января 1899 г. Это были пьесы «Венецианский купец» Шекспира,

---

[1] ЦГАЛИ, ф. 641, оп. 1, ед. хр. 168, л. 8—9.
[2] ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, ед. хр. 1775, л. 5—7 об.
[3] ЦГАОР, ф. 63, оп. 9, ед. хр. 490, л. 29—30.
[4] Там же, л. 57—59 об.

«Трактирщица» Гольдони и «Самоуправцы» Писемского. Московское охранное отделение писало, что ни одна из этих пьес «не входила в состав допущенных цензурою к представлению в народном театре» [1]. Оба руководителя Художественного театра — В. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский были вызваны в охранку [2].

Спектакли Московского художественного театра и народных театров, особенно произведения А. М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого и других передовых писателей сыграли большую роль в формировании революционного мировоззрения рабочих.

В предреволюционную эпоху (1901—1903 гг.) политическая активность артистов резко возросла. Как и на другие отряды интеллигенции, на них огромное воздействие оказывали марксистские идеи и классовая борьба пролетариата.

Комитеты РСДРП организовывали в театрах политические выступления рабочих. В 1902—1903 гг. антиправительственные демонстрации происходили в театрах ряда городов во время постановок пьес великого пролетарского писателя А. М. Горького. 16 ноября 1902 г. в Виленском театре во время пьесы «Мещане» с галерки раздались крики: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» [3] «Искра» писала, что 15 февраля 1903 г. в театре Белостока во время постановки той же пьесы зрители выкрикивали лозунг «Долой самодержавие!». С галерки разбрасывались листовки. Городовые, ворвавшиеся в театр, начали избивать присутствующих. Часть зрителей вышла на улицу и организовала демонстрацию. Полиция открыла стрельбу. Один рабочий был убит. Лишь вмешательство войск заставило демонстрантов отступить. Тридцать человек были арестованы [4].

Деятельность партии по вовлечению артистов в борьбу с самодержавием приносила свои результаты. Марксистское учение находило сторонников среди представителей творческой интеллигенции. Некоторые из них примкнули к освободительному движению или сочувствовали и помогали ему. Это были, прежде всего, артисты Московского художественного театра. «Вся труппа этого театра,— писа-

---

[1] ЦГАОР, ф. 63, оп. 9, ед. хр. 490, л. 57—59 об.

[2] См. *С. Щирина*. Дело № 722. Из полицейских архивов.— «Театр», 1959, № 9, стр. 128—129.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 9, ч. 13, л. Б, л. 15.

[4] См «Искра» № 35, 1 марта 1903 г.

ли чиновники канцелярии московского обер-полицмейстера генерал-губернатору в 1903 г.,— не внушает доверия в политической благонадежности, так как, по имеющимся сведениям, большинство лиц из этой труппы имеет непосредственные сношения с неблагонадежными в политическом отношении лицами, каковы, например, Алексей Максимов Пешков (М. Горький), Леонид Николаев Андреев и др.» [1]

Одна из основательниц Художественного театра — талантливая актриса М. Ф. Андреева была видным деятелем партии большевиков. Уже в середине 90-х годов она начала изучать марксистскую теорию, читая в подлиннике «Капитал» К. Маркса. Будучи сторонницей ленинской «Искры», а в 1904 г. вступив в большевистскую партию, М. Ф. Андреева выполняла ответственные поручения Л. Б. Красина, Г. М. Кржижановского, П. А. Красикова, Н. Э. Баумана [2]. Она занималась доставкой и хранением искровской литературы, организовывала явки, добывала для подпольных работников паспорта и т. п. Особенно большое значение имела ее деятельность как финансового агента ЦК РСДРП, собиравшего для партии значительные денежные суммы [3].

Большую помощь партии оказывал выдающийся деятель русской сцены В. И. Качалов. На его адрес Н. К. Крупская посылала письма для сторонников ленинской «Искры». На его квартире, скрываясь от ареста, две недели прожил Н. Э. Бауман.

О глубокой ненависти к существовавшему общественно-политическому строю артиста МХТ В. Мейерхольда свидетельствует его письмо к А. П. Чехову, написанное 18 апреля 1901 г. под впечатлением избиения демонстрантов 4 марта у Казанского собора. (В это время Московский художественный театр был в Петербурге на гастролях.) «Я открыто возмущаюсь полицейским произволом, свидетелем которого был в Петербурге 4 марта,— писал В. Мейерхольд,— и не могу спокойно предаваться творчеству, когда кровь кипит и все зовет к борьбе» [4].

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 596, л. 5—5 об; ед. хр. 576, л. 7—9.

[2] ЦГАОР, ф. 63, оп. 13, ед. хр. 674, л. 16 об.

[3] См. *А. П. Григорьева, С. В. Щирина*. Основные этапы жизни и деятельности М. Ф. Андреевой.— «Мария Федоровна Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы». М., 1963, стр. 530—532.

[4] «Литературное наследство», т. 68. М., 1960, стр. 459.

Прогрессивные артисты оказывали помощь пролетарской партии и выражали свою оппозиционность правительству, участвуя также в концертах, устраиваемых под видом разных благотворительных вечеров. При этом значительная часть сборов шла в пользу социал-демократических организаций и репрессированных революционеров. Нередко такие вечера и концерты заканчивались демонстрацией протеста против самодержавия.

Например, полиция доносила, что 2 декабря 1903 г. в зале Российского благотворительного собрания в Москве состоялся концерт в пользу неимущих слушательниц Высших женских курсов. В зале разбрасывались листовки. Артист Московского художественного театра А. И. Адашев прочитал запрещенную «Песню о Соколе» А. М. Горького, «причем некоторым фразам придавал особо яркое, как бы подчеркнутое выражение» [1]. В подобных концертах участвовали М. Ф. Андреева, В. И. Качалов, М. Н. Ермолова, Л. В. Собинов, Е. В. Гельцер, Ф. И. Шаляпин, В. Ф. Комиссаржевская и др. [2]

Выдающаяся трагедийная актриса В. Ф. Комиссаржевская своей игрой в пьесах Горького, Чехова, Ибсена пробуждала в зрителях протест против существовавшего строя, стремление его изменить. В 1903 г. она установила связь с большевиками и передала на партийные нужды часть денег, заработанных во время гастролей на Кавказе. Накануне революции В. Ф. Комиссаржевская создала в Петербурге Драматический театр и в конце 1904 г. впервые осуществила постановку пьесы «Дачники» А. М. Горького [3].

Другая замечательная русская актриса М. Н. Ермолова также весь свой талант посвятила борьбе за демократию, прогресс и свободу народа. В. И. Немирович-Данченко отмечал, что Ермолова в театре несла знамя освобождения и была поэтом свободы на русской сцене [4].

В полицейских архивах хранились сведения о «неблагонадежности» и менее известных артистов [5].

---

[1] См. *С. Щирина.* Дело № 722.— «Театр», 1959, № 9, стр. 125.

[2] См. *М. Ф. Андреева.* Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы, стр. 439; «О Комиссаржевской. Забытое и новое. Воспоминания. Статьи. Письма». М., 1965, стр. 64.

[3] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции, стр. 140—142.

[4] См. там же, стр. 134.

[5] ЦГАЛИ, ф. 659, оп. 7, ед. хр. 4, л. 150.

Деятельность партии способствовала включению в революционную борьбу и других групп творческой интеллигенции. Так, например, в воззвании Союза свободных художников, опубликованном «Искрой» (март 1902 г.), говорилось: «Насилие и произвол, санкционируемые правительством, слишком рельефны, чтобы пройти бесследно для нас, служителей искусства...

Свобода — наш брат и сила, нужная нам еще больше, чем врачам и инженерам.

Протестуйте против всяких оков и цепей!

Протестуйте открыто всеми силами, не гнушайтесь демонстраций!» [1] И хотя художники еще недостаточно четко представляли задачи революционного движения, они начинали ощущать необходимость политического протеста.

Скульпторы А. С. Голубкина и И. Я. Гинцбург, литературный критик В. В. Стасов, композитор В. И. Танеев в разной степени участвовали в революционном движении, неодинаково воспринимали борьбу рабочего класса. Но пример их общественной деятельности, их отношение к политическим процессам в жизни России неопровержимо доказывают все возрастающее влияние пролетарской идеологии на самые различные слои русского общества в 1900-х годах [2].

Во второй половине и особенно в конце XIX в. стали появляться профессиональные объединения писателей и ученых: Русское литературное общество, Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (1859 г.), Союз взаимопомощи русских писателей (1897 г.), Касса взаимопомощи литераторов и ученых, Русское общество деятелей печатного дела (1899 г.) [3]. В эти организации входили многие крупные деятели литературы и науки. Так, участниками Союза взаимопомощи русских писателей являлись П. Д. Боборыкин, Н. К. Михайловский, В. И. Немирович-Данченко, В. И. Семевский, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. Ф. Анненский, А. Н. Пыпин, И. М. Станюкович, Р. Ю. Виппер, Н. Г. Гарин-Михайловский, В. Г. Короленко, К. А. Тимирязев, А. П. Чехов, И. И. Янжул и др. [4] Орга-

---

[1] «Искра» № 22, июль 1902 г.

[2] См. *Л. К. Ерман.* Интеллигенция в первой русской революции, стр. 144.

[3] ГПБ, ф. 438, оп. 329/а, опись; ГПБ, ф. 781, ед. хр. 1225; ГПБ, ф. 729, ед. хр. 106; ПД, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 606; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, ед. хр. 1525, л. 67—78.

[4] ГПБ, ф. 729, ед. хр. 7.

низации были довольно многочисленными: в Союзе взаимопомощи русских писателей в 1900 г. насчитывалось 662 члена [1].

Несмотря на полицейские меры и сопротивление либералов, передовые писатели и ученые, находясь под влиянием растущего революционного движения и марксизма, использовали свои организации как для профессиональной борьбы, так и для политических выступлений, направленных против царизма.

Переход рабочего класса к открытой политической борьбе, начало массовых политических демонстраций, полицейские расправы над их участниками и вообще вся обстановка назревания революционного кризиса в стране в начале 900-х годов способствовали наиболее решительным политическим выступлениям Союза взаимопомощи русских писателей. Полицейские агенты доносили в департамент полиции, что в 1901 г. в годовщину реформы 19 февраля 1861 г. состоялось юбилейное заседание союза, на котором произносились речи «крайне противоправительственного содержания».

На нем было решено создать Общество молодых писателей для помощи революционным студентам в составлении прокламаций. Чтобы участвовать в этом заседании, из Нижнего Новгорода в Петербург специально приехал А. М. Горький [2].

После расправы над демонстрантами в Петербурге 4 марта 1901 г. союз подал министерствам внутренних дел и юстиции гневный протест, приложив к нему ходатайство о пересмотре законов о печати. Протест подписали 89 человек. Среди них — А. М. Горький, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. Г. Гарин-Михайловский, В. И. Семевский, Е. Н. Водовозова и др.[3] Правительство ответило репрессиями: Союз взаимопомощи русских писателей был закрыт, а многие его члены (А. М. Горький, С. Н. Кулябко, К. Д. Бальмонт, В. А. Поссе, П. О. Лесгафт и др.) арестованы. Эти действия властей «Искра» заклеймила в заметке «Полицейский набег на литературу». В ней говорилось, что правительство «мелочно мстит тем людям, которые не остались безучастными зрителями приснопамятной мартовской

---

[1] ГПБ, ф. 729, ед. хр. 106; ГПБ, ф. 438, оп. 329/а, опись; ЦГИА ф. 776, оп. 8, ед. хр. 1525, л. 67—78.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 33, л. 3 об.

[3] ГИМ ОПИ, ф. 424, ед. хр. 7, л. 3—3 об.

бойни и в трудный общественный момент возвысили свой голос протеста»[1].

Помимо легальных профессиональных писательских организаций существовали и неоформленные творческие объединения прогрессивных литераторов.

Наиболее распространенной формой таких объединений творческой интеллигенции были литературные кружки. В них могли входить не только профессиональные литераторы, но и передовые рабочие, представители разных профессий, как раз это и было чрезвычайно важно для развертывания социал-демократической работы среди русской интеллигенции.

К числу таких объединений следует прежде всего отнести московский кружок «Среды», созданный Н. Д. Телешовым и руководимый А. М. Горьким. Писателей «Сред» живо интересовало рабочее, студенческое и крестьянское движение. Они составляли протесты, петиции, оказывали материальную помощь революционерам и т. д. В конце 1904 г. они опубликовали письмо министру внутренних дел по поводу разгона полицией участников студенческой демонстрации в Москве 4 и 5 декабря 1904 г. Его подписали 57 человек. Среди них — большевики и сочувствовавшие им люди: И. И. Скворцов-Степанов, В. П. Потемкин, Н. А. Рожков, М. Н. Покровский и др. Писатели решительно требовали свободного обсуждения в печати декабрьских событий в Москве[2].

Другой кружок московской интеллигенции собирался по субботам у инженера-путейца Светницкого. Там бывали социал-демократы В. П. Ногин, И. Ф. Арманд, С. И. Мицкевич, историки В. П. Потемкин, Н. А. Рожков, адвокаты Н. К. Муравьев, Н. В. Тесленко, писатели В. В. Вересаев, Н. Г. Гарин-Михайловский, А. А. Вербицкая и др. С. И. Мицкевич вспоминал, что члены «субботников» помимо своих произведений читали «Искру» и другую нелегальную литературу[3].

Привлечению прогрессивных писателей к революционному лагерю способствовало сотрудничество социал-демократов в легальных журналах.

Особенно велико было значение легального марксистского журнала «Жизнь». На его страницах появлялись

---

[1] «Искра» № 5, июнь 1901 г.

[2] ЦГИА, ф. 776, оп. 8, ед. хр. 1945, л. 114.

[3] См. *С. И. Мицкевич*. Революционная Москва. 1888—1905, стр. 274.

произведения В. И. Ленина, В. В. Воровского, а также А. М. Горького, А. П. Чехова, В. В. Вересаева, И. А. Бунина, К. Д. Бальмонта и др. По сведениям департамента полиции, сотрудники журнала устраивали вечеринки, на которых произносились антиправительственные речи, читалась нелегальная литература, делались сборы в пользу голодающих и т. д. На этих собраниях бывали и революционные рабочие [1]. Сотрудники журнала присоединились к протесту Союза взаимопомощи русских писателей по поводу полицейских расправ над участниками демонстраций. В ответ в июне 1901 г. полиция закрыла журнал, а многих его сотрудников арестовала. Рассказывая об этом новом полицейском набеге, «Искра» писала, что журнал «Жизнь» был последней щелью, «через которую идеи социал-демократии могли — хотя бы и в обесцвеченном виде — выходить на свет божий. Тем более важное значение приобретает... социал-демократическая печать» [2].

Целям объединения демократических писателей служило и книгоиздательство «Знание», возглавляемое с 1902 г. А. М. Горьким. Им выпускались сборники «Знание», в которых публиковались произведения прогрессивных писателей и публицистов.

Деятельность писательских объединений свидетельствует, что прогрессивные литераторы под влиянием революционной социал-демократии и растущего рабочего движения, несмотря на полицейские репрессии и трусливую политику либералов, использовали легальные профессиональные организации для политической борьбы. Один из агентов охранки, следивший за А. М. Горьким, писал в своем донесении в 1901 г.: «Пешков, равно, как и многие другие, удачно соединяет легальные занятия (участие в редакциях, обществах и т. п.) с подпольной деятельностью и таким образом всякое легальное дело превращает в революционное». Весь состав журнала «Жизнь», добавлял агент, состоит из лиц такого же направления [3].

Влияние пролетарской революции, марксизма и революционного движения отразилось на взглядах, творчестве и деятельности многих писателей.

---

[1] См. *В. С. Ониани.* Большевистская партия в борьбе за привлечение демократической интеллигенции к революционному движению пролетариата в период первой русской революции. Тбилиси, 1964, стр. 112—113.

[2] «Искра» № 6, июль 1901 г.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 33, л. 4 об.

В славной плеяде писателей-демократов самое почетное место принадлежит великому гуманисту, страстному обличителю нравов и порядков царской России, основоположнику социалистического реализма А. М. Горькому.

Его революционная деятельность началась в 90-х годах. В 1897 г. он был привлечен к дознанию по обвинению в принадлежности в 1891 и 1892 гг. к тифлисскому кружку, который занимался пропагандой среди рабочих. По свидетельским показаниям, он «часто, много и резко говорил об эксплуатации рабочих» [1].

Пролетарский писатель оказывал материальную помощь МК РСДРП и ленинской «Искре». Авторское участие А. М. Горького в «Искре» не было осуществлено из-за конспиративных соображений: великий писатель находился под постоянной слежкой полиции и его своеобразная писательская манера могла обратить внимание царской цензуры.

В. В. Вересаев (Смидович) после стачки петербургских ткачей в 1896 г. понял, что рабочий класс стоит в авангарде революционной борьбы. Писатель завязал сношения с рабочими и революционной молодежью, участвовал в нелегальных организациях, многими нитями был связан с петербургским «Союзом борьбы», которому предоставил свою квартиру для печатания прокламаций. В. В. Вересаев активно сотрудничал в журналах марксистского направления («Новое слово», «Начало», «Жизнь»). В то же время он отрицательно относился к «легальным марксистам», печатавшим свои произведения на страницах этих изданий. 10 октября 1900 г. Вересаев писал Н. К. Михайловскому: «Во всех существенных пунктах я был и остаюсь марксистом» [2].

Ярким представителем группы писателей, боровшихся против самодержавия, был С. Г. Скиталец (Петров). Его творчество насыщено революционным настроением, своеобразным бунтарским романтизмом. За политическую неблагонадежность он был исключен из последнего класса Самарской гимназии, являлся участником революционных кружков, а в 1898 г. познакомился с А. М. Горьким и стал его другом. С. Г. Скиталец постоянно находился под наблюдением полиции. В 1901 г. вместе с А. М. Горьким он

---

[1] «Революционный путь Горького по материалам департамента полиции». М.— Л., 1933, стр. 41.

[2] ПД, ф. 181, оп. 1, ед. хр. 654.

приобрел мимеограф в Петербурге и, переправив его в Нижний Новгород, печатал на нем воззвания к сормовским пролетариям. За это он, так же как и Горький, был арестован и отдан под особый надзор полиции [1].

Пропагандистско-агитационная деятельность пролетарской партии и вся атмосфера назревавшей революционной бури влияли и на А. П. Чехова. Хотя он был далек от марксизма и рабочего движения, но глубокая ненависть к существовавшим порядкам, вера в лучшее будущее России и чутье великого художника помогали ему понять, что близилась народная революция. Об этом свидетельствуют воспоминания современников о встречах с Чеховым в начале 900-х годов. Один из них писал: «Для меня очень был неожидан острый интерес, который Чехов проявлял к общественным и политическим вопросам... теперь это был совсем другой человек; видимо, революционное электричество, которым в то время был перезаряжен воздух, встряхнуло и душу Чехова» [2]. Врач М. А. Членов рассказывал, что А. П. Чехов «в последние годы уже с необычной для него страстностью, не перенося никаких возражений... доказывал, что мы — «накануне революции»» [3].

А. П. Чехов интересовался положением рабочих и сочувствовал им. В июне 1902 г., посетив имение С. Т. Морозова, он побывал с ним на его химическом заводе. Писатель подробно расспрашивал рабочих об условиях их труда и жизни. В присутствии фабриканта он говорил о необходимости сокращения рабочего дня с 12 до 8 часов. Морозов действительно затем уменьшил продолжительность работы до 8 часов [4].

На А. П. Чехова, как и на других писателей-демократов, оказывала влияние ленинская «Искра». В 1902 г., когда появилось сообщение о том, что выборы А. М. Горького в число академиков объявлены недействительными, «Искра» в заметке «Несчастный случай с академией» писала, что там «заседают и такие люди, которых публика считает в рядах противников мракобесия. Сочтут ли эти

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 2419, л. 3—4.

С. Г. Скиталец прошел большой и сложный жизненный путь. Несмотря на отдельные колебания, он остался верен демократическим взглядам. Умер он в 1941 г. известным советским писателем.

[2] «Литературное наследство», т. 68. М., 1960, стр. 449.

[3] Там же.

[4] См. *Н. И. Титович*. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М., 1955, стр. 711—712.

деятели для себя пристойным оставаться членами или «почетными членами» учреждения, с которым произошел несчастный случай?» [1].

А. П. Чехов совместно с В. Г. Короленко демонстративно отказался от звания почетного академика.

А. П. Чехов умер в 1904 г., накануне первой русской революции, так и не дождавшись ее.

Революционное движение влияло и на мировоззрение Л. Н. Толстого, принадлежавшего, по словам В. И. Ленина, к эпохе подготовки революции (1861—1905 гг.) [2]. Ее характер породил все характерные противоречия во взглядах Л. Н. Толстого как художника и мыслителя.

Гениальный писатель с исключительной правдивостью изобразил назревание революционного кризиса в России. Он сумел с замечательной силой передать настроение трудящихся масс, поднимавшихся против своих угнетателей [3].

Л. Н. Толстой являлся суровым обличителем общественно-политического строя России. В его произведениях содержится «беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс» [4]. Писатель страстно ненавидел самодержавие. В 1895 г. он отказался подписать адрес либеральных литераторов и ученых к Николаю II с просьбой «о принятии русской литературы под сень закона», сказав, что единственное, что может сделать царь для народа,— это перестать быть царем, отречься от престола [5].

Л. Н. Толстой интересовался рабочим и студенческим движением, встречался с передовыми рабочими, студентами, социал-демократами, знал произведения К. Маркса [6].

Вместе с тем его учение оказалось в полном противоречии с жизнью и борьбой пролетариата. Он не понял ни

---

[1] «Искра» № 19, 1 апреля 1902 г.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 20, 100.

[3] См. там же, стр. 19—20.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 209.

[5] См. *Н. Н. Гусев.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого, 1891—1910. М., 1960, стр. 163—164.

[6] См. там же, стр. 233—234, 338, 342, 353, 399; *В. С. Ониани.* Большевистская партия в борьбе за привлечение демократической интеллигенции к революционному движению пролетариата... стр. 142; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1031, л. 3.

целей рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни первой русской революции и явно от нее отстранился [1].

В. И. Ленин указывал, что противоречия в мировоззрении Толстого надо оценивать не с точки зрения рабочего движения, а с точки зрения протеста патриархальной русской деревни против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеливания крестьянских масс. Будучи, по выражению В. И. Ленина, зеркалом русской, крестьянской, буржуазной революции, Л. Н. Толстой отразил накипевшую ненависть крестьян, их стремление к лучшему будущему и вместе с тем «незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости» [2].

Но, разоблачая порядки самодержавной России, Л. Н. Толстой объективно звал не к примирению, не к отказу от борьбы, а к разрушению буржуазно-полицейского государства с его законами, моралью, религией — всей фальшью общественных и семейных отношений. И поэтому царские власти ненавидели великого писателя. Правительство и Синод опубликовали 24 февраля 1901 г. сообщение об отлучении Л. Н. Толстого от церкви. Однако результат получился неожиданным для властей: отлучение Толстого явилось поводом для выражения любви к нему и ненависти к самодержавию. 25 февраля 1901 г. в Москве происходили массовые политические манифестации рабочих, студентов и интеллигенции. «Искра» сообщила, что в этот день толпы рабочих приветствовали великого писателя-протестанта [3]. Рабочие Прохоровской Трехгорной мануфактуры поднесли ему адрес, в котором писали: «Мы чтим Вас, как великого человека, которому воздвигается нерукотворный памятник в наших сердцах [4]. Приветствия Толстому направили также рабочие Мальцевского завода, пролетарии Коврова, ссыльные революционеры Архангельска и др.[5] 5 февраля 1902 г. в полтавском театре, когда шла пьеса Л. Н. Толстого «Власть тьмы», по залу разлетелись прокламации, раздались приветственные возгласы в честь писателя и крики: «Да здравствует свобода!» [6]

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 210; т. 20, стр. 70.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 212.

[3] См. «Искра» № 3, апрель 1901 г.

[4] «Искра» № 4, май 1901 г.

[5] См. *Г. И. Петров.* Отлучение Льва Толстого. М., 1964, стр. 62—63; ЦГАОР, д. ДП, 00, ед. хр. 1444, л. 6—6 об.

[6] См. *Г. М. Деренковский.* Ленинская «Искра» и крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г., стр. 57.

Партия стремилась привлекать на сторону пролетариата и передовых ученых, примыкавших к демократическому лагерю. К их числу следует отнести К. А. Тимирязева, И. М. Сеченова, А. Г. Столетова, Д. И. Менделеева, А. С. Попова, В. М. Бехтерева, Ф. Ф. Эрисмана, Р. Ю. Виппера, Н. И. Кареева, В. И. Семевского и др.

Во время студенческих волнений 1899 г. 50 профессоров петербургских высших учебных заведений направили царю и министру просвещения требование прекратить полицейские репрессии против учащейся молодежи [1].

«Искра» поддерживала малейший протест ученых. В июле 1901 г. газета сообщала, что профессор Московского университета П. И. Новгородцев заявил своему ассистенту Комаровскому, поступившему на службу в цензурный комитет, что занятия под его руководством на кафедре и служба в цензуре несовместимы, так как цензура является вредным учреждением [2]. В феврале 1902 г. «Искра» одобрила профессоров, выражавших недовольство правилами о студенческих организациях, автором которых был министр просвещения П. С. Ванновский [3].

Некоторые ученые полностью перешли в революционный лагерь. К их числу следует отнести профессора П. К. Штернберга. В 1904 г. он сблизился с социал-демократами. Затем, став большевиком, руководил боевой организацией во время первой русской революции, а во время гражданской войны был комиссаром в Красной Армии [4]. Подобной была судьба профессора Томского университета М. А. Рейснера. В 1903 г. за сочувствие студенческому движению он вынужден был подать в отставку и эмигрировать. В эмиграции он встречался с К. Либкнехтом и А. Бебелем. После Октябрьской революции М. А. Рейснер стал одним из авторов первой Советской Конституции, а во время гражданской войны возглавлял политотдел Волжской Каспийской флотилии.

Особенно большой популярностью у революционного студенчества пользовался К. А. Тимирязев, находившийся под постоянным наблюдением охранки. Студенты посылали ему свои воззвания и советовались, как вести борьбу. Во время февральских волнений 1901 г. ученый, по сведе-

---

[1] См. *Г. М. Меданов.* Студенческое движение в 1899 г. Лондон, 1901, стр. 34—38.

[2] См. «Искра» № 6, июнь 1901 г.

[3] См. «Искра» № 17, 15 февраля 1902 г.

[4] *В. Н. Яковлев.* Памяти профессора-боевика. М., 1930, стр. 92.

ниям полиции, рекомендовал студентам продолжать забастовку[1]. Он отказался подписать позорное воззвание профессоров к студентам с требованием прекратить борьбу и подал в отставку. И лишь по просьбе всех профессоров университета К. А. Тимирязев взял свое заявление назад. Когда осенью 1901 г. ученый приступил к чтению лекций в Московском университете, молодежь устроила ему бурную овацию[2].

Под полицейским надзором находился профессор Московского университета Ф. Ф. Эрисман. Он был уволен и вынужден был уехать за границу[3].

Негласное наблюдение полиции было установлено и за Р. Ю. Виппером. Ученый заявил решительный протест против того, что администрация Московского университета в феврале 1901 г. поставила его имя без согласия под обращением к студентам, в котором они призывались прекратить забастовку[4].

Департамент полиции признал неблагонадежным и В. И. Семевского. Он был связан с членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Н. Муравьевым, для которого выписывал произведения К. Маркса. После 9 января 1905 г. профессор был арестован[5].

Однако большинство профессоров примыкало к реакционному лагерю. Социал-демократы беспощадно разоблачали их трусливое, верноподданническое поведение. В 1901 г. «Искра» сообщила о позорном поступке 57 московских профессоров, подписавших воззвание к студентам с требованием прекратить забастовку.

В 1902 г. «Искра» писала о реакционной деятельности профессоров Киевского университета. Они совместно с полицией «затеяли подлую травлю своих учеников»[6].

В демократическое движение оказывались втянутыми и некоторые юристы. Социал-демократы привлекали их к судебной защите рабочих и крестьян, арестованных за участие в стачках и волнениях. Весной 1903 г. жандармы сообщали, что в Екатеринодар прибыли 11 адвокатов, чтобы безвозмездно защищать рабочих со станции Тихорецкой, привлеченных к суду за политические выступления в

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 90, л. 20 об.
[2] См. «Курьер» № 289, 1901 г.
[3] См. «История МГУ», т. 1. М., 1955, стр. 371.
[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 86. л. 31.
[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 982, л. 6—8.
[6] См. «Искра» № 3, апрель 1901 г.

1902 г. Адвокат П. Н. Малянтович, выступая на процессе, построил свою речь так, что она прозвучала как протест правительству [1]. С большим сочувствием писала «Искра» об адвокатах Н. В. Тесленко, Н. К. Муравьеве, С. Е. Кальманович, Н. Мореве, Н. Рапп, А. Ф. Сталь, Ф. Волькенштейне и А. Белоусове, вызвавшихся защищать полтавских и харьковских крестьян в 1902 г. В «Искре» было опубликовано их заявление, в котором говорилось, что царские власти без всякого юридического обоснования запретили адвокатам касаться вопроса об истязаниях крестьян во время подавления восстания [2].

Для агитации среди юристов большевики использовали «банкетные кампании» 1904 г. 6 ноября 1904 г. происходило собрание Харьковского юридического общества. Придя на него, рабочие социал-демократы произнесли революционные речи и разбросали прокламации Харьковского комитета РСДРП. Затем все присутствовавшие с пением революционных песен и криками «Долой самодержавие!» вышли на демонстрацию [3].

События в Харькове и других городах еще раз показали, что демократическая интеллигенция была способна к активным революционным действиям под руководством пролетариата и его партии.

* *
*

Таким образом, партия стремилась втягивать в освободительное движение даже такую инертную в революционном отношении, примыкавшую к либералам группу интеллигенции, как литераторы, ученые и юристы. И в их среде находились демократически настроенные люди, выступавшие против общественно-политических порядков в стране. Особенно усилились их оппозиционные, а в ряде случаев и антиправительственные выступления в начале 900-х годов, в обстановке назревания революции, когда пролетариат, перейдя к открытой политической борьбе, пробудил к политической жизни и повел за собой широкие массы трудящихся.

---

[1] См. «Искра» № 21, 1 июня 1902 г.
[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 555, л. 9.
[3] См. «Искра» № 26, 15 октября 1902 г.
[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3239, л. 4—7.
[5] ГАОО, ф. 634, оп. 1, ед. хр. 132, л. 1—3, 6, 28—29, 38—38 об.

Глава V

ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА И УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ

*

1. Влияние социал-демократических идей на студенчество

Развитие рабочего движения, распространение марксизма, создание пролетарской партии нового типа самым активным образом влияли на характер, формы и средства студенческого движения в России на рубеже XIX и XX вв. Борьба рабочего класса привела «к небывалому подъему революционного духа в студенчестве» [1]. Студенты являлись сильным отрядом политической армии борцов, союзниками пролетариата в его борьбе против самодержавия.

Развитие капитализма в России, вызывавшее растущую потребность в кадрах интеллигенции, приводило к увеличению численности студентов в высших учебных заведениях. По сведениям, приводимым социал-демократической газетой «Вперед», в 1899 г. в стране насчитывалось 35 тыс. студентов [2]. В 1903 г. их было уже 42 884 человека [3].

По своему социальному составу студенчество было неоднородно: дети дворян, чиновников, фабрикантов, купцов, офицеров, солдат, духовенства, интеллигенции, служащих, ремесленников, крестьян и др. Однако преобладали дети малоимущих, демократических слоев населения. Студенческая перепись 1892 г. установила, что в Московском университете нуждающихся студентов было 70% [4]. В Томском технологическом институте 60% студентов были детьми мещан, крестьян, казаков и духовенства [5]. Численность

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 334.

[2] См. «Вперед» № 5, 1899 г.

[3] См. *Л. К. Ерман.* Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX в.— «История СССР», 1963, № 1, стр. 171.

[4] См. «Студенчество в цифрах». Сост. М. Бенасик. СПб., 1909, стр. 16.

[5] См. *М. И. Матвеев.* Революционное движение студентов Томского технологического института накануне первой русской революции (1900—1904 гг.).— «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. I. Томск, 1960, стр. 21.

учащихся из числа непривилегированных групп общества все время росла: в 1876 г. в Московском университете детей крестьян, солдат и мещан было 14% от общего числа студентов, а в 1896 г.— 33% [1].

Многие студенты не могли рассчитывать на материальную помощь своих малообеспеченных родителей и остро нуждались. Им приходилось платить за обучение, за комнату, покупать учебники и т. д. Неблагоприятными были жилищные условия у значительной части студентов. Хотя за комнаты приходилось платить от 10 до 25 руб. в месяц, они часто были тесными, холодными и сырыми [2].

Тяжелым было правовое положение значительной части студентов России. За каждым их шагом следили инспектора, на которых нередко охранка возлагала обязанности своих агентов. 29 июля 1899 г. царь утвердил так называемые «Временные правила» об отдаче непокорных студентов в солдаты.

По своим политическим взглядам и убеждениям студенчество также не было однородным. Под давлением растущего в России общественного и революционного движения студенты попадали под влияние различных политических групп и партий. «Студенчество,— писал В. И. Ленин,— не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе,— «соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» [3]. В. И. Ленин считал, что студенчество делилось на 6 политических групп: реакционеры, равнодушные, *культурники,* либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы [4]. Наиболее активной и влиятельной частью студенчества были социал-демократы.

Многие выдающиеся деятели пролетарской партии вступили на революционный путь в студенческие годы и являлись руководителями студенческих нелегальных организаций. Революционная деятельность В. И. Ленина нача-

---

[1] См. *Э. Л. Васина.* Студенты Московского университета в революционном движении 1901—1902 гг.— «Вестник МГУ», 1955, № 1, стр. 126.

[2] См. «Студенчество в цифрах», стр. 3—4.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 343.

[4] См. там же.

лась в то время, когда он был студентом Казанского университета. Членами Союзного совета объединенных землячеств в Московском университете были Д. И. Ульянов и В. Д. Бонч-Бруевич. В «Кассу радикалов» Петербургского университета входили будущие большевики А. И. Свидерский, Н. А. Скрыпник и др. Активное участие в студенческом движении принимали В. В. Воровский, М. Н. Лядов, А. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич, С. Г. Шаумян, А. Цулукидзе, В. П. Потемкин, И. И. Скворцов-Степанов, А. Ф. Мясников, М. В. Фрунзе, Л. Б. Красин, П. А. Красиков, Г. М. Кржижановский, В. К. Курнатовский, М. А. Азизбеков, Б. М. Кнунянц, С. И. Гусев, М. И. Васильев-Южин, П. А. Джапаридзе и многие другие [1].

Нередко студенты являлись членами рабочих социал-демократических организаций. В ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» входили студенты Петербургского технологического института Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, студенты Петербургского университета М. А. Сильвин, Н. Ф. Богданов, С. А. Гофман, М. Н. Леман, Л. Г. Попов, В. К. Сережников, Е. Д. Стратонович. Членами Московского рабочего союза являлись студенты Московского университета М. Ф. Владимирский, Д. И. Ульянов, С. Н. Смидович, Н. А. Семашко, А. Н. Орлов. В киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» входило 6 студентов Киевского университета [2].

Пропаганду среди студенчества социал-демократы повели примерно со второй половины 90-х годов. Так было в Петербургском, Московском, Киевском, Харьковском, Новороссийском, Казанском университетах, Рижском политехническом институте, Московском высшем техническом училище и в некоторых других высших учебных заведениях.

Социал-демократические организации издавали специальные воззвания, обращенные к студентам, в которых учащаяся молодежь призывалась объединиться с пролетариатом для борьбы против самодержавия. Такую прокламацию 3 ноября 1896 г. выпустил Центральный комитет Московского рабочего союза. В ней указывалось, что само

---

[1] См. *П. С. Гусятников*. Революционное студенческое движение в России. 1899—1907. М., 1971, стр. 28, 29, 38.

[2] См. «1894—1905. Революционное движение в России в докладах министра Муравьева». СПб, б/г, стр. 90—91.

по себе студенческое движение, не примыкая к пролетарскому движению, не может быть успешным, так как «интеллигенция вообще, а студенчество в частности никогда и нигде не были самостоятельной общественной силой». «Городской пролетариат,— говорилось в воззвании,— призывает к себе интеллигенцию, и было бы иронией судьбы, если бы она, так самоотверженно боровшаяся в недавнем прошлом за свободу, в настоящее время повернулась спиной к тем, опираясь на мощную руку которых, она только и может достигнуть ее» [1]. МК РСДРП в сентябре 1900 г. в прокламации рекомендовал студентам содействовать развитию классового самосознания пролетариата под руководством Московской партийной организации [2]. Листовку «Студентам Казани» издал в 1899 г. Восточный союз борьбы за освобождение рабочего класса [3].

Среди студентов распространялись произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, В. Либкнехта, К. Каутского. Особенно большое впечатление на студентов производили работы В. И. Ленина, главным образом «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Благодаря социал-демократической пропаганде марксизм стал пользоваться большой популярностью у студентов. Об этом, например, вспоминает Н. А. Семашко [4].

В 80-х и особенно в 90-х годах в высших учебных заведениях появляются социал-демократические кружки. В Харьковском, Новороссийском университетах они возникли как «кружки саморазвития», а затем избрали марксистское направление. В 1892 г. студенческий социал-демократический кружок в Казани был создан А. М. Стопани [5]. В середине 90-х годов под руководством В. В. Воровского и В. Д. Бонч-Бруевича организовался марксистский кружок в Московском высшем техническом училище [6]. В. В. Воровский являлся одним из руководителей и социал-демократической группы польского студенчества «Коло», существовавшей в те же годы в Москве [7]. В 1899 г. в Мо-

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, ед. хр. 7, л. 2—3.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 5, л. Б, л. 5.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. I, л. Б, т. 7, л. 14.

[4] См. *Н. Семашко*. Страницы воспоминаний.— «Советское студенчество», 1937, № 8, стр. 38.

[5] См. *А. А. Элерт*. Очерк студенческого движения в Казани накануне революции 1905—1907 гг. Казань, 1961, стр. 38—39.

[6] ГБЛ, ф. 369, к. 7, ед. хр. 13, л. 1.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 3, л. 40.

сковском университете была образована нелегальная марксистская Группа интеллигентных пролетариев [1], а в Новороссийском университете в 1900 г.— Социалистическая группа студентов Новороссийского университета [2].

В кружках изучалась марксистская литература. Хранилась она нелегально в студенческих библиотеках. Так, в библиотеке социал-демократического кружка Петербургского электротехнического института имелась книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Манифест Коммунистической партии», издания Петербургского комитета РСДРП и т. д.[3] Группа «Коло» непосредственно получала литературу из-за границы [4]. Члены кружков не ограничивались изучением марксизма, а вели еще пропаганду среди своих товарищей, входили в студенческие организации и стремились придать студенческому движению более целенаправленный революционный характер. В воззвании «Социалистической группы студентов Новороссийского университета» (1900 г.) говорилось, что «одной из главных задач социалистической группы является распространение социалистических идей в среде студенчества с целью увеличить число интеллигентов, служащих проводником сознания в среду рабочего класса» [5].

Социал-демократическая пропаганда пробуждала у студентов интерес к проблемам общественно-политической жизни, приводила их в ряды борцов против самодержавия.

Осенью 1894 г. после смерти Александра III и восшествия на престол Николая II студенты Московского университета решили послать новому царю петицию. 24 октября на заседании студенческого Союзного совета горячо обсуждались требования, которые следовало изложить в этом документе. Студенты, находившиеся под влиянием либералов, настаивали на исключительно академической платформе. Социал-демократы В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, Б. В. Авилов, Н. Н. Вашков, Б. А. Келлер, М. П. Войков и А. Р. Бриллинг заявляли о «необходимости отодвинуть интересы студенчества на второй план и прим-

---

[1] ЦГАОР, ф. 58, оп. 1, ед. хр. 41/86, л. 1.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 125, т. 7, л. 47.

[3] См. *Г. А. Калиновский.* Участие студентов и преподавателей Петербургского электротехнического института в борьбе против царизма.— «Известия Ленинградского электротехнического института», вып. XXXII. М., 1957, стр. 67.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 369, л. 85.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 125, т. 7, л. 47—47 об.

кнуть к общественному политическому движению[1]. В результате в петицию были включены как академические требования (восстановления университетского устава 1863 г., свободы сходок и преподавания, признания студенческих корпораций и т. д.), так и требования политические («учреждения в России конституционного правления», созыва народных представителей и свободы печати).

История с петицией закончилась плачевно. Ее составители были арестованы[2]. Этот факт составления петиции свидетельствовал о примитивности еще студенческих форм борьбы. Однако политические требования, записанные в ней, говорили о влиянии марксистских идей на определенную часть студенчества.

30 ноября 1894 г. в Московском университете была устроена демонстрация протеста по поводу верноподданнической речи профессора истории В. О. Ключевского, восхвалявшего Александра III. Как вспоминал видный деятель большевистской партии И. И. Скворцов-Степанов, эта речь, изданная отдельной брошюрой, была поднесена В. О. Ключевскому, явившемуся на очередную лекцию с вклеенной басней Фонвизина «Лисица-Козноде樣» («О лесть подлейшая...»). Затем профессору была устроена обструкция. Вскоре последовали аресты студентов. Среди арестованных оказались известные впоследствии большевики П. Г. Смидович, А. И. Пискунов, Н. А. Семашко, А. Н. Винокуров и др.[3]

14 ноября 1896 г. Московский союзный совет под влиянием социал-демократов (В. В. Воровского, В. Д. Бонч-Бруевича, Н. А. Семашко и др.) выпустил гектографированное воззвание с призывом устроить 18 ноября демонстрацию на Ваганьковском кладбище для панихиды по погибшим во время Ходынской катастрофы. В прокламации говорилось, что Ходынка — не случайность, а следствие «тех взглядов, которых держится наше правительство по отношению к простому народу»[4]. Несмотря на последовавшие аресты части руководителей предполагавшейся демонстрации, 18 ноября 500 студентов направились к Ваганъ-

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 59, л. 165—167.

[2] См. *В. И. Орлов*. Студенческое движение в Московском университете в XIX столетии. М., 1934, стр. 267—268; ГБЛ, ф. 369, к. 4, ед. хр. 6, л. 19—21; ЦГАОР, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 59, л. 165—167.

[3] См. *В. И. Орлов*. Студенческое движение в Московском университете, стр. 272—273.

[4] ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, ед. хр. 77, л. 34.

ковскому кладбищу. У Пресненской заставы они были остановлены полицией, а затем повернули к университету. В этот день было арестовано 36 человек, участвовавших в манифестации. 19 ноября в университете состоялась сходка, потребовавшая освобождения арестованных товарищей, ограждения студентов от полицейского произвола и отмены устава 1884 г. В последующие дни сходки продолжались. Однако в результате многочисленных арестов (под стражу было заключено свыше 750 человек) движение пошло на убыль [1].

В 1899 г. под влиянием социал-демократической пропаганды и растущего рабочего движения студенты широко применили стачку. В первой половине 1899 г. происходила всеобщая студенческая забастовка, охватившая все высшие учебные заведения страны. В ней участвовало около 35 тыс. студентов. Газета киевских социал-демократов «Вперед» писала: «Впервые учащаяся молодежь пустила в ход новое орудие борьбы для достижения своих требований — стачку — орудие, оказавшееся столь могучим в руках рабочих...» [2] Поводом к движению послужили события в Петербургском университете. 4 февраля здесь было вывешено объявление ректора, предупреждавшего, что если 8 февраля, в день празднования годовщины основания университета, студенты устроят беспорядок, то «полиция обязана прекратить его во что бы то ни стало» [3]. Грубый, оскорбительный тон этой бумаги возмутил студентов. И когда 8 февраля в актовый зал для произнесения торжественной речи явился ректор Сергеев, то он был встречен криками «Долой!», «Вон!» и свистом. Затем студенты с пением революционных песен стали расходиться. На улице на них набросилась конная полиция и начала избивать нагайками. 9 февраля и в последующие дни в университете состоялись массовые сходки, на которых было вынесено решение о забастовке. Для руководства ею был выбран организационный комитет. Студентов Петербургского университета поддержали учащиеся других высших учебных заведений столицы, а затем и всей страны. К 20 февраля стачка стала всероссийской [4].

---

[1] См. «История МГУ», т. 1. М., 1955, стр. 498.
[2] «Вперед» (Киев) № 5, 1899 г.
[3] «Новое время», 4 февраля 1899 г.
[4] См. «История МГУ», т. 1, стр. 499; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 1, л. Б, т. 3, л. 13—17; ед. хр. 3, ч. 1, л. Б, т. 6, л. 37; ед. хр. 3, ч. 1, Б, т. 10, л. 3.

Забастовка 1899 г. проходила под сильным влиянием социал-демократии. Об этом сообщала газета «Нижегородский листок» [1]. Это же отмечали чиновник министерства народного просвещения Державин, харьковский губернатор, а также профессор Новосибирского университета И. Синцов [2].

Большая роль в организации забастовки в Петербурге принадлежала членам петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» студентам Г. И. Бокию, Н. Н. Замятину (Батурину), Б. М. Кнунянцу и Н. А. Скрыпнику, впоследствии видным деятелям партии [3]. В Москве среди студентов-стачечников были будущие большевики А. Н. Васильев, П. Г. Мдивани, В. И. Нанейшвили, В. А. Радус-Зенькович, Л. А. Саврасов и др.[4] Материалы департамента полиции говорят о том, что в движении киевских студентов принимал участие А. В. Луначарский [5]. Восточный союз борьбы за освобождение рабочего класса в воззвании к студентам Казани призвал их примкнуть к общероссийской студенческой забастовке [6]. Киевская социал-демократическая организация обратилась к бастующим студентам с приветствием: «Мы приветствуем так дружно и единодушно начатую студентами борьбу... Наш героический привет тебе, учащаяся молодежь.

Будь солидарна, не отступай перед угрозами, действуй дружно, и победа останется за тобой — вот искренний совет испытанных в борьбе сознательных рабочих» [7].

Во время студенческих выступлений второй половины 90-х годов социал-демократические организации крупных промышленных центров неоднократно призывали рабочий класс поддержать революционное студенчество и выступить вместе с ним.

Следуя этим обращениям, передовые пролетарии принимали участие в отдельных студенческих выступлениях и стремились придать им более целеустремленный характер.

---

[1] См. «Нижегородский листок» № 143, 28 мая 1899 г.

[2] ЦГАМ, ф. 459, оп. 2, ед. хр. 5121, л. 74; ГАОО, ф. 32, оп. 35, ед. хр. 353, л. 14; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 1, л. Б, 3, л. 132.

[3] См. *П. С. Гусятников.* Революционное студенческое движение в России, стр. 35.

[4] См. *В. И. Орлов.* Студенческое движение в Московском университете, стр. 358.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 1, л. Б, т. 4, л. 174—174 об.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 1, л. Б, т. 7, л. 14.

[7] «Вперед» № 5, 1899 г.

18 марта 1897 г. рабочие участвовали в демонстрации киевских студентов, несмотря на то что полиция оцепила фабричные кварталы и солдатам были розданы боевые патроны [1]. В апреле 1899 г. во время студенческой забастовки харьковские рабочие, как свидетельствовал чиновник департамента полиции Ратаев, толпами собирались у казарм, где содержались арестованные студенты, и требовали их освобождения [2].

Резолюции студенческих съездов, собиравшихся почти ежегодно, и студенческие издания показывают, что радикальная часть студентов под воздействием социал-демократов начинала понимать необходимость координировать свои действия с пролетариатом и партийными организациями. В конце 1896 — начале 1897 г. в Москве состоялся съезд студентов Москвы, Казани, Харькова, Киева, Одессы, Томска и Польши. Он принял решение оказывать «помощь рабочим стачкам» и вступать в социал-демократические организации [3]. Прокламация Киевского студенческого союзного совета, изданная к 1 мая 1900 г., заявляла: «Мы протягиваем руку товарищу рабочему на дорогое общее дело! Мы твердо верим, что борьба объединит нас, что из рядов студенчества будут выходить борцы за рабочее дело» [4].

В начале 900-х годов вместе с развитием рабочего движения деятельность революционных социал-демократов среди студенчества намного расширилась. В. И. Ленин придавал большое значение этой работе. Ей посвящена ленинская статья «Задачи революционной молодежи». В. И. Ленин рекомендовал местным организациям РСДРП в их докладах II съезду ответить на следующие вопросы: «Студенчество. Случайное и личное или организованное воздействие? Много ли социал-демократов выходит из студентов? Есть ли связи с студенческими кружками, землячествами, союзными советами? Как ведутся эти сношения? — чтения? — распространение литературы? Преобладающее настроение в студенчестве и история смены разных настроений.

Отношение к студенческим волнениям?

Участие студентов в демонстрациях? Попытки заранее сговориться об этом?

---

[1] См. «Рабочая газета» (Киев) № 1, 1 августа 1897 г.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 1, л. Б, т. 3, л. 140.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 20, л. 1—2, 10.

[4] ЦГАОР, ф. 124, оп. 9, ед. хр. 263, л. 2.

Студенты как пропагандисты, подготовка их?»[1]

Социал-демократическая пропаганда и агитация теперь велись уже во всех высших учебных заведениях страны. МК РСДРП в 1902 г. выделил специальную группу пропагандистов для работы среди студенчества[2]. Одесская организация также приняла решение усились пропаганду среди студентов[3]. Петербургский, Московский, Одесский, Киевский, Казанский и Томский комитеты РСДРП обратились к студентам со специальными воззваниями, в которых призвали их к единению с рабочим классом[4]. В «Письме к студентам г. Томска», изданном Сибирским социал-демократическим союзом в 1901 г., говорилось: «Представители организованного сибирского пролетариата приглашают томских студентов принять участие в совместном движении пролетариата и всей оппозиционной России для ведения борьбы с буржуазным строем и самодержавным правительством»[5].

Стремясь приобщить студентов к рабочему движению, партийные организации распространяли листовки, рассказывающие о борьбе пролетариата. Так, в 1903 г. Киевский комитет РСДРП направил в университет прокламации «Суд над ростовскими демонстрантами» и «Значение всеобщей стачки в освободительной борьбе русского пролетариата», а Томский комитет — листовку «Ко всем рабочим и работницам Сибири»[6].

Социал-демократические прокламации знакомили студентов с деятельностью пролетарской партии и помогали им вырабатывать необходимые для революционеров качества.

В студенческой среде распространялись не только материалы местных партийных организаций, но и произведения В. И. Ленина, номера «Искры». В 1904 г. при аресте группы студентов Московского университета полиция обнаружила у них ленинскую статью «Задачи революционной молодежи», а в Томском университете — брошюру

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 81.

[2] См. *Э. Л. Васина.* Студенчество Московского университета в революционном движении 1901—1902 гг.— «Вестник МГУ», 1955, № 1, стр. 138.

[3] См. «Летопись революционного движения в России за 1902 г.». Саратов, 1924, стр. 137.

[4] ЦГАОР, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 3, ч. 213, т. 1. л. 144; ф. ДП, 00. ед. хр. 2389а, л. 1, 1 об., 2; ед. хр. 3, ч. 10, т. 5, л. 105.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 150, л. 103—104.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 280, т. 2, л. 13—17.

«К деревенской бедноте»[1]. «Искру» находили в университетах Петербурга, Москвы, Казани, Томска[2]. На страницах рабочей общерусской газеты подробно освещалась студенческая борьба и публиковались ленинские статьи, посвященные студенческому движению. «Искра» имела среди студентов своих корреспондентов.

Один из них писал в редакцию в 1902 г., что социал-демократическая пропаганда, внушающая студентам идею об исторической миссии пролетариата, имеет большое значение.

По совету Ленина местные организации партии создавали специальные студенческие социал-демократические группы[3]. Южный революционный союз социал-демократов принял решение об учреждении таких групп[4]. Студенческая группа была создана и Северным комитетом РСДРП в Ярославле[5]. В 1903—1904 гг. уже во многих университетах и институтах были созданы студенческие социал-демократические организации. Они образовались в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Харькове, Риге, Казани — крупнейших промышленных и университетских центрах. Студенческие социал-демократические организации были тесно связаны с комитетами РСДРП. В сентябре 1904 г. собрание членов Социал-демократической группы студентов С.-Петербургского университета приняло решение, что «все члены группы обязаны по первому требованию оказывать содействие местному комитету и не отказываться от исполнения поручений и функций, возлагаемых последним»[6]. В Петербургский комитет партии входил представитель от студенческих социал-демократических организаций высших учебных заведений[7]. В 1904 г. в Петербурге, Москве и Харькове социал-демократические группы соединились и возникли объединенные студенческие социал-демократические организации: Объединен-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 9, л. 5—6; ф. 58, оп. 1, ед. хр. 303/48, т. 1, л. 4—10.

[2] См. *А. А. Элерт*. Очерк студенческого движения в Казани накануне революции 1905—1907 гг. Казань, 1961, стр. 49; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 1265, т. 7, л. 136; ед. хр. 3, ч. 28, т. 8, л. 14; ф. 58, оп. 1, ед. хр. 205/57, т. 1, л. 109.

[3] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 14.

[4] См. «Летопись революционного движения в России за 1902 г.», стр. 137.

[5] ПАВО, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 165, л. 2.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 1, пр., л. 70—71.

[7] См. *Е. Д. Стасова*. Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 29.

ная социал-демократическая организация студентов С.-Петербурга, Социал-демократическая организация московских высших учебных заведений и Харьковский союз студентов социал-демократов [1]. Петербургская объединенная студенческая организация входила в Петербургскую организацию РСДРП на правах районной организации. В ней насчитывалось свыше 100 членов партии и более 500 участников марксистских кружков.

Студенческие социал-демократические организации издавали прокламации, организовывали студенческие сходки, забастовки, демонстрации. Большую революционную работу они проводили и среди рабочих. Студенты руководили марксистскими кружками, изготовляли и распространяли листовки, выступали на митингах, помогали пролетариям организовывать стачки и вырабатывать требования к хозяевам и т. п. Замечательными пропагандистами, начавшими свою деятельность в рабочих массах еще в студенческие годы, были такие видные деятели нашей партии, как В. В. Адоратский, М. А. Азизбеков, Н. Э. Бауман, А. С. Бубнов, В. В. Воровский, С. И. Гусев, П. А. Красиков, Л. Б. Красин, Б. М. Кнунянц, В. В. Куйбышев, Н. В. Крыленко, Д. З. Мануильский, Ф. Н. Петров, Н. И. Подвойский, В. П. Потемкин, С. И. Радченко, Ф. А. Сергеев (Артем), Е. Д. Стасова, Д. И. Ульянов, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, и многие другие [2].

Революционные социал-демократы энергично боролись против влияния либералов, эсеров, «экономистов» и других идеологически чуждых пролетариату элементов на учащуюся молодежь. В прокламациях, обращенных к студенчеству, социал-демократические организации разоблачали соглашательскую политику либералов, особенно ярко проявившуюся накануне первой русской революции во время «банкетной кампании» 1904 г. и так называемого «земского съезда». В воззвании Социал-демократической организации московских высших учебных заведений, выпущенном осенью 1904 г., говорилось о заигрывании царского правительства с либералами, холопствующими перед самодержавием, которое «хочет заручиться доверием земщины и ценой уступок воспользоваться содействием последней для продолжения ненавистной всем братоубий-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 2, л. 75; ед. хр. 3, ч. 280, т. 10, л. 99.

[2] См. *П. С. Гусятников*. Революционное студенческое движение в России, стр. 113—114.

ственной войны на Дальнем Востоке, а также и для того, чтобы остановить победоносное шествие революционного пролетариата внутри России» [1].

Большую работу в этом отношении вели местные социал-демократические организации. В листовке казанских большевиков «Студенчеству», изданной в том же году, рассказывалось о ведущей роли пролетариата и холопстве, ограниченности и предательстве либералов-земцев [2]. Киевский комитет РСДРП распространил среди студентов прокламацию «Разрушенные мечты либералов» [3]. Рижский комитет РСДРП в ноябре 1904 г. в прокламации «К студентам» писал, что «никогда еще русский либерализм не падал так низко, как в настоящее время. Либеральные земцы обнаружили всю свою лакейскую подоплеку миллионными жертвами на нужды войны, выражением своих холопских «верноподданнических чувств» [4]. 6 ноября 1904 г. в Рижском политехническом институте под руководством большевиков произошла студенческая сходка. В принятой ею резолюции по поводу съезда земских деятелей говорилось, что «освобождение пролетариата от экономического и политического гнета — дело его собственных рук и действительная же гарантия демократических свобод для всего общества является пролетарская борьба, готовые же принять власть земцы, как представители буржуазии, будут защищать свои классовые интересы и лишь выгодные для них свободы» [5].

28 ноября 1904 г. в здании Петербургского технологического института было созвано собрание. В нем принимали участие 6000 человек: студенты, интеллигенты, рабочие. А. Пешехонов, В. Хижняков, Л. Волькенштейн и другие ораторы народнического направления призывали рабочих и студентов к объединению с буржуазией для борьбы «за свободу». Большевистские же ораторы заявили, что пролетариату и студентам не по пути с либералами. Высмеивая лакейство последних, большевики прочитали адрес, поднесенный Калужским земством царю. Он был встречен хохотом, свистом и шиканьем студентов и рабочих [6].

---

1 ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 2, л. 75.
2 ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 280, т. 5, л. 143—144.
3 ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, л. 57.
4 ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 8, л. 19—20 об.
5 Там же, л. 18—20 об.
6 ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 1, л. 86—88.

Большое значение придавал Ленин разоблачению эсеровской идеологии и тактики среди студенчества. В связи с этим в статье «Задачи революционной молодежи» он писал о необходимости борьбы «с теми взглядами, которые хотя и называются «социалистически-революционными», но с революционным социализмом не имеют ничего общего»[1]. В соответствии с рекомендациями Владимира Ильича революционные социал-демократы на студенческих сходках и в своих прокламациях, обращенных к студентам, вскрывали суть мелкобуржуазного революционаризма эсеров, который проявлялся, в частности, в их призывах к проведению террористических актов. Так, на студенческом вечере в Петербургском университете 4 декабря 1904 г. в своих выступлениях эсеры пытались обосновать необходимость индивидуального террора. Однако выступившие большевики показали несостоятельность такого рода тактики[2].

Осенью 1903 г. Киевский комитет РСДРП выпустил прокламацию к студентам университета. В ней говорилось о вреде террора, о том, что он не достигает цели, а помогает правительству организоваться и выдвинуть «самые крайние решительные свои силы». Киевский комитет призывал студентов вместо террора заняться той истинно плодотворной деятельностью, «которая требуется настоящим марксистам — к поднятию рабочей массы и к руководству ее классовым движением»[3].

Борьбу с эсеровским влиянием на студенчество вел и Рижский комитет РСДРП. В прокламации «К студентам», изданной им осенью 1904 г., утверждалось, что «партия социалистов-революционеров давно скомпрометировала себя своим бутафорским террором»[4].

Помимо борьбы с эсеровским влиянием организации революционных марксистов стремились предостеречь от увлечения ревизионизмом и «экономизмом» неопытную в политических оценках учащуюся молодежь. В сентябре 1900 г. в прокламации, обращенной к студентам, Московский комитет РСДРП писал, что «следует с большой осторожностью относиться к современным критикам марксизма... в особенности же к таким удивительно неудачным

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 347.
[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 1, л. 110.
[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 280, т. 2, л. 139—140 об.
[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 8, л. 18—20.

критическим опытам, каков, например, опыт Эд. Бернштейна»[1].

Резкой критике революционных социал-демократов подверглись «экономисты» на студенческих сходках в Петербургском электротехническом институте[2].

Большую роль в разоблачении либералов, эсеров и «экономистов» в глазах демократического студенчества играли ленинские статьи, опубликованные в «Искре». Часто эти публикации были вызваны какими-либо конкретными событиями. Так, например, 1 января 1901 г. в газетах появилось правительственное сообщение о том, что участвовавшие в революционных выступлениях киевские студенты отданы в солдаты. Спустя короткое время, в феврале того же года, в «Искре» была напечатана статья Ленина «Отдача в солдаты 183 студентов». В ней звучал призыв к рабочим идти на помощь студентам. «И тот рабочий недостоин названия социалиста,— писал В. И. Ленин,— который может равнодушно смотреть на то, как правительство посылает войско против учащейся молодежи. Студент шел на помощь рабочему,— рабочий должен прийти на помощь студенту»[3]. В. И. Ленин советовал социал-демократам организовать протест против бесчинств правительственной власти посредством публичной демонстрации, а студентам устроить всеобщую стачку. В статье «С чего начать?», в книге «Что делать?» и в других работах Владимир Ильич вновь останавливался на необходимости поддержки рабочим классом борющегося студенчества. С такими же призывами к пролетариям неоднократно обращалась «Искра», печатавшая из номера в номер сообщения о студенческом движении.

Местные партийные организации подхватили призыв Ленина. Харьковский комитет РСДРП писал в листовке, выпущенной в марте 1901 г.: «Дело студентов, которые протестуют против отдачи их в солдаты — дело всего русского рабочего люда. Студенты и все честные русские люди борются против нашего общего врага — царского самодержавия и нам надо их поддержать»[4]. С подобными воззва-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 5, л. Б, л. 5.

[2] См. *Г. А. Калиновский.* Участие студентов и преподавателей Петербургского электротехнического института в борьбе против царизма, стр. 11—13.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 395.

[4] «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904 гг.». Киев, 1963, стр. 115.

ниями обратились также искровские организации Киева и Казани[1].

Рабочие откликнулись на эти призывы и в начале 1901 г. в поддержку студентов предприняли массовые политические демонстрации. Однако большинство социал-демократических организаций в силу их раздробленности не сумело организовать и возглавить выступления пролетариата, который, по выражению «Искры», ринулся в бой «помимо своих руководителей»[2]. Подтверждением тому послужили крупные политические манифестации рабочих, выступивших на помощь студентам в Москве 23—26 февраля. Но они, как отмечали Н. Э. Бауман и С. И. Мицкевич, проходили стихийно, без призыва и участия МК РСДРП[3]. Тем не менее в московских событиях ведущая роль рабочего класса проявилась особенно ярко.

Политические демонстрации студентов произошли и в Петербурге. Но в них участвовало очень немного рабочих. Главная вина за это ложилась на «экономистов». Критикуя их, «Искра» писала: «Позволительно ли было социал-демократам не откликнуться на студенческое движение, не обратиться к рабочим с разъяснением его, не призывать рабочих на демонстрацию против правительства...»[4].

19 февраля 1901 г. по призыву комитета РСДРП совместная политическая демонстрация студентов и рабочих произошла в Харькове. Пролетарии выступили здесь как руководящая сила в революционно-демократическом движении против царского самодержавия[5].

Под руководством социал-демократов 11 марта по Крещатику в Киеве прошли 15 тыс. рабочих и студентов с красными знаменами и пением «Марсельезы»[6]. В тот же день колонны студентов прошли по улицам Казани, но здесь рабочих было мало, так как войска блокировали заводы[7]. Студенческие забастовки и волнения имели место

---

[1] См. «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины», стр. 115—117, 157; «Революция 1905—1907 гг. на Украине»; «Киевский социал-демократический листок» № 1, 30 ноября 1902 г.; *А. А. Элерт.* Очерк студенческого движения в Казани, стр. 53—54.

[2] «Искра» № 3, апрель 1901 г.

[3] См. Доклад Н. Э. Баумана II съезду РСДРП.— «Н. Э. Бауман». М., 1937, стр. 70; *С. И. Мицкевич.* Революционная Москва, стр. 283.

[4] «Искра» № 3, апрель 1901 г.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 328, л. 1—1 об.

[6] См. «Искра» № 3, апрель 1901 г.

[7] См. там же.

в Варшаве, Юрьеве, Белостоке, Томске, Екатеринославе и в других городах.

Таким образом, под влиянием социал-демократических идей и рабочего движения студенчество постепенно переходило к более активным революционным действиям. Однако требования самих студентов оставались еще узкопрофессиональными, академическими.

Осенью 1901 г. началось некоторое оживление студенческого движения. Опыт борьбы, приобретенный в прошлом, показал большинству учащейся молодежи, что лишь совместная с рабочим классом борьба за политическую свободу способна привести к демократизации российской действительности. Об этом писал Ленин в статье «Начало демонстраций», опубликованной в «Искре» 20 декабря 1901 г.[1]

Теперь на студенческих сходках принимались решения о совместных с рабочими демонстрациях. Как и в начале 1901 г. в крупных пролетарских центрах — Харькове, Екатеринославе, Киеве — студенчество вместе с рабочими вышло на улицы. Комитеты партии сопровождали эти выступления выпуском специальных воззваний к рабочим и студентам[2]. На знаменах, которые несли демонстранты, были начертаны политические лозунги: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует пролетариат! Да здравствует социал-демократия!» Как и весной 1901 г., рабочие явились главной, решающей и руководящей силой политических выступлений в царской России.

В начале 1902 г. по стране вновь прокатились студенческие сходки, забастовки, демонстрации. В. И. Ленин писал в феврале 1902 г., что «возобновление общестуденческих беспорядков после столь короткого периода спокойствия является признаком политического банкротства современного строя»[3]. И опять учащуюся молодежь поддержали рабочие. «Студенческие «беспорядки» этого года начинаются при довольно благоприятных предзнаменованиях. Сочувствие «толпы», «улицы» им обеспечено»[4],— отмечал В. И. Ленин.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 370—371.

[2] См. «Искра » № 13, декабрь 1901 г.; «Листок «Нижегородской рабочей газеты»» № 3, март 1902 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 150, т. 4, л. 138; ед. хр. 3, ч. 150, т. 3, л. 89 об.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 277.

[4] Там же, стр. 276.

В феврале и марте 1902 г. крупные политические демонстрации рабочих и студентов прошли в Киеве, Петербурге и Москве.

Они были организованы искровскими организациями, выпустившими воззвания к рабочим и студентам и развернувшими большую агитационную и организаторскую работу на промышленных предприятиях и в учебных заведениях.

Участие рабочих в демонстрациях 1902 г. было более массовым, чем в 1901 г. Социал-демократический «Листок «Нижегородской рабочей газеты»» так описывал демонстрацию в Киеве 2—3 февраля 1902 г.: «Целые тысячи рабочих вместе со студентами со знаменами в руках и с пением революционных песен двинулись по улицам города» [1].

По сообщениям полицейских чиновников, пролетарии везде были руководителями движения, «увлекая за собой сотни студентов и публики» [2].

Как правило, демонстрантам приходилось вступать в кровавые схватки с полицией и войсками, посылавшимися для расправы с участниками манифестаций. Рабочие и студенты, вооружаясь булыжниками, палками, смело вступали в борьбу с карателями.

Студенческие прокламации и резолюции сходок свидетельствуют о том, что в 1902 г. под влиянием социал-демократов ленинцев студенты не только присоединились к открытой политической борьбе рабочего класса, но и довольно отчетливо представляли, что он должен быть руководителем этой борьбы [3].

Яркую политическую резолюцию принял студенческий съезд, состоявшийся в начале 1902 г.[4] 40 делегатов почти от всех высших учебных заведений страны присутствовало на нем. И это обстоятельство очень важно, так как показывает, что решения съезда отражали настроение основной массы студенчества. В резолюции съезда говорилось,

---

[1] «Листок «Нижегородской рабочей газеты»» № 3, март 1902 г.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 150, т. 4, л. А, л. 58.

[3] См. «Революция 1905 г.— 1907 г. на Украине». Сборник документов и материалов в двух томах, т. 1. Киев, 1955, стр. 251—252; «Искра» № 17, 15 февраля 1902 г.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 150, л. 220—221; ед. хр. 3, ч. 150, т. 15, л. 21.

Точно место и время съезда не установлено: по одним полицейским сведениям он был в январе в Ростове-на-Дону, по другим — в феврале в Риге.

что «студенческое движение есть движение политическое», и заявлялось о необходимости большего единства учащейся молодежи и пролетариата. Съезд постановил расширить пропаганду социалистических идей среди студенчества. Для этого решено было войти в более тесные контакты с комитетами РСДРП [1]. Эти решения свидетельствовали о значительном влиянии пролетарской идеологии и борьбы на студентов.

В 1903 г. студенческое движение идет на убыль: два года напряженной борьбы, сопровождавшейся массовыми репрессиями, обессилили учащуюся молодежь. «Мы принуждены констатировать заминку в студенческой жизни»,— писал в начале 1903 г. Петербургский комитет РСДРП в «Открытом письме к студенчеству» [2]. Наиболее крупными выступлениями студентов в тот период были политические демонстрации в Томске 18 и 20 февраля. В них участвовали несколько сот учащихся и рабочих [3]. В марте 1903 г. под руководством местного комитета РСДРП произошла забастовка студентов Екатеринославского горного училища, которые потребовали пересмотра решения царского суда по делу об участниках демонстраций в 1901 и 1902 гг.— рабочих и студентах, приговоренных к ссылке в Сибирь на различные сроки [4].

В 1903 г. значительная часть студенчества окончательно определилась в своих политических взглядах, войдя в различные группировки и партии. Наиболее многочисленными по-прежнему были социал-демократические группы, огромным влиянием в которых пользовались большевики [5]. Факт резкой политической дифференциации студенчества констатировал студенческий съезд 19 высших учебных заведений из 6 городов (Петербурга, Москвы, Харькова, Киева, Одессы и Риги), состоявшийся в ноябре 1903 г. в Одессе. Делегаты съезда отмечали, что старые студенческие организации (союзные советы, исполнительные комитеты, землячества) потеряли свой авторитет. Ввиду этого было принято решение об уничтоже-

---

[1] См. «Искра» № 18, 10 марта 1902 г.

[2] «Искра» № 35, 1 марта 1903 г.

[3] См. «Краткий очерк деятельности профессоров и студентов Томского технологического института императора Николая II на поприще «освободительного движения». 1901—1911». Томск, 1911, стр. 11—14.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 213, т. 13, л. 18.

[5] См. *В. И. Орлов*. Студенческое движение в Московском университете, стр. 27.

нии землячеств, мешающих объединению студенчества в революционных организациях. Съезд заявил, что студенческое движение только в том случае приобретает реальное значение, если оно будет руководиться партийными организациями. Признавая такие средства «академической» борьбы, как обструкции и подача петиций, отжившими, съезд призвал студентов к применению методов политической борьбы: систематических агитационных сходок в стенах университетов, забастовок в дни важнейших политических событий (1 Мая, 19 февраля, 4 марта и т. д.) и уличных демонстраций совместно с рабочими «после предварительных переговоров с местными комитетами партии». Приветствуя II съезд РСДРП, студенческий съезд записал в своей резолюции: «Съезд выражает свое приветствие Российской социал-демократической рабочей партии, в лице ее Центрального комитета по поводу объединения партии, в котором выразился рост русского революционного движения» [1]. Эти решения были приняты вопреки предложениям эсеров, заявлявших, что студенчество не должно размежевываться на отдельные фракции [2].

В 1904 г. наметился новый подъем студенческого движения. Он был связан с массовым проявлением недовольства начавшейся русско-японской войной. Во всех университетских городах происходили сходки, забастовки и демонстрации протеста против антинародной политики царизма. В связи с этим большевики развернули широкую агитацию среди учащейся молодежи. Прокламации к студентам, разоблачавшие авантюру царского правительства на Дальнем Востоке, выпустили Московский, Киевский и Томский комитеты партии, а также студенческие социал-демократические группы Петербурга, Москвы, Киева, Харькова и других университетских городов [3].

В это время между различными партийными фракциями студентов развернулась ожесточенная борьба по вопросу об отношении к войне. Резкое расхождение во взглядах представителей различных партий не позволило но-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 280, т. 1, л. 97—99.

[2] См. *В. И. Орлов*. Студенческое движение в Московском университете, стр. 238—239.

[3] ГБЛ, ф. 145, к. 11, ед. хр. 66; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10. т. 3, л. 56об; ед. хр. 3, ч. 10, т. 6, л. 31; ед. хр. 3, ч. 10, т. 9, л. 11—12; ед. хр. 3, ч. 10, т. 2, л. А, л. 16; ед. хр. 3, ч. 280, т. 10, л. 99; 7 д-во, ед. хр. 3422, л. 4—7.

вому студенческому съезду, состоявшемуся осенью 1904 г., принять единые решения. Тогда делегаты социал-демократы собрались отдельно, чтобы обсудить дальнейшие перспективы борьбы учащейся молодежи [1].

Происходило дальнейшее укрепление социал-демократических групп. В Московском университете социал-демократическая фракция насчитывала до 600 человек [2]. Хотя она выступала объединенно против эсеров, в ней велась непрерывная борьба большевиков с меньшевиками, при этом первые составляли большинство [3].

Характерной особенностью студенческого движения 1904 г. было то, что революционные выступления студенчества в основном готовились большевиками и проходили под их руководством. Во всех высших учебных заведениях происходили антивоенные сходки. Они носили антиправительственный характер. В их решениях выдвигалось требование не только о прекращении империалистической войны, но и о свержении самодержавия, установлении демократической республики, созыве Учредительного собрания, введении политических свобод и т. п. Сходка студентов Петербургского горного института, состоявшаяся 10 февраля 1904 г., подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, в которой осуждалась «война с Японией, являющаяся следствием политики, основанной на привилегиях меньшинства в ущерб громадному большинству русского народа, а также в значительной степени авантюризма, характерного для правительственных предприятий на Дальнем Востоке» [4]. Собрание студентов Харьковского ветеринарного института 30 октября того же года заявило, что война является «ненужной, несправедливой, разорительной для русского народа», одной из форм «произвола самодержавного правительства, единственного виновника всех ужасов на Дальнем Востоке» [5].

По стране вновь прокатились студенческие демонстрации. Они произошли в Петербурге, Москве, Харькове, Юрьеве, Томске и Казани.

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 154, л. 30.

[2] См. *С. И. Мицкевич.* Революционная Москва, 1888—1905, стр. 319.

[3] См. *В. И. Орлов.* Студенческое движение в Московском университете, стр. 27.

[4] «Из истории студенческих волнений (Коноваловский конфликт)». СПб., 1906, стр. 757.

[5] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1404, л. 7.

В Петербурге демонстрация была назначена на 28 ноября. Подготовка к ней проводилась Объединенной социал-демократической организацией студентов Петербурга под руководством Петербургского комитета РСДРП. 19 ноября в Электротехническом институте было созвано собрание, на котором присутствовало 1000 человек: студенты, представители интеллигенции, рабочие. На собрании решался вопрос о демонстрации. Эсеры выступили с авантюристическим требованием — придать демонстрации вооруженный характер. Однако социал-демократам удалось провести резолюцию о проведении мирной демонстрации [1]. В ней приняло участие несколько тысяч учащихся, поднявших два красных флага с надписями «Долой войну!» и «Долой самодержавие!». Отряды полиции, атаковавшие демонстрантов, стали жестоко избивать их [2].

В статье «Пора кончить» В. И. Ленин писал, что неудача той демонстрации объяснялась дезорганизаторской деятельностью меньшевиков, по вине которых в демонстрации не участвовали рабочие. За три дня до демонстрации меньшевики приняли решение об ее отмене, а затем, когда под нажимом революционных социал-демократов они вынуждены были согласиться, выяснилось, что 12 тыс. листовок с призывом к рабочим ими сожжено [3].

Характерно, что в демонстрациях 1904 г. рабочих было очень мало. Лишь незначительное их число участвовало в манифестациях в Москве и Харькове [4]. В Томске студенты выяснили после переговоров с комитетом РСДРП, что невозможно привлечь рабочих, «без участия которых демонстрация не может быть удачной»; тогда они отменили ее [5]. Отсутствие в демонстрациях пролетариев в 1904 г. отчасти объясняется тем, что с июля — августа 1903 г. наблюдался спад рабочего движения, продолжавшийся до лета 1904 г.

В 1904 г. часть студенчества охватили верноподданнические «патриотические» настроения. Монархические демонстрации студентов в поддержку войны прошли в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе и Казани. Во многих учебных заведениях устраивались молебны, состав-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 1, л. 35—36, 40—41.

[2] См. «Вперед» № 1, 22 декабря 1904 г.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 144—146.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 2, л. А, л. 5—6; ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1404, л. 13—13об.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 9, л. 24.

лялись адреса к царю, на сходках принимались резолюции, одобрявшие действия правительства на Дальнем Востоке[1]. В этом проявилась разнородность студенческой массы, свойственная интеллигенции неустойчивость, шарахание из одной крайности в другую — от крайней «революционности» к монархизму. Конечно, участниками таких манифестаций были главным образом выходцы из состоятельных семей, воспитанные в верноподданнических традициях. Им удавалось иногда привлечь на свою сторону представителей мелкобуржуазной среды, отличавшихся своей непоследовательностью в политических оценках.

Партийные организации повели решительную борьбу с монархическими вылазками. Студенты-большевики устраивали контрдемонстрации, срывали молебны и сходки реакционеров, разоблачали их в своих прокламациях[2]. В Киевском университете 30 января, встретив после молебна сторонников монархии, студенты-революционеры запели «Дубинушку», послышались выкрики «Долой самодержавие!»[3]. В начале ноября контрдемонстрации устроили учащиеся-большевики Харькова[4]. В выпущенной ими прокламации говорилось о необходимости разоблачать монархические манифестации, «ничего общего с патриотизмом не имеющие»[5]. Такие же воззвания были изданы в Киевском, Юрьевском и Казанском университетах[6].

Таким образом, во второй половине 90-х — начале 900-х годов влияние пролетариата и его партии на студенческие массы непрерывно усиливалось. Под этим воздействием укреплялась связь с рабочим классом, увеличивалось число совместных выступлений против царского самодержавия.

---

[1] См. *Т. И. Шатилова.* Отклики японской войны в высшей школе.— Русское прошлое. Исторический сборник» № 4. Пг.— М., 1923, стр. 154—156; «Искра» № 60, 1904 г.; ГБЛ, ф. 145, к. 11, ед. хр. 66; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, л. 15, 15об.; ед. хр. 3, ч. 10, т. 7, л. 6—7; ед. хр. 3, ч. 125, т. 11, л. 11; ед. хр. 3, ч. 280, л. 14—17об.; ед. хр. 3, ч. 280, т. 10, л. 101—101об.; ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1358, л. 1—2; ед. хр. 1404, л. 6.

[2] См. *Т. И. Шатилова.* Отклики японской войны в высшей школе, стр. 155.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1358, л. 1—2.

[4] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1404, л. 7.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 280, т. 10, л. 101—101 об.

[6] См. *Т. И. Шатилова.* Отклики японской войны в высшей школе, стр. 156; ГБЛ, ф. 145, к. 11, ед. хр. 66; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 7, л. 6—7.

2. Работа среди учащихся средних учебных заведений

Большое революционизирующее влияние оказывали рабочий класс и его партия на учащихся средней школы.

В конце 90-х — начале 900-х годов в России в средних учебных заведениях обучалось около 240 тыс. человек [1].

В России было несколько видов средних учебных заведений. Они отличались друг от друга не только по содержанию программ и плате за обучение, но и по составу учащихся.

В закрытых учебных заведениях и гимназиях обучались в основном дети дворян, крупной буржуазии и духовенства. Им предоставлялось право беспрепятственного поступления в университет после получения аттестата о среднем образовании.

Более демократичными по составу учащихся были реальные училища. В них преобладали дети средней и мелкой буржуазии. В средних специальных учебных заведениях учились преимущественно дети крестьян, рабочих, ремесленников, сельского духовенства и др.

Вся система народного образования строилась в интересах господствующих классов, чтобы готовить верных слуг для самодержавия. В. И. Ленин писал, что «средняя школа, по сущности своей,— классовая и что служит она интересам лишь очень и очень небольшой части населения» [2]. Содержание занятий не удовлетворяло умственных запросов учащихся. В гимназиях преобладали древние языки, а предметы, дающие знания для практической деятельности, изучались схематично и формально. Состав преподавателей в привилегированных учебных заведениях, за малым исключением, был реакционным. Так, например, в одной из ученических прокламаций об учителях средней школы говорилось, что они «за редким исключением... либо царские холопы, помогающие жандармам и шпионам в их достойной деятельности, либо тупые ограниченные люди», а во главе женских гимназий стояли «старые ханжи», готовящие из школьниц будущих невест [3]. Явный и тайный надзор за учениками как в школе, так и вне ее стен являлся важнейшей обязанностью препода-

---

[1] ЦГАОР, ф. 63, оп. 12, ед. хр. 1304, л. 245; См. *Вл. Бонч-Бруевич.* Силы русского клерикализма.— «Искра» № 47, 1 сентября 1903 г.; *Л. К. Ерман.* Состав интеллигенции в России, стр. 172.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 477.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 212, л. 3—7.

вателя. «Искра» сообщала, что учителя-шпионы не только выслеживали учащихся, но и допрашивали их, выпытывая показания о нелегальной деятельности [1].

Обстановка, в которой проходили школьные годы подростков, в моральном отношении была чрезвычайно тяжелой, нередко калечившей юные души. Это и являлось главным образом причиной частых вспышек недовольства, волнений, бунтов учащихся.

Царское правительство тратило на народное образование мизерные суммы. «Русские ведомости» сообщали, что бюджет министерства народного просвещения в начале XIX в. составлял 2,5% от всего государственного бюджета, в 1898 г. он равнялся 2%, в 1901 г.— 1,9%, в 1902 г.— 1,8% [2].

В работе с учащимися средних школ пролетарская партия не ставила цели вовлечь в борьбу еще неопытных, теоретически мало подготовленных, физически недостаточно окрепших подростков и юношей. Основной задачей революционной социал-демократии являлось революционное воспитание их в качестве будущих революционеров-марксистов, пропагандистов, агитаторов, организаторов в рабочей среде.

В 1902 г. в обращении к учащимся средней школы, опубликованном редакцией «Искры», В. И. Ленин советовал им сделать главной своей целью самообразование, выработку из себя убежденных и стойких социал-демократов [3]. «Отделяйте,— писал он,— возможно более строго эту крайне важную и необходимую подготовительную работу от непосредственной практической деятельности» [4]. В. И. Ленин рекомендовал учащейся молодежи завязывать самые тесные связи с местными социал-демократическими организациями [5]. В «Письме к товарищу о наших организационных задачах» В. И. Ленин указывал на необходимость создания при партийных организациях специальных групп гимназической молодежи [6]. В перечне вопросов, на которые В. И. Ленин предлагал комитетам партии дать ответы в докладах II съезду РСДРП, ряд вопросов касался социал-демократической пропаганды в средней школе и

---

[1] См. «Искра» № 28, 15 ноября 1902 г.

[2] См. «Русские ведомости» № 171, 23 июня 1902 г.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 66.

[4] Там же.

[5] См. там же.

[6] См. там же, стр. 14.

борьбы учащихся. Владимира Ильича, в частности, интересовало: «Бывали ли (и часто ли) социал-демократы из только что кончивших (или неокончивших) гимназистов?» [1] Съезд принял специальную резолюцию «Об отношении к учащейся молодежи», в которой всем организациям партии предлагалось оказывать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлении организоваться, а группам и кружкам учащихся советовалось «поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического мировоззрения» и при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями [2].

Социал-демократическая пропаганда в средней школе осуществлялась со второй половины 90-х годов. Особенно благоприятные условия для ее ведения сложились в специальных средних учебных заведениях, в которых училось больше детей рабочих и крестьян, а квалифицированные рабочие иногда являлись преподавателями. Так, в Пензенском землемерном училище в 1898 г. революционную пропаганду среди учащихся вел машинист О. Тепловский [3]. Социал-демократическая литература распространялась в Саратовском и в Костромском технических училищах [4]. Социал-демократические идеи проникали и в такие, казалось бы, не подходящие для революционной работы заведения, как духовные семинарии. Семинаристы, выходцы из неимущих слоев, тоже охотно изучали марксистскую литературу. Один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания — Н. И. Подвойский, учившийся в Черниговской духовной семинарии, вспоминал, что «семинария отличалась вольнодумством, в ней царил мятежный дух». В 1896 г. под руководством Н. И. Подвойского семинаристы устроили маевку [5]. В 1898 г. правление Черниговской семинарии, стремясь помешать распространению вольнодумных идей, просило Синод увеличить число инспекторов и разрешить «постоянное и непре-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн собр. соч., т. 7, стр. 81.

[2] См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 77.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, Обзор важнейших дознаний. Хранилище печати, изд., вход. № 23634, л. 60 об., 61.

[4] См. «Обзор важнейших дознаний, произведенных жандармским управлением за 1900 г.». СПб., 1902, стр. 58.

[5] См. *Е. П. Тарасов.* Н. И. Подвойский (1880—1948 гг.). Ярославль, 1957, стр. 6—8.

рывное (в течение суток) дежурство лиц инспекторского надзора». С таким же ходатайством обратилась администрация Томской, Донской, Одесской, Казанской, Оренбургской, Пензенской и ряда других семинарий [1].

Как результат влияния революционных идей на учащихся средних школ явились нелегальные социал-демократические ученические кружки. С начала 90-х годов такие организации возникают во Владимире, Казани, Воронеже, Тамбове и Нижнем Новгороде. С владимирским кружком был связан Н. Е. Федосеев. Под его влиянием учащиеся серьезно изучали марксизм. Группа выпускала свой рукописный журнал «Звезда», в котором была помещена статья о 8-часовом рабочем дне и перевод работы К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса». В нелегальной библиотеке кружковцев хранился «Капитал» и другие работы К. Маркса [2]. Такая же библиотека была в гимназическом кружке в Казани [3].

В начале 900-х годов растет количество нелегальных групп в гимназиях и реальных училищах. Они существовали в 37 городах России (Армавир, Барнаул, Калуга, Севастополь, Самара, Ташкент, Ярославль и др.). Многие из этих групп имели революционную направленность, испытывая на себе влияние социал-демократических идей.

В эти годы в 31 городе (Петербурге, Москве, Казани, Риге и др.) существовали объединенные организации, куда входили представители различных учебных заведений. Например, в программе Харьковского союза учащихся, объединявшего все средние учебные заведения города, говорилось, что союз приложит все усилия к тому, чтобы выработать из своих членов «убежденных и стойких борцов за идеи социализма» [4]. В заявлении, посланном в редакцию «Искры» в феврале 1903 г., члены союза писали, что они полностью согласны с теми задачами, которые ставят искровцы [2].

В мае 1902 г. возникла социал-демократическая организация, объединявшая не только учащихся разных учебных заведений в одном городе, но и школьников многих

---

[1] ЦГИА, ф. 802, оп. 10, ед. хр. 4, л. 30, 48, 49, 65.

[2] См. «Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного движения в России». М.— Пг., 1923, стр. 104—110; *Р. Ф. Савинова.* Н. Е. Федосеев во Владимирской губернии.— «Советские архивы», 1972, № 3, стр. 69.

[3] См. *В. Залежский.* Молодежь в подполье. М., 1931, стр. 17.

[4] «Искра» № 32, 15 января 1903 г.

городов России. Это была Южнорусская группа учащихся средних школ. В ней насчитывалось не менее 500 членов, входивших в 40 кружков в 11 городах Юга[1]. Наибольшее количество кружков было среди воспитанников среднетехнических учебных заведений — детей рабочих и полупролетариев. Они же вошли в руководящий орган группы — в ее Центральный комитет, находившийся в Ростове-на-Дону[2].

О революционном направлении Южнорусской группы говорят решения ее съездов. Участники I съезда, состоявшегося в конце августа 1902 г., записали в своей резолюции, что они видят коренную причину ненормального положения средней школы в социально-политическом строе самодержавной России, при котором интересы народа и, в частности, интересы народного образования приносятся в жертву интересам монархической власти. Сообщение о съезде и его постановление были помещены в «Искре». Редакция напечатала примечание, написанное В. И. Лениным, в котором учащимся советовалось вырабатывать из себя убежденных социал-демократов[3]. В резолюциях следующего съезда Южнорусской группы учащихся средних школ еще больше сказалось влияние пролетарской партии. В одной из них говорилось: «Съезд признает неотложною необходимостью пропаганду среди молодежи принципов пролетарского социализма, единственною носительницею которых, по убеждению съезда, является Российская социал-демократическая рабочая партия»[4].

Нелегальные организации в эти годы возникают также и в духовных семинариях Чернигова, Казани, Владимира, Сергиева Посада, Вятки, Тамбова[5]. Кружковцы во Владимире читали произведения Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Герцена и др.[6] Семинаристам удалось создать общероссийскую организацию с центром в Казани под названием «Группа семинаристов — борцов за чело-

---

[1] См. «Искра» № 48, 15 сентября 1903 г.

[2] См. «Ученические социал-демократические организации до революции». М.— Л., 1925, стр. 15—17, 34—38.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 66; «Ученические социал-демократические организации до революции», стр. 44—46.

[4] «Искра» № 48, 15 сентября 1903 г.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 3, л. 2—3; ед. хр. 3, ч. 64, л. 5, 7, 34, 59об.; ед. хр. 3, ч. 5, л. 2, 26.

[6] См. «Из истории нелегальных библиотек в революционных организациях царской России». М., 1956, стр. 33; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, л. 7, 34, 59об.

веческие права». В 1899 г. группа распространила по семинариям воззвание, в котором призывала ко всеобщей забастовке в 1900 г. с целью поддержать борющихся студентов [1].

Процесс возникновения нелегальных организаций в семинариях продолжался и в 1901—1904 гг. Они имелись примерно в 20 городах России. 22 июня 1902 г. в селе Маркваши Симбирской губернии состоялся всероссийский съезд семинаристов. Начальник Самарского жандармского управления телеграфировал в департамент полиции, что «характер съезда семинаристов политический» [2].

В отдельных семинариях появились группы, прямо заявлявшие о своей принадлежности к социал-демократической партии. В 1902 г. два социал-демократических кружка возникли в Калужской семинарии [3]. В 1903 г. образовалась Кутаисская семинарская социал-демократическая группа. В выпущенной ею прокламации говорилось, что для «улучшения быта семинарии требуется борьба с правительством». Листовка призывала семинаристов примкнуть к РСДРП [4].

Работа революционных социал-демократов среди учащихся духовных учебных заведений дала положительные результаты. Некоторые бывшие семинаристы активно участвовали в первой русской и Великой Октябрьской социалистической революциях, а отдельные из них стали впоследствии видными деятелями партии большевиков.

Показательно, что уже в 90-х годах революционные группы в средних специальных учебных заведениях нередко были связаны с рабочим и крестьянским движением. Так, кружковцы Саратовского Мариинского земледельческого училища в конце 90-х годов имели связи с Саратовским комитетом РСДРП, распространяли среди крестьян революционную литературу [5]. Члены кружка в Казанском земледельческом училище изучали произведения К. Маркса, читали книги Н. Г. Чернышевского [6]. Организация учащихся Кунгурского технического училища поддерживала

---

[1] См. *Б. В. Титлинов.* Молодежь и революция. Л., 1924, стр. 66—68.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1025, л. 15.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 126, л. 17—17об.

[4] См. *Б. В. Титлинов.* Молодежь и революция, стр. 86—87.

[5] См. «Летопись революционного движения в России за 1902 г.». Саратов, 1924, стр. 135.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 38, л. 1, 2, 6, 8, 9, 13.

сношения с Пермской социал-демократической организацией и вела пропаганду среди рабочих [1].

В начале 900-х годов масштабы социал-демократической пропаганды среди учащихся средних учебных заведений намного выросли. Этому способствовали укрепление партийных организаций, подъем пролетарского движения и усилившаяся тяга молодежи к политике в обстановке назревания революции. Чиновник министерства народного просвещения Спешков писал, что о такой пропаганде «имеется в 1902 и 1903 гг. масса донесений от попечителей учебных округов». Им же сообщалось, что учебные заведения министерства народного просвещения буквально забрасываются прокламациями [2].

В учебных заведениях иногда находились целые склады марксистской литературы. Более трехсот революционных изданий полиция обнаружила на складе киевской социал-демократической ученической организации в 1903 г. [3] Сотни нелегальных изданий были обнаружены в 1904 г. в сельскохозяйственном училище при Никитском ботаническом саду [4].

Выполняя советы Ленина, многие социал-демократические организации издавали специальные воззвания, обращенные к учащимся средней школы. Особенно активно такая работа началась с 1903 г. Свои прокламации в средних учебных заведениях распространяли Одесский, Киевский, Воронежский, Донской, Кубанский, Тифлисский, Имеретино-Мингрельский, Смоленский, Самарский, Саратовский комитеты РСДРП, Кавказский союз РСДРП, Уральский союз социал-демократов, Северный рабочий союз, Витебская, Астраханская, Виленская, Могилевская и Павлоградская группы партии [5]. В листовках доходчиво рассказывалось о политике самодержавия в области народного образования, о полицейском режиме в средней школе и попытках правительства воспитать из учащихся покорных, ту-

---

[1] См. *Ф. П. Быстрых.* Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 гг. Свердловск, 1959, стр. 51—52.

[2] ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 8780, л. 4—4об.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 2340, л. 3.

[4] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1303, л. 14.

[5] См. «Революционное движение в Воронежской губернии в 1905—1907 гг.». Воронеж, 1955, стр. 59—60; «Вперед заре навстречу. Молодежь Воронежской губернии в революционном движении 1903—1920 гг.». Воронеж, 1958, стр. 19—20; «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 116—119, 121—123; «Политические процессы в России. 1901—1917», ч. 1. М., 1932, стр. 82.

ных чиновников, помогающих эксплуатировать народные массы. В листовке Северного комитета РСДРП, обращенной к школьникам Костромы, говорилось: «Глазами сыщика смотрит правительство на свободную мысль, на стремление масс к знанию и опытной рукой бюрократии стремится вырыть между ними непроходимую пропасть. Честная мысль опасна произволу и школа должна воспитывать не граждан, а покорных обывателей» [1]. Партийные организации описывали борьбу рабочего класса и призывали учащихся готовиться к этой борьбе в качестве будущих пропагандистов и агитаторов в пролетарской массе. «Покажите,— писал Тифлисский комитет Кавказского Союза РСДРП в своем воззвании к школьникам в феврале 1904 г.,— что из вас выйдут не подъячие, не подлые чиновничьи душонки, а воины, не жалкие, забитые наемники, а гордые и смелые бойцы за счастье и светлое будущее человечества... Станьте в ряды с боевым кличем: Долой самодержавие! Да здравствует свобода!» [2].

Интерес к чтению нелегальной марксистской литературы становился все сильнее. Некоторые учащиеся были знакомы с трудами Ленина. Воспитанники сельскохозяйственного училища при Никитском ботаническом саду хранили, например, ленинские работы «К деревенской бедноте» и «Революционный авантюризм» [3]. Среди школьников Костромы имели хождение статьи «Задачи русских социал-демократов» и «К деревенской бедноте» [4]. У учащихся Киева полиция обнаружила «Новый фабричный закон» и «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии» [5]. «Проект программы Российской социал-демократической партии» тайно изучали семинаристы Калуги и реалисты далекого Якутска [6].

В отдельных ученических организациях имелись номера «Искры» в сотнях экземпляров [7]. Были знакомы с «Искрой» и семинаристы. Воспитанник Харьковской духовной семинарии писал товарищу: ««Искра» получается регу-

---

[1] ЦГАМ, ф. 459, оп. 3, ед. хр. 3930, л. 28—29.

[2] «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905», стр. 121—123.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 13, ед. хр. 1303, л. 14.

[4] См. *П. Н. Караваев.* В доктябрьские годы. На партийной работе, в тюрьме и ссылке. М., 1953, стр. 14.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 2340, л. 3, 5—10.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 617, л. 16—17; 00, ед. хр. 3, т. 126, л. 17 об.

[7] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 2340, л. 31—31 об.

лярно и доставляется нам все время»[1]. «Искру» читали гимназисты и реалисты Москвы, Ростова-на-Дону, Тобольска, Якутска, учащиеся Никопольского городского училища и др.[2]

Интенсивное чтение учащимися нелегальных изданий, укрепление связей ученических групп с комитетами РСДРП — все это вызывало в 900-х годах рост нелегальных социал-демократических организаций учащихся средних и специальных заведений. По данным архивов и опубликованных изданий, такие организации в 1901—1904 гг. существовали в 72 городах России.

Часто в одном городе имелось по нескольку революционных групп школьников среди гимназистов, реалистов, семинаристов и др.

Большинство организаций было образовано в крупных промышленных, революционных центрах. Такая закономерность была подмечена уже в 1903 г. директорами гимназий, составлявшими записки для министра внутренних дел Плеве, интересовавшегося причинами ученических волнений[3]. И тот факт, что революционные группы школьников преимущественно существовали, по выражению одного из директоров, «в главных очагах пропаганды и беспорядков»[4], убедительно свидетельствует о влиянии пролетариата и его партии на учащуюся молодежь.

В большинстве случаев ученические организации носили революционный, социал-демократический характер. Даже те из них, которые ранее занимались лишь самообразованием, в 1902—1903 гг. «переходят,— как писал тайный советник Спешков,— в сферу чисто политическую»[5]. Но отдельные группы, находясь под влиянием либералов, сохранили свою беспартийность и аполитичность.

Революционная направленность видна прежде всего в деятельности ученических организаций средних специальных учебных заведений. По неполным данным, такие организации существовали в 14 городах (Барнауле, Костроме, Курске, Минске, Москве, Новочеркасске, Ростове-на-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 10, т. 6, л. 1—1 об.

[2] См. *Ф. Ф. Шамахов.* Школа Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. Томск, 1957, стр. 129—130; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 250, л. 16—16 об; ед. хр. 3, ч. 296, л. 2 об.; ед. хр. 5, ч. 6, л. 1; 7 д-во, ед. хр. 617, л. 16—17.

[3] ЦГАМ, ф. 459, оп. 3, ед. хр. 3923, л. 95.

[4] Там же.

[5] ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 8780, л. 3 об.

Дону, Самаре, Саратове, Харькове и др.). Члены группы под влиянием социал-демократической партии занимались политическим самообразованием и сами вели революционную пропаганду среди местного населения. В организациях имелись библиотеки и склады нелегальной, в том числе марксистской, литературы. Кружковцы выпускали рукописные (иногда гектографированные) журналы, носящие антиправительственный характер. Учащиеся Казанского механико-технического училища связь с подпольными организациями осуществляли через своего товарища — Кострикова (С. М. Кирова) [1].

Как свидетельствовал начальник московской охранки С. В. Зубатов, нелегальные ученические группы очень деятельно «самостоятельно занимались распространением преступных изданий среди рабочих» [2].

Революционные веяния были столь сильны, что нелегальные противоправительственные кружки возникли даже в закрытом Московском кадетском корпусе [3].

Между нелегальными ученическими группами средних специальных учебных заведений, расположенных в разных городах, налаживаются связи и возникает мысль о создании объединенных всероссийских организаций. 15 апреля 1902 г. в Харькове состоялся съезд представителей почти всех (кроме одного) земледельческих училищ [4]. На нем было принято решение об объединении «земледелов» всей страны [5].

Наиболее прочные связи у партийных организаций с ученическими группами имелись в крупных промышленных и революционных центрах, например в Баку, Иваново-Вознесенске, Харькове и др. Здесь были сильные организации РСДРП, а учащиеся более восприимчивы к социал-демократическому влиянию. Им чаще приходилось наблюдать боевые выступления рабочего класса, а иногда становиться участниками таких выступлений.

Революционную работу среди учащихся проводили видные деятели партии: в Ростове-на-Дону — С. И. Гусев, в Нижнем Новгороде — Я. М. Свердлов, в Чите — Е. М. Яро-

---

[1] См. *А. А. Элерт*. Студенческое движение в Казани накануне революции 1905—1907 гг. Казань, 1961, стр. 72—73.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 155, т. 1, л. 167.

[3] См. «Летопись революционного движения в России за 1902 г.», стр. 130.

[4] См. «Революционная Россия» № 15, январь 1903 г.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 155, т. 1, л. 93об.— 94.

славский, в Ревеле — М. И. Калинин, в Иваново-Вознесенске — А. С. Бубнов.

В декабре 1903 г. прокурор ревельского окружного суда доносил, что многие ученики старших классов ревельских гимназий находятся под влиянием М. И. Калинина, находившегося под полицейским надзором. Под руководством Михаила Ивановича было составлено воззвание к учащимся. В нем указывалось: «В настоящее время единственным носителем идеи свободы и равенства является рабочий класс. Вступайте в ряды борцов за его освобождение, ибо его свобода — это свобода всего человечества» [1].

Под руководством Донского комитета партии проходила деятельность Южнорусской группы учащихся средних школ. В состав комитета входил ее представитель. Комитет снабжал группу нелегальной литературой, выделял для нее пропагандистов, помогал организовывать кружки и налаживать связи между городами и учебными заведениями. Квартиры учащихся нередко служили местами явок для революционеров. Особенно большую помощь комитету оказывали учащиеся во время ноябрьской стачки 1902 г. Они распространяли листовки, прятали от полиции подпольщиков и т. п. После подавления стачки члены Южнорусской группы Я. Емельянов и А. Кравченко помогли скрыться члену Донского комитета РСДРП С. И. Гусеву: они достали для него форму реалиста и выехали с ним в Новочеркасск. Летом 1903 г. несколько школьников вместе с рабочими по поручению Донского комитета пытались освободить из таганрогской тюрьмы арестованных революционеров [2].

В 1904 г. крепкие связи с ученической организацией существовали у Нижегородского комитета РСДРП, Костромской группы РСДРП и др. Партийные организации назначали в ученические нелегальные группы пропагандистов, снабжали их нелегальными изданиями [3].

Связь поддерживалась также между ученическими организациями и центральными учреждениями партии. Например, с редакцией ленинской «Искры» постоянно имела сношения Южнорусская группа учащихся. В июне 1903 г. киевская и харьковская социал-демократические организа-

---

[1] ЦГАОР, ф. 124, оп. 12, ед. хр. 1815, л. 3—3об.

[2] См. *В. Плесков.* В годы боевой юности, стр. 11—17; *Ю. Сорин.* На заре, стр. 15, 24; «Ученические социал-демократические организации до революции», стр. 17—18, 23— 26.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 66, л. 1—1об.

ции школьников обратились в Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП с просьбой о помощи в налаживании пропагандистской работы среди молодежи. Они просили издать специальные программы для занятий в кружках, подобрать для учащихся библиотеки нелегальной социал-демократической литературы и помочь в руководстве деятельностью кружков и самих организаций [1].

Привлечению учащейся молодежи на сторону пролетариата препятствовали либералы, стремившиеся увести юношество в свой лагерь. Против этого выступали социал-демократы. В марте 1903 г. «Искра» опубликовала заявление Южнорусской группы с резкой критикой либерализма: «Почему Южнорусская организация призывает именно в ряды РСДРП, а не в ряды культурных деятелей? Потому что ясно видим всю дряблость и бессилие русского либерализма, видим его недостойные заигрывания с правительством» [2]. В резолюции одного из съездов Южнорусской группы говорилось, что необходимо «уберечь русскую учащуюся молодежь от увлечения идеями русского либерализма, не идущего в своих стремлениях далее буржуазно-конституционных идеалов» [3].

На учащихся стремились оказывать воздействие и эсеры. Борьбу с ними и их развенчание в глазах молодежи В. И. Ленин считал очень важным делом. В предложенной им II съезду РСДРП резолюции об отношении к учащимся говорилось, что надо остерегаться тех наставников юношества, которые отвлекают его от серьезного политического воспитания громкой революционной или идеалистической фразой и филистерскими сетованиями о ненужности полемики между революционным и оппортунистическим направлениями в русской социал-демократии. В. И. Ленин советовал молодежи не доверять социалистам-революционерам. «Именно эти ложные друзья,— говорил В. И. Ленин,— подходят к молодежи с уверениями, что ей не надо разбираться в разных течениях. Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам» [4].

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 267, л. 36—37 об.
[2] «Искра» № 36, 15 марта 1903 г.
[3] «Искра» № 48, 15 сентября 1903 г.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 312.

Партийные организации помогали ученическим социал-демократическим группам бороться с влиянием эсеровских идей. В сентябре 1903 г. «Искра» напечатала ответ Южнорусской группы учащихся средних школ эсеровским лидерам Киевского центрального отделения объединенных организаций и кружков. В нем разоблачалось стремление эсеров оторвать молодежь от социал-демократической партии[1]. Члены группы под руководством организации РСДРП выступили и против тактики эсеров. В листовке 1903 г., посвященной 1 марта 1881 г., указывалось на бесполезность террористических актов: «Революционеры, павшие духом от временных неудач, полагают, что настала пора для вторичного вступления на террористический путь борьбы. Но мнение это ошибочно. Не боевые организации героев-террористов принесут России свободу,— она будет завоевана боевыми организациями русских рабочих»[2]. С эсеровским влиянием на учащихся боролись социал-демократические организации разных городов. Об этом, в частности, говорилось в докладах II съезду РСДРП[3].

Таким образом, социал-демократические организации, воспитывая молодую смену революционеров, проводили значительную работу среди учащихся средних учебных заведений. Под ее влиянием, а также под воздействием освободительного, главным образом рабочего, движения учащиеся все активнее выступали и против реакционного режима в школе, и против самодержавно-полицейских порядков в стране.

Уже во второй половине 90-х годов недовольство учащихся порядками, царившими в учебных заведениях, нередко выливалось в открытые выступления. В период 1895—1900 гг. таких выступлений отмечено около 28, а в 1901—1904 гг. их число достигло почти 100[4].

Особый интерес представляет движение учащихся в средних специальных учебных заведениях.

В 1901 г. вспыхнули забастовки в Нижегородском, Ростовском, Саратовском, Пермском, Костромском, Екатеринбургском, Виленском технических училищах. Учащиеся предъявляли коллективно выработанные требова-

---

[1] «Искра» № 43, сентябрь 1903 г.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 250, л. 2—3 об.

[3] См. «Доклады социал-демократических комитетов Второму съезду РСДРП», стр. 275.

[4] Подсчитано по материалам центральных и местных архивов.

ния о разрешении посещать театры, отлучаться в город, об устройстве библиотек, удалении надзирателей, отмены карцеров, улучшении питания и т. п.[1]

Более высокая сознательность учащихся специальных учебных заведений проявлялась и в том, что их требования нередко носили политический характер. Под влиянием социал-демократов учащиеся специальных учебных заведений устраивали демонстрации. В этом чувствовалось влияние пролетарских выступлений.

Семинаристские «беспорядки» в начале 900-х годов стали таким же обычным явлением, как и студенческое движение. Они происходили в Ярославской, Вологодской, Полтавской, Ставропольской, Донской, Тобольской, Пермской и некоторых других семинариях. По своему характеру это были часто стихийные бунтарские выступления, выражавшиеся, согласно сообщениям Синода, в «буйных сходках, битье стекол и ламп, поломке вещей и даже чугунных перил на лестницах» [2]. Однако имели место и организованные забастовки с предъявлением заранее выработанных требований. В 1901 и 1902 гг. бастовали учащиеся Иркутской, Ярославской, Подольской и Одесской семинарий, требовавшие разрешения посещать театры, устройства библиотек, вежливого обращения и т. д.[3]

Имели место также политические демонстрации семинаристов. В марте 1901 года вышли на улицу воспитанники Калужской семинарии, решившие поддержать выступивших товарищей Тульской семинарии. Они пели революционные песни и кричали: «Поддержим туляков!», «Долой монархию!» В сентябре 1903 г. тамбовские семинаристы с революционным пением и криками «Долой самодержавие!» прошли по городу [4].

В ряде случаев учащаяся молодежь участвовала в выступлениях рабочего класса — забастовках, сходках, митингах, демонстрациях. Во время знаменитой ростовской стачки 1902 г. члены Южнорусской группы учащихся были на рабочих митингах и произносили перед рабочими

---

[1] См. «Искра» № 4, 1901 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 164, л. 1, 8—9.

[2] «Искра» № 19, 1 апреля 1902 г.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 450, л. 1—2 об.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 127, л. 12—12 об.; ф. 124, оп. 10, ед. хр. 482, л. 5—8.

[4] См. *Б. В. Титлинов.* Молодежь и революция, стр. 71—73, 84—86.

речи [1]. Учащиеся средних учебных заведений вместе с рабочими участвовали в политических демонстрациях в Киеве 11 марта 1901 г., в Екатеринославе — 14 декабря 1901 г., в Москве — 9 февраля 1902 г., в Тамбове — 8 мая 1902 г., в Нижнем Новгороде — 5 мая 1902 г., в Ростове-на-Дону — 2 марта 1903 г. и т. д.[2]

Разбуженные рабочим движением, учащиеся своими выступлениями оказывали значительное влияние на развитие борьбы других слоев населения, и прежде всего демократической интеллигенции.

* *
*

На рубеже XIX—XX вв. в политическую борьбу против самодержавия стали втягиваться многочисленные группы учащихся.

Революционные социал-демократы развертывали в университетах, институтах, средних учебных заведениях пропаганду марксистских идей, готовили молодое поколение России к участию в классовой борьбе на стороне пролетариата и под его руководством.

---

[1] См. *В. Плесков.* В годы боевой юности, стр. 147.

[2] См. *В. Плесков.* В годы боевой юности, стр. 168, 169; *М. Ф. Владимирский.* Очерки рабочего и социал-демократического движения. М., 1957, стр. 88; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 3, ч. 125, л. А, л. 10—13; ед. хр. 3, ч. 150, т. 14, л. 16 об.; ед. хр. 617, л. 1—6 об.; ПАВО, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 307, л. 1.

Глава VI

БОРЬБА С НАЦИОНАЛИЗМОМ И ЛИБЕРАЛИЗМОМ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

*

1. С позиций пролетарского интернационализма

Великим принципом марксистско-ленинской теории является пролетарский интернационализм, выраженный в лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Интернациональное единение трудящихся всего земного шара невозможно без последовательной и беспощадной борьбы с любыми формами национализма и национального гнета.

Основоположники марксизма-ленинизма национальный вопрос рассматривали как один из главных, от решения которого в немалой степени зависели судьбы социалистической революции.

В эпоху империализма роль пролетарского интернационализма неизмеримо возросла. Перед пролетариями различных стран встала единая задача — борьба с мировым капиталом. Тем самым борьба пролетариата в одной стране приобретала международное значение. Великой интернациональной задачей российского пролетариата было свержение царизма.

В. И. Ленин в своих трудах обосновал принципы и задачи политики пролетарского интернационализма.

В борьбе против царизма российский пролетариат сплачивал под своими знаменами многонациональные трудящиеся массы России. «Дело пролетариата,— писал В. И. Ленин,— *теснее* сплачивать как можно более широкие *массы* рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы *на возможно более широкой арене* за демократическую республику и за социализм» [1].

В национально-освободительное движение втягивались самые различные социальные группы города и деревни. В этом движении нередко принимали участие инертные в политическом отношении и далекие от классовой борьбы

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 105.

пролетариата общественные силы России. Их надо было привлечь на сторону рабочего класса, боровшегося против самодержавия, сплотить, организовать, просветить политически, наконец, готовить к решающему штурму царизма.

Наряду с этим вставала задача — нейтрализовать националистические настроения, распространявшиеся местной знатью и национальной буржуазией среди неграмотного, задавленного нуждой и запуганного властями населения национальных окраин.

Именно на это было обращено внимание Ленина, всей партии.

Вовлечение трудящихся национальных районов в борьбу с самодержавием под руководством пролетариата было очень важной и сложной задачей, стоявшей перед партией.

Основная масса населения национальных окраин подвергалась постоянному сильному идеологическому влиянию националистически настроенной местной буржуазии. Кроме того, на окраинах, за некоторым исключением (Польша, нефтяные районы Баку и Грозного), рабочий класс был немногочислен.

В России насчитывалось около 100 наций и народностей. Национальный гнет на окраинах переплетался с капиталистическим.

В. И. Ленин указывал, что в национальном вопросе при капитализме проявляются две тенденции. «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»[1] Обе эти тенденции прогрессивны, но в условиях капитализма вторая тенденция реализуется путем колониальных грабежей и подчинения одних народов другими. Это усиливает и национализм и национальные движения порабощенных народов.

Национальная буржуазия стремилась использовать национально-освободительную борьбу трудящихся масс в целях укрепления своих экономических и политических позиций. Националистическими лозунгами автономии и

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

национальной культуры националисты хотели отвлечь пролетариат от классовой борьбы, внести раскол в его ряды. В 1903 г. в статье «Национальный вопрос в нашей программе» В. И. Ленин писал, что «пролетарии видели десятки раз, как буржуазия *предает* интересы свободы, родины, языка и нации, когда встает пред ней революционный пролетариат» [1].

Принципы пролетарского интернационализма легли в основу программы партии по национальному вопросу, разработанной В. И. Лениным. Главными ее положениями были признание права наций на самоопределение и полное равноправие граждан независимо от национальности. В. И. Ленин указывал, что требование права наций на самоопределение облегчает задачу интернационального сплочения рабочих, помогает преодолеть «*отчужденность* рабочих классов разных народностей» [2]. Но признание права на самоопределение наций не означает поддержки всякого требования на отделение. В своей национальной программе пролетариат стоит на строго классовой почве, подчиняя требования национального самоопределения интересам классовой борьбы рабочих [3].

Ленинские положения национальной программы после острой дискуссионной борьбы с ее идейными противниками были приняты II съездом РСДРП.

Принятие ленинской национальной программы способствовало сплочению рабочих России всех национальностей, объединению их вокруг русского пролетариата для борьбы против самодержавия и капитализма.

В основу организационного строения РСДРП были положены принципы пролетарского интернационализма и демократического централизма. I съезд РСДРП, назвав партию российской, подчеркнул, что она должна строиться не по узконациональному признаку, а сплачивать рабочих всех национальностей страны. Исключительно большое внимание этому вопросу придавал В. И. Ленин. В борьбе с самодержавием, писал он, «мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности» [4].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 241.
[2] Там же, стр. 242.
[3] См. там же, стр. 105.
[4] Там же, стр. 122.

В. И. Ленину и его соратникам пришлось выдержать упорную борьбу с сепаратистами и националистами в социал-демократии, отстаивавшими существование самостоятельных рабочих национальных партий и групп. Инициатором разделения пролетарских организаций по национальному признаку выступил прежде всего Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше), высказавшийся в 1901 г. на своем съезде за превращение РСДРП в федеративное соединение национальных социал-демократических организаций. Разоблачению бундовского национализма был посвящен ряд ленинских статей, помещенных в «Искре». На II съезде РСДРП лидеры Бунда потребовали признания их единственными представителями еврейского пролетариата. Съезд решительно отверг эти националистические притязания.

Укреплению единства пролетарского движения в России, борьбе с национализмом способствовала деятельность социал-демократических организаций в национальных районах. Большинство из них придерживалось принципов пролетарского интернационализма.

В Латвии в 80-х годах движение демократической интеллигенции получило название «Яуна страва» («Новое течение»). Его идейным центром стала газета «Диенас лапа» («Дневной листок»), главными редакторами которой были П. Стучка и великий латышский народный поэт Я. Райнис. «Диенас лапа» пропагандировала идеи классовой борьбы, освещала вопросы рабочего движения и печатала переводы произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и А. Бебеля. Новотеченцы вели борьбу против буржуазных национал-шовинистов, призывавших к классовому миру. В 1897 г. царская полиция произвела аресты деятелей «Нового течения». Оставшись без руководителей, организация прекратила свое существование.

В 1902 г. объединились Рижская, Либавская, Виндавская и Таллинская рабочие группы, образовав Прибалтийскую социал-демократическую организацию. В ее прокламациях рабочие призывались к интернациональному сплочению для борьбы с самодержавием[1]. Латышские социал-демократы поддерживали связь с русскими революционерами, главным образом с Московским рабочим союзом. В. Д. Бонч-Бруевич посылал в Латвию через студента-латыша Э. Ролау нелегальную литературу, в том числе

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1234, л. 12—13.

работы В. И. Ленина. В свою очередь латышские товарищи помогали переправлять транспорты социалистической литературы из-за границы в Россию. В начале 900-х годов Э. Ролау принимал участие в перевозке ленинской «Искры» [1].

В Польше в 1892 г. была создана Социал-демократия Королевства Польского, во главе которой стояли Ю. Мархлевский, Р. Люксембург и Б. Веселовский. Они призывали польское рабочее движение к братскому единению с российским пролетариатом.

В мае 1896 г. в Вильно состоялся съезд представителей революционного крыла Литовской социал-демократии. Он провозгласил создание самостоятельной социал-демократической организации — Рабочего союза Литвы, стоявшего на принципах пролетарского интернационализма, братского единения всех трудящихся.

В 1900 г. революционные представители Польской и Литовской социал-демократии, объединившись, образовали новую партию — Социал-демократия Польши и Литвы. Это была боевая организация, горячо проповедовавшая необходимость единения рабочих разных наций России для борьбы с самодержавием. Съезд партии, состоявшийся в августе 1900 г., призвал вести «борьбу совместную и солидарную с рабочими всей России...» [2].

В 1898 г. возникла Финская рабочая партия. В 1899 г. она приняла свою программу, а с 1903 г. стала называться Финской социал-демократической партией. «Искра» отмечала, что эта партия примкнула к интернациональному рабочему движению [3]. Финские социал-демократы были связаны с РСДРП. Через агента ленинской «Искры» В. М. Смирнова, постоянно находившегося в Финляндии и освещавшего на страницах газеты ход национально-освободительной борьбы, финские революционеры помогали переправлять в Россию транспорты нелегальной литературы [4].

Социал-демократические организации, действовавшие на Украине и в Белоруссии, стояли на марксистских, интернационалистических позициях. Являясь частью РСДРП,

---

[1] ГБЛ, ф. 369, к. 5, ед. хр. 13, л. 4, 5, 8, 10, 11, 12, 18, 23.

[2] «Вперед» (Киев) № 10, декабрь 1900 г.

[3] См. «Искра» № 49, 1 октября 1903 г.

[4] См. *В. М. Смирнов.* Революционная работа в Финляндии (1900—1907).— «Пролетарская революция», 1926, № 1 (48), стр. 124—134.

они поддерживали самые тесные контакты с другими социал-демократическими организациями России.

Социал-демократические организации и группы возникали в Азербайджане, Грузии, Армении. С самого начала они носили интернациональный характер. В статье «О манифесте «Союза армянских социал-демократов»» В. И. Ленин горячо приветствовал создание Союза армянских социал-демократов и «особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу» [1].

Большую роль в сплочении революционных сил и укреплении пролетарского интернационализма среди рабочих Закавказья сыграл Кавказский союзный комитет РСДРП, который оформился в марте 1903 г. на I учредительном съезде кавказских социал-демократических организаций [2]. Уже сам факт его создания говорил о громадных успехах, которые одерживала идея сплочения рабочих разных наций для борьбы с самодержавием.

Принципы пролетарского интернационализма легли в основу деятельности социал-демократических организаций и групп Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии.

Социал-демократические организации воспитывали рабочий класс в духе интернационализма и укрепляли его интернациональное единство в процессе борьбы с капиталистами и самодержавием. Под руководством революционеров-ленинцев происходили совместные выступления пролетариев разных национальностей. Полицейские чиновники доносили в 1896 г., что характерной чертой рабочего движения в Вильно была «полная солидарность и единодушие участников беспорядков, невзирая на различие вероисповеданий и национальностей» [3].

В феврале 1902 г. в Батуми местным комитетом РСДРП была организована забастовка на тарном и жестяном заводе Манташова. В ней участвовали рабочие русские, армяне, турки, грузины, гурийцы, меретины, татары и др. Описывая стачку, старший фабричный инспектор Кутаисской губернии доносил в Петербург: «Замечательно стойкая и крепкая солидарность рабочих разных племен, партий и вероисповеданий, людей иногда не понимающих

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 104.

[2] См. *Г. В. Хачапуридзе.* Революция 1905—1907 гг. в Грузии.— «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». М., 1955, стр. 482.

[3] ЦГАОР, ф. 124, оп. 6, ед. хр. 30, л. 388—388об.

друг друга, но, очевидно, слившихся в одном чувстве, не может быть делом одного дня или месяца» [1].

Ярким свидетельством крепнущей солидарности рабочих, их интернациональных связей и дружбы явилась всеобщая стачка на юге России в 1903 г., во время которой под руководством большевиков единым фронтом, поддерживая друг друга, выступили рабочие Азербайджана, Грузии, Армении, Украины. Когда вспыхнула бакинская стачка (1904 г.), местные комитеты партии призвали пролетариев следовать примеру бакинцев. Забастовка была поддержана рабочими Петербурга, Москвы, Саратова, Ростова, Тулы, Харькова, Самары и других городов [2].

Празднования 1 Мая, организуемые революционными социал-демократами, также способствовали интернациональному воспитанию рабочих. В этот день по всей стране, как в центре, так и в национальных районах, происходили массовые политические сходки, митинги, демонстрации и забастовки, во время которых раздавались призывы к единению рабочих всех наций для борьбы с капитализмом и самодержавием. Эти призывы были начертаны на красных знаменах, содержались в тысячах прокламаций партии. Плечом к плечу рабочие разных национальностей шли на демонстрациях и отражали нападения полиции.

Революционная социал-демократия воспитывала у рабочего классса России понимание того, что он является отрядом единой армии международного пролетариата. В 1896 г. ленинский «Союз борьбы» и Московский рабочий союз послали по случаю 25-летия Парижской коммуны приветствие рабочим Франции. Под «Адресом московских рабочих рабочим Франции» стояло 605 подписей [3]. Делегаты I съезда РСДРП составили письмо немецкой социал-демократии, посвященное 50-летию революции 1848 г. в Германии. Оно было опубликовано в № 65 газеты «Форвертс» немецких социал-демократов.

В этих условиях пролетариат становился гегемоном борьбы против национального гнета, за равноправие наций, за их освобождение.

Мощный размах пролетарского движения, особенно в начале 900-х годов, оказывая воздействие на развитие

---

[1] ЦГИА, ф. 23, оп. 30, ед. хр. 52, л. 10—12, 24.

[2] См. «Краткая история рабочего движения в России (1861—1917 годы)». М., 1962, стр. 306.

[3] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 237.

борьбы всех демократических элементов, поднимал на борьбу и трудящиеся массы национальных районов. Ленинская национальная программа, провозгласившая равноправие всех народов и их право на самоопределение, являлась могучим толчком к этой борьбе.

В. И. Ленин писал, что пролетариат должен «являться защитником всякой угнетенной народности или расы» [1].

Великий пролетарский вождь и руководимые им революционные социал-демократы решительно выступали за национальное равноправие народов Финляндии, Польши, Украины и других порабощенных окраин Российской империи.

Борьба партии за гегемонию пролетариата в национально-освободительном движении особенно ярко проявилась в финских событиях в начале 900-х годов. Царский манифест от 3 февраля 1899 г. отменял конституцию края и превращал финский сейм в законосовещательный орган. В. И. Ленин писал, что это было вопиющим нарушением финских законов, настоящим государственным переворотом [2].

На действия царского правительства трудящиеся Суоми ответили массовыми выступлениями. После опубликования царского манифеста от 3 февраля 1899 г. по всей стране шел сбор подписей под петицией протеста. Под давлением народных масс часть либеральной финской буржуазии также выступила с антиправительственным протестом. Например, сейм отказался одобрить проект закона о воинской повинности. В сентябре 1901 г. царю была подана очередная петиция с просьбой о пересмотре военного закона, но опять безрезультатно. Тогда во время призывов на военную службу трудящиеся предприняли массовый бойкот правительственных распоряжений.

Решающее влияние на национально-освободительное движение в Финляндии оказывали революционные события в России 1901—1903 гг. «Искра» писала: «Все сознательные финляндцы относятся с истинным сочувствием и искренней симпатией к борьбе русских революционеров и пробуждающегося русского пролетариата с издыхающим чудовищем» [3].

Русская революционная социал-демократия оказывала всемерную поддержку борьбе финского народа. В. И. Ленин

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 356.
[3] «Искра» № 36, 15 октября 1902 г.

в № 11 «Искры» опубликовал свою знаменитую статью «Протест финляндского народа», в которой заклеймил позором колонизаторские действия царского правительства. «Искра» писала, что финские борцы могут ускорить освобождение своей страны лишь с помощью РСДРП [1]. В газете (с № 26) был создан специальный раздел, благодаря которому читатели подробно знакомились со всеми наиболее возмутительными мерами царского правительства и борьбой финского народа за конституцию [2]. «Искра» решительно протестовала против каждого случая произвола в Финляндии.

Финская социал-демократия стремилась придать национально-освободительному движению политический, революционный характер. Социал-демократы активно участвовали в сборе подписей под петициями царю, названными В. И. Лениным голосом всего финского народа [3]. Как в 1899 г., так и в 1901 г. подписи собирались, по свидетельству царского генерала Бородкина, главным образом «вблизи фабрик и заводов», большинство подписавшихся составляли рабочие [4].

Именно социал-демократы являлись организаторами бойкота военных призывов. Об этом писала видный деятель нашей партии А. М. Коллонтай [5].

В отличие от либералов, ограничившихся «пассивным сопротивлением», финский пролетариат, руководимый социал-демократами, активно и открыто организуя демонстрации, протестовал против политики царского самодержавия.

Особенно большой размах демонстрации приняли в 1903 и 1904 гг. в Гельсингфорсе, Николайштадте, Вазе и других городах [6]. Неоднократно рабочие вступали в схватки с полицией и казаками [7].

---

[1] См. «Искра» № 47, 1 сентября 1903 г.

[2] См. «Искра» № 26, 15 октября 1902 г.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 352; *А. Коллонтай.* Общественное движение в Финляндии.— «Общественное движение в России в начале XX века», т. IV, ч. 2. СПб., 1912, стр. 264—265.

[4] См. *М. Бородкин.* Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрикова. СПб., 1905, стр. 256, 277.

[5] См. *А. Коллонтай.* Общественное движение в Финляндии, стр. 266.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 9, ч. 20, л. Е. л. 199; «Искра» № 42, 15 июня 1903 г.; «Искра» № 46, 15 августа 1903 г.

[7] См. *М. Бородкин.* Из новейшей истории Финляндии, стр. 283—285; «Происшествие в Гельсингфорсе 18 апреля 1902 г.». Стокгольм, 1902, стр. 4; «Искра» № 22, июль 1902 г.

Революционные социал-демократы возглавляли национально-освободительную борьбу кавказских народов. Например, события в Армении в 1903 г. показали, что под руководством партии рабочий класс начинал оказывать решающее влияние на выступления трудящихся против национального гнета.

Поводом к выступлениям против правительственной национальной политики послужил указ от 12 июня 1903 г. о передаче армянского церковного имущества царской администрации.

Революционная социал-демократия горячо поддержала протест армянских трудящихся, призывая их к открытой борьбе с самодержавием.

Правильную позицию в конфликте самодержавия и угнетенного народа заняли кавказские марксисты. В статье, опубликованной в связи с этими событиями в «Искре», указывалось, что они решили возглавить выступления армян, придав им открыто революционный, антиправительственный характер [1].

На армянском, грузинском и русском языках выпускались многочисленные прокламации, которые разбрасывались в церквах и на улицах. По свидетельству большевика Б. Кнунянца, их разбирали нарасхват. Везде звучали призывы большевиков к борьбе с самодержавием [2]. В прокламации Кавказского союза РСДРП «Правительство и армяне. Всем рабочим и крестьянам», изданной на грузинском языке, говорилось: «Мы и армяне ведь составляем общую социал-демократическую партию, поэтому и в армянских делах мы должны стоять в первом ряду и бороться с правительством» [3]. По поводу армянских событий выпустил прокламацию «К армянскому народу» и Донской комитет РСДРП [4].

Влияние революционной социал-демократии на национально-освободительное движение России сказывалось прежде всего в том, что в нем все больше и чаще стали применяться пролетарские формы борьбы. Тысячи людей участвовали в антиправительственных сходках и шествиях. Они состоялись во многих городах и селах: в Александрополе, Баку, Эривани, Тифлисе и т. д. И везде происходили

---

[1] См. «Искра» № 49, 1 октября 1903 г.
[2] См. там же.
[3] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 1950, л. 20, 20 об.
[4] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1360, т. 2, л. 64 об.

кровавые столкновения народа с войсками, во время которых были убитые и раненые [1].

Во всех этих событиях участвовали рабочие, социал-демократы [2]. Например, в поддержку борющегося армянского народа 1 сентября в Баку забастовали типографские рабочие. Среди них распространялись большевистские прокламации, в которых рассказывалось о произволе царских властей в Армении [3]. 4—8 сентября в Тифлисе в Главных железнодорожных мастерских состоялись сходки. Выступившие на них социал-демократы призывали присоединиться к протесту армянских трудящихся [4].

Марксисты-ленинцы большое внимание уделяли и польскому национально-освободительному движению. «Искра» горячо выступала против политики царизма в Польше и в то же время резко критиковала национализм польской буржуазии. В. И. Ленин писал в статье «Национальный вопрос в нашей программе», опубликованной в № 44 газеты, что только самый полный и тесный союз польского пролетариата с русским даст гарантию полного политического и экономического освобождения Польши [5].

Борьба социал-демократов с национализмом нашла отражение в разоблачении партией сионизма — реакционной идеологии еврейской буржуазии.

В начале 900-х годов в России насчитывалось около 800 сионистских кружков и групп. Они объединяли 50 тыс. человек [6].

Сионисты пытались проводить агитацию и среди рабочих.

Какова была цель этой агитации? Начальник Минского жандармского управления в своем донесении в департамент полиции в августе 1902 г. писал: «Причины агитации среди рабочих обусловливаются необходимостью... привлечь их на свою сторону и оторвать от социал-демократической и революционной организаций... и идти к улучшению экономического их быта путем мирным» [7]. Слова жандарма под-

---

[1] См «Искра» № 49, 1 октября 1903 г.; № 50, 15 октября 1903 г.; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1360, л. 34, 43; ед. хр. 1360, т. 2, л. 64 об.

[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1360, л. 34.

[3] Там же, л. 95, 97.

[4] Там же, л. 151.

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 242.

[6] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 11, ч. 2, л. 2.

[7] Там же, л. Б, л. 103.

тверждаются признанием руководителя сионистов в Минске Бергера. Он писал, что агитация в рабочей среде необходима для того, чтобы оторвать рабочих «от интернационального движения социал-демократов...» [1].

В начале XX в. среди еврейских рабочих и ремесленников сионисты создали псевдосоциалистические организации: «Поалей-Цион», «Сионистско-социалистическую рабочую партию». Но они не пользовались сколько-нибудь значительным влиянием среди еврейских трудящихся [2].

Партия решительно и последовательно боролась против сионизма. «Искра» разоблачала на своих страницах сионистские догмы, комитеты РСДРП делали это в своих прокламациях [3]. Социал-демократы срывали проповеди сионистов, призывавших к сотрудничеству с царизмом [4].

Борясь против национализма еврейской буржуазии, революционеры-марксисты, передовые пролетарии, в то же время горячо сочувствовали трудящимся евреям, страдавшим от антисемитских погромов, черносотенцев. «Искра» не раз писала о преследованиях трудящихся-евреев. В связи с этим актуальны были статьи Г. В. Плеханова «Последняя карта царизма», «Времена меняются», «Полицейский антисемитизм», в которых гневно бичевалась шовинистическая политика царизма.

Местные социал-демократические организации выпускали прокламации, обнажавшие человеконенавистническую сущность проводимой царизмом политики по принципу «разделяй и властвуй». Такие листовки были выпущены Одесским, Киевским, Екатеринославским, Гомельским, Кишиневским, Пермским и другими комитетами РСДРП [5].

Русский пролетариат, руководимый революционерами-ленинцами, выступал в защиту любой угнетенной национальности. «Искра» протестовала против надругательства над религиозными чувствами чувашей, против издеватель-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 11, ч. 2, л. Б, л. 114.

[2] См. *Л. Востоков.* Антинародная деятельность сионистов в России.— «Вопросы истории», 1973, № 3, стр. 25.

[3] См. «Искра» № 12, декабрь 1901 г.; «Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904». Киев, 1963, стр. 291—292.

[4] ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 351, 10 об.; ед. хр. 1465, л. 4, 7; ед. хр. 351, л. 110 об.

[5] См. «Искра» № 2, февраль 1901 г.; «Листовки пермских большевиков. 1901—1907». Пермь, 1958, стр. 147—148; ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 555, л. 33—35, 136.

ства над калмыками, против насилия над католическими священниками, преследования сектантов и т. д.

Таким образом, в конце 90 — начале 900-х годов благодаря деятельности партии рабочий класс становился руководителем борьбы против национального гнета. Революционная социал-демократия решительно боролась против буржуазного национализма.

2. Тактика пролетарской партии в отношении либералов

В борьбе за массы ленинской партии пришлось вести большую и напряженную работу по разоблачению классовой сущности буржуазного либерализма, нейтрализации его влияния на пролетарское движение.

Тактика революционной социал-демократии по отношению к либералам разработана во многих ленинских произведениях («Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Земский съезд», «Письмо к земцам», «Политическая борьба и политиканство», «Земская кампания и план «Искры»» и др.).

В. И. Ленин выделял два этапа в развитии пролетарской тактики по отношению к либералам перед первой русской революцией: 1895—1902 гг. и 1902—1904 гг.[1]

На первом этапе основной задачей партии являлось пробуждение, подталкивание, поддержка либералов как силы, оппозиционной самодержавию. На втором этапе на первое место выдвигалась критика половинчатости, соглашательства, угодничества, трусости, которые ясно обнаружились в политической позиции либерализма.

Либеральная буржуазия стремилась во что бы то ни стало захватить руководство массовым движением в свои руки и придать ему мирный характер. Отсюда стремление либералов оказывать влияние на все слои народа: на рабочих через «легальных марксистов» и «экономистов», на крестьян через земские учреждения, на студентов с помощью их различных организаций, на интеллигенцию путем создания профессионально-политических союзов, на трудящихся национальных районов при помощи националистических организаций и т. д. Поэтому борьба с этим влиянием была важнейшей задачей партии пролетариата.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 319—320; т. 12, стр. 154; т. 14, стр. 52.

Оппозиция либеральной буржуазии к политике царского правительства начала складываться во второй половине 90-х годов. Основной причиной тому служило противоречивое положение русской буржуазии. С одной стороны, росло ее экономическое могущество, с другой — она оставалась классом, не имевшим доступа к политической власти, к управлению государством. Участие представителей буржуазии в земской деятельности отнюдь не удовлетворяло политических устремлений российского капитала.

Однако боязнь рабочего и крестьянского движения заставляла либералов искать компромиссов с самодержавием, исключала всякую революционность либеральной оппозиции.

Недовольство либералов в значительной мере вызывалось теми стеснениями, которые чинило царское правительство земству, являвшемуся оплотом либеральной буржуазии.

Но даже в период «активной» оппозиционности либералов основной формой выражения их недовольства были верноподданнические ходатайства и адреса.

В страхе перед социал-демократическим движением и усилившейся борьбой рабочих и крестьян земцы выступали все более с умеренными требованиями к царю. Они просили самодержца отменить телесные наказания; отказаться от утверждения председателя и гласных земских управ губернатором; освободить земские издания от цензуры; передать все продовольственное дело в руки земства; расширить права земства в области народного образования и т. д.

В конце 90-х годов либералы сделали первую попытку объединить свои силы. В 1899 г. в Москве образовался кружок земских деятелей «Беседы». Это был руководящий политический центр земско-либерального движения. Число его членов не превышало пятидесяти. Их политические взгляды отличались известной пестротой. Но всех их объединяли общие надежды на мирное обновление России сверху.

С 1902 г. начался новый этап либерального движения. Испугавшись мощных политических выступлений пролетариата, буржуазия стала настойчиво искать соглашений с царизмом. Ее «оппозиционность» приобрела еще более верноподданнический характер.

Кульминационным моментом оппозиционности либералов были выступления земцев в первой половине 1902 г. в связи с работой так называемых комитетов о нуждах сель-

скохозяйственной промышленности, образованных по инициативе министра финансов С. Ю. Витте. В большинстве губерний земцы были приглашены на заседания комитетов. Однако наиболее радикальные выступления, на которые решались отдельные либералы, содержали лишь требования созыва всесословного и всероссийского представительного учреждения [1].

Но даже в самых «смелых» действиях либералов не было ни малейшего намека на необходимость уничтожения самодержавия.

Вехой, знаменующей поворот либералов к открытому сговору с царем, следует считать выход в июне 1902 г. в Штутгарте журнала «Освобождение». Показательно, что редактором его был приглашен П. Б. Струве. В написанной им передовой статье была изложена программа нового органа. В ней недвусмысленно предлагалось условие сделки с Николаем II: «Хорошо организованное народное представительство, общегосударственное и местное». Ни об избирательной системе, ни о социально-экономических преобразованиях не было сказано ни слова. Борьба за конституционную монархию, по мнению Струве, должна вестись мирными средствами [2].

С выходом «Освобождения» объединение либеральной буржуазии активизировалось. В 1903 г. были созданы общероссийские организации: Союз освобождения и Союз земцев-конституционалистов. Содержание их деятельности мало отличалось друг от друга. Различие состояло лишь в том, что деятели Союза освобождения стремились затушевать свою классовую сущность демагогическими заявлениями, а Союз земцев-конституционалистов не скрывал своего помещичьего характера.

В ноябре 1904 г. в Петербурге состоялось так называемое «частное совещание» земцев — своего рода съезд либералов. Присутствовало около 100 представителей из 33 губерний. В выступлениях земцев слышалась нескрываемая боязнь революции и желание добиться каких-либо реформ, чтобы предотвратить ее [3].

Таким образом, в начале 900-х годов буржуазный либерализм завершил свою организационную и политическую эволюцию.

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 1450, л. 3—5.

[2] См. «Освобождение» № 1, 18 июня (1 июля) 1902 г.

[3] См. «Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в С.-Петербурге». М., 1905, стр. 79—80.

Позиция революционной социал-демократии по отношению к либерализму совершенно четко определилась на II съезде партии, который принял две резолюции о либералах: Старовера (А. Н. Потресова) и Плеханова. Принятие двух различных по своему духу резолюций по одному вопросу объяснялось тем, что трое из сторонников «большинства» голосовали и за первую и за вторую резолюцию, не усматривая между ними разницы. Но она была громадной. Староверовская резолюция страдала политической расплывчатостью. Она не давала классового анализа либерализма и демократизма, полна была добрых намерений, предлагая условия соглашения с либералами. Но эти условия были чисто словесными и явно нереальными. В резолюции Старовера требовалось от либералов заверение в том, что в борьбе с самодержавием они станут на сторону социал-демократии, откажутся от выдвижения программных требований, противоречащих интересам рабочего класса и демократии вообще. В этой резолюции преувеличивались революционные возможности буржуазии и либералы рассматривались как революционная сила в борьбе с царским правительством. По сути дела, вопрос о гегемоне в революции эта резолюция решала в пользу либералов.

Плехановская резолюция, горячо поддержанная В. И. Лениным, точно указывала на классовый характер либерализма, подчеркивая, что это есть движение буржуазии. Выдвигая задачу разоблачения либералов перед пролетариатом, резолюция призывала социал-демократию поддерживать либералов лишь постольку, поскольку буржуазия являлась революционной или только оппозиционной в борьбе с царизмом [1].

Эту мысль Ленин обосновал в статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения»». Он писал, что рабочие должны поддерживать всякий либеральный протест, «будет ли он проистекать из столкновения земцев с министерством внутренних дел, или дворян с ведомством полицейского православия». И далее: «Наш прямой долг — вмешиваться во всякий либеральный вопрос, определять свое, социал-демократическое, отношение к нему, принимать меры к тому, чтобы пролетариат активно участвовал в решении этого вопроса и заставлял решать его по-своему» [2]. Устранение же от такого вмешательства, указывал

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 181—182.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 268—269.

В. И. Ленин, вело к тому, что гегемония в политической борьбе переходила к либеральной буржуазии.

Ленинская «Искра» и местные партийные организации неоднократно поддерживали оппозиционные выступления либералов. В № 18 «Искры» (март 1902 г.) было помещено письмо земских деятелей, критиковавших самодержавные порядки в России, и статья Ленина «Письмо к земцам», в которой звучал призыв поддержать антиправительственные выступления земских либералов [1].

В № 23 «Искры» (август 1902 г.) подробно рассказывалось о деятельности либералов в комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности. На заседаниях этих комитетов нередко звучали критические высказывания в адрес правительственных учреждений. Такими, например, были выступления гласных Воронежского уездного земства Н. В. Бунакова и С. В. Мартынова. Их речи в виде отдельной прокламации издал Воронежский комитет РСДРП [2]. В то же время «Искра» разъясняла на своих страницах действительный смысл комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Они создавались с ведома правительства в целях отвлечения народных масс от борьбы с самодержавием [3].

В. И. Ленин призывал социал-демократов активно воздействовать на либералов, с тем чтобы заставить их идти как можно дальше в своей оппозиционности. «Не забудем только, что для того, чтобы подталкивать другого,— писал В. И. Ленин,— надо всегда держать руку на плече этого другого. Партия пролетариата должна уметь ловить всякого либерала как раз в тот момент, когда он собрался подвинуться на вершок, и заставлять его двинуться на аршин. А упрется,— так мы пойдем вперед без него и через него» [4].

Часто ленинская «Искра» печатала материалы, разоблачавшие неблаговидные действия царского правительства в отношении земств. Так, в № 10 газеты сообщалось, что во все земства был разослан циркуляр министра внутренних дел, согласно которому губернским земским управам запрещалось сноситься между собой иначе, как через губернаторов. «Искра» выразила надежду, что земцы будут

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 349—358.

[2] ЦГАОР, ф. 124, оп. 11, ед. хр. 1333, л. 28; «Искра» № 29, 1 декабря 1902 г.

[3] См. «Искра» № 30, 15 октября 1902 г.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 270.

решительно протестовать против этого незаконного распоряжения [1]. А когда министр внутренних дел предложил помещикам присутствовать на народных чтениях для того, чтобы доносить обо всем начальству, «Искра» призвала их вспомнить действия дворян-декабристов и дать достойный ответ царскому холопу [2].

В. И. Ленин указывал, что влияние социал-демократов на либералов осуществлялось путем резкой критики их политической платформы.

Именно критикой половинчатости буржуазии в вопросах демократии, указывал Владимир Ильич, социал-демократы «отрывают все большее количество пролетариев и полупролетариев, а частью и мелких буржуа, от либеральной демократии на сторону рабочей демократии» [3].

С другой стороны, либералы, стараясь сохранить свое влияние в массах, должны были считаться с социал-демократической пропагандой.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин рассказал о том, как под влиянием марксистской критики «конституционных» взглядов либералов происходила их эволюция. П. Струве начал с лозунга «право и властное земство». Затем, под влиянием революционной социал-демократии, разоблачавшей демагогическое содержание этого лозунга, либералы вынуждены были заговорить не только о конституции вообще, но и об обязательном всеобщем, прямом и равном избирательном праве с тайной подачей голосов. Когда же Союз освобождения признал необходимым всеобщее избирательное право, революционные социал-демократы подвергли критике буржуазную демократию, так превозносимую либералами [4].

Критике либерализма были посвящены статьи и заметки «Искры». В № 6 за 1901 г. говорилось о трусости и холопстве либералов, выразившихся в подаче верноподданнических адресов по поводу полицейской расправы над студентами [5]. В № 12 сообщалось о том, что либералы принимали в свое общество провокаторов и предателей [6]. В № 13 разоблачалась помещичья корыстная политика псковских

---

[1] См. «Искра» № 10, ноябрь 1901 г.
[2] См. *М. Волин.* Ленинская «Искра», стр. 116.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 80.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 115—116.
[5] См. «Искра» № 6, июль 1901 г.
[6] См. «Искра» № 12, декабрь 1901 г.

земцев. Они решили хлопотать перед правительством о запрещении крестьянам переселяться в Сибирь: «Пошло-лицемерными речами о «пользе» мужика псковские земцы прикрывают свою боязнь потери той дешевой рабочей силы, которая и доставляется крестьянами, не могущими прокормиться со своего надела» [1].

Критика либерализма революционными социал-демократами усилилась с 1902 г. после выхода «Освобождения». В блестящих работах «Политическая борьба и политиканство» и «Г. Струве, изобличенный своим сотрудником» Ленин вскрывал процаристскую сущность взглядов буржуазных либералов.

С разоблачением либералов выступили и местные организации партии. В феврале 1904 г. в Калуге была распространена социал-демократическая прокламация «Гласным Калужского земства» за подписью: «Группа рабочих». «Случайно мы узнали,— говорилось в ней,— что назначается чрезвычайное земское собрание для выражения верноподданнических чувств по поводу войны и для ассигнования 1 000 000 руб. из страхового капитала на нужды флота. Глубокая скорбь и стыд за земство и негодование овладевает нами... Имейте мужество заявить, что Россия разорена самодержавием, что война с Японией не нужна...» [2]. В листовке Тифлисского комитета Кавказского Союза РСДРП от 20 ноября 1904 г. рабочим разъяснялось, что самодержавие нужно либеральной буржуазии для борьбы с рабочим классом. «Поэтому, как только либеральная буржуазия захочет бороться с самодержавием, перед ней встает красное знамя пролетариата, и она пятится назад. Отсюда и тактика либеральной буржуазии — «пассивное» недовольство, везде и всюду соблюдение умеренности, желание посредством просьб и петиций убедить правительство в необходимости реформ» [3].

Деятельность революционной социал-демократии, направленная на разоблачение либералов, имела огромное значение для нейтрализации их влияния на народные массы и завоевания последних на сторону пролетариата. Такая деятельность активно осуществлялась во всех демократических слоях населения: среди рабочих, крестьян,

---

[1] «Искра» № 13, декабрь 1901 г.
[2] ЦГАОР, ф. ДП, 00, ед. хр. 5, ч. 25, л. А, л. 9—14 об.
[3] «Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905», стр. 192—193.

интеллигенции, учащихся, трудящихся национальных районов и др.

Хотя либералы являлись чуждой, а во многих случаях и враждебной рабочему классу силой, революционные социал-демократы считали возможным устанавливать с ними контакты, идти на временные компромиссы и соглашения, так как это усиливало общий натиск на самодержавие. В. И. Ленин указывал, что «бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать» [1]. Первое соглашение было заключено с «легальными марксистами» в целях разгрома либерального народничества. Выразилось оно в издании совместных сборников и журналов. Был подготовлен к печати сборник «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России», в котором наряду со статьями «легальных марксистов» печатались работы Ленина и Плеханова. Революционные марксисты сотрудничали с «легальными марксистами» также в журналах «Новое слово», «Мир божий», «Начало», «Научное обозрение», «Жизнь» и ежедневной газете «Самарский вестник».

В 1900 и 1901 гг. В. И. Ленин и другие члены редакции «Искры» и «Зари» вели переговоры с П. Б. Струве и его сторонниками о совместной литературной деятельности. Переговоры начались в Пскове при возвращении В. И. Ленина из ссылки и были продолжены в декабре 1900 г. в Мюнхене. В сохранившейся записи В. И. Ленина о мюнхенском совещании говорится, что П. Б. Струве «показал себя «политиком» чистой воды, политиком в худшем смысле слова, политиканом, пройдохой, торгашом и нахалом» [2].

В результате переговоров между двумя сторонами было заключено соглашение [3].

Искровцы шли на него для того, чтобы получить интересный материал о деятельности правительства, имевшийся у либеральных лидеров. В «Искре» была опубликована доставленная П. Б. Струве с его предисловием секретная записка С. Ю. Витте под заглавием «Самодержавие и земство». Соглашаясь сотрудничать с искровцами, либералы стремились использовать их орган, связи и авторитет в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 16.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 386.

[3] См. *Л. В. Шириков.* Временные соглашения русских социал-демократов с буржуазными либералами.— «Вопросы истории», 1961, № 4, стр. 140—143.

массах для распространения своих идей и расширения влияния среди трудящихся. Но их маневр не удался. В. И. Ленин и его сподвижники продолжали беспощадно разоблачать либеральное маклерство. В ответ на предисловие П. Б. Струве к записке о земстве В. И. Ленин опубликовал работу «Гонители земства и Аннибалы либерализма», в которой показал, что этот буржуазный деятель не способен сколько-нибудь последовательно отстаивать демократические требования.

Однако, сотрудничая в журналах с либералами, революционные социал-демократы не переставали критиковать их взгляды. В работе В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» разоблачалось стремление Струве лишить марксизм его революционного содержания.

Вскоре в связи с открытой защитой либералами царизма революционные социал-демократы порвали с ними.

В. И. Ленин впоследствии вспоминал: «Русские революционные социал-демократы до падения царизма неоднократно пользовались услугами буржуазных либералов, т. е. заключали с ними массу практических компромиссов, а в 1901—1902 годах, еще до возникновения большевизма, старая редакция «Искры»... заключала (правда, не надолго) формальный политический союз со Струве, политическим вождем буржуазного либерализма, умея в то же время вести, не прекращая, самую беспощадную идейную и политическую борьбу против буржуазного либерализма и против малейших проявлений его влияния извнутри рабочего движения» [1].

Гибкость пролетарской тактики в отношении либералов ярко проявилась и во время «банкетной кампании» 1904 г., когда либералы организовали массовые банкеты под предлогом празднования 40-летия судебных уставов. Они прошли во многих городах России. Предполагалось, что принятые на банкетах резолюции явятся поддержкой решений петербургского совещания.

Однако земская кампания 1904 г. проходила под сильнейшим влиянием рабочего класса. В. И. Ленин писал, что либерально-буржуазное движение в это время «ознаменовалось рельефным, решительным, несравненно более резким и смелым выступлением на сцену пролетариата» [2]. Под

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 56.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 137.

напором рабочих либеральные собрания превращались в открытые народные политические митинги и уличные демонстрации[1]. Они прошли в Харькове, Одессе, Самаре, Петербурге, Москве. Рабочие-большевики с антиправительственными речами выступали на либеральных банкетах и собраниях в Смоленске, Нижнем Новгороде, Саратове, Екатеринодаре, Киеве, Чернигове и в ряде других городов[2]. Так, 19 ноября 1904 г. во время совещания земцев в Самаре на трибуну вышел рабочий и заявил, что либералам верить нельзя. В зале раздались крики: «Долой самодержавие! Долой либералов! Либералы трусы!» С этими возгласами и пением революционных песен рабочие и присоединившиеся к ним интеллигенты двинулись на улицу[3].

Соглашательскую позицию в отношении либералов занимали меньшевики. Меньшевистская «Искра» обратилась со специальным письмом к партийным организациям, в котором выступила со своим планом участия рабочих в земской кампании. Она объявила либеральную буржуазию союзником пролетариата («хотя и нерешительным») и призвала пролетариат своими речами на банкетах и манифестациями поддержать ходатайство либералов к царю. Кроме того, меньшевики предлагали рабочим оказывать давление на либералов, с тем чтобы они выставляли пролетарские требования. Это создавало иллюзию, что либералы могут перейти на сторону пролетариата и встать во главе борющихся масс.

В ряде своих статей В. И. Ленин подверг решительной критике эту меньшевистскую тактику, сводившуюся в конечном счете к признанию гегемонии буржуазии в освободительном движении. В. И. Ленин указывал, что рабочий класс должен поддержать конституционное движение буржуазии, используя оппозиционность либералов для натиска на самодержавие[4]. Он заявил, что необходимо устраивать рабочие демонстрации и в земских собраниях и по их поводу[5].

Но они ни в коем случае не должны ограничиваться залами либеральных собраний, как считали меньшевики, а

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 126.

[2] См. «Вперед» № 2, 22 декабря 1904 г.; «Сын отечества» № 3, 20 ноября 1904 г.; № 9, 26 ноября 1904 г.; ЦГАОР, ф. 124, оп. 15, ед. хр. 1430, л. 4—11; ф. ДП, 7 д-во, ед. хр. 3255, л. 4—5.

[3] См. «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б)», стр. 109—111.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 134—135.

[5] См. там же, стр. 141.

должны быть вынесены на улицу и превращены в массовые политические шествия пролетариев (как, например, было в Одессе и в Харькове). А манифестации на банкетах никак не могут быть признаны каким-то новым, высшим видом борьбы [1].

Таким образом, в конце 90 — начале 900-х годов, разбуженные революционными социал-демократами, либералы проявляли определенную, хотя и очень умеренную, оппозиционность. Но либеральная буржуазия никогда не помышляла о борьбе с самодержавием, а лишь стремилась выпросить у него некоторые реформы, чтобы путем их предотвратить революцию и добиться для себя допуска к государственному управлению.

Тактика партии по отношению к либералам отличалась большой гибкостью и разнообразием форм.

Революционные социал-демократы последовательно разоблачали сущность либеральной оппозиции. В то же время, следуя указаниям Ленина, партийные организации использовали в пропагандистских целях оппозиционные заявления либералов.

Компромиссы, на которые шла партия российских социал-демократов с лидерами либеральной оппозиции, носили непрочный, временный характер и определялись конкретными историческими обстоятельствами.

После перехода буржуазии в лагерь царизма партия еще более решительно повела борьбу против влияния либералов в массах, клеймила реакционный сговор русского капитала с императорской короной.

* *
*

Важнейшим условием гегемонии пролетариата в революционно-демократическом движении является пролетарский интернационализм.

Основы учения о пролетарском интернационализме были разработаны К. Марксом и Ф. Энгельсом. Дальнейшее развитие эти идеи получили в трудах В. И. Ленина и в национальной программе партии, принятие которой II съездом РСДРП сыграло огромную роль в объединении рабочих разных национальностей вокруг русского пролетариата в борьбе против самодержавия и капитализма. Большое значение для консолидации сил рабочего класса

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 134—135.

России имела борьба В. И. Ленина против сепаратистов за интернациональные принципы построения партии. Укреплению единства пролетарского движения способствовала и деятельность социал-демократических организаций национальных районов, большинство из которых было сторонниками ленинской политики в национальном вопросе. Партия использовала различные средства для интернационального воспитания и объединения рабочих.

Деятельность РСДРП была направлена и на превращение рабочего класса в руководителя национально-освободительного движения, которое в конце 90 — начале 900-х годов развивалось под непосредственным воздействием пролетарского движения.

Партия и рабочий класс оказывали возрастающее влияние и на либералов, подталкивая их к более решительным оппозиционным выступлениям.

Тактика социал-демократов по отношению к либералам была детально разработана В. И. Лениным. Она определялась конкретными историческими условиями. На первом этапе (1895—1902 гг.) основной задачей партии являлось пробуждение, поддержка, подталкивание либералов как силы оппозиционной царизму, а на втором этапе (1902—1904 гг.) центр тяжести переносился на разоблачение их половинчатости, соглашательства и предательства интересов народа. Разоблачение либералов не исключало временных соглашений с ними. Но эти компромиссы не вели к каким-либо принципиальным уступкам.

Революционная социал-демократическая тактика в отношении либеральной буржуазии была необходима для осуществления гегемонии рабочего класса в освободительном движении.

Заключение

*

Российский пролетариат, вышедший на арену политической жизни в середине 90-х годов, заявил о себе как о гегемоне в освободительном движении народных масс.

Необходимым условием гегемонии пролетариата было создание партии рабочего класса, разработка учения о которой, а затем и претворение его в жизнь было величайшей заслугой В. И. Ленина. Партия, построенная на основе ленинских организационных принципов, являлась боевым штабом не только класса-вождя, но и всего революционного народа. Ленинская партийная программа, рассчитанная на осуществление пролетариатом своей руководящей роли, выдвигала требования, отвечавшие интересам самых разных слоев населения (уничтожение самодержавия, установление демократической республики, введение политических свобод, возвращение отрезков крестьянам, право наций на самоопределение и т. п.). И в значительной степени поэтому многомиллионные массы трудящихся начинали видеть в рабочих и их партии своих друзей и союзников.

Осуществление гегемонии рабочего класса зависело и от разгрома оппортунистов всех мастей, отрицавших ведущую роль пролетариата и стремившихся помешать ему стать во главе народа. В конечном счете вся борьба В. И. Ленина и его сторонников против оппортунистов сводилась к обоснованию идеи гегемонии пролетариата.

Большое значение партия придавала организационному объединению рабочего класса, консолидации его сил и интернациональному единству — важнейшим условиям его гегемонии.

Одной из центральных задач партии являлось воспитание пролетариата как вождя трудящихся, пробуждение у него понимания своей великой исторической миссии. Эта

задача успешно выполнялась при помощи пропагандистской и агитационной работы среди различных по степени развития слоев рабочего класса.

Воспитание пролетариата как класса-гегемона партия осуществляла в процессе его борьбы с капиталистами и самодержавием. В борьбе он приобретал необходимые народному вождю качества, объединял свои силы и вовлекал в освободительное движение широкие массы трудящихся.

В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «Рабочий класс, являясь главной революционной силой общества, сплачивал вокруг себя всех эксплуатируемых, все шире разворачивал борьбу против самодержавия и буржуазии» [1].

Рабочий класс и его партия поддержали и возглавили выступления всех демократических элементов общества. Это была поддержка союзников против общего врага — самодержавия. При этом партия не шла ни на какие принципиальные уступки, твердо отстаивая интересы пролетариата.

Под влиянием пролетарской партии, в ходе борьбы с угнетателями постепенно происходило политическое просвещение трудящихся. Они все больше начинали понимать неизбежность и необходимость решительного революционного натиска на самодержавие под руководством пролетариата.

Важнейшей задачей партии была изоляция либералов, нейтрализация их влияния на массы. Проводя огромную разъяснительную работу, революционные социал-демократы показывали трудящимся буржуазную, корыстную, трусливую сущность либерализма. Важное значение имела и борьба партии с влиянием на народные массы народнических групп, эсеров и др.

Таким образом, в 1895—1904 гг. партия проводила огромную организаторскую, агитационно-пропагандистскую и воспитательную работу, направленную на становление, развитие, усиление и углубление гегемонии пролетариата в освободительном движении.

Благодаря этой деятельности перед первой русской революцией рабочий класс России начал осуществлять руководство борьбой трудящихся масс против царского самодержавия. То был лишь начальный этап гегемонии проле-

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС», стр. 8.

тариата. Однако без него рабочий класс не мог бы играть руководящей роли и в революции 1905—1907 гг.

В первой русской революции открыто проявились все те качества класса-гегемона и вся та огромная сила воздействия на массы, которые партия формировала в нем в предыдущий период.

Гегемония пролетариата в буржуазно-демократической революции означала прежде всего установление прочного союза рабочего класса с крестьянством. Отсюда пристальное внимание большевиков к требованиям, которые выдвигало крестьянство в ходе революции, к развитию политической организации крестьянских масс. Путем тщательного изучения аграрных отношений в России и требований крестьянства, выявившихся в революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин обосновал необходимость национализации земли как важнейшей части аграрной программы партии.

В. И. Ленин разъяснял также, что самый характер буржуазно-демократической революции вел к умножению разнообразных элементов, готовых к борьбе с самодержавием, но неспособных разобраться в происходящих событиях. Долг большевистской партии состоял в поддержке всех демократических сил, в отделении революционной буржуазной демократии от либерально-монархической буржуазии. Революционный союз с демократическими элементами предполагал заключение большевиками политических союзов и соглашений с партиями и организациями, представлявшими революционную буржуазную демократию, проведение тактики «левого блока». Но революционные социал-демократы ни на минуту не забывали классовых интересов пролетариата. Тактику временного союза с революционной буржуазной демократией В. И. Ленин выразил в формуле «врозь идти, вместе быть». «Именно эта поддержка единственным последовательным до конца демократом, т. е. пролетариатом, всех непоследовательных (т. е. буржуазных) демократов и осуществляет идею гегемонии» [1].

Завершающим звеном в стройной ленинской концепции гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции являлся тезис о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Возможность такого перерастания обусловлена прежде всего фактом гегемонии пролетариата в социальной борьбе. Объединяя

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 186.

вокруг себя демократические массы для свержения царизма и не прекращая классовой борьбы против буржуазии, пролетариат приобретает опыт и авторитет, необходимый для дальнейшего продвижения вперед в союзе с беднейшим крестьянством к социализму. *«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»* [1].

Пролетариат был гегемоном революции на всех ее этапах. Потенциальная мощь рабочего класса, выковывавшаяся партией в предшествующее десятилетие, в революции 1905—1907 гг. раскрылась в полной мере и превратила 130-миллионную «дремлющую» Россию в Россию «революционного пролетариата и революционного народа».

Прошло более половины столетия после свержения капитализма в России. Роль рабочего класса как гегемона освободительного движения во много раз выросла. Классовая борьба, расширяя свою сферу, углубляя и разнообразя формы своего проявления, приобрела еще более грандиозные масштабы. Эта борьба ведется под руководством коммунистических партий, ряды которых продолжают постоянно расти.

Роль рабочего класса СССР как ведущей силы общественного прогресса выразилась в создании государства рабочих и крестьян, в построении развитого социалистического общества.

Совершились социалистические революции, и построен социализм в других странах. После второй мировой войны социализм превратился в мировую систему.

Крупнейшей силой мирового революционного движения является рабочий класс индустриально развитых капиталистических стран. Выступая в качестве гегемона в революционной борьбе, он объединяет широчайшие слои трудящихся против всевластия капиталистических монополий.

Все активнее проявляет себя молодой отряд международного пролетариата — рабочий класс развивающихся

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

государств. Его влияние на подъем национально-освободительного движения непрерывно усиливается. Национально-освободительная борьба перерастает в силу, направленную не только против колониализма, но и против капитализма вообще.

«Империализм давно уже не сталкивался с такими бурными формами социального протеста и с общедемократическими выступлениями такого масштаба и накала, как сегодня,— говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.— Все чаще вместе с рабочим классом в эту борьбу активно вступают широкие массы крестьянства, интеллигенции, служащие, студенчество, средние слои городского населения... Опыт показывает, что в такой обстановке особо важное значение приобретает проблема отношений рабочего класса со своими союзниками... Только рабочий класс в состоянии привести этот союз к победе, поднять борьбу на новую ступень, обеспечив полное уничтожение власти капитала и торжество социализма» [1].

В настоящее время потоки мирового революционного движения, направленные против империализма, сливаются воедино. Во главе этого процесса стоит класс-гегемон — международный пролетариат. Выполняя свою историческую миссию освобождения человечества от капиталистического рабства, он опирается и на богатейший опыт руководства народными массами российского пролетариата. Марксизм-ленинизм и его учение о гегемонии пролетариата становится достоянием все большего числа людей на земле.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом, т. 2, стр. 381.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

*

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР.

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ЦГАМ — Центральный государственный архив г. Москвы.

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР.

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР.

ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР.

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР.

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, отдел рукописей.

ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, отдел рукописей.

ГИМ ОПИ — Государственный исторический музей, отдел письменных источников.

ПД — Пушкинский дом (Институт русской литературы АН СССР).

ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской области.

ГАКО — Государственный архив Куйбышевской области.

ГААО — Государственный архив Астраханской области.

ГАИО — Государственный архив Ивановской области.

ГАВО — Государственный архив Владимирской области.

ГАОО — Государственный архив Одесской области.

ГАСО — Государственный архив Саратовской области.

ПАВО — Партийный архив Владимирского обкома КПСС.

ПАИО — Партийный архив Ивановского обкома КПСС.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

*

Л

М

Н

О

П

Р

С

Щ

Э

Ю

Я

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

СОДЕРЖАНИЕ

*

Ушаков Анатолий Васильевич

*

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ГЕГЕМОНИЮ ПРОЛЕТАРИАТА
В РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ
1895—1904

*

Зав. редакцией *Н. Р. Андрухов*
Редактор *В. И. Слуянов*
Младший редактор *Т. Д. Дажина*
Художник *Н. Н. Симагин*
Художественный редактор *Г. Д. Расторгуев*
Технический редактор *Л. А. Данилочкина*

Сдано в набор 18 сентября 1973 г. Подписано в печать 26 декабря 1973 г. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 11,76. Учетно-изд. л. 12,83. Тираж 11 тыс. экз. А04796. Заказ № 2811. Цена 1 р. 05 к.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

Борьба партии за гегемонию пролетариата (1895 * 1904)